
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

С. Г. Кащенко

РЕФОРМА
19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА
В ПОМЕЩИЧЬИХ ИМЕНИЯХ
ПЕТЕРБУРГСКОГО УЕЗДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 94(470) «1861»
ББК 63.3(2)522-210.6
К12

Рецензенты:

д-р ист. наук, чл.-корр. РАН, проф. *Л. И. Бородин*
(Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова);
д-р ист. наук, проф. *М. Ф. Флоринский* (С.-Петерб. гос. ун-т)

Кащенко С. Г.

К12 Реформа 19 февраля 1861 года в помещичьих имениях Петербургского уезда. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. — 344 с.
ISBN 978-5-288-06196-7

Книга посвящена истории реализации крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. в Санкт-Петербургском уезде. Освещаются сложные, порой противоречивые социально-экономические процессы, происходившие в период освобождения петербургских крестьян в каждом из помещичьих имений уезда. Рассмотрены структура наделов и платежей различных категорий помещичьих крестьян и степень ее трансформации в ходе реформы, хозяйственное районирование, климатические условия. Исследование выполнено на основе анализа обширной информационной базы, созданной в результате компьютерной обработки уставных грамот, выкупных актов, материалов земской и официальной статистики. Особое внимание уделено особенностям и информационным возможностям массовых и статистических источников середины XIX в., большинство из которых в настоящее время оцифрованы сотрудниками Российского государственного исторического архива и Президентской библиотеки в Санкт-Петербурге.

Издание предназначено для студентов исторических факультетов университетов, аспирантов, специалистов в области применения современных статистических методов и компьютерных технологий в исторических исследованиях, а также всех, кто интересуется проблемами аграрной истории России XIX века.

УДК 94(470) «1861»
ББК 63.3(2)522-210.6

Исследование выполнено при поддержке РФФИ. Грант 19-09-00365
«Сравнительный анализ экономических и социальных последствий реформы 19 февраля 1861 года в столичных губерниях Российской империи. Опыт применения статистических методов и современных компьютерных технологий».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022
ISBN 978-5-288-06196-7 © С. Г. Кащенко, 2021

Оглавление

Введение	7
Историографический обзор	13
Источники по истории реализации реформы 1861 г. в Санкт-Петербургском уезде	23
Глава 1. Санкт-Петербургская губерния в середине XIX века	41
1.1. Общая характеристика	41
1.2. Петербургский уезд.....	53
<i>Приложение 1.1. Описание Санкт-Петербургского уезда в Географическо-статистическом словаре Российской империи</i>	<i>56</i>
<i>Приложение 1.2. Объяснение различных наименований населенных мест Московской губернии.....</i>	<i>59</i>
Глава 2. Реформа 1861 г. в Санкт-Петербургском уезде. Отдельные имения.....	60
2.1. Лигово.....	60
<i>Приложение 2.1. Взгляд на мызу Лигово</i>	<i>69</i>
<i>Приложение 2.2. Завещание Г. Г. Кушелева (6 апреля 1853 г.)</i>	<i>72</i>
2.2. Селения Императорской Александровской мануфактуры	73
<i>Приложение 2.3. Высочайшее утвержденное Положение от 28 июня 1861 г.</i>	<i>82</i>
2.3. Имение А. И. Безобразовой.....	83
2.4. Имение Александровское графини М. К. Шуленбург.....	89
<i>Приложение 2.4. Переписка Главного выкупного учреждения с Министром финансов и Государственным банком.....</i>	<i>93</i>

Оглавление

2.5. Имение Мурзинка графов Апраксиных.....	96
2.6. Мыза Оккервиль Уткиных	100
<i>Приложение 2.5.</i> Прошение помещиков Уткиных об увеличении пореформенных повинностей крестьян в их имении.....	104
<i>Приложение 2.6.</i> Доклад Председателя Главного Выкупного учреждения по I Отделению.....	106
2.7. Селение Полюстрово Г. А. Кушелева-Безбородко.....	108
<i>Приложение 2.7.</i> Прошение графа Г. А. Кушелева-Безбородко об увеличении размеров крестьянских повинностей и особых условиях перенесения крестьянских усадеб в имении	113
2.8. Имение Белосельских-Белозерских на Крестовском острове ...	116
2.9. Новая и Старая Деревни.....	120
2.9.1. Имение Шишмарева — Волконской (Новая — Черноречье)	120
2.9.2. Имение Н. И. Сабира (Новая Деревня)	125
2.9.3. Деревня Новая М. К. Сабир	127
2.9.4. Селение Новая Деревня А. А. Одинцова	129
2.9.5. Деревня Старая А. А. Чернышевой.....	133
<i>Приложение 2.8.</i> Переписка министра финансов М. Х. Рейтерна с чиновниками Главного выкупного учреждения	136
2.10. Имение И. И. Вашутина — Н. К. Бруннер.....	141
2.11. Осино-Рощинское имение А. В. Левашовой	145
2.12. Имение Коломаги Орловых-Денисовых	150
2.13. Парголовское имение Шуваловых	155
2.14. Майорат Воронцовых.....	163
<i>Приложение 2.9.</i> Указ об обязанных крестьянах от 2 апреля 1842 г.....	171
<i>Приложение 2.10.</i> Условия перевода крестьян Воронцова в звание обязанных	173
<i>Приложение 2.11.</i> Условие владельца имения, заключенное с крестьянами, о переносе и сносе строений	176
2.15. Лахтинское имение Стенбок-Ферморов	178
2.16. Имение Беклешовых Спасская Мыза	186
2.17. Имение Кайдановых-Ольхиных	189
<i>Приложение 2.12.</i> Приложение к грамоте Белоостровского сельского общества	195
<i>Приложение 2.13.</i> Протокол о поверке уставной грамоты, выданной наследниками умершей вдовы Действительного Статского Советника Елизаветы Николаевны Кайдановой, крестьянам Белоостровского сельского общества	196

<i>Приложение 2.14.</i> Прибавление 2-е к уставной грамоте Кюлиятского сельского общества	201
<i>Приложение 2.15.</i> Прибавление к уставной грамоте Кюлиятского сельского общества	201
2.18. Имение Лашкаревых (Большое Куйвозское сельское общество)	207
2.19. Имение Кириасало К. И. Эрнста	213
2.20. Имение Шуваловых (Вартемянки)	217
<i>Приложение 2.16.</i> Шуваловы в воспоминаниях князя П. В. Долгорукова	227
2.21. Имение Кованько	230
2.22. Имение помещиков Кусовых	232
2.23. Имение Коркомьяки Ю. Ф. Штенгера	236
<i>Приложение 2.17.</i> Акт о приобретении поместья	242
<i>Приложение 2.18.</i> Поверочный акт мирового посредника	242
2.24. Имение Розальвино А. И. Кованько	243
2.25. Имение Н. А. Сааруни-Гамазова	248
2.26. Имение А. М. Колычева	255
2.27. Имение Е. И. Синицыной	260
2.28. Имение Княжевичей	264
2.29. Имение братьев Пушиных	267
2.30. Имение Н. П. Лобри и его наследниц	270
<i>Приложение 2.19.</i> Раздельный акт на имение Н. П. Лобри	279
<i>Приложение 2.20.</i> Протокол о проверке Уставной Грамоты, выданной владелицею вдовою Статского Советника Надеждою Николаевною Яковлевою, крестьянам деревень Лемболово и Наколово, С.-Петербургской губернии и уезда	282
2.31. Имение Среднее Куйвози А. Я. Качки	283
2.32. Имение Хельмицких	286
2.33. Деревня Лехтекуля Е. Д. Цыловой	290
2.34. Имение Гарболово А. Д. Ильиной	293
2.35. Имение графов Ламсдорфов	296
2.36. Имение Малые Коркомьяки фон Крузе	299
2.37. Имение Рудометовых. Деревни Коросары и Биржа	302
Заключение. Статистические выводы	307

Оглавление

<i>Приложение А.</i> Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете.....	321
<i>Приложение Б.</i> Перечень имений, не попавших в «Списки волостей 1-го и 2-го мировых участков Петербургского уезда» (апрель-май 1864 г.)	332
Список источников и литературы	334

Введение

В экономической, политической и культурной жизни России в середине XIX в. столичная Санкт-Петербургская губерния играла ведущую роль. Здесь была сосредоточена значительная часть экономического потенциала империи, принимались важнейшие политические решения в области внутренней и внешней политики, события, происходившие в социальной сфере, были ориентиром для остальных губерний страны.

Среди восьми уездов губернии, существенно различавшихся по уровню социально-экономического развития, выделялся подстоличный Санкт-Петербургский, в котором, несмотря на его сравнительно небольшие размеры, существовала и собственная земледельческая периферия, расположенная в приграничных с Финляндией волостях, и районы, ориентированные на непосредственное обслуживание огромного города. Помещичья деревня этого уезда в полной мере ощутила на себе последствия реформы 19 февраля 1861 г., реализация которой в окрестностях столицы приковывала пристальное внимание российского общества и во многом служила своеобразным ориентиром не только для соседних северо-западных губерний и уездов, но и для страны в целом.

Интерес к особенностям реализации крестьянской реформы в непосредственной близости от столицы империи стал основной причиной написания этой книги. В ней, наряду со статистическим анализом экономических последствий реформы, большое внимание уделено рассмотрению ситуации в отдельных имениях уезда, каждое из которых имело свою специфику. Эти имения заметно отличались между собой в силу сложившихся исторических традиций и существовавших здесь социальных особенностей, характерных для подстоличного региона, и этнических различий, свойственных для приграничных территорий.

* * *

В российской истории XIX в. отмена крепостного права явилась главным событием, определившим развитие страны на многие годы. Последовавшие за

Император Александр II

Из книги: *Портретная галерея русских деятелей = Galerie de portraits des célébrités Russes* publiée par A. Munster: [в 2 т.] / А. Мюнстер. СПб.: тип. и литогр. А. Мюнстера, 1865. Т. 1: Сто портретов. № 1

крестьянской реформой 1861 г. беспрецедентные «Великие реформы» Александра II охватили все сферы экономической, социальной и культурной жизни страны, оказали глубокое влияние на вектор развития внутренней и внешней политики, определили дальнейшие пути модернизационных процессов.

Сегодня, накануне 160-летней годовщины крестьянской реформы, историки, как и 10 лет назад, когда в Российской Федерации широко отмечался полуторавековой юбилей освобождения крестьян, вновь обращаются к изучению предпосылок, механизма реализации и последствий реформы, по-разному оценивая ее своевременность и эффективность¹. Для современников

¹ См. например: МIRONENKO С. В.: 1) Великая, но неудачная. К 150-летию крестьянской реформы 1861 года // Великая крестьянская реформа 1861 года и ее влияние на развитие России: сб. докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию отмены крепостного права. Москва, 4–5 марта 2011 г. / гл. ред. В. М. Баутин. М.: Изд-во РГАУ–МСХА им. К. А. Тимирязева, 2011. С. 17–19; 2) Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Изд. 2-е, испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018.

Реверс памятной золотой монеты «150-летие начала эпохи Великих реформ. Манифест об отмене крепостного права 19 февраля 1861 г.» номиналом 1000 руб.

Выпущена в обращение Банком России в феврале 2011 г. Изображены: крестьянин, вспахивающий поле сохой; гусиное перо; лист бумаги с факсимильной подписью Александра II и кандалами, разорванными датой: 1861 г.

Памятная медаль научно-практической конференции «Великие реформы и модернизация России»

На аверсе: Мариинский дворец (здание Законодательного Собрания Санкт-Петербурга), лента с надписью: «150 лет Манифесту об отмене крепостного права», памятные даты: 1861–2011

«Великих реформ» и для следующих поколений русских людей она представлялась столь важным историческим событием, что юбилеи отмены крепостного права систематически отмечались по всей России в дореволюционное время. Сохранилась эта традиция и сейчас².

Исследование результатов реформы 19 февраля 1861 г. приобрело новый стимул после того, как десять лет назад прошли многочисленные научные конференции, посвященные ее 150-летней годовщине³.

² Родигина Н. Н., Коркина Н. А. Юбилеи реформ Александра II как феномен общественной жизни России второй половины XIX в. // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сб. статей. СПб., 2012. С. 240–261.

³ О юбилейных конференциях 2011 года см., например: Великие реформы и модернизация России: материалы научно-практической конференции, посвященной 150-летию отмены крепостного права. Санкт-Петербург, 3 марта 2011 г. / гл. ред. Н. М. Кропачев. СПб., 2011. 215 с.; Великая крестьянская реформа 1861 года и ее влияние на развитие России: сб. докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию отмены крепостного права. Москва. 4–5 марта 2011 г. М., 2011; 150-летие отмены крепостного права в России: сб. материалов круглого стола / ред. С. Г. Кащенко. СПб., 2012; Кащенко С. Г. Отмена крепостного права в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 2012. С. 4–6; и др.

В частности, было уделено внимание проблемам, связанным с экономическими последствиями освобождения крестьян, что способствовало дальнейшему развитию этого историографического направления.

Также отмечалось, что завершению исследований препятствуют трудности, возникающие при работе с громадным объемом сохранившихся архивных документов. Действительно, только в одном фонде 577 (Главное выкупное учреждение при Министерстве финансов), материалы которого находятся в Российском государственном историческом архиве (далее — РГИА), содержатся десятки тысяч дел, включающих информацию о реализации реформы 1861 г. и последовавшей за ней выкупной операции в 1860–1880-е гг. До сегодняшнего дня эти документы полностью не изучены.

Ситуация начала меняться после того, как сотрудниками РГИА и Президентской библиотеки в Санкт-Петербурге был реализован крупномасштабный проект по оцифровке документов фонда 577. Сегодня они стали широко доступны для исследователей как в читальных залах архива и библиотеки, так и в центрах удаленного доступа⁴. Значительное большинство этих архивных дел, отсканированных с высоким разрешением, относятся к категории «особо ценных», т. е. имеющих непреходящую культурно-историческую и научную ценность, в отношении которых установлен особый режим учета, хранения и использования.

Очевидно и то, что применение в процессе научных разработок оцифрованных массивов архивных документов дает возможность значительно сократить время на их обработку. Параллельно возрастает эффективность обучения новых исследователей навыкам работы с массовыми источниками⁵.

К сожалению, в настоящее время еще не написана обобщающая монография, в которой детально, на уровне губерний и отдельных уездов, были бы рассмотрены экономические последствия реформы в рамках всей Российской империи.

⁴ Подробнее см.: *Кащенко С. Г.*: 1) Президентская библиотека в Санкт-Петербурге — Российский государственный исторический архив: из опыта сотрудничества в 2010-х гг. (О некоторых результатах оцифровки массива документов Главного выкупного учреждения Министерства финансов российской империи (РГИА. Ф. 577)) // Сборники Президентской библиотеки. Сер.: «Электронная библиотека». Вып. 9: Гуманитарные исследования и цифровая среда: наука и практика: сб. научных трудов. СПб., 2019. С. 143–151; 2) О новых возможностях изучения крестьянской реформы 1861 г. с использованием оцифрованных материалов Российского государственного исторического архива // Историческая информатика. 2020. № 2 (32). С. 54–60.

⁵ *Кащенко С. Г.* Организация учебного процесса в институте истории Санкт-Петербургского государственного университета с использованием оцифрованных массовых источников по истории России XIX века // Аналитические методы и информационные технологии в исторических исследованиях: от оцифрованных данных к приращению знания: материалы XVI международной конференции Ассоциации «История и компьютер», Москва — Звенигород, 26–28 октября 2018 г. М., 2018. С. 163–165 (Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»; № 47).

Ставшие классическими труды 1960–1970-х гг.⁶ не получили продолжения из-за невозможности обработать крупные массивы документов.

Исследования на новом уровне, с привлечением вычислительной техники и информационных технологий, начались в середине 1980-х гг., когда в Ленинградском университете были опубликованы результаты первых работ (проводившихся с использованием компьютеров) по изучению итогов реформы в Новгородской губернии. В дальнейшем это исследование охватило Северо-Запад и Север России. Работы были опубликованы в России, ряде европейских стран и США⁷.

* * *

Изучая аграрную типологию отдельных регионов Европейской России на рубеже XIX–XX вв., московские историки И. Д. Ковальченко и Л. И. Бородин отнесли две губернии, Санкт-Петербургскую и Московскую, являющиеся ведущими в экономической, политической и социальной сферах, к отличному от других, «столичному» типу, принимая во внимание общие для них существенные признаки⁸.

Несомненный интерес представляет сравнение положения дел в помещичьих имениях двух столичных губерний в период проведения «Великих реформ». Такое исследование в 2019 г. было поддержано грантом Российского фонда фундаментальных исследований «Сравнительный анализ экономических и социальных последствий реформы 19 февраля 1861 года в столичных губерниях Российской империи. Опыт применения статистических методов и современных компьютерных технологий», который реализуется в настоящее время в Санкт-Петербургском государственном университете.

Несмотря на то, что результаты реформы в этих губерниях несколько десятилетий назад становились объектом диссертационных исследований, последствия освобождения крестьян здесь до конца не изучены. Следует отметить разнообразие и сложность социально-экономических отношений в аграрной сфере регионов, неоднозначность процессов, происходивших там в ходе реализации реформы, которые представляют широкое поле для продолжения

⁶ Зайончковский П. А.: 1) Отмена крепостного права в России. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 1968; 2) Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958; Литвак Б. Г. Русская деревня в реформе 1861 года: Черноземный центр 1861–1895 гг. М., 1972.

⁷ См., например: Дегтярев А. Я., Кащенко С. Г., Раскин Д. И. Новгородская деревня в реформе 1861 года. Опыт изучения с применением ЭВМ. Л., 1989; Degtiarev A. Ja., Kashchenko S. G., Raskin D. I. The Novgorod Countryside in the Reform of 1861. A Computer — Aided Experimental Study (Soviet Studies in History. Spring 1992). Кащенко С. Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. М.; СПб., 2009; и др.

⁸ Ковальченко И. Д., Бородин Л. И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX–XX веков: Опыт многомерного количественного анализа // История СССР. 1979. № 1. С. 59–95.

работ. Сегодня, когда изучена экономическая ситуация в северо-западных губерниях, стало возможным также более глубокое сравнение положения дел в уездах Петербургской губернии и рядом расположенных территорий. Отмечено, что уездные рамки иногда становятся узкими для понимания процессов, происходивших в деревне.

Целью нового научного проекта является изучение по единой, опробованной на материалах других регионов методике (с применением современных информационных технологий) экономических последствий освобождения крестьян; сравнение полученных показателей; выявление специфики в проведении реформы под Москвой и Санкт-Петербургом. Предполагается создание реляционной базы данных и построение статистической модели реализации крестьянской реформы. Изучаются последствия реформы не только для крестьян, но и для столичного дворянства, степень социальных противоречий, сложившихся в помещичьей деревне.

В процессе реализации проекта анализируются уставные грамоты, выкупные документы, материалы, подготовленные Редакционными комиссиями, статистические работы. Таким образом, возникают новые возможности комплексного изучения всего спектра источников, имеющих отношение к вопросам, связанным с реализацией реформы.

Сегодня, на наш взгляд появилась необходимость вернуться к вопросу о проведении реформы под столицей, в частности в тех имениях, которые находились от нее в непосредственной близости.

Настоящее исследование содержит подробный анализ экономических последствий реформы 19 февраля 1861 г. в помещичьих имениях Санкт-Петербургского уезда, проведенный в сравнении с ситуацией, сложившейся на территории всей столичной губернии. Монография продолжает цикл работ по истории реформы в Московской и Петербургской губерниях, опубликованных в 2020 г. в Президентской библиотеке в Санкт-Петербурге⁹.

Реализация реформы в Санкт-Петербургском уезде представляет особый интерес. Этот уезд являлся «сердцем» губернии. Экономические изменения в помещичьих имениях уезда уникальны и требуют изучения не только на обобщенном уровне (посредством анализа усредненных статистических показателей), но и в рамках каждого имения, что позволит увидеть живую ткань происходивших здесь процессов. Среди местных помещиков были представители известных аристократических фамилий России, крупные предприниматели, чиновники, принимавшие участие в подготовке реформы. Особый интерес пред-

⁹ Жукова А. В. Реформа 19 февраля 1861 г. в Можайском уезде Московской губернии. Статистический анализ экономических последствий освобождения крестьян / под ред. д-ра ист. наук, проф. С. Г. Кащенко. СПб.: Президентская библиотека, 2020; Кащенко С. Г. Источники по истории крестьянской реформы 1861 г. в Санкт-Петербургской и Московской губерниях: (Массовые источники и российская статистика середины XIX в.). СПб.: Президентская библиотека, 2020.

ставляет сам механизм реализации реформы, определенный в официальных документах и откорректированный влиятельными помещиками на местах.

Хронологические рамки исследования ограничены концом 1850-х — первой половиной 1860-х гг., периодом подготовки реформы и введения уставных грамот. Мы не рассматриваем экономическую ситуацию, сложившуюся в аграрном секторе хозяйства в уезде в более позднее время, поскольку это привело бы к необходимости учитывать быстро развивающиеся процессы, связанные с продажей и дроблением помещичьих имений, покупкой и арендой земли крестьянами, быстро меняющейся демографической ситуацией (как в сфере изменений естественного движения крестьянского населения, так и миграционных процессов).

В главе 1 дается общая характеристика социально-экономического положения Санкт-Петербургской губернии в середине XIX в.

Глава 2, непосредственно посвященная результатам крестьянской реформы, включает подробную информацию по каждому из помещичьих имений губерний, сгруппированных по отдельным волостям. В Заключении содержатся результаты статистической обработки этой информации.

В книге использованы фрагменты расчетов, выполненных нами в последние годы для губерний Северо-Запада Российской империи.

Автор выражает глубокую признательность сотрудникам Президентской библиотеки за систематическую помощь, оказываемую в ходе работы с оцифрованными документами фонда 577 (Главного выкупного учреждения).

Историографический обзор

Наиболее ранняя попытка изучить результаты реформы в Санкт-Петербургской губернии с использованием сведений уставных грамот, предпринятая в практических целях, датируется 1880–1890 гг. Эти документы использовали местные земские статистики при подготовке «Материалов по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии». Последние содержали, в частности, отдельные выпуски по Петербургскому уезду¹⁰. Исследование, ставшее заметной страницей в историографии реформы, является также ценным источником для изучения аграрного вопроса на Северо-Западе России в последней четверти XIX в. К нему обращаются и современные историки¹¹.

¹⁰ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии / С.-Петерб. губернское земство. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1882–1895. Вып. 5: Крестьянское хозяйство в С.-Петербургском уезде. Ч. 1: Таблицы. 1885. Ч. 2: Очерк крестьянского хозяйства. 1887; Вып. 16: Частновладельческое хозяйство в С.-Петербургском уезде. 1891; Вып. 17: Частновладельческое хозяйство в С.-Петербургской губернии. 1895.

¹¹ См., например: *Бобович И. М.* Земские статистические обследования Петербургской губернии как исторический источник для изучения крестьянского товарного про-

«Материалы...» содержат итоги статистической обработки данных подворных описей, включавших сведения о численности крестьянского населения, размерах землепользования и землевладения, особенностях земледельческой практики и промысловой деятельности, наличии скота и др. Вместе с тем собранные земцами данные имеют отношение скорее к рубежу 1880–1890-х гг. Для нас же больший интерес представляет произведенная ими попытка зафиксировать экономические последствия крестьянских реформ. Земские статистики придавали этому важное значение, поскольку исходное состояние экономики крестьянских хозяйств, сформировавшееся в процессе аграрных преобразований 1860-х гг., являлось одной из «начальных точек отсчета» последующих изменений. Интерес для земских деятелей представляла, в частности, степень произошедшего деформирования наделной структуры, затронувшего прежде всего помещичью деревню столичной губернии.

Для этого были использованы материалы, собранные и опубликованные накануне реформы Редакционными комиссиями¹². Там приведены дореформенные размеры наделов крестьян в крупных имениях, которые сопоставлялись с пореформенными (сведения о последних были получены в процессе обследований). Однако, учитывая неполноту этих сведений, земцы вскоре привлекли в качестве источника выкупные дела.

Следует заметить, что в «Материалах...» присутствует критика источника, анализируется степень достоверности содержания уставных грамот и предложен метод обработки данных. Особенно привлекло земских статистиков определение в этих документах дореформенных размеров крестьянской земли. Так, в некоторых имениях было непонятно, какого качества крестьянская земля: одна удобная (только используемые в хозяйстве угодья) или удобная, указанная вместе с неудобной (под песками, болотами, берегами рек, дорогами); при этом в ряде случаев ее размеры до реформы в грамотах могли

изводства второй половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 18. Л., 1987. С. 163–175; Никулин В. Н.: 1) Земские материалы как источник по истории крестьянских промыслов в Северо-Западных губерниях России в конце XIX — начале XX века // Актуальные проблемы современной гуманитаристики: сб. научных статей / Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Калининград, 2015. С. 62–73; 2) Крестьянские промыслы конца XIX в. в «Материалах по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии (к вопросу об информационном потенциале массовых источников) // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: источники и методы исследования. 2011. № 1. С. 198–205; Шендерюк М. Г. Земские подворные переписи как источник для изучения крестьянского хозяйства Северо-Запада России: (Опыт количественного анализа): дис. ... канд. ист. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1990. 234 с.; Кащенко С. Г. Источники по истории крестьянской реформы 1861 г. в Санкт-Петербургской и Московской губерниях. С. 107–119.

¹² Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. СПб., 1860. Т. 1–6.

не указываться. Подобная ситуация статистиками учитывалась, и они предложили довольно простую методику изучения: если до реформы в документах приводилась исключительно удобная земля, то сравнивалась она после реформы с удобной землей, если же она до реформы не была поделена на удобную и неудобную, то сопоставлялась со всей землей, оказавшейся у крестьян после освобождения¹³.

Один из наиболее интересных и детально разработанных разделов в «Материалах...» посвящен анализу ситуации в Петербургском уезде¹⁴. Здесь в специальных таблицах отмечены величины как до-, так и пореформенных наделов в помещичьих имениях, а также их разности. Данные сводились затем по волостям.

Следует помнить, что, изучая экономическое состояние крестьянских хозяйств в 1880-х гг., земцы еще могли использовать сведения двадцатилетней давности, которые были получены в результате опроса пожилых домохозяев, вспоминавших, каким образом происходила реформа.

Работа петербургских земских статистиков стала, судя по всему, первой ступенью в многолетнем процессе изучения уставных грамот в подстоличном регионе. Произведя ряд расчетов, они составили, хотя и в первом приближении, определенное представление о том, как повлияла реформа на величину крестьянских наделов. Несмотря на то, что изучение экономических последствий реформы в этой работе носило вспомогательный характер, а методы расчета показателей различались для отдельных уездов, «Материалы...» долгое время была уникальны, поскольку в них использовались уставные грамоты. Публикации земских статистиков Петербургской губернии рассмотрены нами также в обзоре источников.

Одной из первых работ, где была предпринята попытка произвести анализ предреформенного положения помещичьей деревни в границах всей империи, считается книга И. И. Игнатович «Помещичьи крестьяне накануне освобождения»¹⁵, выдержавшая ряд изданий в дореволюционное и советское время. В ней автор остановилась и на ситуации в Петербургской губернии, обозначив ряд показателей, относящихся к численности крепостных, их наделам и повинностям. Однако приведенные цифры в большинстве своем были рассчитаны на основании сведений опубликованных материалов, собранных Редакционными комиссиями, — источника ненадежного, который оказался нерепрезентативным. Это дало повод скептически относиться к полученным результатам.

¹³ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. 4: Крестьянское хозяйство в Гдовском уезде. СПб., 1886. С. 73.

¹⁴ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. 5, ч. 2. СПб., 1887. С. 68–70.

¹⁵ Игнатович И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. Изд. 2-е, доп. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1910.

В дальнейшем на протяжении полувека результаты реформы в столичной губернии выпали из поля зрения историков и статистиков, интерес к изучению экономических последствий освобождения крестьян в этом регионе пробудился уже в середине XX в.

Как известно, начиная с 1950-х гг. проблема реализации реформы в отдельных губерниях нашла отражение в нескольких успешно защищенных диссертациях, среди которых для нас представляет наибольший интерес незаслуженно обойденная вниманием работа Г. С. Койстинен, посвященная освобождению крестьян в Санкт-Петербургской губернии¹⁶. Этот неопубликованный труд оставался долгое время единственным исследованием ситуации в этом регионе.

Изучая реформу, автор остановилась на экономическом состоянии помещичьей деревни накануне преобразований, на процессе подготовки и особенностях проведения реформы. Г. С. Койстинен рассмотрела уровень социальной напряженности в деревне.

Исследуя экономическое положение помещичьей деревни и ход реализации реформы, она привлекла новые источники. Значение этой работы состояло, в частности, в том, что автор ввела в научный оборот большую группу архивных материалов, находившихся в Центральном Государственном историческом архиве СССР (ныне — РГИА) и Центральном Государственном историческом архиве Ленинграда (ныне — ЦГИА СПб). В РГИА она изучила фонды Департамента полиции исполнительной МВД, Земского отдела при МВД, Главного комитета по крестьянскому делу, материалы губернаторских отчетов, личные фонды ряда крупных владельцев. В ЦГИА СПб ею были просмотрены документы фондов Канцелярии гражданского губернатора, губернского и уездных предводителей дворянства, Губернского по крестьянским делам присутствия, уездных мировых посредников.

Отметим, что, рассматривая дореформенную ситуацию, Г. С. Койстинен с осторожностью отнеслась к хорошо известным опубликованным «Приложениям к трудам Редакционных комиссий...» («Сведениям о помещичьих имениях»), обратив внимание на то, что они недостоверны¹⁷. Автор полагала, что это вызвано, прежде всего, их неполнотой (сведения включали информацию только по части крупных имений), а также тем, что, будучи представлены помещиками, без привлечения крестьян, они неадекватно отражали реальную ситуацию, сложившуюся в дореформенной помещичьей деревне. Г. С. Кой-

¹⁶ Койстинен Г. С. Проведение крестьянской реформы в Петербургской губернии: дис. ... канд. ист. наук / ЛГУ им. А. А. Жданова. Махачкала, 1953.

¹⁷ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях: в 6 т. Т. 3: Извлечение из описаний по великороссийским губерниям. Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и более. Санкт-Петербургская губерния. СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1860.

стинен считала, что эти недостатки настолько существенны, что ставят под сомнение возможность использовать источник при изучении реформы.

Отказавшись от использования «Сведений...», Г.С. Койстинен обратила внимание на альтернативные источники, какими являлись, в частности, уставные грамоты, хранившиеся в фонде Санкт-Петербургского губернского по крестьянским делам присутствия (ЦГИА СПб. Ф.190). Анализ уставных грамот мог внести новизну в эту работу. Но сделать убедительные выводы ей в полной мере не удалось. Автор, видимо, не просмотрела все описи этого фонда, а также не использовала материалы Главного выкупного учреждения (РГИА. Ф.577), где хранились документы практически по всем столичным поместьям. Она ввела в научный оборот относительно небольшую часть хранящихся в ЦГИА СПб документов (примерно 400 уставных грамот), не объяснив, как при этом была обеспечена необходимая репрезентативность данных.

Тем не менее на основании изученных архивных документов Г.С. Койстинен разработала «Таблицу отрезков крестьянских земель по отдельным имениям, составленную по уставным грамотам». Цифры из этой таблицы и полученные выводы о проценте отрезки были настороженно восприняты рядом ведущих московских исследователей.

Отношение к работе Г.С. Койстинен у специалистов по истории реформы было неоднозначным. Так, критически высказались о ней П.А. Зайончковский и Б.Г. Литвак. В одной из своих монографий, посвященных освобождению крестьян, П.А. Зайончковский заметил, что «автор далеко не полностью приводит данные о результатах реформы»¹⁸; затем в своей, получившей широкую известность, историографической статье, приуроченной к юбилею реформы, он вновь подтвердил эту точку зрения¹⁹.

В историографической работе Б.Г. Литвака были отмечены высокие проценты отрезков крестьянских наделов в ходе реформы, рассчитанные в работе Г.С. Койстинен. Эти результаты, по его мнению, «были бы действительно сенсационными и заставили бы пересмотреть вопрос о заинтересованности помещиков в земле в этом районе, если бы не выборочный метод, примененный автором». Б.Г. Литвак полагал, что разрешить вопрос о степени изменения величины крестьянских наделов в столичной губернии возможно только после изучения всего массива уставных грамот²⁰.

Диссертация Г.С. Койстинен не вызвала интерес исследователей. При этом она создала видимость полной изученности проблемы, хотя ее результаты практически не были использованы в последующих работах.

¹⁸ Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958. С.22.

¹⁹ Зайончковский П.А. Советская историография реформы 1861 г. // Вопросы истории. 1961. № 2. С.100.

²⁰ Литвак Б.Г. Советская историография реформы 19 февраля 1861 г. // История СССР. 1960. № 6. С.114.

Заметим, что современные исследователи пришли к выводу, что некоторым показателям, рассчитанным в свое время Г. С. Койстинен, можно верить. «Сплошной» компьютерный анализ всего массива уставных грамот столичной губернии привел в дальнейшем к похожим результатам. Это стало следствием, в частности, того, что уставные грамоты, обработанные в диссертации, оказались, как принято говорить, «естественно образовавшейся» случайной, вполне репрезентативной выборкой, значительные размеры которой позволили сделать корректные выводы.

В 1960–1970-е гг. были подготовлены обобщающие работы по истории реформы, в которых авторы попытались проанализировать ситуацию на всей территории Российской империи²¹. Этому препятствовало отсутствие «критической массы» исследований по истории результатов реформы в отдельных губерниях.

С проблемой столкнулся, в частности, П. А. Зайончковский при написании монографии «Отмена крепостного права в России», где приведены некоторые данные об изменении размеров наделов в процессе реформы. «Эти сведения, — писал автор, — основаны на сопоставлении данных о дореформенном землевладении крестьян с соответствующими цифрами, относящимися к пореформенному периоду»²². По некоторым губерниям уже имелись расчеты, полученные после обработки уставных грамот, которые П. А. Зайончковский рассматривал как более важный и достоверный источник. Исходя из новой информации, он внес коррективы по 15 губерниям России, но для столичной это не было сделано. Видимо, не считая возможным учесть результаты Г. С. Койстинен, П. А. Зайончковский привел данные о прирезке крестьянской земли, что, как показали последующие работы, не соответствовало реальной ситуации.

Показатель изменения в размерах наделов, приведенный в этой книге, был использован в дальнейшем при написании многотомной «Истории СССР с древнейших времен до наших дней». Здесь можно видеть картограмму «Изменение наделов бывших помещичьих крестьян в результате реформы 1861 и указов 1863 г.», где столичная губерния выделена соответствующей штриховкой, показывающей «увеличение наделов до 10 %»²³.

«Промежуточную», не совсем определенную позицию заняли в вопросе о результатах реформы в столичной губернии авторы коллективного труда

²¹ См., например: Зайончковский П. А.: 1) Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1958; 2) Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1968.

²² В качестве источника для определения размеров дореформенного крестьянского землепользования был взят «Военно-статистический сборник» (СПб., 1871. Вып. 4. С. 188). Для определения пореформенной величины надела использовалась «Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России» (СПб., 1880–1885. Вып. 1–8).

²³ История СССР с древнейших времен до наших дней. Сер. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 4 / под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1968. С. 83.

«Революционная ситуация в России в середине XIX века» (М., 1978). Отметив, что «анализ уставных грамот позволил внести существенные коррективы в наши прежние представления о размерах сокращения крестьянского землепользования в результате проведения реформы», они пришли к выводу, что известные к этому времени сведения об отрезках крестьянской земли, прежде всего в нечерноземных губерниях России, были заметно преуменьшены. В виде таблицы в монографии представлены и «прежние оценочные данные», и цифры, извлеченные из уставных грамот. Здесь можно видеть и сведения по столичной губернии. Они заметно различаются: «старая цифра», свидетельствующая о прирезке 9,8 % земли, соседствует с «новой» — 30,7 % отрезкой. Первая — упомянута без ссылки на источники, а вторая — имеет ссылку на исследование земских статистиков. Наблюдается постепенно формирующийся новый взгляд на экономические последствия реформы. Заметим, однако, что в отношении Петербургской губернии земские результаты, уже известные к концу XIX в., были по времени более ранними, чем работы, содержащие данные о прирезке крестьянской земли.

Опубликованные в книге диаметрально противоположные цифры вызвали интерес историков к проблеме и способствовали дальнейшей разработке этой темы во второй половине 1970-х — начале 1980-х гг.

Новой работой, затронувшей последствия реформы под столицей, стали диссертация, статьи и брошюра В. И. Козаченко «Классовая борьба в России в пореформенный период» (Л., 1980). Сосредоточившись на изучении классовой борьбы в петербургской деревне, он заострил внимание и на вопросах, непосредственно связанных с реализацией реформы. Источниковую базу в процессе изучения экономических последствий освобождения крестьян составили уставные грамоты, которые были вовлечены в научный оборот уже не в качестве выборки, а практически полностью. Из них извлекались данные о численности крепостных, их наделах, отношении крестьян к составленным документам²⁴.

В. И. Козаченко произвел ряд группировок материала, выделив селения, в которых было отмечено сокращение и увеличение наделов, а также те случаи, когда они остались без изменения или их размеры не были указаны до реформы. В каждой из групп селений им были вычислены средние размеры наделов и рассчитано общее количество крестьянской земли до и после реформы. Затем автор определил величину произошедших изменений в десятинах и процентах. Дальнейшие группировки были произведены по типам эксплуатации крепостных (барщина, оброк) для всех перечисленных групп.

²⁴ Результаты этого исследования см. также: Козаченко В. И.: 1) Крестьянское движение в С.-Петербургской губернии 1861–1881 годов: дис. ... канд. ист. наук. М., 1982; 2) Изменение в землепользовании крестьян Петербургской губернии в итоге реформы 1861 года // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1984. С. 42–46; 3) Обзор архивных источников о крестьянском движении 60–70-х годов XIX в. в Петербургской губернии // Историография и источниковедение. М., 1981. Сб. 7. С. 121–128.

Этот раздел исследования носил во многом вспомогательный характер. Так, автор, хотя и изучал крестьянские наделы, остановился на простых показателях их величины и не ставил вопрос о структуре наделов и степени ее деформации в ходе реформы. Не было проведено сопоставление величин наделов и крестьянских повинностей (последние в работе не изучались). Не проводился необходимый предварительный источниковедческий анализ архивных документов, не была выяснена, например, степень их сохранности (без чего невозможно судить о репрезентативности источника). Итог этих исследований мог бы быть более значительными, если бы В. И. Козаченко параллельно со своими несомненно интересными группировками произвел вычисление традиционных показателей, без чего невозможно провести сопоставление полученных результатов со сведениями по другим губерниям. Так, например, автором не были вычислены средние размеры наделов по всей губернии и для отдельных уездов, в то время как для более мелких групп он это сделал.

Подводя итоги, следует отметить, что В. И. Козаченко осуществил сплошное изучение петербургских уставных грамот, однако не полностью использовал содержащиеся в них информационные возможности.

Отметим, что работа В. И. Козаченко представляет значительный интерес. Так, например, проведя расчеты на основании его таблиц, можно получить сведения о соотношении различных форм эксплуатации в дореформенной деревне. Весьма важны сведения о степени распространения отказов бывших крепостных от подписания уставных грамот, о жалобах с объяснением причин их подачи. Работа привлекает прежде всего наличием интересного фактического материала, что дает возможность судить о степени социальной напряженности в помещичьей деревне²⁵.

Анализируя работы, посвященные аграрным отношениям в Петербургской губернии во второй половине XIX в., нельзя обойти вниманием труды ученых Балтийского федерального университета, создавших хорошо известную в стране школу историков-аграрников.

Здесь в первую очередь необходимо упомянуть диссертационные исследования В. Н. Никулина²⁶ и М. Г. Шендерюк²⁷.

²⁵ До недавнего времени результаты исследования В. И. Козаченко были, на наш взгляд, единственными в отечественной историографии более или менее адекватно характеризующими отдельные аспекты реформы. Об этих результатах см.: *Кащенко С. Г.* Аграрные отношения на Северо-Западе России во второй половине XIX века // Труды X советско-финляндского симпозиума историков. Рига, 2–4 декабря 1985 г. Л., 1988. С. 42–54. Проведенное нами в последние годы самостоятельное изучение выкупных документов позволило, однако, внести значительные уточнения.

²⁶ *Никулин В. Н.* Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX — начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2006.

²⁷ *Шендерюк М. Г.* Земские подворные переписи как источник для изучения крестьянского хозяйства Северо-Запада России: (Опыт количественного анализа): дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.

Многочисленные работы калининградских ученых (прежде всего В. Н. Никулина, занимавшегося аграрной тематикой не одно десятилетие) были посвящены анализу источников²⁸, историографии аграрных отношений на Северо-Западе России (в том числе в Петербургской губернии), состоянию помещичьих хозяйств и участию помещиков в организации и проведении реформы²⁹, детальному анализу крестьянских промыслов³⁰ и других доходных статей³¹.

Эти работы представляют значительный интерес для исследователей, занимающихся аграрной историей Северо-Запада России, однако именно эконо-

²⁸ Никулин В. Н.: 1) Фонды ЦГИА СССР как источник по истории помещичьего хозяйства в северо-западных губерниях России (1861–1904 гг.) // XXII научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и студентов: тез. докладов. Калининград, 1990. С. 57–58; 2) Источники по истории помещиков и помещичьего хозяйства северо-западных губерний России в пореформенный период // Проблемы эволюции сельского хозяйства и крестьянское движение на Северо-Западе России: тез. выступлений. Псков, 1992. С. 38–40; 3) Источники и литература по истории помещиков и помещичьего хозяйства в северо-западных губерниях России в пореформенные годы // Проблемы источниковедения и историографии. Калининград, 2001. С. 137–148; 4) Источники по истории помещиков северо-западных губерний Российской империи во второй половине XIX столетия // Вопросы истории России. Калининград, 2002. С. 17–27; 5) Особое приложение к отчетам государственного Дворянского земельного банка как источник по истории помещичьего хозяйства Северо-Запада России в 80–90-е годы XIX века // Проблемы источниковедения и историографии. Вып. 3. Калининград, 2004. С. 32–41; 6) Литература и источники по истории помещиков и помещичьего хозяйства в пореформенной России // Вестник Ставропольского гос. ун-та. Ставрополь, 2005. Вып. № 40. С. 62–70.

²⁹ Никулин В. Н.: 1) Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX — начале XX века. Калининград, 2005; 2) Петербургский губернский комитет для улучшения быта помещичьих крестьян // Балтийский регион в истории России и Европы. Калининград, 2005. С. 117–129; 3) Помещичье хозяйство северо-западных губерний России в пореформенный период // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1991. С. 79–88; 4) Помещики Северо-Запада России в первые пореформенные годы // XI zinatnisko lasijumu materiali (Материалы XI научных чтений). Даугавпилс, 2001. С. 107–115; 5) Губернские комитеты для улучшения быта крестьян Северо-Запада России в 1858–1859 гг. // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2001. С. 32–52.

³⁰ Никулин В. Н.: 1) Новейшая историография крестьянских промыслов в пореформенной России // Сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. Санкт-Петербург, 2016. С. 286–296; 2) Отечественная историография крестьянских промыслов в России второй половины XIX — начала XX в. // Северо-Запад в аграрной истории России. 2011. № 18. С. 66–95; 3) Из истории рыболовного промысла крестьян Санкт-Петербургской губернии в конце XIX — начале XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2013. Вып. 2. С. 41–51; 4) «Ваньки», «голубчики», «лихачи» и «ломовики». Из истории извозного промысла крестьян столичной губернии в конце XIX века // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. тематич. сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Никулина. Калининград, 2015. Вып. 21. С. 139–154; и др.

³¹ Никулин В. Н. Крестьянская аренда на Северо-Западе России в 1861–1904 гг. // Землевладение и землепользование в России: Социально-правовые аспекты: материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Калуга, 2003. С. 240–249.

мическим последствиям освобождения крестьян в них уделено сравнительно немного внимания.

Особое место в историографии реформы в Петербургской губернии занимают работы выпускника Санкт-Петербургского университета, ныне работающего в университете Турку, А. А. Калиничева. На протяжении многих лет он занимался историей финских крестьян, проживавших в середине XIX в. на территории столичной губернии. Среди его работ особое место занимает детальное исследование крупнейшего помещичьего владения Кайдановых-Ольхиных, включающего ряд сельских обществ, заводов и фабрик. В настоящей книге при описании этого имения мы неоднократно обращались к его статьям, диссертационному исследованию и опубликованной монографии³².

Подводя некоторые итоги анализа историографии, можно заметить, что в упомянутых работах вопрос о результатах крестьянской реформы в Петербургской губернии должным образом исследован не был.

Уязвимым местом этих исследований является то, что даже имеющиеся в небольшом количестве цифры (суммарные и средние показатели) крестьянских наделов, которые были рассчитаны в разное время, из-за расхождений в методических приемах, при помощи которых они были получены, трудно было сравнить между собой и обобщить. Добавим, что выводы, полученные разными авторами, зачастую не совпадали, при этом не было сделано попытки проанализировать имевшие место различия.

Не применялись в этих исследованиях даже основные, сравнительно несложные методы дескриптивной статистики. На вопросах техники проведения расчетов авторы вообще не останавливались, и это вызвало затруднения при проверке результатов. Выяснилось, что в некоторых работах были допущены

³² Kalinichev A.: 1) Ethnic Migration in north-west Ingermanland: the Influence of the Economic Development on the Regional Differences in the second half of the 19th century // Yearbook of Population Research in Finland. 2011. P. 95–114; 2) Talo elää tavallaan, vieras lähtee ajallaan. Eri muuttajaryhmien liikkuvuus Luoteis-Inkerissä 1800-luvun loppupuoliskolla // Siirtolaisuuslehti. 2011. № 1. S. 10–25; 3) Valkeasaaren ja Kylänjatkon perintötilojen omistajasuku Kaidanov-Olhinin // Inkerin kulttuurikanava. 2011. № 1. S. 29–35; 4) Etnisten ryhmien välinen vuorovaikutus Pohjois-Inkerissä 1800-luvun loppupuolella // Historiallinen aikakauskirja. 2010. № 4. S. 451–465; 5) Aateliksi Venäjällä: Kaidanov-Olhinien suku 1700-luvulta 1900-luvulla // Genos. 2010. № 4. S. 123–132. Калиничев А. А. 1) Межэтническое взаимодействие в поместье Кайдановых-Ольхиных Петербургского уезда во второй половине 19 в. // Вестник филиала СЗАГС в г. Выборге: Научные труды и материалы / отв. редактор В. В. Шишкин 2010. С. 158–178; 2) Ингерманландские финны в имении Кайдановых-Ольхиных Санкт-Петербургской губернии в 1860-х гг. // Приграничные территории России и Финляндии. Социально-экономические отношения и культурные связи / отв. ред. В. В. Шишкин. Выборг, 2009. С. 71–77; 3) Ингерманландские финны в имении Кайдановых-Ольхиных Санкт-Петербургской губернии (1860-е гг.): дис. ... лицензиата философии. Турку, 1998; 4) Приграничное поместье Кайдановых-Ольхиных и его жители: из истории Ингерманландии (Санкт-Петербургской губернии) в XIX веке. Saarbrücken: Lambert acad. publ., 2012.

погрешности при статистических расчетах. Это объясняется отсутствием необходимой вычислительной техники и опыта при проведении трудоемких вычислений.

Оставался неизученным, в частности, важный вопрос — насколько сильно изменились в процессе реформы тесно связанные между собой структуры крестьянских наделов и платежей. Его можно было решить только путем построения вариационных рядов. Между тем большой, насыщенный информацией массив выкупных дел давал возможность в деталях изучить сложную и противоречивую ситуацию, сложившуюся в крепостной деревне подстоличного региона накануне реформ, те изменения, которые произошли здесь в процессе освобождения крестьян.

В течение нескольких десятилетий в Санкт-Петербургском государственном университете проводилась последовательная работа по исследованию последствий крестьянской реформы. Она сопровождалась созданием реляционной компьютерной базы данных, в основу которой были положены дела Главного выкупного учреждения, обработанные затем с помощью пакетов статистических программ.

Промежуточные итоги исследования были опубликованы в монографиях, охватывающих Северо-Запад России³³. Вместе с тем работа по изучению результатов реформы 1861 г. в Петербургской и Московской губерниях, поддержанная РФФИ, продолжается на микро- и макроуровнях, и в настоящее время некоторые ее результаты нашли отражение в этой книге.

Источники по истории реализации реформы 1861 г. в Санкт-Петербургском уезде

Архивные документы

Изучение результатов крестьянской реформы в отечественной историографической традиции базируется в основном на архивных документах середины и второй половины XIX в. Среди них наиболее ценным считается комплекс выкупных дел, отложившихся в фонде Главного выкупного учреждения РГИА (Ф. 577) и некоторых областных архивах.

В общей сложности в РГИА хранится 1507 дел по петербургским поместьям, подобранных по уездам. Они содержат документы, среди которых наи-

³³ *Кащенко С. Г.*: 1) Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. Источники и современные методы их изучения. СПб.: Лема, 2013; 2) Освобождение крестьян на Северо-Западе России: экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009.

более значительными представляются уставные грамоты, подготовленные и введенные в основной своей массе в 1861–1863 гг. Существенны для понимания происходившего находящиеся в делах этого фонда и сопутствующие уставным грамотам документы: «Докладная записка о выкупе», фиксирующая особенности проведения выкупной операции; «Вводные листы», в соответствии с которыми осуществлялся ввод во владение нового собственника после смерти предыдущего; общественные мирские приговоры; финансовые документы.

Несомненный интерес представляют и находящиеся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) документы фонда Губернского по крестьянским делам присутствия (Ф. 190)³⁴. Дела РГИА и ЦГИА СПб часто связаны между собой и дополняют друг друга.

Содержащиеся в выкупных делах копии уставных грамот включают сведения, отражающие наиболее существенные стороны экономических отношений помещиков со своими крестьянами как до, так и после реформы.

В них можно найти данные о численности тяглых крестьян и дворовых людей, размерах крестьянской земли, формах и величине повинностей. Степень достоверности этих показателей варьируется в разных губерниях и уездах. Уставные грамоты многократно попадали в поле зрения исследователей, вследствие чего не имеет смысла вновь подробно останавливаться на анализе их формуляра и содержания.

Не менее интересны «Докладная записка о выкупе», «Журналы губернского по крестьянским делам присутствия» и другие документы, содержащиеся в этих делах. Недавно опубликована работа, имеющая непосредственное отношение к источникам по истории реформы в Санкт-Петербургской губернии, в которой одно из центральных мест отведено содержанию выкупных дел³⁵. Это освобождает нас от необходимости вновь давать развернутую характеристику этим документам в настоящей книге.

Статистические материалы

Материалы Редакционных комиссий

Реформе 1861 г. предшествовала длившаяся несколько лет подготовка, в процессе которой был собран, обработан и частично опубликован статистический материал, дающий представление об экономическом положении помещичьего крестьянства. Эти данные представляют несомненный интерес для исследо-

³⁴ Фонд 190 ЦГИА СПб включает более 12 тыс. единиц хранения, относящихся к 1861–1891 гг., в 16 описях.

³⁵ Кащенко С. Г. Источники по истории крестьянской реформы 1861 г. в Санкт-Петербургской и Московской губерниях. С. 14–67.

Яков Иванович Ростовцев,
председатель Редакционных
комиссий (март 1859 — февраль
1860)

*Из книги: Портретная галерея
русских деятелей = Galerie de
portraits des célébrités Russes publiée
par A. Munster: [в 2 т.] / А. Мюнстер.
СПб.: туп. и литогр. А. Мюнстера,
1865. Т. 1: Сто портретов. № 70*

вателей реформы, поскольку помогают получить представление о предреформенном состоянии русской деревни, общества.

В ряду собранных в эти годы сведений широкой известностью пользовались опубликованные в 1860 г. «Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: Сведения о помещичьих имениях»³⁶, содержавшие поступившие в Петербург данные о крупных поместьях.

В «Сведениях...» приведены данные о наделах и повинностях крепостных, числе дворов, тяглых и дворовых крестьян, о земле, имевшейся в имении, но «не состоящей в пользовании крестьян».

Однако «Сведения...», опубликованные только по крупным имениям, содержат и значительные погрешности, что делает актуальным вопрос об их ре-

³⁶ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: Сведения о помещичьих имениях. Т. 1–4: Извлечения из описаний имений по великороссийским губерниям. Т. 5: Выводы из описаний имений по 28 великороссийским губерниям. СПб.: [б. и.], 1860.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ТРУДАМЪ
РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ,

ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ
ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,
ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

СВѢДѢНІЯ
О
ПОМѢЩИЧЬИХЪ ИМѢНІЯХЪ.

ТОМЪ I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОПИСАНІЙ ИМѢНІЙ,
ПО ВЕЛИКОРОССІЙСКИМЪ ГУБЕРНІЯМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
1860.

Титульный лист «Приложений к трудам Редакционных комиссий»

презентативности. Неясная ситуация, имевшая место перед реформой, слухи, циркулировавшие в помещичьей среде, могли повлечь желание владельцев при заполнении анкет несколько занизить сведения о размерах крестьянских наделов и зависить данные о повинностях³⁷. С определенной долей вероятности не подвергавшаяся тщательной проверке информация, переданная владельцами имений в Редакционные комиссии, могла, таким образом, содержать привнесенную составителями «систематическую» ошибку.

Можно, однако, согласиться с выводом, к которому пришел один из наиболее известных историков реформы 1861 г. Б. Г. Литвак: «До тех пор, пока не будут подсчитаны данные уставных грамот, исследователь не может отказаться от материалов “Описаний”, хотя и обязан быть осторожным с цифровыми материалами при сравнении их с другими, пореформенными данными»³⁸.

«Извлечение из описаний помещичьих имений...» Петербургской губернии³⁹ (т. 3) содержит описания 13 крупных имений Петербургского уезда, где в это время проживало около 4000 крепостных крестьян. Здесь были приведены данные на поместья⁴⁰ К. И. Эрнста (деревни Новое и Старое Кириасало, Тиго-Мяки, Пузо-Мяки и Аудио); П. Лошкарева (деревня Большая Куйвози); графини Елизаветы Алексеевны Орловой-Денисовой (урожд. Никитиной) (деревня Коломяги); В. Кусова (деревня Мякки); графов Кушелевых-Безбородко (деревня Полюстрово); графов Шуваловых (деревни Нижние и Верхние Сисанки, Строилова, Саржелки, Агалатово, Калголово, Аввалова, Рохма, Киссолова); графа А. П. Шувалова (село Парголово, слободы Суздальская, Малая и Большая Вологодские, деревни Большая Кабловка, Старожиловская, Заманиловка, Новоселок); А. И. Кованько (мыза Розальвино); Колычева (мыза Еленина с деревнями Кери, Регосары и Куйвози); Лиговское имение графини Екатерины Дмитриевны Кушелевой (урожд. Васильчиковой) (мыза Лигово с деревнями Лигово, Новая, Ново-Койрово, Старо-Паново, Ново-Паново, Сосновка, Ивановская); майорат князей Воронцовых (село Мурино, деревни Ручьи, Гражданка, Новая, Рыбацкая, Большие и Малые Лаврики); барона Константина Антоновича Шлиппенбаха (село Александровское); Шишмарева (поселок Черноречье). Интерес могут представить также содержащиеся в пятом томе «Приложений» поездные «Выводы из описаний имений по 28 велико-

³⁷ Ковальченко И. Д. Русское крестьянство в первой половине XIX века. М., 1967. С. 24–25.

³⁸ Литвак Б. Г. Уставные грамоты Московской губернии как источник по истории реализации «Положений» 19 февраля 1861 г.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1956. С. 24–25.

³⁹ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях: в 6 т. Т. 3: Извлечение из описаний по великороссийским губерниям. Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и более. Санкт-Петербургская губерния. СПб., 1860.

⁴⁰ Написания названий могли разниться, здесь они приводятся как в источнике.

российским губерниям»⁴¹, которые включают обобщенные данные в рамках уездов.

Статистика населения периода подготовки и проведения крестьянской реформы

Традиционным при изучении реформы 1861 г. является использование материалов правительственной и земской статистики. Особое внимание при этом уделяется статистике населения, разработкой которой занимались в середине XIX в., в частности, А. Г. Тройницкий⁴² и А. Б. Бушен⁴³. Принято считать, например, что одним из методов определения уровня сохранности выкупных материалов является сопоставление данных о крепостном населении, содержащихся в уставных грамотах, со сведениями о числе крепостных в трудах А. Г. Тройницкого и А. Б. Бушена⁴⁴.

Работа А. Г. Тройницкого «Крепостное население России по 10-й народной переписи»⁴⁵ является одним из лучших исследований по демографии России середины XIX в. Оно представляет несомненный интерес для исследователей крестьянской реформы, поскольку в разделах уставных грамот упоминались сведения о численности крепостных по 10-й ревизии.

⁴¹ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях: 6 т. Т. 5: Выводы из описаний имений по 28 губерниям. СПб., 1860.

⁴² Александр Григорьевич Тройницкий (1807–1871), российский статистик, видный государственный деятель, с 1857 г. работал в Статистическом комитете Министерства внутренних дел, а затем был постоянным членом Центрального статистического комитета (ЦСК). В 1858 г. назначен членом Совета министра внутренних дел, в 1861–1867 гг. — товарищем министра внутренних дел, сенатором, а с 1867 г. — членом Государственного совета. О деятельности А. Г. Тройницкого см., например: Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: биобиблиогр. справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 801–804. Статистические работы А. Г. Тройницкого сыграли заметную роль в процессе подготовке реформы 1861 г. (см. его исследование: О числе крепостных людей в России. СПб.: Тип. МВД, 1858).

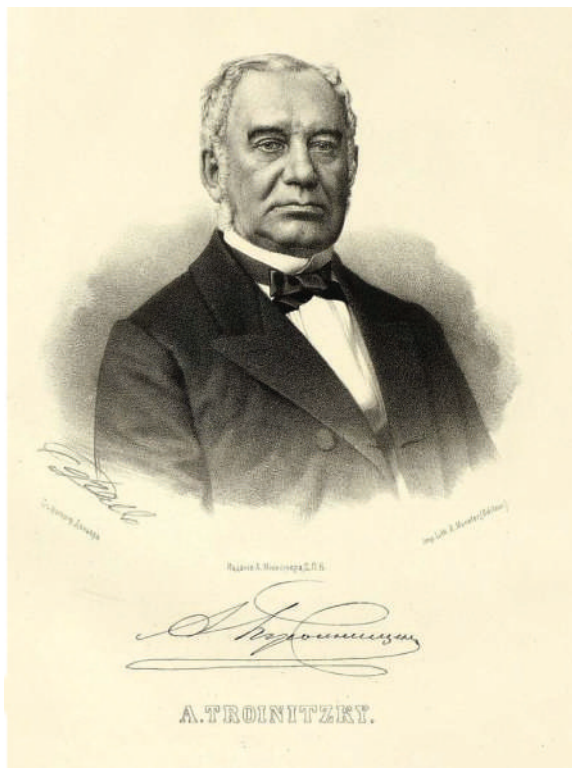
⁴³ Артур Богданович фон Бушен (1830? — 1876), выдающийся российский статистик, выпускник Императорского Санкт-Петербургского университета, действительный статский советник с 1857 г. Бушен работал в ЦСК, изучал наличное население России накануне крестьянской реформы. В его работе «Об устройстве источников статистики населения в России» (СПб., 1864) содержится хорошо аргументированная критика существовавшей в это время практики проведения статистических работ. Принимал деятельное участие в деятельности Русского географического и Вольного экономического обществ.

⁴⁴ Подробно содержание этих работ проанализировано в книге: Кащенко С. Г. Источники по истории крестьянской реформы 1861 г. в Санкт-Петербургской и Московской губерниях. С. 78–90.

⁴⁵ Тройницкий А. Г. Крепостное население России по 10-й народной переписи: статистическое исследование. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1861.

**Александр Григорьевич
Тройницкий**

Из книги: *Портретная галерея русских деятелей = Galerie de portraits des célébrités Russes publiée par A. Munster: [в 2 т.] / А. Мюнстер. СПб.: тип. и литогр. А. Мюнстера, 1865. Т. 1: Сто портретов. № 78*

В этой работе приведены, в частности, сведения по Санкт-Петербургской губернии о численности крестьян, находившихся «на общем крепостном праве» и на «условном праве»⁴⁶. В так называемой «Ведомости Б.» («Подробная ведомость о числе помещичьих крестьян в Европейской России и Сибири») можно найти поуездные данные⁴⁷.

В специальные ведомости Тройницким были сведены данные о числе дворовых людей, численности крестьян «на условном праве». В них отмечены «обязанные» крестьяне Петербургской губернии⁴⁸.

Однако труд А. Г. Тройницкого не лишен определенных недостатков, так как материалы, собранные во время проведения ревизий, были не совсем корректными, на что вскоре обратили внимание другие статистики. Так, исследовав организацию народных переписей, А. Б. Бушен отметил отсутствие еди-

⁴⁶ Там же. С. 27.

⁴⁷ Там же. С. 34.

⁴⁸ А. Г. Тройницкий отметил, что «обязанные» крестьяне, составляли в России «особый род» «полусвободного и полукрепостного сословия сельских обывателей». Это были крепостные крестьяне, перешедшие на договорные отношения с помещиками на основании указа 2 апреля 1842 г.

новременности и единообразия в процессе регистрации жителей, а также предположил, что результаты переписей несколько преуменьшены⁴⁹. Попыткой сократить погрешности ревизских вычислений явилось разработанное А. Б. Бушеном официальное издание «Статистических таблиц Российской империи»⁵⁰. Сразу следует отметить, что разница между численностью «приписного» населения, представление о котором дает ревизия⁵¹, и «наличным населением»⁵², о котором шла речь в таблицах А. Б. Бушена, оказалась весьма значительной.

Работа А. Б. Бушена включает сведения о населении (сословиях), «про странстве», «населенных местах». Материалы, на основании которых построены таблицы, были получены из Губернских статистических комитетов, куда в свою очередь попадали из полиции. Помимо этого, А. Б. Бушен использовал работы Военно-топографического депо и Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел.

Произведя расчеты, А. Б. Бушен привел данные о численности представителей отдельных сословий⁵³. Так, значительный интерес представляют данные о дворянстве и разных категориях «сельских сословий», куда входили и «временно-обязанные» (бывшие крепостные)⁵⁴.

Сравнивая свои результаты с данными А. Г. Тройницкого, А. Б. Бушен установил, что существует «огромная разность», которая могла быть вызвана, в частности, тем, что «источники губернских статистических комитетов, т. е. городская и земская полиция, преувеличивают представляемые ими цифры»⁵⁵.

Указанные работы были наиболее известными среди статистических исследований, посвященных населению империи в середине XIX в. В процессе изучения реформы наиболее важны показатели, рассчитанные А. Г. Тройницким по ревизским материалам. Результаты А. Б. Бушена позволяют судить о реальном числе жителей, находившихся на местах, но не могут помочь при определении показателей, связанных с экономическим положением крестьян в поместьях, где расчет шел «по ревизским душам».

⁴⁹ Бушен А. Б. Об устройстве источников статистики населения в России. СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1864. С. 69, 86–87.

⁵⁰ Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Вып. 2: Наличное население империи за 1858 год / А. Бушен (ред.). СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. X, 330 с.

⁵¹ Термин «приписное», или «списочное», население, связан с правилами регистрации в ходе ревизии и не тождественен «наличному» населению.

⁵² К «наличному» населению в демографии относятся жители, которые находились во время произведения учета в данном населенном пункте, независимо от того, постоянно или временно они здесь проживали.

⁵³ Бушен А. Б. Об устройстве источников статистики населения в России. С. 255.

⁵⁴ Там же. С. 272–274.

⁵⁵ Там же. С. 326–327.

Списки населенных мест

При изучении результатов реформы в отдельных населенных пунктах важную роль играют статистические источники, включающие списки деревень и сел, а также упоминание о владельцах.

Одной из ранних по времени среди подобных работ является «Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам», подготовленное в 1838 г.⁵⁶, в связи с новым устройством земской полиции, предпринятым в 1837 г.⁵⁷

Издание это преследовало практические цели: «Ознакомить как Губернские и Уездные присутственные места, так равно должностных лиц и частных особ, с разделением уездов на участки по новому устройству». С этой целью редакции «Санкт-Петербургских губернских ведомостей» было поручено подготовить книгу, которая бы «вмещала в себе краткую топографическую статистику губернии... описание уездов целой губернии с разделением оных на станы, с показанием, сколько в каждом стане находится заштатных городов, местечек, сел и деревень, числа в них душ, владельцев и местопребывания станowych приставов».

«Описание...» включало для каждого из станов информацию о «местопребывании пристава и означение находящихся в стане его заштатных городов, посадов, местечек, сел и деревень, также церквей, монастырей, благотворительных и частных заведений, фабрик и заводов». Для каждого населенного пункта или объекта, сгруппированных по направлениям трактов, указывалось расстояние от столицы или уездного города, местопребывание пристава, число жителей по ревизии мужского пола и численность жителей женского пола, а также кому принадлежат эти объекты.

Не менее интересен «Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при Губернском статистическом комитете»⁵⁸ и опубликованный накануне реформы в 1856 г. Приведенная в нем информация по своей структуре близка к изданию 1838 г., что позволяет проследить произошедшие в уезде изменения за прошедшие 20 лет (см. прил. А).

Селения, сгруппированные по уездам в алфавитном порядке, сопровождаются информацией о том, кому они принадлежат. При этом указывается число дворов и душ, а также удаленность от уездного города и становой квартиры.

⁵⁶ Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. 142 с.

⁵⁷ Подробнее см., например: *Том Ю.В.* «Положение о земской полиции» 1837 г. // КЛИО. 1998. № 1. С. 75–80.

⁵⁸ Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856.

Весьма полезными для исследователей могут быть и пространные «Списки населенных мест Российской империи»⁵⁹, которые готовились Центральным статистическим комитетом ЦСК накануне реформы и публиковались в период ее проведения. Для каждого из селений здесь приводится как «официальное название», так и «применяемое в просторечье», описано расположение (относительно путей сообщения) и источники воды, расстояние до города и стана, число дворов и жителей⁶⁰. Интерес представляют и дополнительные замечания о церквях и «других молитвенных зданиях», учебных и благотворительных заведений, почтовых станциях, ярмарках и базарах, пристанях, «важнейших фабриках и заводах»⁶¹.

Важно и то, что в «Списках» упоминаются «владельческие» деревни и деревни крестьян-собственников. Есть в книге и весьма удобный для работы «Азбучный указатель населенных мест Санкт-Петербургской губернии»⁶². Несомненный интерес представляет описание этнического состава жителей губернии, размещенное во вводной части⁶³, и указание номеров селений, где жили представители различных этнических групп.

«Памятные книжки» губерний и областей Российской империи

Хорошо известным и часто используемым универсальным справочным источником по истории губерний являются «Памятные книжки», содержащие сведения о территориальном делении, администрации, географии, населении, его культурной и хозяйственной деятельности.

Подробно «Памятные книжки» Петербургской губернии освещены в работе А. И. Раздорского⁶⁴, а сюжеты, которые могут оказаться полезными при изучении реформы, были подробно рассмотрены нами в книге «Источники по истории крестьянской реформы в Санкт-Петербургской и Московской

⁵⁹ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетербургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864.

⁶⁰ Не следует забывать о том, что указанное составителями «Списков» число жителей не было «ревизским или приписным», а являлось «наличным», полученным по «показаниям местных начальств».

⁶¹ В «Списках» Московской губернии есть разъяснения названий населенных мест (объясняется, например, что является дачей, деревней, выселком, погостом, починком и т. д.). Эти «Объяснения» приведены нами в прил. 1.2.

⁶² Списки... Вып. 37. С. 215–254.

⁶³ Там же. С. XXXIX–XLV.

⁶⁴ Раздорский А. И. Памятные книжки С.-Петербургской губернии: историко-библиографический очерк // Невский архив: историко-краеведческий альманах. СПб.: Atheneum: Феникс, 1997. С. 492–505.

губернии»⁶⁵. Это позволяет нам только кратко остановиться на их особенностях.

Для столичной губернии выявлено 18 таких книжек, начиная с 1861 г.⁶⁶, причем для нас наибольший интерес представляют выпуски 1863–1865, 1868 гг.

В качестве примера можно остановиться на книжке 1863 г.⁶⁷, состоявшей из двух частей. В первой был расписан «личный состав губернского, столичного и уездных управлений» (включая членов Губернского по крестьянским делам присутствия), во второй⁶⁸ содержались «Статистические и справочные сведения». Здесь, в частности, наряду с общими сведениями о распределении земли в отдельных уездах, приведены данные о разделении земель «помещичьих и крестьянских по новому порядку на участки»⁶⁹.

В издании размещена таблица «Пространство земель губернии по их принадлежности и хозяйственному распределению», источником для которой стали сведения, «заимствованные из прежних дел комитета и из донесений городских дум, дворцовых правлений и удельной конторы». В ней отмечены земли «частные, казенные, церковные и монастырские, принадлежащие разным ведомствам и учреждениям», под «поселениями, пашней, покосами, выгонами и пастбищами, лесом», а также неудобные и «неопределенного качества»⁷⁰. Поскольку при проведении реформы вопрос о размежеванности земель был весьма важен, полезны приведенные сведения о размежеванных к 1863 г. земельных участках. Упоминаются «Ингерманландское межевание» 1747–1749 гг., «Генеральное межевание» 1778–1781 гг., «полюбовное специальное межевание с 1839 г.», указано число «дач общего и чересполосного владения», а также количество дел, находящихся для разбирательства в суде⁷¹.

В разделе «Памятной книжки», посвященном административному делению, размещены сведения об уездах, станах и сотнях, местах нахождения станowych приставов, числе селений, жителей⁷². В разделе «Деление губернии по особым управлениям» приводятся сведения о мировых участках и воло-

⁶⁵ Кащенко С. Г. Источники по истории крестьянской реформы 1861 г. в Санкт-Петербургской и Московской губерниях. С. 95–103.

⁶⁶ Памятные книжки губерний и областей Российской империи: Указатель содержания. Т. 2: Северо-Запад (Новгородская, Псковская и Санкт-Петербургская губернии)... С. 827.

⁶⁷ Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1863 год: Год первый / С.-Петерб. статистический комитет. Ч. 1: (Личный состав). СПб.: Тип. С.-Петерб. губернского правления, 1863.

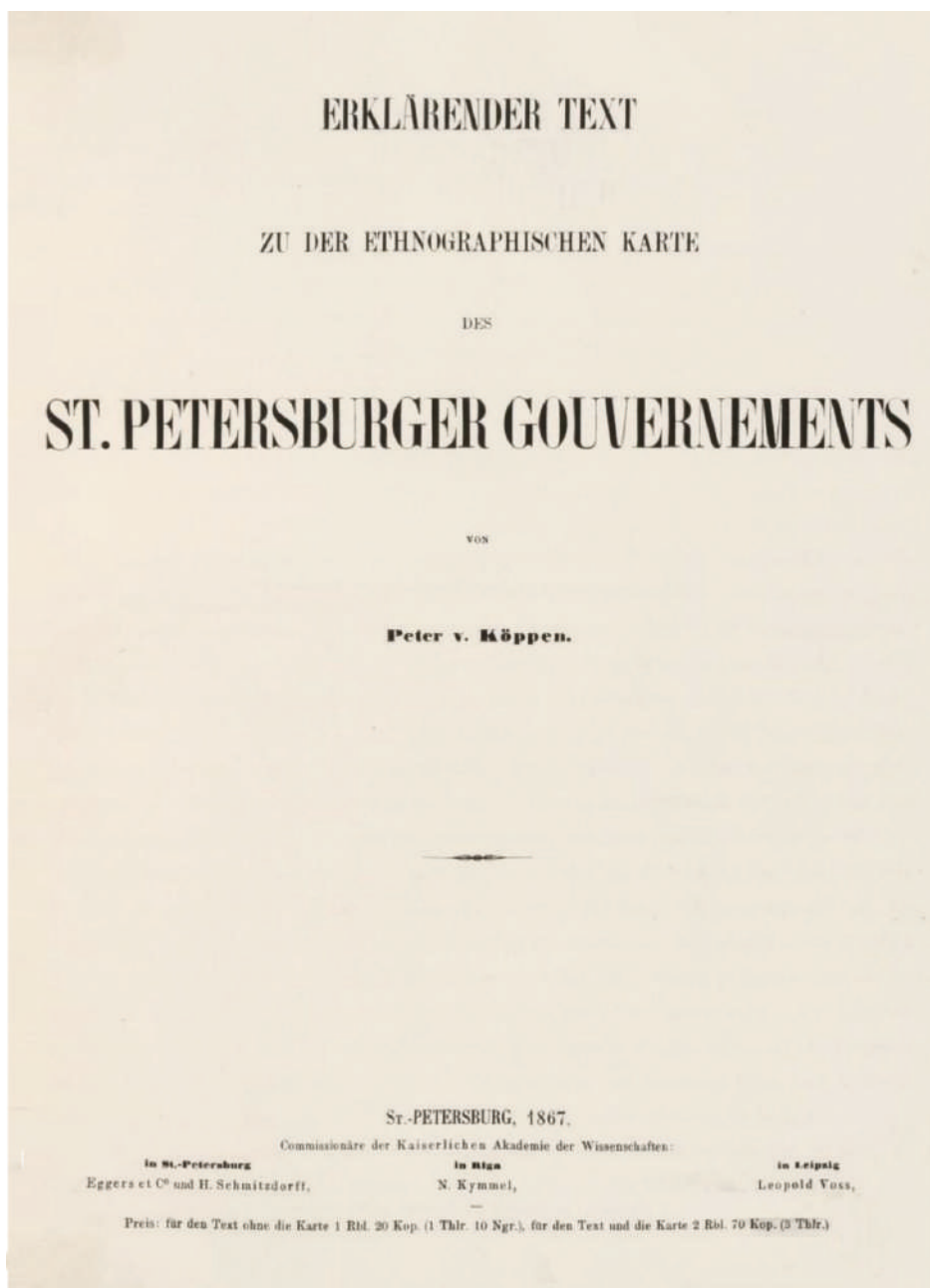
⁶⁸ Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1863 год: Год первый / С.-Петербургский статистический комитет. Ч. 2: (Статистические и справочные сведения). СПб.: Тип. С.-Петерб. губернского правления, 1863.

⁶⁹ Там же. С. 6.

⁷⁰ Там же. С. 12–17.

⁷¹ Там же. С. 18–19.

⁷² Там же. С. 34–37.

«Пояснительный текст к этнографической карте Санкт-Петербургской губернии»
П. И. Кёппена

*Köppen P. von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger
Gouvernements. St.-Petersburg, 1867*

стях «по ведомству временно-обязанных крестьян», с перечислением сельских обществ, указанием численности селений и крестьян, мест нахождения волостных старшин⁷³. Отдельного внимания заслуживает таблица «Финские округа и приходы евангелическо-лютеранского исповедания»⁷⁴.

При работе с «Памятными книжками» могут быть полезны сведения о населении (численности, плотности, соотношении числа мужчин и женщин)⁷⁵, разделении жителей по сословиям, вероисповеданиям. Отдельные разделы посвящены экономике и инфраструктуре, включая сельское хозяйство (посевы и урожаи, численность скота), фабричную и заводскую промышленность, торговлю (ярмарки и торжки), описание путей сообщения⁷⁶.

В более поздних книжках можно найти сведения о темпах и размерах выкупной операции: перечень имений, поступивших на выкуп, с указанием владельца, числа душ мужского пола, количества выкупленной земли и размеров выкупных платежей⁷⁷.

Таким образом, «Памятные книжки» являются ценным источником при изучении экономики и населения столичной губернии. Полезным является и наличие в них справочного аппарата, который заметно упрощает работу историка.

Несомненный интерес представляют также списки земельных владений и именные списки владельцев. Так, хорошо известна работа П. П. Нейдгардта, опубликованная в 1865 г.⁷⁸

Именные списки владельцев можно встретить также в различных архивных фондах⁷⁹.

Несомненный интерес в процессе изучения размещения населения Санкт-Петербургской губернии представляют использованные в этой книге работы выдающего этнографа и демографа П. И. Кёппена⁸⁰, собравшего сведения об этническом составе населения столичной губернии. Мы использовали изданный уже после его смерти пояснительный текст к этой карте, содер-

⁷³ Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1863 год: Год первый. Ч. 2. С. 38–78.

⁷⁴ Там же. С. 84.

⁷⁵ Там же. С. 96.

⁷⁶ Там же. С. 100–101, 106–119, 120–130, 268–279.

⁷⁷ Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1864 г. Год второй. СПб., 1864. С. 291–394.

⁷⁸ Нейдгардт П. П. Список земельных владений С.-Петербургской губернии и уезда / С.-Петерб. столичный и губернский статистический комитет. СПб., 1865.

⁷⁹ См., например: ЦГИА СПб. Ф. 262. Губернская чертежная (Межевое отделение) Петроградского губернского правления. 1775–1917. Списки помещиков, имеющих крестьян в разных уездах Санкт-Петербургской губернии. См. также: ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 9. Д. 1009.

⁸⁰ Кёппен Петр Иванович (1793–1864) — выдающийся ученый, оставивший труды по географии, этнографии, демографии и статистике. Результатом его многолетней работы стало создание этнографической карты губерний Европейской России.

жащий важные сведения о размещении различных групп финского населения в Петербургском уезде⁸¹.

«Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России»

Одним из наиболее известных изданий, подготовленных ЦСК и изданных в первой половине 1880-х гг. является «Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России». Эта работа фактически положила успешное начало отечественной поземельной статистике.

В восьми опубликованных выпусках «Статистики» приведены сведения по отдельным губерниям, которые, в свою очередь, сгруппированы по регионам. Так, столичная губерния вместе с Новгородской, Псковской, Олонецкой, а также Курляндской, Лифляндской и Эстляндской вошла в седьмой выпуск: «Губернии приозерные и прибалтийские»⁸². Сведения для «Статистики» были собраны в ходе обследования, осуществленного статистическими учреждениями МВД в 1877–1878 гг.

Описание этого издания приведено нами в книге «Источники по истории крестьянской реформы 1861 г. в Санкт-Петербургской и Московской губерниях»⁸³, что избавляет от необходимости вновь подробно останавливаться на содержании источника. Отметим только, что в этой работе статистиками был затронут ряд сюжетов, которые связаны с последствиями выкупной операции. Приводятся сведения о размерах земельной собственности с «распределением по сословиям владельцев» (отдельно о распределении наделной земли у крестьян, размерах дворянских имений, земельной собственности мещан, купцов, духовенства и т. д.), цифры прироста крестьянского населения, сказавшегося на размерах наделов. Приводятся как общие сведения о земле, так и отдельные сведения о размерах пашни. Несомненно, могут быть полезны данные о «Наделных землях крестьянских общин по категориям крестьян с распределением по количеству надела на ревизскую душу мужского пола с обозначением общинного и подворного владений»⁸⁴.

⁸¹ Köppen P. von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St.-Petersburg, 1867.

⁸² Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России: по данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства внутренних дел, по поручению Статистического совета / Центральный статистический комитет. Вып. 7: Губернии приозерные и прибалтийские. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1885.

⁸³ Кащенко С. Г. Источники по истории крестьянской реформы 1861 г. в Санкт-Петербургской и Московской губерниях: (Массовые источники и российская статистика середины XIX в.). СПб.: Президентская библиотека, 2020. С. 103–106.

⁸⁴ Там же. С. 90–107.

Следует заметить, что с начала 1880-х гг. сотрудники ЦСК приступили к изданию еще одной работы «Волости и важнейшие селения Европейской России»,⁸⁵ в которой также приводились данные о распределении земли и населения.

Подворные обследования. Земская статистика

Впечатляющим по своему масштабу и значительным по содержанию источником по аграрной истории России второй половины XIX в. являются материалы проведенных земством подворных переписей крестьянских хозяйств. Они дают разностороннее представление об экономической ситуации, сложившейся в пореформенной деревне, и зачастую содержат обращение к сюжетам, имеющим отношение к реформе 1861 г.

Обработка и издание петербургских материалов, среди которых для нас особую ценность представляют сведения о хозяйствах Петербургского уезда, была произведена в 1880–1890-х гг.⁸⁶ В настоящей книге мы уже обращались к этим исследованиям с точки зрения историографии проблемы. Однако «Материалы по статистике» представляют собой и ценный источник по истории аграрных отношений в Петербургской губернии в период реализации реформы и проведения выкупной операции.

В 1881–1883 гг. сбор данных в губернии осуществлял П. Е. Пудовиков, привлекавший значительное число помощников. Особая роль отводилась местным учителям, представлявшим «готовую силу для проведения статистического обследования». Они «близко стояли к народу» и могли рассеять опасения, которые крестьяне всегда испытывали к проведению фискальных переписей.

Полученный земцами обширный фактический материал, хотя и имел недостатки, был успешно обработан статистиками. Организаторы посчитали, что погрешности, допущенные при опросах, «не такого рода, чтобы материалы, собранные учителями, не давали возможности составить из них ясные

⁸⁵ Волости и важнейшие селения Европейской России: По данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства внутренних дел, по поручению Статистического совета. Вып. 1–8 / Центральный статистический комитет. СПб.: [б. и.], 1880–1896. Вып. 7: Губернии Приозерной группы [Новгородская, Псковская, С.-Петербургская, Олонецкая] / сост. Г. Г. Ершов. СПб.: [б. и.], 1885.

⁸⁶ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии / С.-Петерб. губернское земство. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1882–1895. Вып. 5: Крестьянское хозяйство в С.-Петербургском уезде. Ч. 1. Таблицы. 1885. Вып. 5: Крестьянское хозяйство в С.-Петербургском уезде. Ч. 2: Очерк крестьянского хозяйства. 1887; Вып. 16: Частновладельческое хозяйство в С.-Петербургском уезде. 1891; Вып. 17: Частновладельческое хозяйство в С.-Петербургской губернии. 1895.

определенные представления о состоянии народного хозяйства в исследуемой местности»⁸⁷.

В собранных земцами материалах для нас важны многочисленные таблицы, содержащие информацию о крестьянских общинах и о частновладельческих хозяйствах. При проведении описей вносились данные о населении, сведения об общинном землепользовании и формах землевладения (арендуемой и прикупленной земле), условиях земледелия, наличии скота, промысловых занятиях. Как уже упоминалось, была сделана попытка проанализировать некоторые результаты реформ 1860-х гг., в частности величину изменения наделов (прирезка и отрезка земли). При этом использовались как сведения уставных грамот, так и «владенных записей», составлявшихся в удельных селениях. Для нас наиболее интересным стало изучение материалов Петербургского уезда⁸⁸, где были использованы сведения из дел Главного выкупного учреждения и Губернского по крестьянским делам присутствия.

Военная статистика

В середине XIX в. среди выполненных в России статистических работ важное место занимали труды военных статистиков⁸⁹. Так, хорошо известно много томное «Военно-статистическое обозрение Российской империи», опубликованное офицерами Генерального штаба на основании материалов, полученных ими в конце 1840-х гг.⁹⁰ Здесь можно найти военно-топографические описания губерний, также приводятся данные об административно-территориальном делении, сведения по демографии и хозяйстве (сельском хозяйстве, фабриках и заводах, торговле).

«Обозрение» Санкт-Петербургской губернии, было подготовлено А. М. Жуковским.

В разделе «Общие сведения» содержатся сведения о границах, административно-территориальном делении (интерес представляет, в частности,

⁸⁷ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. 1: Крестьянское хозяйство в Петергофском уезде. СПб., 1882.

⁸⁸ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. 5: Крестьянское хозяйство в С.-Петербургском уезде. Ч. 2: Очерк крестьянского хозяйства. СПб., 1887. С. 68–70.

⁸⁹ Подробнее о военной статистике см., например: *Маланьян К. А.* История русской военной статистики, XIX — начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1972.

⁹⁰ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении департамента Генерального штаба трудами офицеров Генерального штаба. СПб.: Тип. деп. Ген. штаба, 1848–1858. Т. 1–17. Т. 3: Северо-Западные губернии. Ч. 1: Санкт-Петербургская губерния / по рекогносцировке и материалам, собранным на месте, составлял Гвардейского Ген. штаба полковник Жуковский. СПб.: Тип. деп. Ген. штаба, 1851.

информация о расположении станов, волостей, сельских обществ в округах государственных крестьян, упоминания о нахождении колоний иностранных переселенцев, селений удельных крестьян). Информация о площадях земель приводится «по точному измерению астронома Струве», дается описание поверхности и почвы, гидрографии, климата. В «Обозрении» приведены данные о численности и плотности населения, этническом составе и сословной структуре жителей губернии.

Значительный интерес представляют сведения о состоянии сельского хозяйства. Приводятся данные о площадях пахотной земли, посеве и урожаях разных культур, специфике огородничества, «луговодства», пчеловодства и скотоводства (поголовье скота).

Рассматриваются в «Обозрении» «лесоводство и лесопромышленность», «рыбная ловля». Описываются полезные ископаемые, среди них особо отмечены залежи известняка, разработка которых приносила существенный доход.

Интересны сведения о фабриках и заводах, ремеслах, промыслах, торговле.

Среди описаний Санкт-Петербургской губернии середины XIX в. несомненный интерес представляет неоконченный труд И. Ф. Штукенберга⁹¹, изданный после его смерти сыном, полковником Корпуса инженеров путей сообщения А. И. Штукенбергом в 1858–1860 гг.⁹² В статье 40, посвященной описанию столичной губернии, содержатся сведения по истории столицы и губернии, данные о ее пространстве, поверхности, почвах и полезных ископаемых, населении, его численности, естественном движении (с 1750 по 1856 г.) и занятиях.

В работе содержатся данные об уровне развития сельского хозяйства в целом и отдельных его отраслей. Специальный параграф содержит описания «образцовых имений» в губернии⁹³. Автор кратко остановился также на промышленности и торговле на территории губернии. В целом эта книга написана в характерном для первой половины XIX в. духе работ по описательной статистике, хотя и содержит цифровой материал, позволяющий проследить лю-

⁹¹ Иван Федорович Штукенберг (Johann Christian Stuckenberg; 1788–1856), выходец из герцогства Ольденбургского, служил в русской армии, участвовал в боевых действиях против французов в 1812–1813 гг. Получил известность как географ, был автором ряда работ по географии и статистике России, изданных на немецком языке. Его сын Антон Иванович Штукенберг (1816–1887), известный инженер и писатель, после смерти отца издал два тома его работ.

⁹² Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга, издаваемые сыном автора, Антоном Штукенбергом, корпуса инженеров путей сообщения полковником: пер. с нем.: [в 2 т.]. Т. 2 [статьи 25–44]: Описание 21 губернии Закавказского края, Великого княжества Финляндского, Царства Польского и Сибири, с дополнением к предыдущим статьям и смесь. СПб.: Тип. И. И. Глазунова и Ко, 1858–1860. 961 с., разд. паг. Статья 40: Описание Санкт-Петербургской губернии.

⁹³ Там же. С. 9.

бопытную временную динамику разнообразных процессов, происходивших в хозяйстве губернии.

Работа военных статистиков успешно продолжалась и в последующие годы. Среди исследований, посвященных военным округам, следует выделить «Военно-статистическое обозрение Петербургского военного округа» (1884 г.)⁹⁴ Однако это издание содержит сведения, относящиеся к более позднему периоду.

Несомненно, важным источником, содержащим сведения по географии, экономике и демографии, является «Географическо-статистический словарь Российской империи»⁹⁵, изданный в 1863–1885 гг. П.П.Семеновым (1825–1914), выдающимся русским ученым и политическим деятелем, принимавшем активное участие в работе «Редакционных комиссий», а с 1864 г. возглавившим Центральный статистический комитет. В этом издании приводятся данные, собранные из достоверных источников, относящихся к губерниям, уездам, отдельным населенным пунктам Российской империи.

В настоящей книге мы уделили основное внимание анализу массовых и статистических источников, связанных с историей подготовки и реализации крестьянской реформы в Петербургской губернии. Параллельное изучение комплекса статистических материалов и дошедших до нас архивных документов, оцифрованных сотрудниками РГИА и Президентской библиотеки, предоставляет возможность изучить сложившуюся здесь экономическую ситуацию как в крестьянских, так и в помещичьих хозяйствах.

⁹⁴ Военно-статистическое обозрение Петербургского военного округа / составлено при Штабе войск гвардии и Петербургского военного округа: [в 2 ч.]. СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петерб. воен. округа, 1884.

⁹⁵ Географическо-статистический словарь Российской империи / сост. по поручению Рус. геогр. общества д. чл. Общества П.Семенов, при содействии д. чл. В.Зверинского, Н. Филиппова и Р.Маака. [Т. 1–5]. СПб.: Тип. В.Безобразова и Ко, 1863–1885.

Глава 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

1.1. Общая характеристика

В рассматриваемый нами период столичная губерния охватывала обширную территорию на северо-западе Российской империи, граница ее на протяжении нескольких сотен верст «опоясывала южные побережья Ладожского озера и Финского залива и восточные озер Чудского и Псковского»¹. Это послужило основанием для многих дореволюционных географов и экономистов причислить ее к «Озерной области»².

**Герб Санкт-Петербургской губернии,
утвержденный в 1878 г.**

*Из книги: Гербы губерний и областей
Российской Империи / отпечатано по
распоряжению министра внутренних
дел. СПб.: Картографическое заведение
А.А. Ильина и тип. Министерства путей
сообщения (А. Бенке), 1880. С. 49*

¹ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетербургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. V.

² Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / под ред. В. П. Семенова. Т. 3: Озерная область. СПб., 1900.

Санкт-Петербургская губерния

Карточка из сувенирного альбома «Губернии Российской империи». 1856 г.

Сегодня историки в большинстве своем традиционно относят три соседние губернии: Санкт-Петербургскую, Новгородскую и Псковскую — к Северо-Западному региону, учитывая, прежде всего, их географическое расположение³. Однако для Петербургской губернии географический фактор нельзя считать основным. Если отойти от объединения в этот регион территориально-смежных административных единиц, как это сделали И. Д. Ковальченко и Л. И. Бородин, то очевидна близость экономических характеристик Петербургской и Московской губерний, которые они относят к особому, столичному, типу⁴.

В северной части столичной губернии два уезда — Петербургский и Шлиссельбургский — от побережья Финского залива до Ладожского озера по Карельскому перешейку граничили с территорией Великого княжества Финляндского⁵. На востоке Новоладожский уезд соседствовал с Олонецкой губернией. Далее граница спускалась к югу, соседствуя с Новгородской губернией. Лужский и Гдовский уезды граничили с Псковской губернией. На западе Чудское озеро и река Нарова отделяли столичные уезды от Лифляндии и Эстляндии⁶.

С середины XIX в. границы губернии и ее административно-территориальное деление практически не изменялись. Последние существенные изменения произошли в 1848 г., когда Ораниенбаум перестал считаться уездным городом и его в этом статусе сменил Петергоф⁷. Можно отметить небольшие исключения — перевод из Выборгской губернии Великого княжества Финляндского в Санкт-Петербургский уезд расположенного в 26 верстах к северо-западу от столицы Сестрорецкого оружейного завода с прилегающей к нему территорией, а также установление в 1886 г. новой границы между Петербургским уездом и пригородами столицы, которая прошла несколько иначе⁸.

³ См., например: *Дружинин Н. М.* Русская деревня на переломе (1861–1880). М., 1978. С. 8.

⁴ *Бородин Л. И.* Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986. С. 73. См. также: *Ковальченко И. Д., Бородин Л. И.* Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX–XX веков: Опыт многомерного количественного анализа // *История СССР*. 1979. № 1. С. 59–95.

⁵ В 1811 г. к Великому княжеству Финляндскому отошла пограничная со столичной Выборгская губерния.

⁶ Некоторое исключение составляли г. Нарва и его пригороды по левому берегу реки Наровы, которые в XIX в. вошли в состав столичной губернии (1 января 1802 г. Нарва был причислен к Санкт-Петербургской губернии; см.: Полное собрание законов Российской империи повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание Первое [далее — ПСЗ-I]. С 1649 по 12 декабря 1825 года: в 45 т. СПб.: Типография II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. № 20 099).

⁷ Статистический временник Российской империи. Сер. III. Вып. 19. Указатель изменений в распределении административных единиц и границ Империи с 1860 по 1887 г. СПб., 1887. С. 11–12.

⁸ 29 декабря 1886 г. «В изменение п. 2 ст. I Высочайше утвержденном 8 июня 1871 года мнения Государственного совета об устройстве полиции в пригородных к С.-Петербургу местностях, положено утвердить между С.-Петербургским уездом и пригородами столицы следующую черту: начиная от Екатерингофа левым берегом Финского залива до межи меж-

К началу реформы 1861 г. в состав губернии входили Петербургский, Царскосельский, Шлиссельбургский, Петергофский, Ямбургский, Лужский, Новолadoжский, Гдовский уезды и Кронштадское военное генерал-губернаторство⁹. При этом во второй половине XIX в. российские статистики, работавшие с материалами Санкт-Петербургской губернии, иногда проводили своеобразное «внутреннее районирование», сводя уезды в три группы по географическому признаку: первая включала периферийные уезды — Лужский, Гдовский и Ямбургский, вторая — близкие к столице — Санкт-Петербургский, Царскосельский и Петергофский и, наконец, третья — западные, «приладожские», Шлиссельбургский и Новолadoжский уезды¹⁰.

Следует отметить, что размеры территории в эти годы определялись по-разному, и с разной точностью, и различными способами учета размеров пространства под водами. Обстоятельно описал эти способы измерения А. Б. Бушен, который выделил «межевание» (глазомерное описание отдельных земельных участков по границам или межам), при этом межами служили «живые урочища», значки на деревьях, бортные деревья, ямы с углем или камнями, столбы и т. п. с определением количества земли, заключенной внутри этих границ»; по специальной карте западной части Российской империи, составленной при Генеральном штабе генералом Шубертом (площади по карте были вычислены астрономом Швейцером); и с использованием «более точной военно-топографической съемки»¹¹.

ду именами наследников Никифорова и Курикова; отсюда повернув влево по упомянутой меже и пересекая шоссейные дороги из С.-Петербурга в Красное Село и из Пулково в Петергоф, до угла, образуемого вышеписанною межею, не доходя Балтийской железной дороги; затем, повернув влево тою же межею и оставляя земли Никифорова, Эйдемиллера, Леонтьева, Ильиных, Фомина, Блессих, церкви св. Петра Митрополита, гр. Шереметьева и др. в черте пригородной местности, а земли Курикова, вне этой черты, до совпадения означенной межи с Балтийскою железною дорогою: далее по линии сей последней, до пересечения с дорогою, идущею от Вологодской — Ямской слободы к бывшей станции Четырех Рук; затем по этой дороге и по существующим ныне границам местности, состоящей в ведении городской полиции» (Собрание узаконений и распоряжений правительства 1887 г. № 16, ст. 172).

⁹ Необходимо отметить, что границы современной Ленинградской области и бывшей столичной губернии заметно различаются. Сегодня на территории области расположены земли Тихвинского уезда Новгородской губернии, Лодейнопольского уезда Олонецкой губернии, почти вся территория Выборгской губернии Великого княжества Финляндского, а часть Гдовского уезда с г. Гдовом входит в состав Псковской области, кроме того, заштатный город столичной губернии Нарва находится в Эстонии.

¹⁰ См., например: Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России: по данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства внутренних дел, по поручению Статистического совета / Центральный статистический комитет. Вып. 7: Губернии приозерные и прибалтийские. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1885.

¹¹ Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Вып. 2. С. 10.

В пореформенные годы данные о площади губернии систематически уточнялись. Интересно, что статистики приводили в работах не только последние, казалось бы, более точные результаты расчетов, но и другие известные к этому времени более ранние данные. Так, в «Географическо-статистическом словаре Российской империи» П. Семенов опубликовал разные сведения (имевшиеся у него на 1873 г.): «по измерениям Стрельбицкого» — 38 837,6 кв. верст (802,63 кв. миль); «по Швейцеру» — 39 368,2 кв. верст (813,65 кв. миль); «по Струве» — 39 447 кв. верст; «по генеральному межеванию» — 37 675 кв. верст; «по материалам военно-топографической съемки» — 39 152 кв. верст (809,17 кв. миль)¹².

В 1880-е гг. «Военно-статистическое обозрение Петербургского военного округа» сослалось на новейшие сведения из труда И. А. Стрельбицкого «Исчисление поверхности Европы»¹³, указав, что площадь столичной губернии «с внутренними водами и островами» равна 47 246 кв. верстам (озера занимали 8042 кв. верст)¹⁴.

Эти цифры интересны для нас, в частности, потому, что дают представление о погрешности в расчетах этого времени, которая могла достигать 5%. При этом надо учитывать, что речь идет о столице, где были расположены центральные статистические учреждения. Судя по всему, если в процессе изучения отдельных имений мы пользуемся результатами обмеров земли, произведенных до 1860-х гг. весьма часто без участия профессиональных землемеров, иногда «обученными крестьянами», «домашними средствами», следует считаться с тем, что ошибки измерения могут увеличиваться многократно.

Поверхность губернии в отдельных ее частях заметно различалась. Так, берег Финского залива (где располагалась значительная часть Санкт-Петербургского уезда) представлял собой в основном «низкое плоское пространство». Современники выделяли «заневскую» (находившуюся на правом берегу Невы и уходившую далее на север) территорию, где поверхность временами была холмиста, поскольку здесь находились «последние ветви финляндских высот». Ширина «заневской» части в Петербургском и Шлиссельбургском уездах равнялась 40–50 верстам¹⁵.

Неотъемлемой частью губернии были заболоченные пространства. Под ними, в частности, находились местности, расположенные недалеко от сто-

¹² Географическо-статистический словарь Российской империи / сост. по поручению Рус. геогр. общества д. чл. Общества П. Семенов, при содействии д. чл. В. Зверинского, Н. Филиппова и Р. Маака. Т. 4. СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1873. С. 425.

¹³ Стрельбицкий И. А. Исчисление поверхности Европы. [Б. м.], 1882.

¹⁴ Военно-статистическое обозрение Петербургского военного округа / составлено при Штабе войск гвардии и Петербургского военного округа: [в 2 ч.]. СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петерб. воен. округа, 1884. Ч. 1. С. 1–2.

¹⁵ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетербургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. VI–VIII.

лицы, в том числе в Петербургском уезде. Здесь земля всегда имела высокую стоимость, а болота «отнимали землю от хлебопашества, затрудняли сообщения, имели весьма вредное влияние на климат»¹⁶. Поэтому в первой четверти XIX в. в губернии приступили к осушительным работам. Осушением болот под столицей занимались весьма активно. «В 35 верстах от С.-Петербурга, — писал И. Ф. Штукенберг, — около имения Таицы лежит болото в 400 дес., осушение которого уже начато, но еще не окончено. Оно состоит из толстого слоя мхов, под которым лежит пласт торфа в $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ аршина, потом следует слой глины и, наконец, песок. Здесь было бы весьма кстати употребить способ осушения обратными колодцами, пропуская из болота воду через дно в песчаный пласт. Император Александр I повелел пригласить из Англии сведущего в осушении болот; на вызов этот прибыл, в 1818 г., Даниил Вилер и ему было дано для обработки 326 дес. близ селения Большой Охты; потом в 1819 г., участок более 150 дес. на городском выгоне; далее, в 1821 г., болотный участок за московскою заставою, налево от дороги, в 227 дес. Еще в 1822 и 1823 гг. ему был дан для осушения участок в Царском Селе до 200 дес.; а наконец, в 1825 г., обширная, из 1,000 дес. состоящая равнина — Шушарские болота, между старой московской дорогой и р. Невою, в 14 верстах от столицы. Всего вместе было дано Вилеру на осушку около 2,000 дес., что составляет малую часть окрестностей, занимающих несколько тысяч десятин. В 1828 г. осушка болот, отданных Вилеру, где была совершена, вознаградила труд большим доходом и произвела на климат благотворное влияние»¹⁷.

Осушение «главных» болот (которые, по мнению гражданского губернатора, составляли 1/11 часть территории губернии)¹⁸ началось в 1848 г., к началу 50-х гг. XIX в. недалеко от Петербурга была осушена значительная часть Шушарских, Охтенских и Лиговских болот, однако и через 20 лет проблема их осушения не была снята, и с 1875 г. приступила к работе специально созданная экспедиция по исследованию болот.

Современники, занимавшиеся изучением сельского хозяйства в губернии, единодушно отмечали, что ни почвы, ни климат губернии не способствовали его развитию; считалось, что «грунт земли вообще весьма неудовлетворительный для земледелия». «Супесчаная и суглинистая почва губернии, — отмечал Гвардейского генерального штаба полковник (впоследствии генерал) А. М. Жуковский, — будучи рыхлою, влажною и тощего свойства, мало способна для хлебопашества, в особенности же при суровости петербургского

¹⁶ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37. С. 128.

¹⁷ Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга... Статья 40: Описание Санкт-Петербургской губернии. С. 10.

¹⁸ Отчет гражданского губернатора Санкт-Петербургской губернии за 1859 г. // РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Л. 5 об.

климата; поэтому, чтобы получить с этой почвы несколько удовлетворительные урожаи, необходимо сильное удобрение и весьма тщательная обработка земли»¹⁹. Не менее выразительно, хотя и более лаконично, описывал почвы губернии И. Ф. Штукенберг: «Почва, — писал он, — состоит из глины, песку и смеси их; также из торфа. Она холодна, сыра и мало плодородна»²⁰.

Местный климат в середине XIX в. был сырым и изменчивым, «быстрые переходы от холода к теплу и от ясных дней к пасмурным составляли отличный характер» петербургского климата²¹.

К этим факторам, в целом отрицательно сказывавшимся на масштабах земледелия, следует прибавить и постоянное отвлечение от него местных крестьян, вызванное близким соседством столицы и наличием хорошо развитой транспортной системы. Историки часто готовы смотреть на Петербургскую губернию XIX в. как на «губернию одного города». Огромная индустриально развитая столица, окруженная важными в экономическом отношении промышленными центрами (Сестрорецк, Колпино, Кронштадт), императорскими и великокняжескими резиденциями, контрастировала с находившимися в губернии «почти безлюдными территориями Юго-Западного Приладожья, Волкосарского полуострова, муждуречья Луги и Оредежа»²².

Тем не менее важным фактором развития крестьянских хозяйств в середине XIX в. оставалось сельское хозяйство. Особенно заметно это было в периферийных уездах. Современные исследователи экономики губернии в середине XIX в. отмечают, что природные факторы оказали существенное влияние на аграрное развитие и специализацию губернии. При этом отмечается, что «многообразие почвенных, геоморфологических, гидрологических и микроклиматических условий в разных частях губернии повлекло за собой неравномерность сельскохозяйственного освоения территории»²³.

Если рассматривать сельское хозяйство губернии в целом, то следует констатировать, что оно находилось «в слабом состоянии». Среди зерновых культур, выращиваемых в губернии, преобладали рожь и ячмень, значительная часть посевных площадей отводилась под овес.

Характерной особенностью местного сельского хозяйства являлось развитие картофелеводства, которое было характерно для подстоличных уездов. Особенно в этом преуспели немецкие колонисты в окрестностях Петербурга.

¹⁹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 3. Ч. 1: Санкт-Петербургская губерния... С. 38.

²⁰ Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга... Статья 40: Описание Санкт-Петербургской губернии. С. 6.

²¹ Географическо-статистический словарь Российской империи... Т. 4. С. 432.

²² Исаченко Г. А. «Окно в Европу». История и ландшафты. СПб., 1998. С. 98.

²³ Сушков С. Ф., Брулева М. В. Аграрное развитие Санкт-Петербургской губернии в XIX в. / Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. Т. 6, № 16. С. 164.

Невысокого мнения придерживались современники и об уровне скотоводства в губернии. Характерным в этом отношении являются замечания, сделанные гражданским губернатором в «Отчете» за 1859 г.: «Невзирая на большое число пастбищных мест, на дороговизну мяса и масла и на необходимость в значительном удобрении для здешних полей, скотоводство еще недостаточно развито в Петербургской губернии. Главными причинами сего положения считать должно частые падежи и недостаток ветеринарных врачей для пособия заболевающему скоту»²⁴.

Анализируя степень развития садоводства и огородничества в губернии, современники отмечали, что «возделывание плодовых деревьев — яблонь, вишен и всякого рода садовых ягод — производится на открытом воздухе небезуспешно, но жестокий климат ограничивает эту отрасль в тесных пределах», однако «огородничество в большом развитии и, платя за землю большой оброк, огородники имеют хорошую выручку, произрастая искусством своим овощи весьма рано»²⁵.

Губерния не была богата полезными ископаемыми. Среди последних современники отмечали залежи торфа: «Между реками Тосною и Ижорою находятся торфяные пласты, а равно и окрестностях Петербурга»²⁶. Среди прочих «минералов», кроме торфа, встречались залежи плитняка, «железистой вохры», железного и медного колчедана, мрамор.

Важное место в хозяйственной жизни местного населения занимали разнообразнейшие промыслы. Считается, что наиболее прибыльными из них являлись те, которые были связаны с близостью к Петербургу и другим городам губернии. Среди них выделяли легковой извоз, торговлю молоком и молочными скопами, питомничество (прием на «выкормление» детей из Петербургского воспитательного дома), «дачный промысел», «личное услужение», работа на предприятиях. «Значительная часть промышленности сосредотачивается на лесных изделиях, преимущественно дровяном лесе, рубка, гонка водою и перевозка которого доставляют пропитание многим людям. Также занимаются пилением досок, дранок, пластин и проч.; далее, постройкою барок и кораблей, выжиганием угля и сидкою дегтя»²⁷.

Важной особенностью столичной губернии была хорошо развитая система железных и шоссейных дорог.

В 1837 г. через территорию Петербургского и Царскосельского уездов прошла Царскосельская железная дорога. С 1851 г. пошли поезда по Николаевской железной дороге, протянувшейся от Петербурга на Москву. В 1856 г.

²⁴ Отчет гражданского губернатора Санкт-Петербургской губернии за 1859 г. // РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Л. 14.

²⁵ Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга... Статья 40: Описание Санкт-Петербургской губернии. С. 11.

²⁶ Там же. С. 6.

²⁷ Там же. С. 13.

открыли Петергофскую железную дорогу; с 1857 г. пустили в эксплуатацию участок до Гатчины Петербургско-Варшавской дороги, которая затем дошла до Псковской губернии. К началу 1860-х гг. длина железных дорог достигала на территории губернии 339 верст.

Проходили по губернии Московское, Ковенское (Варшавский тракт), Нарвское, Шлиссельбургское (Архангелогородский тракт) шоссе. Почтовые дороги протяженностью 728 верст связывали города и значительные населенные пункты губернии. Имелось и 134 версты «непочтовых» шоссежных дорог. Все дороги губернии (не считая не учтенных проселочных) протянулись на 862 версты. Однако только 30 верст было замощено булыжником, еще 296,5 — приходилось на грунтовые дороги, 496 — относили к разряду «военных» дорог²⁸. В губернии имелись и «скотопроегонные» дороги. Важную роль играли и перевозки грузов, осуществлявшиеся по рекам и каналам, крупным озерам и Финскому заливу.

По сведениям, собранным сотрудниками Санкт-Петербургского статистического комитета, в 1862 г. в губернии насчитывалось 1 154 527 жителей (648 254 мужчин и 506 273 женщин)²⁹. При этом в городах проживало свыше половины от общей численности населения. Распределение жителей по уездам губернии было весьма неоднородным. Сильно различалась плотность населения в уездах губернии. Так, в подстоличном Петербургском уезде она достигала 40 чел. на кв. версту, а в некоторых окраинных уездах была почти в четыре раза меньше.

Весьма сложной представляла этническая картина. Так, на территории губернии кроме русских проживали финны (их численность превышала 70 тыс. чел.), водь, ижора, немцы, эстонцы, латыши, поляки.

Среди «сельских сословий» преобладали крепостные крестьяне частных владельцев. В С.-Петербургской губернии в 1862 г. было (душ мужского пола): государственных крестьян (всех наименований) 96 940; колонистов 2598; удельных крестьян 36 132, временнообязанных 210 694; дворовых 22 157³⁰.

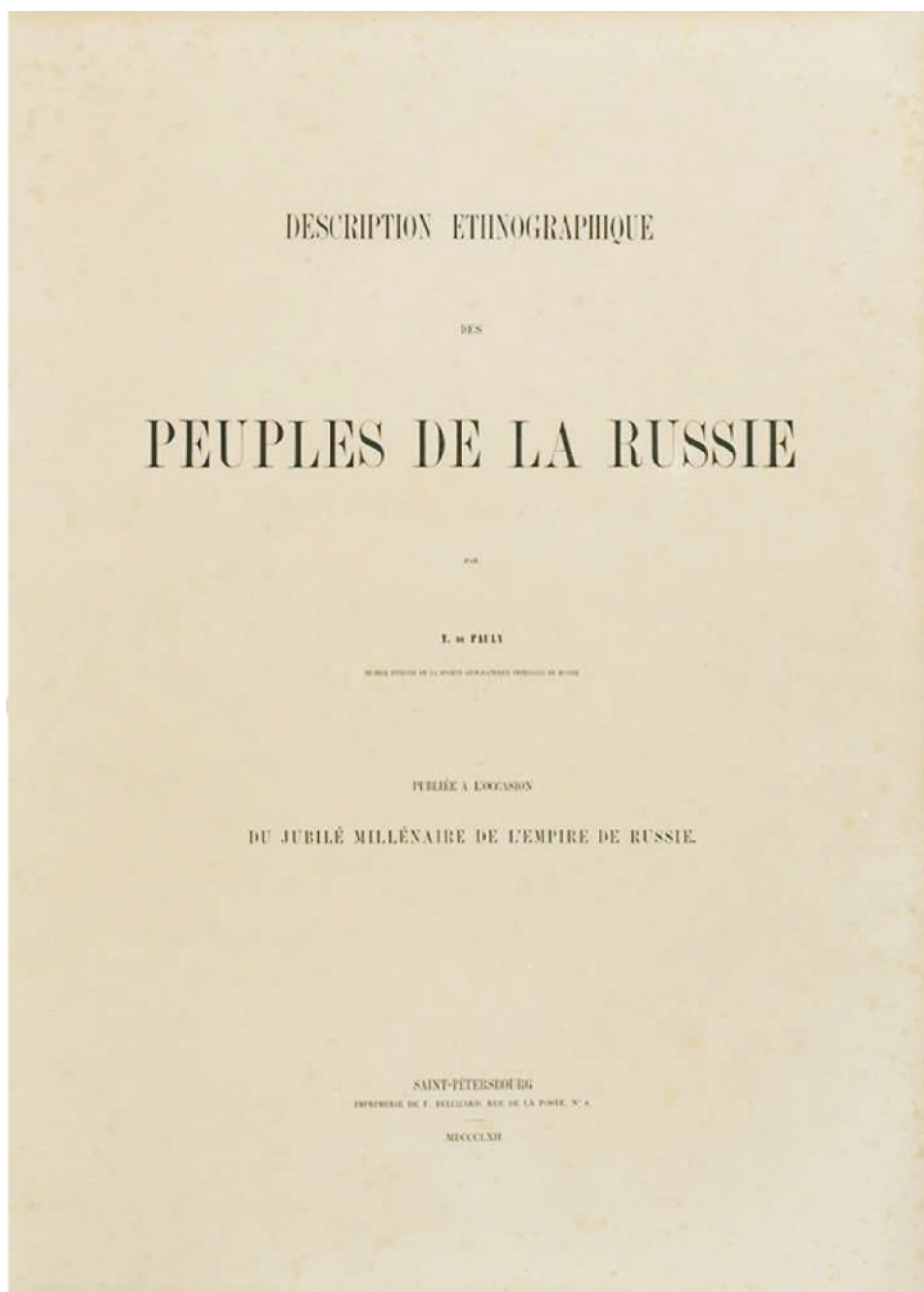
Столичная губерния считалась развитой в промышленном отношении. По сведениям, собранным Санкт-Петербургским губернским комитетом, в 1864 г. в столице и губернии работало 628 фабрик и заводов (367 — в Санкт-Петербурге, 25 — в других городах, 236 — в уездах)³¹.

²⁸ Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1863 год: Год первый / С.-Петербургский статистический комитет. Ч. 2: (Статистические и справочные сведения). СПб.: Тип. С.-Петерб. губернского правления, 1863. С. 268–175.

²⁹ Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1863 год... Ч. 2. Приложение. Табл. А.

³⁰ Там же.

³¹ Фабрики и заводы в С.-Петербурге и С.-Петербургской губернии в 1864 г. Вып. 3 / сост. Н. П. Дорогин. СПб., 1865. Существуют и более ранние выпуски: Статистические сведения о фабриках и заводах в С.-Петербурге за 1862 год. Вып. 1. СПб., 1863; Фабри-

Титульный лист книги книги Т. de Pauly «Description ethnographique des peuples de la Russie»

Паули Г. Ф. Этнографическое описание народов России. СПб., 1862

Русские

Из книги: *Description ethnographique des peuples de la Russie*. [Вклейка между с. 32–33]

Финны Санкт-Петербургской губернии

Из книги: *Description ethnographique des peuples de la Russie*. [Вклейка между с. 14–15]

Тем не менее следует помнить, что размеры уездных предприятий были небольшими и работали они «преимущественно для потребностей столицы». Многие из них (кирпичные, лесопильные и «известкообжигательные») располагались недалеко от столицы и снабжали ее строительными материалами. Из-за истребления лесов в подстоличных уездах лесоразработки велись и на периферии губернии, в Новолadoжском, Ямбургском уездах. Сбыт в столице находила продукция заводов по производству стекла, бумажных фабрик, промышленных заведений, изготовлявших свечи, спички, мыло и т.п. Конечно, некоторые такие предприятия продавали продукцию по всей России. Важное место занимали заведения, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию. Насчитывалось около 40 кожевенных заводов, в Ямбургском и Гдовском уездах были сосредоточены винокуренные заводы³².

Фабричные рабочие составляли накануне проведения реформ около 2,5 % населения уездов. Следует заметить, что в основном размеры предприятий были невелики³³.

Интересны наблюдения, сделанные членами «учрежденной в 1842 г. особой комиссии для исследования промышленности С.-Петербургской губернии». Оказывается, что эта «промышленность» (под которой подразумеваются весьма подробно описанные занятия местных жителей) «состоит из следующих отраслей: 1) кораблестроения, 2) лоцманского ремесла, 3) бурлачества, 5) рыболовства в Финском заливе, 6) рыболовства в восточной части Псковского и Чудского озер, 7) в сене, 8) дровах, 9) молочных изделиях для столицы, 10) ломок плиты и гашения извести у Дубойника на Волхове, 11) дублении кож, 12) сапожничестве, 13) бочарничестве, 14) извозе в Дерпт и Новгород, 15) изготовлении из лучины корзин, 16) гонке дегтя и вара, 17) откармливания телят, 18) ветреных мельниц, 19) сушении снетков, 20) ловле тюленей в Финском заливе, которая производится жителями деревни Кайволова преимущественно только посредством особенно приученных к тому собак»³⁴.

Такова была общая картина состояния губернии в середине XIX в. Перейдем теперь к описанию природных и хозяйственных особенностей Петербургского уезда.

ки и заводы в С.-Петербурге в 1863 году. Вып. 2 / сост. Н. П. Дорогин. СПб., 1864. Сведения по отдельным уездам губернии, уездным и заштатным городам стали приводиться, начиная с третьего выпуска.

³² Фабрики и заводы в С.-Петербурге и С.-Петербургской губернии в 1864 г. Вып. 3. С. 69.

³³ Там же. С. 5, 6.

³⁴ Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга... Статья 40: Описание Санкт-Петербургской губернии. С. 14.

1.2. Петербургский уезд

Современники писали, что подстоличный Петербургский уезд «представлял собой продолговатую фигуру, разделенную рекою Невой и Финским заливом на две неравные части». Действительно, на картах уезда отчетливо видно, что Нева в своем нижнем течении делила его на две асимметричные, сильно различавшиеся между собой части.

Северная территория уезда занимала вытянутое вдоль Карельского перешейка пространство, простиравшееся от правого берега Невы до Выборгской губернии Великого княжества Финляндского. На западе естественными границами уезда были балтийское побережье и граница соседнего Петергофского уезда, к которому он примыкал узкой полосой, «Финский залив омывал уезд от устья р. Сестры до Троицко-Сергиевской пустыни»³⁵. Восточная часть уезда имела общую границу со Шлиссельбургским, а южная — с Царскосельским уездами.

Территория уезда, «с внутренними водами и островами», измеренная выдающимся российским геодезистом И. А. Стрельбицким, занимала площадь 1751 кв. верст (площадь местных озер он оценил в 16,6 кв. верст)³⁶. Однако это была не единственная попытка измерить площадь уезда.

Даже земские статистики в начале 1890-х гг. при описании уезда предпочитали привести несколько цифр о его площади: «Непосредственные определения площади С.-Петербургского уезда по картам и путем межевых съемок, — писали они, — дают следующие цифры:

- а) вычисления астронома Швейцера: 1663,7 кв. в., или 173 268 дес. (Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1864 год);
- б) вычисления военных топографов: 1595 кв. в., или 166 145,8 дес. (Списки населенных мест Российской империи. С.-Петербургская губерния. 1864);
- в) вычисления полковника Стрельбицкого: 1751 кв. в., или 182 395,8 дес. (Исчисление поверхности Российской империи. 1899), в том числе собственно в уезде: 1495,9 кв. в., или 155 822,9 дес., и С.-Петербургское градоначальство 255,1 кв. в., или 26 572,9 дес.;
- г) наконец, по данным ингерманландского межевания 1746–1748 гг., в уезде 166 843,7 дес. (С.-Петербургские ведомости. 1865. № 50).

³⁵ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии / С.-Петербург. губернное земство. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1882–1895. Вып. 5: Крестьянское хозяйство в С.-Петербургском уезде. Ч. 2: Очерк крестьянского хозяйства. СПб., 1887. С. 1.

³⁶ Военно-статистическое обозрение Петербургского военного округа / составлено при Штабе войск гвардии и Петербургского военного округа: [в 2 ч.]. СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петерб. воен. округа, 1884. Приложение к 1-му отделу. С. 2.

Приведенные измерения уклоняются друг от друга в пределах до 16 250 дес., или до 8,9 %»³⁷.

При любом способе измерения это был самый небольшой уезд, занимавший около 4 % территории губернии, однако при этом он играл весьма значительную роль в ее жизни.

Поверхность уезда представляла собой частично заболоченную низменность, спускающуюся к берегу Финского залива и правому берегу Невы, в северной и южной частях его территория была окаймлена невысокими холмами.

Описывая поверхность северной, «заневской», части уезда, современники отмечали, что «по мере спуска в долины и котлованы между кряжами местность становится лесистою; сначала редкий сосновый лес, затем кусты, все более и более густые, наконец на самом дне котлована лежат озера или болота, залитые водою и совершенно непроходимые»³⁸.

Значительная часть уезда приходилась на «внутренние воды» (реки Нева, Ижора, Сестра, мелкие речки и многочисленные озера, среди которых по своим размерам наибольшим было Лемболовское).

Болота, естественные и рукотворные, располагались на значительной площади. Так, составители «Материалов по статистике народного хозяйства С.-Петербургской губернии» считали, что они занимали не менее шестой части³⁹.

Заболоченным в значительной степени было побережье Финского залива и Невы. У села Смоленского болото возникло в ямах на месте выработки глины. Болотистыми стали территории свалок на Куликовом, Смоленском и Отгульном полях.

«Минеральными богатствами» считались глина и песок, использовавшиеся в строительстве. Пользовались известностью расположенные вблизи Петербурга Полюстровские минеральные источники.

Почва в уезде не радовала земледельцев. Преобладали суглинки, которые переходили местами в чистую глину, как это было в направлении от столицы к селению Усть-Ижора, по берегу Невы, или в пески (в окрестностях Парголова)⁴⁰.

В предреформенные годы крестьянское население Санкт-Петербургского уезда делилось на «множество разнообразных разрядов», которые вряд ли

³⁷ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. 16: Частновладельческое хозяйство в С.-Петербургском уезде. СПб., 1891. С. 87.

³⁸ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 3. Ч. 1: Санкт-Петербургская губерния. С. 78.

³⁹ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. 5, ч. 2. С. 5.

⁴⁰ Географическо-статистический словарь Российской империи / сост. по поручению Рус. геогр. общества д. чл. Общества П. Семенов, при содействии д. чл. В. Зверинского, Н. Филиппова и Р. Маака. Т. 4. СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1873. С. 460.

Таблица 1.1. Разряды крестьян Санкт-Петербургского уезда по 10-й ревизии

Разряд	Мужчины	Женщины	Всего	%
Государственные*	686	713	1399	4,2
Помещицы	8861	9916	18 777	55,8
Ведомства Охтенских пороховых заводов	183	124	307	0,9
Ведомства Сестрорецкого оружейного завода	2146	2054	4200	12,5
Ведомства Александровской мануфактуры (Опекунского совета, Воспитательного дома)	1872	1994	3866	11,5
Ведомства Александровского механического завода (Министерства путей сообщения)	509	559	1068	3,2
Ямщики	867	988	1855	5,5
Колонисты	1072	1065	2137	6,4
Итого	16 196	17 413	33 609	100,0

Составлено по: Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. СПб.: С.-Петерб. губ. земство, 1882–1895. Вып. 5: Крестьянское хозяйство в С.-Петербургском уезде. Ч. 2: Очерк крестьянского хозяйства. 1887. С. 64.

* «В этот разряд соединены собственно государственные и обращенные в государственных крестьяне мелкопоместных владельцев» (Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. 5, ч. 2.: Очерк крестьянского хозяйства. 1887. С. 64).

можно было бы встретить еще в каком-нибудь другом «угле России». Сведения о численности этих разрядов приведены нами в табл. 1.1.

Состояние сельского хозяйства в уезде нельзя было назвать процветающим. Этому не способствовали ни климат, ни качество почвы. Однако малоплодородная земля в северной части уезда кормила крестьян деревень, населенных в основном финнами. Здесь были расположены Коркиомякская, Лемболовская, Кюлиятская, Осинорощинская, Вартемякская волости, составлявшие «земледельческий район» Петербургского уезда. Выделялись и две волости, Белоостровская и Муринская, представлявшие «переходную ступень» от «земледельческого района к промысловому».

Считалось, что жители остальных волостей, за исключением тех, где основное население составляли немецкие колонисты, жили в основном не за счет земледелия, а занимаясь различными промыслами.

В «промысловом районе» крестьяне «специализировались» на обслуживании столицы, и занятия их были весьма разнообразными. Здесь можно

было выделить «дачную» часть волостей (Муринскую, Парголовскую, Стародеревенскую и часть Полюстровской) и «фабрично-ремесленную» (Александровскую, Московскую, Рыбацкую, Усть-Ижорскую и часть Полюстровской). Между этими частями имелись существенные различия.

В «дачной» части особенностью занятий крестьян являлось обслуживание столицы: крестьяне состояли в «услужении», занимались извозом, вывозом нечистот, продавали петербуржцам овес, молочные продукты, овощи. Лето же приносило им наибольшие доходы, поскольку наступало время сдачи помещений под дачи и обслуживание отдыхающих.

В «фабрично-ремесленной» части население было тесно связано с фабриками и заводами уезда (в начале 1860-х гг. насчитывалось около 80). Крестьяне и их дети подрабатывали на предприятиях, а кроме этого, сдавали свои строения под жилье рабочим. Занимались крестьяне и перевозкой сырья и продукции.

Конечно, по уровню развития промышленности уезд занимал первое место в губернии. На предприятиях работало около 15 тыс. чел., стоимость выработанной продукции составляла примерно 19 млн руб.

Следует отметить, что Петербург был центром разветвленной транспортной сети (подробное описание ее в рамках всей губернии приведено выше). Это сказывалось на возможностях крестьян, проживавших даже на окраинах уезда, торговать своими «произведениями» в городе, а также находить работу при обслуживании дорог.

Более подробное административное, географическое, почвенно-климатическое и экономическое описание уезда на начало 1870-х гг. приведено в «Географическо-статистическом словаре Российской империи» (прил. 1.1).

Приложение 1.1

Описание Санкт-Петербургского уезда в Географическо-статистическом словаре Российской империи⁴¹

С.-Петербургский уезд занимает с.-з. часть губернии. Пространство его, по измерению Стрельбицкого, 34,38 кв. м или 1,663 кв. верст, что составляет только 4,2 % всей площади губернии.

Местность уезда представляет низменность, которая, охватив собою побережье р. Невы и Финского залива, окаймляется с севера и с юга рядом невысоких холмов.

⁴¹ Публикуется по: Географическо-статистический словарь Российской империи / составил по поручению Рус. геогр. общества д. чл. Общества П. Семенов, при содействии д. чл. В. Зверинского, Н. Филиппова и Р. Маака. Т. 4. СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1873. С. 460–461.

Низменность эта имеет вид равнины, склоняющейся к Финскому заливу, т. е. к западу, и к руслу р. Невы; она преимущественно болотиста, особенно по северному берегу Финского залива, и покрыта небольшим дровяным лесом.

По левую сторону р. Невы низменность окаймляется небольшими высотами (60–80 футов абсолютной высоты), идущими от Тосны на Лигово и недоходящими, впрочем, ни до Финского залива, ни до р. Невы. На правой же стороне Невы проходят ветви Финляндских гор; одна из них идет от д. Коросарь на Волю, Токсово и Мурино, а другая от Коркемяке через Лемболово к Парголово, на соединение с предыдущей грядой высот. От Парголово последний уступ высот простирается на Белоостров, Майнилово, вдоль по Выборгскому тракту, и образует собою нагорный берег Финского залива с северной стороны. Гряды возвышений заневской части состоят из групп песчаных гор и пригорков, то соединенных вместе, то разделенных между собою долинами и оврагами, между которыми извиаются неширокие речки или раскинуты озера. Большая часть этих высот покрыта мелким и редким лесом. Деревни Заманиловка и Юкки своими прекрасными ландшафтами привлекают к себе многих любителей природы; с горы, на которой расположена деревня Юкки, открывается великолепный вид на холмы и на столицу.

Вся площадь уезда состоит из наносов, покоящихся на окраине силурийской формации; наносы представляют толстые слои песку и глины с раскинутыми по ним гранитными камнями (валунами). Под этою толщею лежит древняя синяя глина, составляющая подошву силлурийских известняков и покоящаяся на граните. Почва уезда преимущественно суглинистая, переходящая местами или в чистую глину, или в песок. Чисто глинистая почва лежит от С.-Петербурга в направлении к Усть-Ижоре по берегу Невы, захватывая и правый ее берег, версты на 3 в глубину; на этом протяжении устроены все кирпичные заводы, снабжающие кирпичем столицу. Чистый песок встречается преимущественно по правую сторону Невы, и особенно в окрестностях Парголово и Поклонной горы, откуда песок доставляется в столицу. Вся площадь уезда орошается притоками Финского залива или собственно Кронштадтской губы; за исключением Невы, все они незначительны.

Река Нева принадлежит уезду от впадения в нее речки Ижоры, на всем своем протяжении судоходна; на левом берегу сосредоточены все заводы и фабрики, которые тянутся вверх до самой столицы. К притокам Невы принадлежат только Славянка и Охта, которые судоходны в нижних своих частях; на Славянке грузятся кирпич, отправляемый в столицу, а разгружаются одни дрова. Из других рек, впадающих в Финский залив, значительна только река Сестра.

Озера сосредоточены преимущественно в заневской части между горами, но они не велики; самое большое из них, Лемболовское, имеет до 8 верст длины и 1–2 версты ширины. Небольшие болота встречаются почти повсеместно, но преимущественно по берегам залива и в низовьях Невы; особенно замечательно низменное побережье к северу от С.-Петербурга, вдоль по заливу, до устья реки Сестры и далее вверх по течению сей реки. С севера это болотистое пространство упирается в высоты, идущие от Парголово на Белоостров. Должно, впрочем, заметить, что большая часть болот в окрестностях Петербурга осушены, но некоторые из них, как Лахтинские, едва осушимы, так как они лежат в морском уровне, следовательно, и не имеют стока.

По сведениям за 1867 г. число жителей в уезде (без столицы) 60,296 душ обоего пола (35,220 мужского пола), на 1 кв. м по 1,773 душ обоего пола. В числе жителей:

дворян 727, крестьян казенных 783, временно-обязанных 19,966, собственников 19,266, колонистов 899. Неправославных: раскольников 78, католиков 621, протестантов 12,673, евреев 141, магометан 61. В 1869 г. в уезде находилось церквей православных 29 (9 домовых).

В этнографическом отношении значительная часть населения принадлежит финскому племени; по списку населенных мест (стр. XLIII) всех финнов было 14,800 душ обоего пола или на 100 душ в уезде приходится 21,2 финна. Финны живут преимущественно в 3-м и 4-м станах (14,100 душ), т. е. на финляндской стороне реки Невы. Кроме финнов, в уезде находятся немцы-колонисты, поселившиеся здесь еще при Екатерине II; ими заняты три колонии: Новосаратовская, Среднерогатская и Гражданка; первые две поселены в 1765 г., последняя в 1830 г. Жители размещаются в 643 поселках, из коих сел 7, слобод 12, колоний 3, деревень 177, дач 327 и остальных мелких поселков 117. Селения вообще не многолюдны; в числе их было 523, кои имели менее 100 душ населения, 106 — от 100 до 500, 8 — от 500 до 1,000, и 6 — более 1,000, именно: Охтенский пороховой завод (16,530 душ обоего пола), слобода Рыбацкая (2,721), Александровский завод (1,823), колония Новосаратовская (1,445), с. Усть-Ижора (1,369) и Александровская мануфактура (1,139).

По роду занятий жителей уезд может быть разделен на 2 части, из них одна промышленная составляет 1-й и 2-й станы, в другую же входят 3-й и 4-й станы, где распространено преимущественно земледелие и отчасти скотоводство. В первой развиты преимущественно работы на фабриках и заводах, извоз и разные работы в столице; кроме того, жители получают значительные выгоды от отдачи в наем дач на летнее время и отчасти от огородничества. Во второй, т. е. в северной половине, хлебопашество становится первенствующим, а скотоводство доставляет изрядный доход от продажи масла, молока, сливок и т. п. Впрочем, и в окрестностях столицы некоторые селения, особенно колонисты, занимаются хлебопашеством в больших размерах. В 1867 г. в уезде было всех фабрик и заводов 40, на которых выделано на 3,040,822 руб., при 7,905 рабочих; из этого числа на долю 3-го и 4-го стана приходится 6 заводов с выделкою в 206,588 руб. при 1,061 рабочем. По роду производства они были следующие:

Миткалевых	3 фабрики на	432,095 руб.
Шелковых изд.	1 ...	103,142 руб.
Ситцевых	1 ...	50,000 руб.
Апретурных	1 ...	23,900 руб.
Суконных и шерст.	2 ...	537,200 руб.
Писчебумажных	2 ...	310,070 руб.
Лесопильных	2 завода на	62,240 руб.
Кожевенных	3 ...	78,390 руб.
Стеариновых, мыловаренных, свечных	2 ...	240,790 руб.
Химических	1 ...	27,550 руб.
Уксусных	1 ...	360 руб.
Фарфоровых и фаянсовых	2 ...	200,000 руб.
Стеклянных	1 ...	1,612 руб.
Кирпичных	12 ...	262,746 руб.
Медирасковочных	1 ...	5,000 руб.

1.2. Петербургский уезд

Оружейный завод	1	...	169,330 руб.
Пороховой завод	1	...	527,322 руб.
Капсюльный	1	...	неизвестно
Механический и кораблестроительный	1	...	неизвестно
Военная лаборатория	1	...	8,576 руб.
Торговля вся сосредотачивается в С.-Петербурге; в уезде не бывает ярмарок.			

Приложение 1.2

Объяснение различных наименований населенных мест Московской губернии⁴²

Дача — подгородные, собственно подмосковные, имеют значение летнего местопребывания владельцев, а встречающиеся в уезде значат почти то же, что усадьба.

Деревня — селение, без церкви, коего жители преимущественно крестьяне разных ведомств.

Выселок — небольшая деревня, преимущественно владельческая, находящаяся вблизи одновотчинных селений.

Погост — имеет церковь и население, состоящее из священно и церковнослужителей.

Починок, поселок и хутор — то же, что выселок. Хутора, впрочем, нередко, по сельско-хозяйственному своему характеру, имеют значение усадеб.

Село — селение с церковью, имеющее жителей преимущественно из крестьян разных ведомств.

Сельцо — селение исключительно владельческого характера, с помещичьим домом и разными владельческими заведениями.

Мыза — если она владельческая, то большею частью вблизи одновотчинных селений, или она имеет значение усадьбы при заводе и фабрике, если принадлежит лицам податных сословий.

Усадьба — они двух родов: усадьбы духовного ведомства — по характеру населения сходны с погостами. Усадьбы владельческие — различаются или по сельско-хозяйственному их характеру, или как местопребывание землевладельцев, при фабрике и заводе.

Монастырь, обитель, пустынь — составляют различные виды иноческих общежитий, из коих последние иногда совпадают в своем значении с погостами или усадьбами духовного ведомства.

⁴² Публикуется по: Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. Вып. 24: Московская губерния / Е. Огородников (ст. ред.). СПб.: Тип. К. Вульфа, 1862. С. XXVII.

Глава 2

РЕФОРМА 1861 г. В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УЕЗДЕ. ОТДЕЛЬНЫЕ ИМЕНΙΑ

Рассматривая состояние Петербургского Дворянства, не имеющего поместий в других губерниях, признать должно, что оно не в цветущем состоянии, что доказывается даже тем, что две трети всех имений заложены в кредитных установлениях. Доходы же с здешних имений не соответствуют вообще их дорогой ценности по случаю дурного качества земли и поддерживаются в ближайших от столицы уездах одним только высоким оброком, который был возложен по дороговизне всех работ. Это обстоятельство и дает здешнему Дворянству опасение, что при новом положении крестьян оно потеряет в доходах несравненно более владельцев других губерний. Не взирая, однако, на это, нельзя сомневаться, что Петербургское Дворянство, всегда глубоко наполненное верноподданическим убеждением в Монаршей любви Вашего Императорского Величества, спокойно ожидать будет решения по крестьянскому делу и вместе с тем вполне содействовать Правительству к приведению в исполнение Его распоряжений.

Отчет Петербургского гражданского губернатора за 1859 г.
(РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 27. Л. 7 об.)

2.1. Лигово

В декабре 1865 г., с некоторым запозданием относительно сроков, определенных законодательством, была введена в действие подписанная крестьянами уставная грамота¹ на крупное Лиговское имение Кушелевых, расположенное на окраине 1-го стана в Московской волости Санкт-Петербургского уезда. К этому времени владелицей этого хорошо известного в губернии поместья, которое длительное время считалось образцовым в хозяйственном отношении, стала вдова генерал-лейтенанта Григория Григорьевича Кушелева (младшего) графиня Екатерина Дмитриевна Кушелева (урожденная Васильчикова).

¹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1273. Л. 16–21 об.

Таблица 2.1. Лиговское имение графа П. Ф. Буксгевдена. Красносельский тракт

№ п/п	Местопребывание пристава и означение находящихся в стане его заштатных городов, посадов, местечек, сел и деревень, также церквей, монастырей, благотворительных и частных заведений, фабрик и заводов	Расстояние		Число жителей		Кому принадлежат
		от столицы, в верстах	от местопребывания пристава, в верстах	по ревизии мужского пола	по ревизии женска пола	
1	Деревня Лигова	10	5	64	71	Принадлежат действительному статскому советнику графу Петру Федоровичу Буксгевдену
2	Деревня Старопанова	13	8	74	82	
3	Деревня Нова-панова	14	9	30	25	
4	Деревня Нова-коярова	13	8	7	11	
5	Деревня Ивановская	13	8	52	48	
6	Деревня Сосновка	15	10	64	71	
7	Деревня Новая	11	6	45	45	

Составлено по: Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 7. Написание названий селений сохранено.

В середине XIX в. у имения с богатой историей сменилось несколько владельцев. В «Описании Санктпетербургской губернии по уездам и станам» 1838 г. семь селений этого поместья (табл. 2.1) указаны как принадлежавшие П. Ф. Буксгевдену².

Генерал-лейтенант граф Петр Федорович Буксгевден (ум. 1863), боевой офицер, участвовавший в военных кампаниях начала XIX в., перешел затем на гражданскую службу, а с 1840-х гг. был назначен начальником 4-го округа Корпуса жандармов³. Позже П. Ф. Буксгевден продал свое имение Лигово графу Г. Г. Кушелеву.

² Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 7.

³ Подробнее о П. Ф. Буксгевдене см.: Буксгевден Петр Федорович // Биографический словарь. Высшие чины Российской империи (22.10.1721 — 2.03.1917). В 4 т. / сост. Е. Л. Потемкин. М.: [б. и.], 2019. Т. 1: А — Г. С. 286; Буксгевден Петр Федорович // Высшее чиновничество Российской империи / сост. С. В. Волков. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2016. С. 12.

Таблица 2.2. Имение Г. Г. Кушелева. Стан 1-й

Селение	Какого ведомства	Число		Расстояние		По почтовому тракту или по проселочному
		дворов	душ	от уездного города, в верстах	от стана, в верстах	
Ивановская	Генерал-лейтенанта графа Кушелева	19	48	16	6	По проселочной дороге
Лигово	- « -	22	65	13 ½	5	По Красносельскому шоссе
Новая	- « -	17	52	15	6	По Царкосельскому шоссе
Ново-Паново	- « -	9	25	17	8	По Красносельскому шоссе
Ново-Койерово	- « -	2	11	16	6	По проселочному шоссе
Старо-Паново	- « -	28	92	16	7	По Красносельскому шоссе
Сосновка	- « -	20	73	19	11	То же

Составлено по: Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 1.

В «Алфавитном списке селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии» 1856 г. (табл. 2.2) имение уже указано как принадлежащее графу Кушелеву.

Новый владелец имения генерал-лейтенант граф Григорий Григорьевич Кушелев (1802–1855) с начала 1840-х гг. возглавлял Артиллерийский департамент, был членом Военного совета. Г. Г. Кушелев превратил имение в образцовое хозяйство, производившее сильное впечатление на современников.

П. Н. Столпянский в своей хорошо известной краеведческой работе «Петербургская перспектива» привел несколько восторженных отзывов лиц, посетивших Лиговское имение, а также свое мнение о его последующей судьбе: «Впечатление от этого имения описывалось в 1848 г. следующим образом: “Тут русская усовершенствованная деревня вблизи города, тут подпетербургское хозяйство с искусственными лугами, напоминающими Англию или Фландрию, тут поля с необычными хлебами, картофель в изобилии не в грядках, а в поле...

Русские мужички и русские хорошо выдержанные лошади, кормленные овсом, а отнюдь не соломою с крыши, работают усовершенствованными орудиями по всем законам современной рациональной агрономии”. Вот еще некоторые любопытные подробности из ведения хозяйства в Лигове: “В центре мызы я увидел красивое нововыстроенное здание с зеленою бумажною крышею — семенной магазин, а перед ним разбиты куртины, засеянные разными растениями, разводимыми тут для пробы, а вблизи его имеются образцовые поля, где на отдельных полосах шириною в 2 сажени, длиною в 60 сажень растут все полевые растения, разводимые в Лигове, против каждой полосы на образцовом поле столбик с дощечкою, с надписью названия растения. Это просто энциклопедический на случай репертуар всего Лиговского хозяйства, избавляющий проводников от необходимости ходить по всем полям, из коих некоторые находятся в довольно отдаленных местах”. Но в конечном результате попытка завести в Лигове рациональное хозяйство кончилась тем же, чем обыкновенно кончались все подобные затеи бар русской действительности крепостного времени, — некоторое время тратились изрядные суммы, держался управляющий из иностранцев, а затем переставали давать деньги, управляющий уезжал, и имение или продавалось или, придя в упадок, влачилось, как говорят, через пень и колоду. И Лигово в конце концов из имения... просвещенного крепостника Кушелева, превратилось в обычную пригородную дачную местность, отличающуюся всеми недостатками, свойственными подобным дачам»⁴.

Отметим, что имение Кушелева привлекало внимание не только петербургских обывателей, но и профессионалов. В прил. 2.1 приведен очерк членов Императорского вольного экономического общества, посетивших Лигово в 1845 г.

Расцвет Лигова связан с именем приглашенного Кушелевым управляющего, опытного иностранного специалиста, члена Вольного экономического общества Захара Захаровича Маклотлина (*Mac Lothlin Richard Watson*; 1795–1861), и, конечно, с фактически безграничными финансовыми ресурсами богатого семейства Кушелевых. В выкупном деле находится завещание Г. Г. Кушелева (фрагмент см. в прил. 2.2), на основании которого можно судить о том, какими огромными финансовыми возможностями обладала эта семья.

После смерти Г. Г. Кушелева в 1855 г. имение перешло во владение его супруги, Екатерины Дмитриевны Кушелевой (1811–1874), при которой потеряло свою былую «агрономическую славу». Е. Д. Кушелева, хорошо известная в придворных кругах, мало интересовалась своим Лиговским хозяйством. Среди петербуржцев она была известна тем, что, похоронив мужа на территории соседней с имением Свято-Троицкой Сергиевой Приморской пустыни, построила над его могилой каменную церковь во имя святителя Григория Бо-

⁴ Столянский П. Н. Петергофская перспектива: Историко-художественный очерк. Пг.: Гос. изд-во, 1923. С. 32–33.

Лиговское имение Кушелевых с окрестностями
Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

гослова, где впоследствии была погребена и сама в семейной усыпальнице Кушелевых.

Накануне реформы 1861 г. в имение входили вместе с мызой Лигово деревни Новая, Новокайрово (в архивных документах и справочных изданиях можно встретить и несколько другие названия этого селения, например, Ново-Койрово), Старо-Паново, Ново-Паново, Сосновка и Ивановская.

В «Списках населенных мест» на начало 1860-х гг. находим данные об этом имении (см. табл. 2.3).

Таблица 2.3. Имение Кушелевых в списках населенных мест Санкт- Петербургской губернии

№	Селение	Положение	Расстояние, в верстах		Число жителей			Примечание
			от уездного города, в верстах	от становой квартиры	дворов	мужского пола	женского пола	
1-й стан								
По Петергофскому шоссе. По левую сторону этого шоссе								
131	Ивановская, д[еревня] вл[адельческая]	При ручье Ивановском	16	7	18	61	68	
По Красносельскому шоссе, от Петергофского влево								
133	Лигово (Букстевадена), д[еревня] вл[адельческая]	При речке Лиговке	14	5	20	96	92	Лиговское сельское правление. Вблизи Лиговская станция Петергофской железной дороги
134	Старо-Паново (четыре дворяка, Екатериновка), д[еревня] вл[адельческая]	При речке Лиговке	17	8	25	121	111	Церковь православная и кладбище
135	Ново-Паново, д[еревня] вл[адельческая]	При речке Лиговке	18	9	10	35	28	
136	Сосновка, д[еревня] вл[адельческая]	При речке Лиговке	49	10	19	67	91	
По левую сторону этого шоссе [Красносельского]								
137	Новая, д[еревня] вл[адельческая]	При ручье Новом	15	6	15	60	54	
138	Ново-Койрово, д[еревня] вл[адельческая]	При пруде Новом	17	8	2	12	8	

Составлено по: Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетербургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. 10–11.

Таблица 2.4. Описание Лиговского имения графа Кушелева

Селение	Число		Земля, состоявшая в пользовании крестьян, в десятинах							
	крестьян	дворов	всего усадебной	усадебной на душу	всей пашни	пашни на душу	сенокоса	выгона	всей удобной	удобной на душу
Мыза Лигово	68	24	2,66	0,03	41,50	0,61	34,90	Крестьянский скот пасется на господской лесной поросли	79,06	1,16
Деревня Новая	57	18	1,79	0,03	45,55	0,79	5,00		52,34	0,91
Ново- Койрово	11	2	0,15	0,01	5,00	0,45	2,50		7,65	0,69
Старо- Паново	95	27	3,70	0,04	44,44	0,46	41,63		89,77	0,94
Ново-Паново	26	10	1,50	0,05	26,60	1,02	13,30		41,23	1,58
Сосновка	63	21	2,50	0,03	41,31	0,65	52,50		96,31	1,50
Ивановская	60	22	3,75	0,06	48,39	0,80	26,97		79,11	1,31

Составлено по: Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях: в 6 т. Т. 3: Извлечение из описаний по великороссийским губерниям. Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и более. Санкт-Петербургская губерния. СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1860. С. 4–5.

Селения, входившие в состав имения, располагались исключительно удобно по «правительственной» Петергофской дороге и Красносельскому шоссе. В 1857 г. была открыта Петергофская железная дорога, на которой имелась станция Лигово.

Поскольку имение Кушелевых являлось весьма значительным по своим размерам (в нем состояло около 380 душ), оно попало в «Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях» (табл. 2.4).

Кроме данных о каждом селении, в «Сведениях...» приведена информация по всему имению в целом: здесь было 2014,61 дес. удобной земли и 130,17 неудобной, которыми крестьяне не пользовались (включая 1367,50 дес. кустарника и леса). В перерасчете на душу этой земли было 2,24 дес.⁵ Оброчных тягол в имении было 2, издельных — 186. Оброка с одного тягла платили 42 руб. 20 к.

⁵ Как получена последняя цифра, не совсем ясно.

Мы имеем возможность сравнить данные «Сведений...», к которым исследователи зачастую относятся с недоверием, с уставной грамотой, датированной декабрем 1865 г.⁶

Из грамоты следует, что по 10-й ревизии в Лигове было 68 крестьян мужского пола, в Новой — 57, Ново-Кайрово — 11, Старо-Паново — 95, Ново-Паново — 26, Сосновке — 63, Ивановской — 60, всего, таким образом, здесь насчитывалось 380 крепостных, причем один из них (известный нам по имени из документов выкупного дела, проживавший в Сосновке Никита Гаврилов) был отпущен на волю после ревизии. В силу этого все дальнейшие расчеты по наделению крестьян земель велись на 379 душ мужского пола, имевших ее до реформы и получивших надел после освобождения. Таким образом, информация «Сведений...» и данные уставной грамоты о численности населения имения практически совпадают.

По уставной грамоте в Лиговском сельском обществе «в единственном пользовании крестьян» находилось «удобной пахотной земли» 587 дес. 767 кв. саж., из них в Лигове — 108 дес. 1350 кв. саж., в Новой — 87 дес. 1388 кв. саж., Ново-Кайрово — 16 дес. 663 кв. саж., Старо-Паново — 145 дес. 2312 кв. саж., Ново-Паново — 39 дес. 2275 кв. саж., Сосновке — 96 дес. 1913 кв. саж., Ивановской — 92 дес. 450 кв. саж.⁷

Далее в уставной грамоте указано, что «сверх того крестьянам вышеозначенных деревень предоставлено было пользоваться от помещицы графини Кушелевой лугами на взморье, а также покосами в лесах в количестве 700 дес.». Всего же по этим расчетам у крестьян было 1287 дес. 767 кв. саж. удобной земли, или по 3 дес. 920 кв. саж. на душу мужского пола. Из них под усадебной оседлостью — 18 дес. 1372 кв. саж.

Сравним эти данные с теми, которые приведены в «Сведениях...». Количество особо ценной под столицей усадебной земли, которое обычно приводится наиболее точно, не совпадает (по «Сведениям...» ее в сумме было 16,05 дес.), но незначительно. Однако кардинально различаются размеры пашни. Остальные угодья трудно сравнивать между собой, поскольку в «Сведениях...» есть строка: «Крестьянский скот пасется на господской лесной поросли». Общее же количество удобной земли у крестьян по «Сведениям...» равно всего 445,47 дес., т. е. занижено почти в три раза по сравнению с уставной грамотой. Соответственно, занижены и средние размеры удобной земли на душу мужского пола⁸.

⁶ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1273. Л. 16–23.

⁷ Суммарное значение по всему имению немного не совпадает с этими данными.

⁸ В практике исследований по истории реформы 1861 г. встречаются случаи, когда помещики накануне освобождения крестьян при составлении «Сведений...» занижали размеры крестьянской земли и преувеличивали повинности, видимо, считая, что они могут сохраниться на этом уровне после освобождения крестьян. Поэтому исследователи предпочитают пользоваться данными уставных грамот, которые проверялись затем мировыми посредниками в присутствии крестьян. В нашем случае точность данных уставной грамоты подчеркивается также записью о том, что все расчеты площадей велись землемером.

Поскольку имение Кушелевой лежало недалеко от столицы, по «Местному положению», здесь был установлен высший размер надела в 3 дес. 600 кв. саж., всего же в случае наделения крестьян землей в таком размере им в имении должны были бы выделить 1231 дес. 1800 кв. саж. удобной земли.

Эту землю и отвели крестьянам. В Лигове им было выделено 221 дес., в Новой — 185 дес. 600 кв. саж., в Ново-Кайрово — 35 дес. 1800 кв. саж., в Старо-Паново — 308 дес. 1800 кв. саж., в Ново-Паново — 84 дес. 1200 кв. саж., в Сосновке — 201 дес. 1200 кв. саж., и в Ивановской — 195 дес.

Предоставленные крестьянам земли находились «в местах прежнего их владения по близости деревни в трех окружных межах», а все усадьбы остались на своих местах. Как и в большинстве остальных имений уезда в грамоте имелось примечание о том, что «рыбные ловли в прудах и реках и охота оставались владелице».

Рассмотрим теперь крестьянские повинности. В грамоте отмечено, что крестьяне частично находились на барщине, а «частью платили оброк».

Практически то же мы читаем в «Сведениях...», где упоминаются два оброчных тягла, плативших по 42 руб. 20 к., и 186 издельных. В уставной грамоте говорится о том, что 375 душ состояли на трехдневной барщине и 3 души платили оброк. Конечно, относить подобное имение следует, скорее, к барщинным, поскольку оброк для крестьян здесь был исключением.

С 19 февраля 1863 г. все крестьяне имения перешли на чистый «высший» денежный оброк по 12 руб. в год, что в сумме составило 4548 руб. На усадьбу, причисленную к более высокому 3-му разряду, приходилось по 3 руб. 50 к., причем объяснялось это повышение весьма лаконично: «особыми выгодами» от расположения имения ближе 25 в. от столицы.

Подводя итог изменениям, произошедшим в процессе проведения реформы в имении Кушелевой, нужно отметить, что крестьяне перешли с трехдневной барщины на оброк, и в конце концов выразили согласие на условия, отраженные в уставной грамоте.

Изменение в наделах у крестьян было сравнительно небольшим, общее количество удобной земли в имении сократилось на 4,32 %. Поскольку крестьяне получили «высший» размер надела и стали платить «высший» размер оброка, можно говорить о том, что ситуация здесь являлась одной из самых распространенных в уезде.

Приложение 2.1

Взгляд на мызу Лигово⁹

Подгородное, и именно подстоличное, в окрестностях Петербурга хозяйство имеет совсем не те основания, как хозяйство губерний центральных, и особенно хозяйство степное. Петербургский климат суров и непостоянен; почва, большею частью холодная, для которой необходимо сильное удобрение; растительность бедная; уборка, требующая деятельности и сноровки значительной. Но зато сбыт верный и хорошо вознаграждающий труды и издержки. Кто положит здесь в землю капитал со знанием дела, тот, наверное, получит значительные проценты. Но для этого необходимы: труд, искусство и знание местных обстоятельств. Убедительным этому доказательством может служить мыза Лигово, лежащая на 13-й версте по Петергофской дороге, на повороте в Красное Село. Мыза эта приобретена нынешним ее владельцем, графом Г. Г. Кушелевым, в 1842 г., который увеличил ее приобретением смежных дач купца Бландова и тайн. сов. М. П. Позена в 1844 г. Через это имение округлилось и получило значительные выгоды. Теперь все имение состоит из 2700 десятин земли под пашню, лугами, лесом, болотом, строениями, садами и проч. Оно поручено управлению З. З. Маклотина, члена В[ольного] э[кономического] общества, заведывающего уже 25 лет всеми поместьями гр[афа] Г. Г. Кушелева.

Наслышавшись о прекрасном устройстве этого имения, некоторые из членов Вольн[ого] экон[омического] общества отправились туда в половине июля нынешнего года и осмотрели хозяйство во всей подробности.

Не будем говорить о великолепных домах, о парке, саде, оранжереях, озере, живописной местности и проч. Все это прекрасно, но не касается до нашего предмета.

Прежде всего внимание посетителей было поражено хорошо обработанными полями, на которых водосточные каналы и борозды проведены и обделаны с особенным искусством и аккуратностью. Посетители останавливались дорогою и любовались на яровую рожь, на овес, на сеяную траву. Все это было в полном цвету и силе, несмотря на позднюю весну и на продолжительные холода в мае и июне месяцев. На всех полях расставлены окрашенные столбики, с деревянными дощечками, на которых означены названия хлебов и трав и количества высева. Даже на готовых стогах с сеном поставлены палочки с деревянными ярлыками. Довольно замечательно, что здесь производится весьма умеренный посев трав. <...> Г. Маклотин находит, что более сеять на его земле вредно: от излишней густоты многие зерна гложут.

Грунт здесь глинистый и суглинистый, местами покрытый булыжными камнями и отчасти стоячею водою, которая до прорытия водоспусков там оставалась и образовала топкий болотистый слой.

Здесь наибольшее внимание обращено на овес, сено и картофель. Последний занимает 8 десятин и за удовлетворением всех нужд огромного дома продается в значительном количестве. Замечателен употребляемый здесь способ сохранения картофеля. Этот способ заимствован из Англии... <...> Дело в том, чтобы складывать

⁹ Труды Императорского Вольного экономического общества. 1845. № 5. С. 58–67. Текст очерка приведен в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации, за исключением тех случаев, когда в нем отражаются речевая манера и стилистика эпохи.

картофель в подвалы сырой, и даже с землей, а отнюдь не сухой и убирать его в дождливое время, или когда уже пала роса. Это совершенно противно всем доселе существовавшим о сем предмете правилам. Посетители удостоверились в том, что прошлогодний картофель, таким образом сохраненный, совершенно свеж и даже вкуснее нового молодого картофеля.

Овес в Лигове посетители видели еще в зелени, но он обещал хороший урожай. Вообще колер был очень яркий и на вид здоровый; колос сильный, богатый. Овес здесь, большею частью, английский и так называемый картофельный (potatoe oat), отличающийся силою роста и крупностию мучнистого зерна. <...> Под овсом здесь всего 120 десятин. Уборка производится серпом. <...>

Сеяная трава здесь также важное дело. <...> Клевер здешний достоин внимания: это шотландский. Он весьма крупен и высок. Лиговская экономия продает клеверные семена по 5 р. сер. за пуд. <...> В Лигове есть место, называемое Коеровский луг, занимающее пространство в несколько десятков десятин. Это место еще недавно было залито болотною водою; теперь оно сухо, часто вспахивается и перепаживается, и засеяно овсом и травою, которые здесь лучше, чем где-либо на мызе. Правда, что беложелтоватая глина здесь несколько доброкачественнее, нежели на других полях, и была покрыта тонким слоем растительной болотной земли; правда и то, что здесь летом пасутся стада бойного скота, следующие в столицу. Они оставляют изрядное удобрение. Здешнее земледобрение производится рационально: навоз свежий не кладется на поля; ему дают перепревать в огромной яме, поливая золотом; в яму сваливается всякий сор, и таким образом составляется компост, и этим-то составом, столь действительным, земля удабривается, а совершенствуется хорошою обработкою. Здесь в употреблении для поднятия земли большой передковый плуг, запрягаемый четверкою рослых коней. Люди, ими управляющие, мастера своего дела. Их этому выучил сам г. Маклотлин. Достойно внимания умение обращаться здесь с рабочим скотом. Здесь пашут на лошадях, которые в другое время года употребляются в господские экипажи. Разумеется, они несколько спадают с тела, но за два месяца до обращения их в езду, им дадут отдых, им пустят кровь, и лошади опять сделаются столь же свежи, как были прежде. Иных плужная работа отучает от некоторых недостатков и дурных привычек. Надобно сказать, что здесь вообще содержание лошадей доведено до совершенства. <...> Коневодство — главный предмет г. Маклотлина.

Кроме большого плуга здесь в употреблении Смалев плуг, несколько превосходных экземпляров которого выписаны из Англии... <...> Они вернее и дешевле здешних плугов. Ярославская косуля, картофельный двукрылый плужок, экстирпатор, глыбодроб, каток, бороны с железными зубьями и проч. здесь также в употреблении. Оттого земля хорошо обработана, а от хорошей обработки и дает такие замечательные урожаи.

Крестьяне начинают обращать внимание на все эти орудия, которыми они работают на барщине, потому что здесь шептель помещичий, что гораздо лучше и удобнее. Крестьяне лиговские, которых более 300 душ, просят, как милости, дать им то плугом новь поднять, то на веялке пропустить посевные семена, то катком пригладить всходы. У некоторых заметны хозяйственные улучшения. Иные сеют уже картофель, и вообще все имеют картофель в изрядном количестве. Многие из зерновых хлебов и травяных посевов засорены не очень вредною, но все-таки сорною травою... семена которых наносятся с некоторых, хуже других обработанных крестьянских полей. Для избежания

этого надобно было бы пропускать весь посев, как господский, так и крестьянский, чрез веялку. Говоря о веялке, нельзя не сказать, что здесь молотья машинная и что веялка употребляется та самая, которая, под названием американской, распространена из Удельного земледельческого училища. Веялка эта работает с необычайною скоростью и чистотою, так называемый американский плужок также здесь в употреблении. То и другое работал бывший воспитанник Удельного земледельческого училища Иван Кочнев, хозяин Красносельской образцовой усадьбы.

Лиговский шепельный двор в порядке: он занимает большое пространство, примыкая к дому, занимаемому сельскою конторою и прикащиком. Тут все орудия земледельческие, экипажи летние и зимние, снаряды и проч. расположены как нельзя тщательнее, с каким-то агрономическим щегольством.

Но еще несколько слов о полях и лугах. По 11 июля было убрано и остожено в Лигове, по уверению г. Маклотлина, до 10,000 пудов лугового и сеяного сена. Это только часть того, что собирается здесь сеном; сеяное продается по 40 к. сер., с своей подвозкой, в столице. Великолепная конюшня графа Д. Н. Шереметева другого сена не употребляет, как лиговское, и чрез употребление этого сена делает себе в год значительную экономию на овсе. Здесь трава, овес, картофель — главные предметы хозяйства, но есть в севообороте 11 десятин под озимую рожью вазю, которая, вопреки некоторым мнениям, здесь не перерождается и дает очень хорошую солому, составляющую изрядный предмет сбыта; 8 десятин под рожью яровою. Эти посевы дают возможность, при своей водяной мельнице, иметь свою муку для домашнего обихода и отчасти для крестьян, в случае неурожая. Сверх всего этого, 11 десятин под пшеницею арнауткою, американскою яровою рожью, голым ячменем, гималайским ячменем, русским ячменем, льном и проч. Все это, большею частию, идет на семена для продажи или сеется в виде опыта. Скотоводство здесь небольшое. Штук 14 довольно крупных, большею частию, холмогорских коров составляют стадо, которое всю зиму содержится на стойле и ночует летом в коровне. На земле, приобретенной от г. Позена, есть скотный двор, построенный по бельгийскому способу, но он, за ветхостию, обращен ныне в сарай для соломы, а скот помещается временно в одном из свободных отделов конской конюшни впредь до отстройки фермы, которая будет роскошна и чрезвычайно удобна. Теперь она черне отделана. Коровня, молочня, подвалы, водопроводы, дворок — все придумано и устроено, как нельзя лучше. Молочный скот удовлетворителен. Уход за молоком самый тщательный. Ежедневно потребляется много молока и молочных произведений в доме, да еще продают в город, по 6 к. сер. кружку или штоф. Постройки здесь производятся из своего кирпича. Здешний кирпичный завод известен в окрестностях. Он приготовляет до 600,000 очень хорошего кирпича. Говоря о строениях, нельзя не упомянуть о весьма замечательных здешних крышах, которые покрывают большую часть зданий. Это бумажные крыши, которые дешевле железных, легче всяких других и весьма прочны. Бумажные крыши требуют большой аккуратности. Г. Маклотлин намерен написать особую статью об этом замечательном предмете, с подробными расчетами. <...>¹⁰

¹⁰ *Примеч. в публикации:* Недавно, близ Ревеля, учреждена фабрика бумажных крыш, которые напитываются газовой смолою и посыпаются графитом и так изготовленные продаются. Эти листы весьма прочны и не портятся от ржавчины гвоздей: ибо смола и графит предохраняют.

Еще остается сказать о здешних мостах, устроенных через все канавы, большие и малые. Мосты эти чрезвычайно прочны; можно сказать, что они вековечны: они сложены из того камня, которым покрыты были поля, связаны мохом, которого под руками много, и таким образом соединяют в высшей степени простоту и прочность. Замечателен также новый деревянный мост, заимствованный Г. Маклотлиным из *Mechanic's Magazine*. Он изобретен в Америке и называется поэтому американским. Устройство его чрезвычайно просто, легко и прочно. Он не имеет арки, а прям может идти на огромное пространство и весь состоит из взаимно поддерживающих себя брусковых связей. Инженеры и механики восхищаются этим мостом.

Вот краткий очерк замечательных предметов в хозяйстве, которое может служить, в ином случае, даже образцом подстоличного, рационально устроенного имения. <...>

Члены Общества, посещавшие Лигово

Приложение 2.2

Завещание Г. Г. Кушелева (6 апреля 1853 г.)¹¹

Во имя Отца и Сына и Святого Духа Аминь.

Иисус Христос Спаситель наш и ходатай, в божественном учении своем повелевает нам быть всегда готовым к исхождению из сей временной жизни, а потому я нижеподписавшийся Генерал Лейтенант Граф Григорий Григорьев сын Кушелев внимая гласу искупителя нашего приведя себя в сию готовность, нахожу нужным будучи в совершенном здравии и твердой памяти приступить к благовременному распоряжению моего имущества, будучи без детей, для обеспечения дражайшей жены моей, которая в продолжении 20 летнего нашего супружества делала меня счастливейшим человеком, своею Ангельской кротостию и любовью.

1-е. Благоприобретенное мое имение а) в Санкт-Петербурге Литейной части 2-го квартала на Фонтанке у Семеновского моста каменный дом... со всею без малейшего исключения находящею в нем движимостию. б) Адмиралтейской части 3 Квартала у Банковского моста каменный дом... в) СПетербургского уезда мыза Лигово при которой по последней ревизии 368 душа мужского пола крестьян со всеми домами, движимостью, землями и угодьями как бывшими так и прикупленными, все вышеизложенное мною в 1-м пункте благоприобретенное мною имение, передаю в вечное владение дражайшей и любезнейшей супруге моей Графине Екатерине Дмитриевне Кушелевой урожденной Васильчиковой. 2, Ей же любезнейшей супруге моей, отдаю все капиталы, которые в случае смерти моей, находится будут в главной моей конторе, как наличными деньгами, в билетах какого либо банка или в частных руках под залогами, а также все наличные деньги, хлеб вино и проч., которое в то время в имениях моих окажется не проданным и невысланным в число доходов, разумеется что вообще недоимки по имениям должны быть собраны в пользу ея же. 3. Прикупленную мною часть

¹¹ Публикуется по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1273. Л. 45. Орфография и пунктуация документа сохранены.

2.2. Селения Императорской Александровской мануфактуры

Астраханских рыбных промыслов... и прикупленные мною части степей Тамбовской губернии и Борисоглебского уезда... и находящиеся в общем с братом моим ...владении, а также прикупленные мною при разделе с братом в разных имениях 130 душ крестьян мужского пола... с землею, купленною с ними, также в вечное владение жены моей. 4. Находящиеся в губерниях Черниговской и Полтавской имение из трех экономий... в совокупности по 9 ревизии, состоящие из 3405 душ мужского пола с их землями, домами, всею наличностию и угодьями, хотя и родовое ... даю в дар и в вечное владение Любезнейшей супруге моей Графине Екатерине Дмитриевне Кушелевой. 5. Из прочего родового имения моего в семи губерниях около 12 000 душ мужского пола состоящего, следующая часть на основании законов должна быть выделена жене моей. 6. <...>¹² Последнее мое желание состоит в том, что они (родственники. — С. К.) по расчету между собой выдали Захару Захаровичу Маклотлину, который служил мне 30 лет и которого уважаю и люблю как друга 100 000 р. сер. Воспитанице нашей Марии 40 000 р. сер., которые передал жене моей для сохранения и 10 000 р. сер. для раздачи слугам и бедным по усмотрению жены моей. Вполне надеюсь на благородство чувств моих племянников и племянниц и убежден, что это последнее мое желание будет ими свято исполнено... [Далее в завещании указывается, кому следует передать имущество в случае смерти супруги]

2.2. Селения Императорской Александровской мануфактуры

Нетривиальный для Санкт-Петербургского уезда, да и для всей губернии в целом, случай представляла реализация реформы в селениях, «приписанных к Императорской мануфактуре, а по упразднению оной перешедших в ведение Опекунского совета». Таких селений, с 1872 душами мужского пола и 1994 душами женского пола, было три: слобода Рыбацкая, находившаяся в 16 верстах от столицы, деревня Леснозаводская (в 12 верстах) и селение Усть-Ижора — в 21 версте от Петербурга.

По свидетельству земских статистиков и по документам выкупного дела, освобождение этих крестьян «было произведено на основаниях, положенных в основу поземельного устройства бывших помещичьих крестьян»¹³.

Результаты проведения выкупной операции отложились в документах дела, датированного 1863–1880 гг.¹⁴ Выкупом занимался управляющий Импе-

¹² Далее перечисляются владения в Орловской, Воронежской, Астраханской и Каменец-Подольской губерниях, «доставшиеся от деда графа Безбородко, которые должны быть разделены поровну между детьми моего брата». Имения губерний Тамбовской и Псковской, «доставшиеся от отца, передадутся детям сестры моей... также поровну».

¹³ Материалы по статистике народного хозяйства Санкт-Петербургской губернии. Вып. 5, ч. 2. С. 70.

¹⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1280; ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 38.

раторской Александровской мануфактурой, почетный опекун Санкт-Петербургского опекунского совета тайный советник Гавриил Степанович Попов.

В энциклопедическом словаре, издававшемся Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном, этой мануфактуре отведена небольшая справка: «Александровская мануфактура — принадлежащая ведомству СПб. Воспитательного дома фабрика, выделяющая игральные карты, составляющие монополию Воспитательного дома. Название получила от местечка Александровска, лежащего на левом берегу Невы, в 10 верстах от Петербурга. Она устроилась по одобренному императором Павлом I, в 1798 г., проекту аббата Михаила Оссовского, доказывавшему необходимость основания такой казенной мануфактуры для примерной механической выделки прядева хлопчатой бумаги, льна и шерсти. За скорою кончиною Оссовского, заведенная им мануфактура передана в ведение учреждений императрицы Марии и до шестидесятых годов, кроме выделки игровых карт, произвела на значительные суммы ткацкие изделия»¹⁵.

Ю. О. Шрейер в юбилейном издании, посвященном принцу П. Г. Ольденбургскому, так кратко охарактеризовал судьбу Императорской Александровской мануфактуры в XIX в.: «Желая водворить в воспитательных домах в среде питомцев деятельность, которая могла бы в будущем дать им материальное обеспечение, императрица приняла в ведение воспитательных домов хлопчатобумажную прядильную фабрику, основанную аббатом Оссовским, в селе Александровском, близ Петербурга. Несмотря на энергию, с которою императрица желала осуществить предъявленные к Александровской мануфактуре требования, ожидания ее не оправдались. Громадные суммы, отпускавшиеся на ее содержание, в руках разных мастеров-механиков исчезали бесследно, без всякой пользы для самого дела. Окончательное закрытие этой фабрики последовало впрочем только в 1860 году, когда правительство убедилось, что казенные фабрики, существующие на коммерческом праве, приносят казне безусловный убыток»¹⁶.

Сам Г. С. Попов (1799–1874) был личностью довольно известной в Москве и Петербурге. Выпускник Московского университетского благородного пансиона, он «по личному избранию министра — князя А. Н. Голицына» вскоре был назначен старшим помощником секретаря при директоре департамента, затем секретарем в Комитете опекунства израильских христиан. Впоследствии он занимался делами комиссии о сооружении в Москве храма Христа Спасителя, был помощником статс-секретаря Государственного совета и занимал ряд других должностей. В январе 1858 г. Попов был произведен в тайные советники и в феврале назначен почетным опекуном Санкт-Петербургского опекунского совета. С 1860 по 1866 г. он заведовал Императорской Александров-

¹⁵ Энциклопедический словарь. Т. 1: А — Алтай / под ред. проф. И. Е. Андреевского; изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Семеновская типолит. (И. А. Ефрона), 1890. С. 383.

¹⁶ Пятидесятилетний юбилей его имп. высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургского / сост. под ред. Ю. О. Шрейера. СПб.: Типолит. Зиберт и Фосс, 1881. С. 15.

2.2. Селения Императорской Александровской мануфактуры

Часть 2-го стана Санкт-Петербургского уезда с селениями, приписанными к Александровской мануфактуре

Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

ской мануфактурой и карточной фабрикой и в 1864 г. «за ликвидацию дел Мануфактуры и устройство приписанных к ней крестьян, награжден был золотой табакеркой с портретом Императора Александра II»¹⁷.

Современники отмечали, что, входя в окружение А. Н. Голицына, «Попов, так же, как и он, был мистиком, а одно время даже принадлежал к обществу известной сектантки Е. Ф. Татариновой». Он «пользовался большой популярностью преимущественно в бюрократических Петербургских кружках, но старался сблизиться и с современными ему деятелями на поприще литературы, к которой питал большое, но безуспешное стремление»¹⁸.

В «Описании губернии» 1838 г.¹⁹ находим упоминание во 2-м стане слободы Рыбацкой в 14 верстах от Петербурга («местопребывание пристава»)

¹⁷ Русский биографический словарь. [Т.:] Плавильщиков — Примо / под наблюдением А. А. Половцова. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1905. С. 541.

¹⁸ Там же. С. 541–542.

¹⁹ Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 9–11.

с 876 жителями мужского пола и 989 женского пола, «деревни лесной заводской (в 9 верстах, 124 жителя мужского и 139 женского пола) и селения Усть-Ижоры в 20 верстах с 482 жителями мужского и 542 женского пола. При последнем находились церковь во имя Александра Невского и 15 кирпичных заводов, принадлежавших крестьянам Кононову (3 завода), Правдину, Гусарову, Сырцову, Блинову, Пашинскому и купцам Власову, Шутову, Стерлядкину, Фролову, Мотину, Волкову, Чоблокову.

В «Алфавитном списке селений» 1856 г.²⁰ упомянуты лежащие по Архангелогородскому тракту деревни: Леснозаводская (48 дворов, 141 душа), Рыбацкая слобода (315 дворов, 1075 душ), Усть-Ижора (165 дворов, 630 душ). Все они были записаны за Императорской Александровской мануфактурой.

В более поздних «Списках населенных мест»²¹ есть ряд подробностей, относящихся к началу 1860-х гг.

Так, под № 244 находим «Императорскую Александровскую мануфактуру, владение Императорского Воспитательного дома», расположенную в 14 верстах от столицы на берегу Невы. Отмечено, что здесь находятся 27 дворов, 711 жителей мужского пола и 428 женского пола. Есть и дополнительные комментарии: «Церквей православных 2; аптека, Александровское почтовое отделение. Означенная мануфактура существовала с 1799 г. и закрыта по Высочайшему повелению 10 сентября 1860 г. В действии осталась только картонная фабрика».

Под № 238 — Леснозаводская деревня, населенная временно обязанными крестьянами Императорской Александровской мануфактуры, расположенная в 12 верстах от Петербурга, также на берегу Невы. Здесь было 49 дворов, 179 жителей мужского и 138 женского пола.

Далее, под № 249 — Рыбацкая слобода временно обязанных крестьян Императорской Александровской мануфактуры, расположенная в 16 верстах от Петербурга, на берегу Невы при впадении реки Славянки. Здесь числились 321 двор, 1390 жителей мужского и 1331 женского пола. Отмечены: православная церковь, кладбище, сельское училище, этапный дом, рыболовная тоня.

И, наконец, № 252 — селение Усть-Ижора, владение Александровской мануфактуры, в 21 версте от столицы, на берегу Невы у впадения реки Ижоры, с 196 дворами, 648 жителями мужского и 721 женского пола, с православной церковью, Усть-Ижорским волостным правлением, почтовой станцией, 15 кирпичными заводами и двумя пароходными пристанями.

²⁰ Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 2.

²¹ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетбургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. 16–17.

2.2. Селения Императорской Александровской мануфактуры

В выкупных делах имеются три уставные грамоты на селения, принадлежащие ведомству Санкт-Петербургского опекунского совета.

Первый документ, составленный в августе 1862 г. Опекунским советом, был предназначен «водворенным в имении, приписанном к Императорской Александровской мануфактуре, а по упразднению оной перешедшем в ведение Опекунского совета, крестьянам слободы Рыбацкой»²².

Слобода Рыбацкая, расположенная по Шлиссельбургскому тракту на берегу Невы у впадения реки Славянки, была крупным селением, в котором находились станова квартира, церковь с кладбищем, построенная при императрице Елизавете Петровне, располагались волостное правление, этапный дом, сельское училище. По данным 10-й ревизии, в слободе состояло 1093 души мужского пола, никто из них после ревизии не выбыл, и все имели право на надел.

В грамоте было указано, что наделение крестьян землей происходило на основании «Местного положения...» и «по силе особого Высочайшего постановления 28 июня 1861 года о населенных имениях, принадлежащих разным учреждениям».

Общее количество земли в слободе составляло 1987 дес. 1571 кв. саж., «в том числе одной удобной» 1538 дес. 1609 кв. саж.²³ Дополнительно указывалось, что 88 дес. 660 кв. саж. земли находилось под строениями и огородами, «под незастроенными усадьбами, обращенными под пашню» было 214 дес. 1860 кв. саж., всего, таким образом, здесь насчитывалось 303 дес. 120 кв. саж.

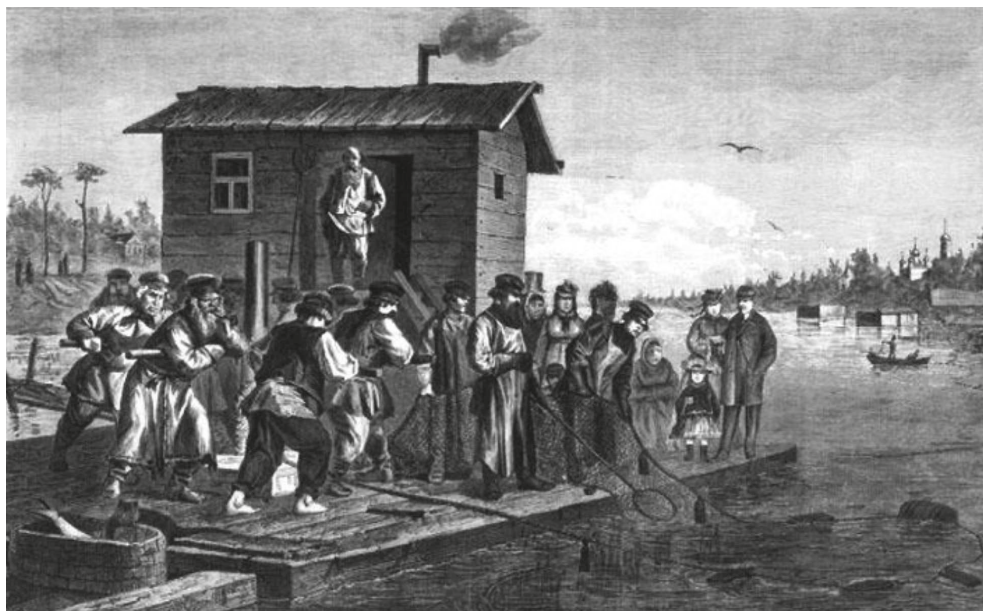
Это количество земли «было определено по Генеральному плану». В грамоте приведен расчет размера надела на ревизскую душу. Средний размер надельной земли (удобной вместе с неудобной) составил 1 дес. 1964,44 кв. саж., а за исключением неудобной 985,84 кв. саж. оставалось 1 дес. 978,6 кв. саж. Для местности, где находилось селение (в 16 верстах от Санкт-Петербурга), «высший» размер надела составлял 3 дес. 600 кв. саж., следовательно, дореформенный надел был менее «высшего», но более «низшего» и поэтому «сей-то весь существующий надел... и остается Рыбацким крестьянам без всяких изменений в постоянное пользование».

В грамоте имеется указание на количество строений в слободе — 326 дворов («в том числе 5 общественных, а именно: 1 каменный и 4 деревянных, собственно же у крестьян каменных 5, а 316 деревянных»). Эти строения переносу не подлежали.

Особо отмечалось, что «протекающими мимо селения и на всем пространстве оного» рекой Невой и речками Мурзинкою, Кузьминкою и Славянскою крестьяне будут пользоваться на прежнем основании.

²² РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1280. Л. 23 об. — 28.

²³ В грамоте указано также, что из них 1987 дес. 1571 кв. саж. «состояло под усадебной оседлостью». Это замечание необычно для подобных документов, поскольку считалось, что усадебная земля была не только удобной, но зачастую и самой дорогой.

Тони на островах в Санкт-Петербурге

Гравюра А. И. Зубчанинова по рисунку П. Е. Коверзнев. 1875 г.

Слобода Рыбацкая считалась зажиточным селением, на ее территории располагались торговые заведения, заводы, а также «двенадцать Высочайше предоставленных в 1769 г. взамен земли (492 дес.), взятой для поселения колонистов, рыболовных тоней (из коих 5 сделались негодными для ловли рыбы от засорения». Поэтому в уставной грамоте специально оговаривалось, что все эти доходные статьи оставались в «прежней принадлежности» крестьян.

До реформы крестьяне находились на оброке, уплачивая 2,86 руб. с души, а всего с селения — 3125 руб. 98 к. Эти же платежи было сохранены за ними по уставной грамоте. При этом отмечалось, что крестьяне не только согласились на условия, указанные в грамоте, но и «изъявили желание выкупить землю». Выкупная операция началась в 1863 г.: в переданных в Главное выкупное учреждение документах к уставной грамоте был приложен и выкупной договор. Об уровне состояния крестьян слободы Рыбацкой свидетельствует тот факт, что у крестьянского общества был значительный мирской капитал (21 034 руб. 46 к.), хранившийся в Казначействе мануфактуры. Из этого капитала предполагалось внести дополнительные выкупные платежи.

В выкупном деле находится также уставная грамота, выданная крестьянам деревни Леснозаводская, находившейся в 12 верстах от столицы на берегу Невы, по Шлиссельбургскому тракту²⁴.

²⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1280. 29–35 об.

2.2. Селения Императорской Александровской мануфактуры

Всего в этой деревне по 10-й ревизии числилось 160 душ мужского пола, «они проживали в означенном селении в своих усадьбах, быв записаны в ведомство Опекунского совета». Все крестьяне имели права на надел, поэтому расчеты далее и велись на это число душ. По своей структуре и содержанию данная грамота близка к документу, выданному крестьянам слободы Рыбацкой.

До реформы у крестьян было «всего» земли 231 дес. 1867 кв. саж. Все это была «усадебная оседлость» (под строениями и огородами — 7 дес. 1920 кв. саж.).

Далее из текста следует, что не вся крестьянская земля была удобной («земля имеет глинистую почву»). При пересчете величины надела, приходившегося на одну душу, составители грамоты отметили, что земли здесь, «удобной и неудобной», было 1 дес. 1076,67 кв. саж., а если исключить из этого числа 179,77 кв. саж. неудобной земли, то останется, в расчете на душу мужского пола, 1 дес. 896,9 кв. саж. только удобной земли. Была сделана к этому наделу и некоторая прирезка. «Сверх сего, — указывалось в грамоте, — во внимании к тому, что Леснозаводские крестьяне, по распоряжению прежнего начальства Александровской мануфактуры пользовались дозволением выгонять свой домашний скот на владельческий участок земли, который предназначен был для выгона скота, принадлежавшего мастерским Мануфактуры, Опекунский совет настоящею уставной грамотой предоставляет часть этой земли — 200 кв. саж. на душу или 13 дес. 800 кв. саж». Всего этот увеличенный надел составил после этого 1 дес. 1096,9 кв. саж.

В уставной грамоте есть описание усадебной оседлости крестьян деревни. Здесь было 50 деревянных домов и «2 места, предназначенные под дома, но еще незастроенные». Интересно и упоминание о том, что в «дополнение... к усадебной оседлости крестьян Опекунский Совет уступает им безвозмездно находящиеся на границе земли их и владельческого своего участка, остающегося в принадлежности Совета каменное здание двухэтажное с деревянною крышею, длиной 9-ть, шириною 4 и вышиною 3 сажени, с несколькими окнами с железными решетками без рам».

Находящиеся в деревне «две торговые мелочные в крестьянских домах лавки» остались в пользовании крестьян.

До реформы крестьяне Леснозаводской уплачивали оброк в 2 руб. 86 к. с души (или 457 руб. 60 к. в сумме), который сохранился после реформы.

Следует сказать, что, в отличие от своих соседей, крестьяне этой деревни явно не были зажиточными. Мирского капитала в деревне не было, за крестьянами числились недоимки по оброку, которые в случае заключения выкупного договора им следовало заплатить в течение 12 лет. «Хлеб, кажногодно собираемый и сохраняемый в общественном магазине, какого и нет в деревне, — отмечалось в грамоте, — а в крестьянских закромах, обращается в каждом крестьянском семействе только на собственное прокормление».

Между тем деревня Леснозаводская не являлась богом забытым местом; расположенная совсем недалеко от Петербурга, она могла бы предоставить крестьянам значительные выгоды.

Еще одна уставная грамота была составлена в августе 1862 г. на село Усть-Ижора²⁵, расположенное на берегу реки Невы, при впадении Ижоры (тут же протекала речка Ижорка), по Шлиссельбургскому тракту. В селе располагалась лесная биржа. В Усть-Ижоре было несколько кирпичных заводов, они традиционно устраивались здесь с начала основания Петербурга, поставляя кирпич для строительства города.

По петербургским меркам село было достаточно большое. По 10-й ревизии в нем проживало 619 душ мужского пола, которые получили земельный надел. Здесь насчитывалось 200 дворов («в том числе 4 общественных деревянных здания», а крестьянских 11 каменных и 135 деревянных).

В пользовании крестьян до реформы находилось 3138 дес. 1153 кв. саж. удобной и неудобной земли, а одной удобной насчитывалось 2252 дес. 450 кв. саж. В грамоте упоминались еще 199 дес. 1950 кв. саж. «собственной крестьянской земли, по покупке».

Под усадебной оседлостью у усть-ижорских крестьян числилось «под строениями и огородами» 53 дес. 1500 кв. саж. и под незастроенными усадьбами 147 дес. (всего 200 дес. 1500 кв. саж. земли). По данным уставной грамоты, на одну ревизскую душу в селении приходилось 5 дес. 168,56 кв. саж. удобной и неудобной земли (из них неудобной 1 дес. 1036,34 кв. саж.). Средний надел удобной земли составлял, таким образом, 3 дес. 1532,23 кв. саж., что было больше «высшего» размера надела, установленного для этой местности.

Однако, как и в двух других деревнях Опекунского совета, этот надел не был сокращен и остался после реформы прежним.

До реформы средний оброк крестьян составлял здесь весьма скромную величину 2 руб. 86 к. с души, а всего с селения — 1770 руб. 34 к. После реформы он был сохранен. В грамоте отмечалось, что «находящиеся в селении торговые заведения, лесная биржа и отдаваемые обществом в арендное содержание, по неудобности ни к какой запашке, под выделку кирпича 225 дес. земли, доход от которой поступал до сего времени непосредственно в пользу крестьянского общества, оставляется в принадлежности оно́го».

Был в селении и значительный мирской капитал, в 12 620 руб. 95 к., хранившийся в Казначействе мануфактуры²⁶. Из этих денег предполагалось внести дополнительный выкупной платеж.

Крестьяне подписали уставную грамоту (к ней был приложен и выкупной договор). Среди подписавших документы со стороны жителей Усть-Ижоры

²⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1280. Л. 36–40 об.

²⁶ Как и в Леснозаводской, хлебного магазина в селе не было.

были местный староста Иван Андреев Можжухин, Василий Константинов Торопов, Константин Малоземов и Дмитрий Кузьмич Захаров²⁷.

Выкупная операция, несмотря на то, что документы были подготовлены еще в 1862 г., несколько затянулась, по-видимому, из-за того, что на Александровской мануфактуре числились огромные долги.

Подводя итоги реализации реформы в этих трех селениях, следует вновь отметить, что в соответствии с «Положением об устройстве сельского состояния» от 28 июня 1861 г. никаких изменений в крестьянских наделах и платежах в селениях с таким статусом произойти не могло, что и было строго соблюдено (прил. 2.3).

Интересно сравнить, однако, положение крестьян этих селений между собой и со средними показателями по уезду.

Если посмотреть на платежи крестьян, то можно увидеть, что одинаковые платежи 2 руб. 86 к. с души были установлены как в Усть-Ижоре, так и в Леснозаводской деревне и Рыбацкой слободе. Однако размеры удобной земли на душу мужского пола были разными. В Усть-Ижоре средний надел был равен 3 дес. 1532,23 кв. саж. на душу, в Леснозаводской, несмотря на увеличение надела, только 1 дес. 1096,9 кв. саж., в Рыбацкой — 1 дес. 978,6 кв. саж. Если пересчитать оброк на дес. удобной земли, то в Усть Ижоре он составит около 79 к., в Леснозаводской — 1 руб. 96 к., а в Рыбацкой — 2 руб. 3 к. Говорить о каком-то равенстве в обложении платежами в этих селениях вряд ли можно. Причем в наиболее невыгодном положении оказались крестьяне беднейшего селения, деревни Леснозаводской.

Можно сравнить эти показатели с размером платежей, приходившихся на десятину удобной земли у крестьян других соседних селений, получивших «высшие размеры» наделов и плативших высшие размеры платежей. При высшем наделе в 3,25 дес. и платеже в 12 руб. они составляли 3 руб. 69 к. Таким образом, в деревнях Опекунского совета этот показатель оказывается заметно ниже.

Как уже упоминалось выше, реформа не оказала никакого влияния на размеры землепользования и платежи этих крестьян. В пореформенный период, по данным земских статистиков, их наделы увеличились к середине 80-х годов XIX в. только на 13,5 дес., «что не составляет и 1 % к общему количеству их земель»²⁸.

При последующих статистических расчетах по всему уезду следует заметить, что небольшие размеры этого уезда определили сильное влияние на сред-

²⁷ Дмитрий Захаров был сыном родоначальника известного семейного кирпичного производства в Усть-Ижоре Кузьмы Захарова, завод которого стал работать здесь в 1812–1814 гг. Памятники на могилах представителей этого семейства сохранились на местном кладбище, рядом с церковью Святого благоверного князя Александра Невского.

²⁸ Материалы по статистике народного хозяйства Санкт-Петербургской губернии. Вып. 5, ч. 2. С. 71, 64.

нестатистическую картину со стороны каждого значительного по величине селения. Так, по данным земских статистиков, численность крестьян «Ведомства Александровской мануфактуры» составляла 11,5 % от всего крестьянского населения уезда. Очень сильно повлияла на итоговые результаты и ситуация с крестьянами, приписанными, например, к предприятиям помещицы Кайдановой. Вместе с тем назвать эти случаи типичными явно нельзя. Они сильно исказили уездную картину реформы в «традиционной» помещичьей деревне. Для того чтобы получить сопоставимые данные с другими уездами, следует исключить из рассмотрения «фабричные» селения²⁹. С целью выяснения существовавших в уезде зависимостей мы также при статистических расчетах сгруппировали имения, лежавшие внутри и вне 25-верстной зоны.

Приложение 2.3

Высочайшее утвержденное Положение от 28 июня 1861 г.³⁰

37181. Июня 28. ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГЛАВНОГО КОМИТЕТА ОБ УСТРОЙСТВЕ СЕЛЬСКОГО СОСТОЯНИЯ, ОБЪЯВЛЕННОЕ НАЧАЛЬНИКАМ ГУБЕРНИЙ УПРАВЛЯЮЩИМ МИНИСТЕРСТВОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 6 Июля. *О порядке устройства населенных временно-обязанными крестьянами имений, принадлежащих разным учреждениям и обществам.*

Для устройства населенных временно-обязанными крестьянами имений, принадлежащих разным учреждениям, Главный Комитет об устройстве сельского состояния, журналом, Высочайше утвержденным 28 Июня 1861 года, определил принять в основание следующее:

Имения, принадлежащие разным учреждениям и обществам, подчинить общим правилам Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (36 650), но при этом наблюдать, чтобы те права, льготы и преимущества, которыми крестьяне, водворенные в сих имениях, до сего времени пользовались: или по особым Высочайшим повелениям, или по воле учредителей и жертвователей, не были нарушены; чтобы доходы, поступающие с сих крестьян в пользу учреждений, по возможности были обеспечены, и чтобы крестьянам были предоставлены облегчения к переходу на оброк и выкупу их земельного надела. В сих видах, при рассмотрении предположений об устройстве сих имений, принять в руководство следующие правила:

1. Во всех таких имениях, где крестьянский надел угодьями был определен Правительством, жертвователями, учредителями, или постоянно соблюдавшимся обычаем, надел сей оставить без всякого изменения, хотя бы он превышал установленные высшие размеры и хотя бы в состав его входили леса, рыбные ловли и другие доходные статьи.

²⁹ Такое «исключение» из рассмотрения является условным. Особенности проведения в них реформы детально описаны автором в тексте работы.

³⁰ Публикуется по: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том 36. Отд. 1. 1861 г. № 37181. СПб., 1863. С. 1015. Орфография и пунктуация сохранены.

2. Во всех таких имениях, где размер повинностей был определен Правительством, жертвователями, учредителями, или постоянно соблюдавшимся обычаем и где отбываемые крестьянами повинностями ниже определенных местными Положениями, оставить крестьян при прежнем оброке, хотя бы надел крестьян угодьями превышал высшие размеры оного.

3. Вместе с тем крестьянам, состоящим на издельной повинности, предоставить право переходить на оброк, если они того пожелают, с определением оброчного оклада по сравнительной соразмерности отбываемой ими издельной повинности и того высшего размера оброка, который установлен для их местности.

4. Оброчным крестьянам, или прежде бывшим, или вновь перешедшим на оброк, предоставить, если они того пожелают, право выкупать не одни только усадьбы, но и все состоящие в их пользовании угодья посредством взноса такого капитала, доход с которого равнялся бы оброку, который ныне платится сими крестьянами за выкупаемые угодья.

5. Если крестьяне в течение двадцати лет не приступят к выкупу, то, по истечении сего срока, предоставить учреждениям, коим земля принадлежит в собственность, требовать возвышения оброка на тех основаниях, какие будут указаны Правительством, без распространения однако этих правил на крестьян тех имений, где оброк определен раз навсегда, в размере неизменном, учредительными актами, или особыми Высочайшими повелениями.

2.3. Имение А. И. Безобразовой

В ноябре 1862 г. была составлена уставная грамота³¹, выданная «Действительным Статским Советником Николаем Александровичем Безобразовым, по доверенности жены своей Анны Ивановны Безобразовой (урожденной Сухозанет), водворенным в имении ее крестьянам поместья Екатерининского (Гавриловка тож) в двух деревнях Малиновки и Жерновки».

Копия с журнала заседания губернского по крестьянским делам присутствия, в котором речь шла о выкупной операции, датировалась 24 июня 1883 г., и в ней уже упоминалась вдова действительного статского советника А. И. Безобразова.

Н. А. Безобразов (1816–1867), непосредственно занимавшийся пореформенным устройством крестьян в имении жены, был фигурой весьма заметной для своего времени. Сын Александра Михайловича Безобразова (1783–1871), гражданского губернатора Санкт-Петербурга в 1826–1829 гг., одного из образованнейших чиновников своего времени, Николай Александрович закончил юридический факультет Петербургского университета, служил в Министерстве иностранных дел, позднее состоял чиновником особых поручений в Комитете министров, будучи в звании камергера, был «причислен к I Отделению

³¹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1255. Л. 13–18 об.

Собственной е. и. в. канцелярии». Он пользовался авторитетом в столичных дворянских кругах и в течение ряда лет избирался уездным предводителем дворянства Санкт-Петербургского уезда и Волоколамского уезда Московской губернии. Известность Н. А. Безобразову в предреформенные годы принесла его консервативная продворянская позиция в деле освобождения крестьян, которая была отражена в ряде публицистических произведений, изданных в России и за рубежом. В случае осуществления крестьянской реформы он предрекал катастрофические последствия для российского дворянства и «земледельческой промышленности». Безобразов являлся одним из основателей (и некоторое время финансировал ее издание) консервативной газеты «Весть». Его позиция находила заметный отклик в консервативно настроенных кругах московского дворянства. Считается, однако, что уже в пореформенные годы, когда после освобождения крестьян не последовала предрекаемая им катастрофа, взгляды Безобразова стали более умеренными.

Супруга Н. А. Безобразова, Анна Ивановна Безобразова (урожденная Сухозанет³²), фактическая владелица имения, передала заботы по оформлению документов в руки мужа, который значительное внимание уделял хозяйственным вопросам и даже состоял в Вольном экономическом обществе.

* * *

В «Списках населенных мест Санкт-Петербургской губернии» во 2-м стане Петербургского уезда «по проселочным дорогам от Порховского тракта» можно найти под № 311 Екатерининскую мызу при реке Большой Охте, в 3 верстах от столицы и 19 верстах — от становой квартиры с 1 двором, в котором было 19 жителей мужского пола и 3 женского; под № 312 — владельческую деревню Малиновка, при реке Охте, расположенную там же, с 10 дворами, 38 жителями мужского пола и 46 женского; под № 313 — владельческую деревню Жерновка с 8 дворами, 19 жителями мужского пола и 26 — женского; и под № 314 деревню владельческую Усть-Жерновка при реке Большая Охта с одним двором, 2 жителями мужского пола и 7 женского. Все они располагались в Полустровской волости, охватывающей нижнее течение рек Охты и Порховки (современное название реки Оккервиль)³³.

Обратимся непосредственно к содержанию уставной грамоты. В разделе, относящемся к населению имения, указано, что «в поместьи Екатерининском (Гавриловка тож) в двух деревнях Малиновки и Жерновки, состоящих в одной окружной меже и в расстоянии около 300 сажень друг от друга», значится по

³² Поместье Екатерининское (Гавриловка) принадлежало семейству Сухозанет и после смерти родителей Анны Ивановны в 1861 г. перешло к ней по наследству.

³³ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетбургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. 19.

Имение А. И. Безобразовой (деревни Малиновка и Жерновка) с окрестностями
Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

10-й ревизии мужского пола душ дворовых при господском дворе 19, крестьян в Малиновке 31 и Жерновке 28». Дворовые люди права на надел не имели, крестьяне от надела не отказались. Отметим сделанное далее замечание о том, что «сверх сих крестьян проживает при деревне Малиновке, в отведенной ему в 1860 г. усадьбе, дворовый один, но и он на надел... права не имеет». Таким образом, после реформы должны были получить землю 59 душ мужского пола.

До реформы «в исключительном от всякого постороннего, но в общем пользовании обеих деревень Екатерининского поместья» было 139 дес. 953 кв. саж. удобной земли.

При этом под усадьбами и огородами в Малиновке было 3 дес. 1622 саж., в Жерновке 4 дес. 464 кв. саж., а всего 7 дес. 2086 кв. саж. земли. Измерение земли в поместье «производилось по чертежу, составленному летом 1862 г., посредством измерения мензулом³⁴».

³⁴ Мензула — инструмент для произведения точной топографической съемки, состоящий из планшета, закрепленного на специальном штативе.

Поскольку обе деревни находились в пределах 25-верстной черты от столицы, высший размер надела был установлен здесь в 3 дес. 600 саж., а низший — 1 дес. 200 кв. саж. Так как дореформенный средний крестьянский надел в имении был равен 2,36 дес., он попал в этот промежуток и не был изменен. Крестьяне получили существующий надел в «тех самых местах, где они им прежде пользовались до издания Положения». «Сверх сего количества, — отмечено в уставной грамоте, — во внимание к ходатайству крестьян, владелица назначает в их пользование местность не бывшую до сего времени в пользовании крестьян и называемую “Кустарниками” площадью 29 дес. 936 кв. саж., но прирезка сей местности производится под неперменным условием, чтобы из оной был отведен по расчету надлежащий полевой участок в пользование дворового человека, проживавшего в усадьбе при деревне Малиновке... с тем, чтобы он оброчную повинность нес исправно с прочими крестьянами». Всего, таким образом, было «нарезано» земли 168 дес. 1889 кв. саж., но уже на 60 душ. Традиционный для подобных ситуаций вопрос о водопое в реках Малиновке и Жерновке был разрешен в пользу крестьян, при этом «в особых к ним прогонах нужды не имеется».

Сложнее разрешался вопрос с выгоном и лесом. «Состоящий ныне в пользовании крестьян выгон по Караульному ручью, — отмечалось в уставной грамоте, — остается там же, но крестьянам возбраняется рубить деревья, находящиеся на нынешнем выгоне, каковое право владелица удерживает за собой. Хотя же на сей выгон и имеется свободный прогон по Жерновской дороге, но, во внимание к просьбе крестьян, им ныне не воспрещается прогонять скот и по так называемому “Генеральскому проспекту”, с тем, однако, чтобы они во избежании потрав, обгораживали сей проспект своими средствами по обеим сторонам во всю его длину, в противном же случае они лишаются такового снисходительного от владелицы дозволения».

Переходя к повинностям крестьян, следует отметить, что до реформы они состояли на трехдневной барщине (денежная оценка этих работ в уставной грамоте не приведена), по «ходатайству крестьян и с разрешения помещицы, они ныне (то есть со времени введения уставной грамоты. — С. К.) переводятся на оброк».

Предлагаемый владельцем расчет размера оброчной повинности представляет несомненный интерес. На первый взгляд, учитывая, что даже при расчете увеличенного надела на 60 душ средний размер его составлял только 2,81 дес. на душу (то есть не достигал высшего размера), помещица не могла претендовать даже на установление высшего размера платежей в 12 руб. Однако владельцем были произведены несколько вариантов расчета повинностей, которые мы проводим ниже.

Первый вариант исходил из максимального размера платежей в 12 руб. Учитывая, что средний размер надела не достигал максимальных размеров, платежи в сумме оценивались в «шестьсот пятьдесят семь рублей восемь и де-

вать десятых копейки» («десять рублей девяносто пять и две пятнадцатых копейки с души»). Исходя из существовавшей практики увеличения оброка на один рубль с души (в случае особо выгодных условий для крестьян, имевших место в имении), был просчитан второй вариант, при котором помещица получала «только семьсот семнадцать рублей восемь и девять десятых копейки» («одиннадцать рублей девяносто пять и две пятнадцатых копейки с души»). Однако владелица сочла, что «имение предоставляет особенные и, можно сказать, огромные для крестьян выгоды». Одно из таких преимуществ — расположение деревень («полностью лежат под самой столицей, т. е. в двух верстах от Охтенской части»).

Далее отмечалось, что «дома крестьян (выстроенные с содействием помещицы) каждое лето наполнены дачниками, нанимающими их у крестьян за выгоднейшие цены»³⁵, сбыт «всякого хозяйственного произведение удобнейший и прибыльнейший», «подвозка из столицы удобрений на земли не только легка, но сопряжена для крестьян с значительным денежным доходом, ибо за вывозку мусора и навоза из столицы на пашню они добывают крупные платежи», «самая земля, отведенная им в надел, отличного качества и ни в чем не уступает в свойствах земле господской, которая по письменным договорам, отдается посторонним людям... в арендное содержание, с платою в год по 90 руб. сер. за десятину огородной земли (лежащей рядом с деревенскими усадьбами и огородами), а по 22 руб. за десятину полевой земли, лежащей также рядом с крестьянскими наделами».

Перечислив эти преимущества, владелица указала, что «по определению С. Петербургского губернского по крестьянским делам Присутствия от 26 ноября 1862 года, утвержденному Г. Генерал-Губернатором, оброчная сия повинность увеличивается и полагается 18 руб. 25 коп. с каждого душевого надела в год, а по числу шестидесяти душевых наделов со всего сельского общества тысяча пятьсот рублей серебром»³⁶. Усадьба была отнесена к 4-му разряду, и на нее было отнесено 7 руб. «с каждой душевой повинности».

Интересна заключительная часть уставной грамоты. Приведем ее полностью (орфография и пунктуация сохранены).

«Составя уставную грамоту во всем согласно Положениям 19 февраля 1861 года, владелица на основании статьи 31 Правил о порядке приведения в действие означенного Положения, здесь заявляет: 1., что хотя, в виду местных удобств и ценности подстоличных земель, определяемый ныне оброк пред-

³⁵ Известно, однако, что в эти годы это не был престижный дачный район для состоятельных петербуржцев.

³⁶ Последняя цифра вызывает недоумение. Если величина оброка была такой, как указано, то суммарная цифра должна быть не 1500 руб., а 1095 руб.; если же верна цифра 1500 руб., то на душу приходится 25 руб. Это вдвойне непонятно, поскольку при предыдущих расчетах учитывались даже «две пятнадцатые копейки». Это вызвало недоумение и у современников.

ставляется далеко неудовлетворительным для нее, однако она ныне на оный соглашается единственно для облегчения введения Уставной Грамоты, и 2, что она, владелица, удерживает за собой все общие по поместью ее права на воды, берега, леса, недра земли и тому подобные, которые, в силу законов Империи признанных коренными и непрелагаемыми, принадлежат ей вечно и потомственно. На подлинной записано. По доверенности жены своей Анны Ивановны Безобразовой, урожденной Сухозанет, грамота сия составлена 1862 г., ноября 10 дня. К оной грамоте Действительный Статский Советник Николай Александрович Безобразов руку приложил».

20 ноября 1862 г. эта грамота на месте в присутствии заинтересованных лиц была прочитана и объяснена крестьянам, «причем крестьяне на подписание Грамоты не согласились, признавая определенный в Уставной грамоте оброк для себя возвышенным, соглашаясь вместо одного платить двадцать два рубля с души»³⁷.

В этой связи весьма интересно следующее решение Губернского по крестьянским делам присутствия:

«С.-Петербургское Губернское по крестьянским делам Присутствие, рассмотрев эту грамоту в указанном... порядке, постановлениями своими от 26 Ноября 1862 года утвержденным по силе ст. 80 Правил, Г.С.-Петербургским Военным Генерал-Губернатором 29 марта 1863 года и другим от 15 Апреля 1863 г., определило: во внимание особой выгоды предоставленных по сей Грамоте крестьянам деревень Малиновки и Жерновки усадебной оседлости и полевых угодий, отнести эти деревни к местности, для которой, по силе ст. 174 М[естного] Пол[ожения], оброк возвышается до двадцати рублей за душевой надел высшего размера, и сообразно сему назначить: за получаемый этими деревнями надел по 2 дес. 1951 ½ саж., руководствуясь притом ст. 161 М[естного] Пол[ожения], по восемнадцати рублей двадцати пяти копеек за каждый душевой надел, а со всего Общества по одной тысяче девяносто пяти рублей в год, отнести... на усадьбную оседлость по семи рублей с души... о чем, с исправлением красными чернилами надлежащих статей сей Грамоты, и сделать на ней надлежащую надпись, что сим и исполняется».

23 апреля 1863 г. копию с этой грамоты удостоверил мировой посредник 1-го участка Санкт-Петербургского уезда В. Уткин.

Что же в итоге получили крестьяне имения Безобразовых-Сухозанет? Несомненно, нужно отметить переход с барщины на денежный оброк, что произошло сразу после введения уставной грамоты.

Крестьяне не потеряли в размерах земли и даже, учитывая прирезанные им земли «Кустарника», получили средний надел на 0,45 дес. (19,07 %) больше дореформенного.

³⁷ Такая ситуация могла возникнуть, если крестьянам предложили уплачивать по 25 руб. с души.

Что же касается крестьянских платежей, то здесь трудно сказать что-то об их увеличении или сокращении в ходе реформы, поскольку нам неизвестна денежная оценка дореформенной барщины. Можно, однако, рассчитать величину платежей, приходившихся после реформы на десятину земли, которая составила 6,49 руб.

Если бы крестьянам был предоставлен высший размер надела в 3,25 дес. при высшем размере платежей в 12 руб., этот показатель составил бы 3,69 к., т. е. был бы значительно ниже. Таковы реальные показатели изменений, произошедших в имении в процессе освобождения крепостных.

Как уже упоминалось, выкупная операция в имении на этих условиях затянулась до крайнего срока, что отражено в Докладной записке о выкупе, датированной 1883 г.

2.4. Имение Александровское графини М. К. Шуленбург

Село Александровское, принадлежавшее перед реформой генерал-лейтенанту барону Константину Антоновичу Шлиппенбаху³⁸, а затем перешедшее по завещанию к его дочери графине Марии Константиновне фон дер Шуленбург (1823–1878; урожденная баронесса Шлиппенбах), считалось крупным имением с числом душ, превышавшим 100, и поэтому было включено в «Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях»³⁹.

К моменту составления «Приложений...» здесь проживало 80 крестьян и 20 дворовых в 16 дворах. Тридцать два тягла состояли на барщине, имели в пользовании 5,50 дес. усадебной земли (по 0,06 дес. на душу); 96,00 дес. пашни (по 1,20 дес.); 446,79 дес. сенокоса. Всего удобной земли у крестьян было до реформы 548,29 дес. (по 6,85 дес. на каждого крестьянина).

Кроме того, в имении было еще 240,00 дес. удобной земли (из них 119,25 дес. кустарника и леса) и 141,57 дес. неудобной (ею крестьяне не пользовались). В расчете на 80 крестьян в этой части имения было 3,01 дес. удобной земли на душу мужского пола.

В «Описании Санктпетербургской губернии по уездам и станам» 1838 г.⁴⁰ во 2-м стане упомянуто «село Александровское. При нем: а) церковь каменная

³⁸ Шлиппенбах Константин Антонович (1795–1859) — участник Отечественной войны 1812 г., Заграничных походов русской армии 1813–1814, с 1843 г. генерал-лейтенант. Инспектор военно-учебных заведений Российской империи.

³⁹ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. С. 2–3.

⁴⁰ Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 10.

Александровское и окрестности

Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда. 1854 г.

во имя Святыя Троицы, б) ветряная мукомольная мельница», принадлежащие генерал-майору Шлиппенбаху. Село находилось в 10 верстах от столицы и 1 версте от становой квартиры, в нем проживали 81 ревизская душа мужского пола и 86 душ женского пола.

В «Алфавитном списке селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии» 1856 г.⁴¹ во 2-м стане «По Архангелогородскому почтовому тракту» в 13 верстах от столицы и 3 — от становой квартиры также упомянуто село Александровское, принадлежащее генерал-лейтенанту Шлиппенбаху с 23 дворами и 102 душами.

И, наконец, по «Спискам населенных мест Санкт-Петербургской губернии» под № 243 во 2-м стане «на левом берегу реки Невы, по Шлиссельбургскому тракту» находим «с. вл. Александровское», в 14 верстах от столицы и в 2 — от становой квартиры, в котором был 21 двор, 80 жителей мужского

⁴¹ Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 2.

пола, 78 — женского пола, находились «церковь православная и контора дилижансов»⁴².

По уставной грамоте на имение М. К. Шуленбург⁴³, составленной 29 августа 1862 г., здесь по 10-й ревизии числились 33 дворовых человека и 80 крестьян. Из числа дворовых семеро были отпущены на волю после ревизии, а двое пожелали получить надел после реформы. В то же время два крестьянина не подлежали наделению землей и, таким образом, все дальнейшие расчеты владелица вела на 80 душ мужского пола. Интересно сделанное в грамоте примечание о том, что «проживающих в своих усадьбах нет».

До реформы у крестьян было в пользовании 547 дес. 1918 кв. саж. земли, из них под усадебной оседлостью — 5 дес. 600 кв. саж. (площадь вычислена «на основании плана специального межевания 1853 г.»)⁴⁴.

Поскольку селение находилось недалеко от столицы, высший размер надела для этой местности составлял 3 дес. 600 кв. саж., а при расчете на 80 душ — 260 дес.

Таким образом, оказалось, что крестьянская земля превышала высший размер и 287 дес. 1918 кв. саж. помещица, по «Положению», могла отрезать в свою пользу, что и было сделано. После реформы предполагалось также перенесение на новое место трех крестьянских усадеб.

До реформы все крестьяне находились на трехдневной барщине, однако со времени введения уставной грамоты переводились на оброк. При предоставлении высшего размера надела в этой местности предполагалось установление высшего размера оброка в 12 руб., однако место расположения села Александровского было столь выгодным, что помещица пожелала увеличить его сверх нормы до 19 руб. с души мужского пола.

Она аргументировала увеличение оброка в своем имении его расположением на берегу Невы, в 5 верстах от столицы, рядом с дорогой на Шлиссельбург. Считалось, что дополнительные выгоды представляла находившаяся рядом Александровская мануфактура, где «могли работать крестьянские дети 12–15 лет». Крестьяне сдавали рабочим под жилье свои дома, среди которых было восемь двухэтажных каменных. Возможно, этим и объяснялось упоминание в грамоте того, что крестьяне в своих усадьбах не живут. Крестьяне имели постоянный сбыт молочных продуктов, а земля давала хорошие урожаи, так как обильно удобрялась навозом, вывозимым из столицы.

⁴² Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетербургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. 17.

⁴³ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1295. Л. 26–35.

⁴⁴ Позднее, при пореформенном наделении крестьян землей, размеры ее были определены «в натуре, по произведенному в узаконенном порядке измерении посредством землемера, при участии в этих работах самих крестьян».

Вопрос о столь значительном «возвышении» оброка в имении Шуленбург рассматривался и в Губернском по крестьянским делам присутствии, и в Главном выкупном учреждении, а позднее и министром финансов (при установлении размеров выкупной ссуды).

Переписка этих учреждений с подробнейшим описанием всех выгод, которые имели крестьяне, приведена в прил. 2.4.

Возвышенный 19-рублевый оброк был согласован с Губернским по крестьянским делам присутствием в октябре 1862 г.

Из числа душевого оброка на усадьбы пришлось по 9 руб., поскольку они в силу тех же преимуществ крестьян были причислены к высокому 4-му разряду.

За внесение оброка (в три срока в течение года) крестьяне отвечали круговой порукой. Мирских капиталов и хлебного магазина в селении не было, а сбор «на этот предмет» производился деньгами.

20 октября 1862 г. грамота была рассмотрена на месте мировым посредником В. Уткиным в присутствии поверенного графини, ее мужа Адольфа Людвиговича фон дер Шуленбурга (*Adolf August von der Shulenburg*; 1823–1885). Затем она была представлена и объяснена крестьянам, но подписать ее «они не изъявили желания».

К выкупной операции в имении владельцы вернулись в 1874 г., когда был составлен выкупной договор. На докладной записке⁴⁵, поступившей в Главное выкупное учреждение, есть предварительная резолюция: «Представить Министру финансов», а 30 мая 1875 г. появилась окончательная резолюция: «Разрешить».

Крестьянам на выкуп предоставлялось пашни 61 дес. 600 кв. саж., сенокоса 17 дес. 800 кв. саж., усадебной земли 3 дес. 200 кв. саж., «зарослей» 178 дес. 800 кв. саж., что в сумме и составило 260 дес. удобной земли, указанных в уставной грамоте. Следует отметить, что на эти условия крестьяне в 1874 г. согласились.

Определенные проблемы возникли в имении с определением размера выкупной ссуды, поскольку она была вычислена на основании «возвышенного» размера оброка.

Дело графини Шуленбург уникально тем, что среди документов имеются материалы по другим имениям уезда, где оброк после реформы был выше «нормального», причем рассчитаны проценты, на которые он увеличен сверх нормы. Подобные, ранее утвержденные выкупные сделки, служили для чиновников прецедентом, на основании которого можно было утвердить выкупную ссуду по имению Шуленбургов.

Таким образом, необходимо констатировать, что в процессе освобождения, несомненно, зажиточные крестьяне этого имения были сразу осво-

⁴⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1295. Л. 35–36.

2.4. Имение Александровское графини М. К. Шуленбург

бождены от барщины, и это дало толчок для развития их хозяйственной деятельности в новых условиях.

Однако, безусловно, значительным ударом по крестьянскому хозяйству стала отрезка свыше половины земли. При этом средний размер крестьянского надела сократился с 6,85 дес. до 3,25 дес. на душу мужского пола (или на 52,55 %).

Изменение в платежах в силу отсутствия оценки трехдневной барщины оценить нельзя, однако возможно рассчитать величину оброка, приходящегося на десятину удобной земли после реформы. Она составила 5,85 руб., что было существенно больше 3,69 руб. — величины, приходившейся на «высший» размер надела при «нормальном» высшем размере оброка в 12 руб.

Отметим также, что до смерти отца владелицы барона К. А. Шлиппенбаха его имение считалось образцовым, и ему даже были посвящены статьи, в которых давалась оценка его опыта хозяйствования. Однако постепенно перед владельцами стали возникать финансовые трудности, и впоследствии М. К. Шуленбург продала часть своей земли немецким колонистам.

Приложение 2.4

Переписка Главного выкупного учреждения с министром финансов и Государственным банком

Проект представления Главного Выкупного учреждения по выкупу имения М. К. Фон-дер Шуленбург⁴⁶

Г-ну Министру Финансов

СПetersбургское Губернское по крестьянским делам Присутствие доставило в Главное Выкупное Учреждение выкупной договор Графини фон-дер Шуленбург с временно-обязанными ей крестьянами села Александровского СПб. уезда.

Обстоятельства дела следующие:

Имение состоит во 2-й местности 1 полосы Великорусских губерний, где размеры высшего душевого надела 3 дес. 600 с., низшего 1 дес. 200 с. и оброка за высший надел по 12 руб. с души.

До обнародования Положений 19 Февраля 1861 г. в пользовании крестьян состояло земли 547 дес. 1918 саж. и крестьяне отбывали трехдневную барщину.

По уставной грамоте крестьянам отведено в надел по $3\frac{1}{4}$ дес на душу, а на все 80 душ 260 дес., за сию землю, на основании 169 ст. Местн. Великорос. Полож., следовало бы оброка по 12 руб. с души, а всего 960 руб., но помещица оброк сей увеличила по уставной грамоте на основании 174 ст. Местн. Полож., до 1520 р. или до 19 руб.

⁴⁶ Публикуется по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1295. Л. 46–51 об. Здесь и далее орфография и пунктуация сохранены.

с души, по следующим уважениям: а) Село Александровское находится всего в пяти верстах от СПб., расположено на берегу реки Невы и при почтовой дороге в г. Шлиссельбург. Столь близкое расстояние от столицы и многолюдность окрестного населения при Александровской мануфактуре, различных фабриках и заводах, дают крестьянам возможность к выгодному и всегда верному сбыту молочных скопов и всех вообще сельских домашних произведений, к производству торговли и различных дозволенных промыслов и к дешевому добыванию удобрения. Пользуясь таковым своим положением, даже крестьянские дети 12–15 лет, посылаемые родителями их для работ на фабрики и заводы, не отлучаясь от своих семейств получают от 5 до 7 руб. в месяц. б) Вольнонаемные люди, работающие на Александровской мануфактуре, различных заводах и фабриках, нуждаясь в помещениях, нанимают таковые у крестьян села Александровского, чрез что домохозяева получают от 100 до 120 руб. сер. в год. Из числа домов, в коих живут крестьяне, восемь каменных, двухэтажных (выстроенных прежним владельцем имения), в которых одного нескороемого материала содержится ... двух тысяч рублей в каждом доме. Несколько точно таких же домов, расположенных по одной линии с крестьянскими, принадлежащих помещице, отдаются в наем и приносят ей дохода от 500 до 600 р. сер. в год. в) Отличное качество земли в селе Александровском и благоприятные условия, в которых оно расположено, дают возможность некоторым крестьянам, не желающим обрабатывать всей отведенной им земли, отдавать в наем участки земли частным лицам и получать за одну только полосу, мерою 2000 кв. саж. по 40 руб. в лето.

Срок перехода крестьян с издельной повинности на означенный оброк был по уставной грамоте со времени введения в действие сей грамоты.

По предъявлении крестьянам, в Сентябре 1862 г., уставной грамоты, они на подписание оной согласия не изъявили, не представив никаких законных причин. На уставной грамоте Губер. по крестьянским делам присутствием сделана в Апреле 1863 г., надпись о том, что Присутствие по рассмотрении грамоты, постановлениями 29 Октября 1862 г., утвержденными, на основании 80 ст. прав. О порядке приведения в действие Полож. о крест., СПб Генерал Губернатором, и 15 Апреля 1863 г., определило: во внимание к особенным выгодам, предоставляемым крестьянам села Александровское, и особой ценности их наделов, назначить оброка в силу 174 ст. Местного Великор. Полож, за каждый душевой надел по 19 руб., а за весь надел по 1520 руб. в год, из какового оброка отнести, на основании 244 ст. того же Полож., на усадебную оседлость по 9 руб. с души, а со всех 80 душ по 720 руб.

Помещица, Графиня Шуленбург, 4 февраля 1874 г. заключила с крестьянами села Александровского выкупной договор, по которому крестьяне приобретают в собственность всю землю, отведенную им по уставной грамоте, т. е. 260 дес. или по 3 дес. 600 саж. на душу (в число выкупаемых крестьянами 260 дес. вошло земли усадебной 3 д. 200 с., пахатной 61 д. 600 с., сенокосной 67 дес. 800 с. и зарослей 178 дес. 800 с.), и испрашивают ссуду от Правительства, по 6% капитализации положенного за сию землю оброка (по 19 р. с души, а со всего общества 1520 руб.), за вычетом 1/5 части, 20 266 руб. 66 коп., при чем обязуются уплатить помещице, в течение 8 лет, дополнительный платеж 2533 р. 33 к. (1/5 часть выкупной суммы, исчисленной по капитализации означенного оброка, составляет 5066 р. 66 к.).

Губернское Присутствие, признав означенный договор, составленным правильно, оставило выкупную ссуду в испрашиваемом размере.

2.4. Имение Александровское графини М. К. Шуленбург

Назначенный по уставной грамоте с крестьян села Александровского оброк 19 руб. превышает оброк по Положению (12 руб.) на 55,33 %.

Дела Главного Выкупного Учреждения представляют два случая назначения выкупных ссуд с разрешения Вашего Высокопревосходительства, по капитализации оброков, превышавших в столь значительной степени оброка, следовавшего по Положению.

По имению помещицы Чернышевой, С. Петербургской губернии и уезда, Старой Деревне, где крестьяне в числе 90 душ, на выкуп отведенного им по уставной грамоте надела, по 2 д. 1227 с. на душу, получили выкупную ссуду, исчисленную по капитализации определенного с них по уставной грамоте оброка в 15 руб. с души, вместо следовавшего за означенное количество земли по Положению 8 руб. 87 коп. В этом случае увеличение оброка составило более 69%. Впрочем ссуда, вероятно потому, что при отводе крестьянам надела произошло незначительное уменьшение оного с 180 дес. на 176 дес. 356 с, испрашивалась размером $\frac{3}{4}$ выкупной суммы.

Но и затем ссуда эта превышала нормальную ссуду на 58,8%. Разрешение со стороны Вашего Высокопревосходительства на представление Главного Выкупного Учреждения о выдаче сей ссуды (от 22 Марта 1865 г. за №11016) последовало 18 Мая 1865 г. за № 3421.

По имению Графа Кушелева-Безбородко, также Петербургского уезда, Полюстрову, где крестьяне в числе 105 душ, на выкуп отведенных им по уставной грамоте 120 дес. 230 с. по 1 д. 345 с. на душу, получили выкупную ссуду, определенную по капитализации назначенного по уставной грамоте оброка в 10 р. 71 $\frac{3}{4}$ к. с души, превышавшего оброк по Положению (6 р. 43 к.) на 66,56%. О разрешении Вашего Высокопревосходительства на предоставление Главного Выкупного Учреждения по сему имению (от 25 Октября 1871 г. за № 24367). Учреждение было уведомлено отношением Особенной Канцелярии по Кредитной части от 18 Ноября 1871 г. за № 13584.

Имение Графини фон дер Шуленбург представляет ту разницу с имениями Г. Чернышевой и Графа Кушелева-Безбородко, что в имениях последних помещиков крестьяне платили оброк и до издания Положения по дер. Полюстрову в сумме, превышавшей оброк, назначенный по уставной грамоте, более чем на 33%. В имении г. Чернышевой оброк до издания Положений (12 р. 84 к.) не достигал размеров оброка, определенного уставной грамотой (15 руб.), но превышал оброк по Положению (8 руб. 87 к.) почти на 45 %. В селе Александровском крестьяне до издания Положений состояли на барщине. Но, казалось бы, впрочем, что это обстоятельство, говорящее в пользу разрешения выкупной ссуды по селу Александровскому по капитализации оброка, возвышенного против нормальных размеров на 55,33 %, ослабляется в значительной мере соображением, что со времени издания Положений прошло уже более 14 лет из чего не видно, чтобы крестьяне затруднялись когда-нибудь в отбывании определенной с них уставною грамотой повинности. К выкупу же они приступают добровольно, и сверх выкупной ссуды обязываются еще уплатить помещице дополнительный платеж.

По соображению всего изложенного, и имея в виду, что возвышение оброка в имении Графини фон-дер-Шуленбург утверждено установленным в законе порядком, Главное Выкупное Учреждение не встречает со своей стороны затруднения ... крестьян настоящего имения возвышенный оброк принять в основание для определения размера выкупной ссуды и разрешить таковую в сумме 20266 руб. 66 коп.

Глава 2. Санкт-Петербургская губерния в середине XIX века

О сем Главное Выкупное Учреждение, за силою предложения Вашего Высокопревосходительства, от 26 Мая 1866 г. за № 4470, имеет честь представить на Ваше благоусмотрение с приложением подлинного дела, по описи.

Разрешение Министра финансов на проведение выкупной операции⁴⁷

30 мая 1875 г.

В Главное Выкупное Учреждение

Вследствие представления Главного Выкупного учреждения от 21 Мая 1875 г. за № 1848, Особенная Канцелярия по крестьянской части имеет честь уведомить, что Г. Министр Финансов не изволил встретить препятствий к разрешению на изложенные в означенном представлении основаниях, выкупной ссуды по имению Графини Фон-дер Шуленбург, с. Александровскому, С. Петербургской губернии и уезда.

Дело о выкупе по названному имению при сем возвращается.

Разрешение Главного выкупного учреждения на выкуп имения⁴⁸

В Государственный Банк

Главное Выкупное Учреждение, рассмотрев выкупную сделку Графини Марьи Константиновны фон-дер Шуленбург с временно-обязанными крестьянами СПб. губернии и уезда, села Александровская, в числе 80 душ, разрешило причитающуюся под выкупаемую землю в количестве 260 десятин под выкупную ссуду 20266 р,66 коп. сроком с 1 Августа 1875 г.

2.5. Имение Мурзинка графов Апраксиных

С апреля по август 1883 г. в Главном выкупном учреждении рассматривалось дело о выкупе земли крестьянами графа Антона Степановича Апраксина села Мурзинка⁴⁹.

Упоминание о деревне Мурзинка, расположенной во 2-м стане Санкт-Петербургского уезда, мы находим, в частности, в «Описании Санктпетербургской губернии...» 1838 г., где указано, что она расположена в 12 верстах от столицы и 2 верстах от становой квартиры, находившейся в слободе Рыбацкой. Население Мурзинки составляли 56 жителей мужского пола и 69 — женского пола. Владелицей деревни указана «Дюшесса Де-Серра-Каприоли»⁵⁰. Рядом

⁴⁷ Публикуется по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1295. Л. 54.

⁴⁸ Публикуется по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1295. Л. 55.

⁴⁹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1254.

⁵⁰ Владелица деревни герцогиня Анна Александровна Серра-де-Каприола (урожденная княжна Вяземская), жена неаполитанского дипломата, получила это имение от своего отца, генерал-прокурора князя Александра Алексеевича Вяземского. Супруги Серра-де-Каприола имели детей — Николая и Елену. Последняя вышла замуж за графа Степана Федоровича Апраксина, родила четверых детей: Федора, Антона, Елену и Елизавету, но рано умерла. В 1840 г. скончалась и ее мать, Анна Александровна, после чего Мурзинка перешла к внукам последней, Апраксиным.

Графом Антоном Степановичем, Фрейлинами Двора Его Императорского Величества Графинями Еленою и Елизаветою Апраксинами и опекуном малолетней дочери Гвардии Штаб Ротмистра — Графини Александры Федоровны Апраксиной — Генерал-Адъютантом, генералом от кавалерии, Графом Сергеем Григорьевичем Строгановым».

Среди перечисленных выше представителей семейства Апраксиных наиболее известной фигурой был генерал-майор А. С. Апраксин (1817–1899), известный в столице меценат, с именем которого, однако, связаны и кровавые события — подавление крестьянских волнений в селе Бездна Казанской губернии, последовавших после отмены крепостного права в апреле 1861 г. Две роты Тарутинского полка под командованием Апраксина открыли огонь по толпе собравшихся там крестьян. Этот расстрел и последовавшая за ним казнь вожака крестьян Антона Петрова получили громкий резонанс как в России, так и за рубежом. Тем интересней, в связи с этими событиями, становится ситуация с освобождением крестьян в петербургском имении самого А. С. Апраксина.

По уставной грамоте в 1863 г. в селе Мурзинка Рыбацкой волости Полюстровского сельского общества по 10-й ревизии было записано 66 крестьян мужского пола, однако вскоре после ревизии на волю была отпущена «одна ревизская душа» и налицо состояло 65 крестьян.

«Всей земли» в пользовании крестьян до реформы было 92 дес. 98 кв. саж., в том числе под усадьбой оседлостью 12 дес. 98 кв. саж. В силу того, что в дальнейшем крестьянам эта земля была оставлена в надел после реформы и везде далее она упоминается как удобная, можно сделать вывод, что настораживающая исследователя формулировка «всего земли до реформы» на самом деле относится к удобной земле. Кроме того, известно, что земля в имении была точно измерена («обмежована в 1857 г.»). Впоследствии план крестьянского надела был составлен «в натуре» прапорщиком корпуса топографов Лебедевым.

После реформы крестьяне получили в надел прежнюю землю, однако в грамоте находим замечание о том, что так как «один участок земли в количестве 11 дес., находившийся в пользовании крестьян, лежит за Санкт-Петербург-Московской железной дорогой, то для свободного проезда по нему и прогона скота оставляется по линии железной дороги на помещичьих землях от моста железной дороги до крестьянского участка прогон в шесть сажень»⁵⁵.

В уставной грамоте упоминается о переносе двух усадеб крестьян Якова Васильева Воронцова и Михаила Наумова Французова, «как состоящих в черте селения посреди господских земель, и к которым не приурочено надела полевыми угодьями». В соответствии с правилами, помещики при переносе «обязывались оказать этим крестьянам должное вспомоществование».

Предметом особой озабоченности крестьян и помещиков было снабжение водой в имении, возможно, это было связано с ее качеством, на которое обращено внимание в документах. По уставной грамоте «находящийся в селении

⁵⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1254. Л. 17 об.

водопой на реке Мурзинке остается по-прежнему в пользовании крестьян в пределах их надела, а также дозволяется крестьянам, по-прежнему пользоваться для собственного продовольствия невскою водою, для чего дозволяется им проход с ведрами и проход с бочками по дороге сзади помещичьего огорода — до р[еки] Невы, берег же р[еки] Невы остается в непосредственном распоряжении помещиков»⁵⁶.

Особый интерес в этом документе представляют расчеты, связанные с определением крестьянских повинностей. До реформы Мурзинка была типичным барщинным имением, где крестьяне состояли на трехдневной барщине. Перерасчет издельной повинности в мужских и женских днях после реформы можно найти в уставной грамоте, однако «крестьяне изъявили желание со времени введения уставной грамоты перейти с барщины на оброк», своевременный взнос которого должен был обеспечиваться круговой порукой.

Механизм расчета величины этого оброка был в значительной степени традиционен для этой части Петербургского уезда. Расположенное «на 7-й версте по Шлиссельбургскому тракту от пограничной линии Санкт-Петербурга» селение Мурзинка попадало в 25-верстную окрестность столицы, для которой был установлен высший размер надела в 3 дес. 600 кв. саж., а низший — 1 дес. 200 кв. саж. За высший размер надела здесь по «Положению» устанавливался и высший размер оброка в 12 руб. с души.

Дореформенный надел крестьян в имении Апраксиных был равен «1 десятине 998 с третью кв. саж.» на душу мужского пола, т. е. попадал в интервал между высшим и низшим наделом и, в соответствии с практикой наделения земель, не менялся после реформы. Обычно, если крестьяне не пользовались какими-то особыми преимуществами и их усадьбы относились к низшему первому разряду, на каждый душевой надел пришлось бы 7 руб. 24 к. сер. в год, однако в Мурзинке дело обстоит иначе. Помещики посчитали, что имение представляет особые для крестьян выгоды. Было учтено близкое расположение села от столицы, при реке Неве по «Большой Шлиссельбургской дороге», а также от Александровской мануфактуры и «различных фабрик и заводов», что давало крестьянам «возможность к выгодному и всегда верному сбыту их сельских произведений». Отмечалось также, что «пользуясь таким положением крестьянские дети от 12 до 15 лет посылаются на работы на фабрики, не отлучаясь от своих семейств, получают значительные ежемесячные платы». Среди преимуществ Мурзинки указывалось и то, что «близость расстояния от столицы предоставляет возможность крестьянам отдавать дома свои на летнее время в наем под дачи, что приносит им значительный доход». Помещики просили увеличить разряд крестьянских усадеб до 4-го и, ссылаясь на статью 174 «Положения», считали, что «повинность крестьян может быть увеличена, без обременения для них по 9 руб. 66 к. в год с душевого надела».

⁵⁶ Там же.

Анализируя результаты реформы, не представляется возможным говорить о каком-то сокращении или увеличении надела. Более того, рассматривая структуру крестьянских земель (12 дес. 98 кв. саж., — усадебной земли, 32 дес. — пашни и 48 дес. — сенокосы и кустарник), можно увидеть здесь еще и 6 дес. 2000 кв. саж. неудобной земли, не облагаемой оброком. Следует отметить, однако, что крестьяне были недовольны предоставленными наделами. Так, мировой посредник В. Уткин отметил, что при проверке уставной грамоты «крестьяне предъявили, что у них отобрали после издания Положения часть земель, которыми они пользовались, на сем основании грамоту подписать не согласились». Уткин попросил предоставить документы, и ему предъявили «контракт, заключенный с мещанином Королевым на отданную ему в арендное содержание означенную землю», датированный 28 января 1861 г., т. е. заключенный незадолго до реформы. В результате возражения крестьян не были приняты и грамота введена в действие.

Проследить, как изменились размеры крестьянских повинностей в имении нельзя, поскольку денежной оценки трехдневной барщины не было. Можно, однако, сравнить размер платежей, приходившихся в расчете на десятину после реформы в «классическом» случае, когда на 3 дес. 600 саж. приходилось 12 руб. платежей (3,69 руб. на десятину), и в селении Мурзинка (6,80 руб. на десятину), из чего видно, что экономические условия освобождения крестьян в имении Апраксиных были хуже.

2.6. Мыза Оккервиль Уткиных

Весной — летом 1882 г. Совет Императорского человеколюбивого общества инициировал выкупную операцию на мызе Оккервиль с деревнями Большой и Малой Яблоновками, Новой и Сергиевкой. Ранее это имение принадлежало жене действительного статского советника Зиновии Петровне Уткиной⁵⁷ и должно было перейти по ее завещанию после смерти мужа (скончавшегося позже нее) Человеколюбивому обществу. В деле имеется указание на то, что имение «Положением Комитета Министров, Высочайше утвержденным 7 июня 1874 г., поступило в ведение Человеколюбивого Общества»⁵⁸.

Уставная грамота, составленная владелицей (точнее, по ее доверенности делами занимался «Статский Секретарь Василий Иванов Уткин»)⁵⁹ 23 октября 1862 г., была утверждена и введена в действие в январе следующего года.

⁵⁷ Зиновия Петровна Уткина (по первому браку Шаховская) скончалась в конце 1860-х годов, ни в одном из своих браков не имея детей, оставив свое владение (эта мыза известна у петербуржцев как «Уткина дача») Императорскому человеколюбивому обществу.

⁵⁸ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1282. Л. 32.

⁵⁹ Там же. Л. 17–25. Орфография и пунктуация в цитатах сохранены.

Имение З. П. Уткиной
с окрестностями на карте
Санкт-Петербургского уезда
1854 г.

По 10-й ревизии здесь числилось 52 дворовых человека и 92 крестьянина. Все расчеты в дальнейшем велись на 92 ревизские души.

До реформы в пользовании крестьян находилось «до 600 дес.» земли, из них усадебной было в Большой и Малой Яблоновках 5 дес. 2350 кв. саж., в Сергиевке и Новой — 7 дес. 130 кв. саж.

Поскольку имение находилось в непосредственной близости от столицы, «высший» размер надела по «Положению» был равен здесь 3 дес. 600 кв. саж. В случае предоставления всем крестьянам такого надела в сумме он составил бы 299 дес. Поскольку у крестьян до реформы земли было значительно больше, им была оставлена земля в размере «высшего» надела, а остальная часть ее отрезалась. Таким образом, в этом имении у крестьян отрезалось около половины всей земли.

В уставной грамоте было отмечено, что на основании статьи 20 «Местного положения» крестьяне могли пользоваться отрезанной землей, «за определенную плату». Отдельно отмечалось, что «право пользоваться берегами реки Охты и Яблоновки, рыбною ловлею, охотой и домом, находящимся в деревне Новой в арендном содержании, непосредственно принадлежат помещице».

До реформы крестьяне Уткиной находились на барщине, но с февраля 1863 г. переходили на оброк. В этом имении приведена денежная оценка издельной повинности. В документах указано, что помещице причиталось 3680 дней в течение года, причем, летних конных — 1104 и летних пеших также — 1104, зимних конных — 736 и зимних пеших — 736. Кроме этого, «женских дней» насчитывалось 2760, из которых летних было 1656 и зимних —

1104. «По оценке урочным положением» эти дни были оценены в 4342 руб. 40 к., а с одной души — 47 руб. 20 к.⁶⁰

Интерес для исследователя представляет расчет пореформенной повинности⁶¹. Составители грамоты понимали, что формально за предоставленный крестьянам высший размер надела с них причиталось по 12 руб. оброка с души мужского пола (со всех крестьян 1104 руб.), однако они имели весьма значительные преимущества, «так как мыза Оккервиль с принадлежащими к оной деревнями находится в самом ближайшем расстоянии от Петербурга, а именно от Большой и Малой Охты менее одной версты, и крестьяне пользуются всеми выгодами подстоличных имений...»⁶² Поэтому оброк был «возвышен» для крестьян Большой и Малой Яблоновки («как находящихся вблизи самой столицы») до 22 руб. с души (со всех 50 душ до 1100 руб.), а с крестьян Сергиевки и Новой, «как более отдаленных от столицы», до 20 руб. (со всех 42 душ — 840 руб.)⁶³. Усадьбы в имении были отнесены к высокому 4-му разряду.

«Возвышение сего оброка, — указывалось в грамоте, — владелица... основывает на следующих основаниях, неподлежащих ни какому сомнению, известных каждому владельцу имеющему земли в окрестностях Столицы: 1) Как пашенные, так и луговые земли отдаются в наем от десяти до двадцати рублей и гораздо более за десятину. Наделяя крестьян по три с четвертью и принимая самую низкую цену за наем, т.е. десять рублей приходится с души тридцать два рубля пятьдесят копеек <...>⁶⁴ Принимая в расчет издельную повинность... и оценивая повинность сию на основании Урочного положения также видно, что назначенный владелицею оброк гораздо менее стоимости издельной повинности в имении...⁶⁵ Кроме вышеприведенных данных, на коих владелица основывает возвышение оброка, служит подтверждением высокая ценность усадебных и огородных земель в окрестностях С.-Петербурга...»⁶⁶

⁶⁰ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1282. Л. 21–21 об.

⁶¹ См. также прил. 2.5.

⁶² РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1282. Л. 20

⁶³ По «Спискам...» мыза Оккервиль (под № 307) с 6 дворами, 16 жителями мужского пола и 24 женского пола находилась в 1 ½ от столицы; Большая Яблоновка (№ 308) — в 2 верстах (12 дворов, 26 жителей мужского пола и 29 женского); Малая Яблоновка (№ 309) — в 2 ½ версты (12 дворов, 34 жителя мужского пола и 31 женского). Все располагались «при рч. Оккервиль». Сергиевка (№ 316) была в 7 верстах от города (7 дворов, 20 жителей мужского пола и 23 женского); Новая (№ 317) — в 17 верстах (4 двора, 12 жителей мужского пола и 6 женского), обе «при оз. Островке» (Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетербургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. 19).

⁶⁴ Далее, путем сравнения стоимости аренды и получаемого от крестьян оброка делается вывод о том, что «владелица подвергается потери более половины ее доходов».

⁶⁵ Произведенный владелицей расчет денежной стоимости издельной повинности приведен в 2.6. ранее.

⁶⁶ Далее еще раз приводятся сведения о количестве такой земли в этих деревнях и указывается, что «огородная земля по контракту» отдается от 50 до 80 руб. за десятину.

Смысл этой части документа состоит даже не в том, чтобы показать «преимущества» крестьян, а имеет целью оценить потери помещицы от предоставления крестьянам такого количества удобной и, прежде всего, усадебной земли. Такая оценка служит, по ее мнению, обоснованием возвышения оброка, который как-то компенсирует эти потери.

За исправное внесение оброка (в три срока) крестьяне имения должны были отвечать круговой порукой.

Следует отметить, что они согласились и на условия освобождения, и на такие весьма большие пореформенные платежи и грамоту подписали⁶⁷. В январе 1863 г. оброк в 22 руб. с души в деревнях Большой и Малой Яблоновках был понижен до 20 руб.

В марте 1882 г. было подано выкупное объявление за подписью уполномоченного Советом Императорского человеколюбивого общества коллежского секретаря Полонского. В мае того же года дело поступило в Главное выкупное учреждение, где был составлен доклад министру внутренних дел о разрешении ссуды в Оккервильском имении. В докладе председателя Главного выкупного учреждения о повышении оброка «против определенного по Положению для данной местности» говорилось, что «на практике еще не было до сих пор примера такого значительного возвышения оброка, как в настоящем имении»⁶⁸. В июне 1882 г. на основании этого доклада разрешение на выкуп было дано⁶⁹.

Интересно замечание о процедуре прохождения сельского схода, где крестьянами было принято решение о переходе на выкуп. Крестьяне «на сельском сходе в числе 28 домохозяев (из 30, составляющих полный сход)... приговорили 28 апреля 1882 года, уничтожив первоначальный составленный 28 го Апреля 1882 года Непременным членом акт, в котором крестьяне Большой и Малой Яблоновки заявили невозможность пользования доставшимися им по числу 40 дес. болотной земли: принять на выкуп полный по высшему размеру надел в 3 ¼ дес. на душу, отведенный им по уставной грамоте». Далее было указано точное количество земли (с разбивкой по угодьям) по отдельным селениям (табл. 2.5).

Проанализируем результаты реформы в Оккервильском имении. Прежде всего, отметим быстрый переход крестьян к чистому денежному оброку с трехдневной барщины.

Отрезка крестьянской земли привела к резкому снижению среднего размера надела на душу мужского пола с 6,52 до 3,25 дес. Таким образом, он сократился на 50,15 %.

Параллельно значительно сократились и размеры платежей (если верить оценке дореформенной барщины) на 27 руб. 20 к. с души мужского пола (или на 57,63 %).

⁶⁷ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1282. Л. 46.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Текст доклада приведен в прил. 2.6.

Таблица 2.5. Количество земли, передаваемое на выкуп крестьянам Оккервильского имения

Угодье	Большая и Малая Яблоновки	Новая и Сергиевка	Всего в имении
Усадебная земля	5 дес. 2350 кв. саж.	7 дес. 1130 кв. саж.	13 дес. 1080 кв. саж.
Пашня	57 дес. 1795 кв. саж.	50 дес. 1070 кв. саж.	108 дес. 465 кв. саж.
Чистый покос	51 дес. 1303 кв. саж.	–	51 дес. 1303 кв. саж.
Покос с кустарником	6 дес. 734 кв. саж.	41 дес. 1500 кв. саж.	47 дес. 2234 кв. саж.
Пастбище	47 дес. 1018 кв. саж.	30 дес. 1100 кв. саж.	77 дес. 2118 кв. саж.
Итого удобной	169 дес.	130	299

Составлено по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1282. Л. 32 об.

Для Оккервильского имения у нас имеется редкая возможность сравнить «динамику» этих сокращений, рассчитав величину платежей, приходившихся на десятину удобной земли. До реформы этот показатель составлял 7,24 руб., а после реформы 6,15 руб., сократившись на 1,09 руб., или на 15,06 %.

Таким образом, можно говорить о некотором улучшении и социального, и экономического положения крестьян в этом имении.

Приложение 2.5

Прошение помещиков Уткиных об увеличении пореформенных повинностей крестьян в их имении⁷⁰

В С. Петербургское по крестьянским делам Присутствие

По данной мне доверенности женою моею Статскою Советницею Зиновьею Петровой Уткиной на управление имением ея, состоящем в С. Петербургском Уезде во 2 Стане с находящимися в оном деревнями: Большой и Малой Яблоновок, Сергиевки и Новой, в коих по последней ревизии значится крестьян 92 души, а дворовых — 54, — честь имею представить на основании 174 ст. Местн. Полож. Губ. Великорос., кою представлено помещикам право ходатайствовать о возвышении оброка с крестьян в селениях, находящихся не далее 25 верст от Столицы и занятых дачами, на благоусмотрение СПетербургского Губернского по крестьянским делам Присутствия нижеследующие выгоды, коими пользуются крестьяне, поселенные в имении жены моей.

1-е. Имение жены моей находится близ самого Петербурга в смежности с землями Охтенских поселян, от которых отделяется только реками Малою и Большою

⁷⁰ Публикуется по: ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 2. Д. 40. Орфография и пунктуация документа сохранены. Здесь же находятся аналогичные прошения помещиков Шишмаревых, Безобразова, Шуленбурга, Кушелева. Апраксина. Орлова-Денисова и др. См. прил. 2.7.

Охтами; полевые земли, состоящие ныне в пользовании крестьян и долженствующие по Положению поступить в их пользование, прилегающие большей частью к берегам р. Малой Охты, как по их внутреннему качеству, так и большому количеству употребляемого на них удобрения приносят большие урожаи, яровых и озимых хлебов: урожай первых простирается до сам 10, а вторых до сам 15 и более; вывозка удобрений на крестьянские поля, не только ни чего не стоит крестьянам, но и по близости от Петербурга и удобству водяного сообщения по р. Охте, впадающей в Неву, доставляют им значительный доход, который они получают от очистки мусорных ям и других мест, содержащих нечистоты, годные для удобрения полей. — Луга, засеваемые кормовыми травами доставляют средним числом до 200 пуд в один укос, а на диких лугах, находящихся в пользовании крестьян и лежащих большею частию на местах низменных и по берегам притоков, впадающих в р. Малую Охту — накашивается с десятины до 80 пуд. сена. Доказательством того, что луга, состоящие в пользовании крестьян, доставляют им значительное количество сена, служит то, что 92 души крестьян имеют до 260 штук рогатого скота и лошадей, коих прикармливают собственным сеном и сверх сего продают ежегодно на каждое тягло не менее 100 пуд. Сверх изложенных выгод, получаемых крестьянами от полевых угодий, они пользуются доходами от продажи глины, песку и камня для мостовых; к перевозке сих тяжелых материалов способствует водяное сообщение по р. Охте.

К числу доходов, коими пользуются крестьяне принадлежит также и вывозка им льда в Петербург и окрестные дачи.

2-е. Усадебные земли доставляют крестьянам такие весьма значительные выгоды, а именно:

1-е. Крестьяне на летнее время отдают в наем дачи, за кои получают от 20 до 100 р. серебром в лето;

2-е. Ставят по берегу р. Охты суда на зимовку и за каждое судно получают от 10 до 20 руб.;

3-е. Имеют большие огороды, прилегающие к их усадьбам; огородные же земли, принадлежащие владелице и находящиеся в смежности с крестьянскими огородами, отдаются в наем от 55 до 80 руб. сер. — за десятину на что имеются и контракты. Для доказательства ценности доходов, приносимых землями, принадлежащими жене моей — ссылаюсь не только на контракты, заключенные ею с арендателями, но и на контракты Вольного Экономического Общества на отдачу в арендное содержание, приносящей Обществу Охтенской Фермы, с коею земли, принадлежащие жене моей, находятся в смежности и отделяются только р. Охтою; по контракту, заключенному Вольно-Экономическим обществом в 1853 году, оно получило за каждую десятину полевой земли по 15 руб. в год, а по передаточному условию, заключенному в 1859 году, нынешний арендатель платит Обществу за 157 десятин полевой земли 3763 руб. т. е. до 24 руб. сер. за десятину, а за 6 десят. огородной земли 270 руб. т. е. по 45 руб. сер. за десятину.

Если принять в соображение при оценке доходов с земель, принадлежащих прочим частным владельцам и Охтенским поселянам, находящихся в смежности с имением жены моей, то означенные цифры доходов с земли, представляются еще в большем размере.

Изложив все выгодные условия, в коих находится имение жены моей и коими пользуются поселенные в оном крестьяне, — я прошу СПбургское Губернское по крестьянским делам Присутствие на основании вышеупомянутой 174 ст. определить

с крестьян оброк, соразмерный с теми значительными доходами, кои они получают, как от полевых, так и усадебных земель, предоставляемых им в пользование Положением 19-го Февраля 1861 года.

Статский Советник Уткин
3-го Февраля 1862 г

Приложение 2.6

Доклад Председателя Главного Выкупного учреждения по I Отделению⁷¹

28 Июня 1882.

О назначении выкупной ссуды имению Оккервиль ИМПЕРАТОРСКОГО Человеколюбивого Общества с оброка, увеличенного свыше определенного по Положению для местности

С. Петербургское Губернское по крестьянским делам Присутствие представило в Главное Выкупное учреждение дело об обязательном для крестьян выкупе земли в имении, принадлежащем Императорскому Человеколюбивому Обществу, — мызы Оккервиль с деревнями Большой и Малой Яблоновками, Новою и Сергиевкою, С. Петербургского уезда, доставшимся помянутому Обществу по духовному завещанию жены Действительного Статского Советника Зеновии Петровны Уткиной.

Имение находится во 2-й местности I-й нечерноземной полосы Великороссийских губерний, где размер высшего душевого надела 3 $\frac{1}{4}$ дес., при оброке в 12 руб. с души.

До обнаружения Положения 19 февраля 1861 г. состояло в пользовании крестьян означенных селений земли около 600 десятин.

По уставной грамоте, составленной <...>, крестьянам, в числе 92 душ, представлен высший размер душевого надела, 299 дес., с отрезкой излишка в распоряжение помещицы. На случай перехода крестьян на оброк — предполагалось назначить такового, по уставной грамоте, с крестьян деревень Большой и Малой Яблоновки, как находящихся близ самой столицы, по 22 руб. с души, а с крестьян остальных двух селений, как более отдаленных, по 20 руб. с души. За основание к такому возвышению оброка принято владелицею, по имеющемуся в уставной грамоте объяснению, то обстоятельство, что мыза Оккервиль с принадлежащими к ней вышепоименованными деревнями находится менее чем на версту от Большой и Малой Охты, вследствие чего крестьяне пользуются всеми выгодами подстоличных имений, что земли пахотные и луговые отдаются в местности, где находится имение, в наем за плату от 10 до 20 р. за десятину и даже гораздо более, а огородная от 50 до 80 руб. за десятину⁷², а издельная повинность, следующая с крестьян, составляет по оценке, сделанной согласно урочному по-

⁷¹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1282. Л. 41–44. Орфография и пунктуация документа сохранены.

⁷² *Примечание в публикации:* Усадебной земли поступает в надел крестьян: Большой и Малой Яблоновки 5 дес. 2350 с., а в Новой и Сергиевке 7 дес. 1130 с., всего 13 дес. 1080 с.

ложению, 4342 р. 40 к. со всего общества, а с одной души 47 р. 20 к. В уставной грамоте объясняется также, что о всех выгодах, которыми пользуются крестьяне означенных селений, объяснено владелицею в объявлении, поданном в Губернское Присутствие.

Ни этого объявления, ни журнала Губернского Присутствия по предмету возвышения оброка в представленном в Учреждение деле не имеется, но на Уставной грамоте имеется следующая надпись Мирowego Посредника:

«1863 года Января 20 дня, грамота сия на основании 69 ст. Прав. о пор. прив. в дейст. Полож. о крестьянах, на полном сельском сходе Оккервильского Общества, при Полюстровском Волостном Старшине, при посторонних свидетелях, временно-обязанных крестьянах Полюстровского сельского общества: Павле Иванове, Иване Яковлеве, Тимофее Иванове, прочитана была и объявлена, причем предъявлено крестьянам и отношение ко мне Губернского по крестьянским делам Присутствия от 20 декабря 1862 г. № 1450, в коем изъяснено, что по согласию поверенного владелицы, мужа ее, Статского Советника Василия Ивановича Уткина, душевой оброк в деревнях Большой и Малой Яблоновках с двадцати двух рублей понижен до двадцати рублей и затем выданы поверенному владелицы и крестьянам Оккервильского общества копии как с уставной грамоты, так равно и с вышеозначенного отношения Губернского по крестьянским делам Присутствия».

В уставной грамоте, составленной с согласия крестьян, назначен срок перехода крестьян на оброк 19 Февраля 1863 г.

По выкупному объявлению, уполномоченного от Совета Человеколюбивого Общества Коллежского Секретаря Полонского, предоставляется на выкуп крестьянам Большой и Малой Яблоновки, Новой и Сергиевки вся, назначенная им по уставной грамоте земля, 299 дес., и выкупная ссуда испрашивается по капитализации положенного по грамоте 20 руб. оброка, с вычетом 1/5 части в сумме 24 533 руб. 33 коп.

По предъявлении крестьянам требования о выкупе, они, в приговоре 28 апреля 1882 г., изъявили согласие на выкуп наделов, отведенных им по уставной грамоте, на изложенных в выкупном объявлении основаниях.

Губернское Присутствие, признавая выкуп правильным, полагает назначить выкупную ссуду по имению в испрашиваемом размере.

Справка: По выкупному договору помещика Сабира с крестьянами Новой Деревни, С. Петербургского уезда, разрешена Главным Выкупным Учреждением, сроком с 1 Мая 1865 года, выкупная ссуда 15 786 руб. 66 коп., исчисленная из возвышенного до 16 руб. с души оброка, против определенного для местности по Положению, в 12 руб. с души, при чем бывший Министр Финансов, Статс-Секретарь Рейтерн, 25 Августа 1864 г. за № 5442, сообщил Главному Выкупному Учреждению, для надлежащего исполнения и руководства, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 21 Августа 1864 г. доклад Министров Финансов и Внутренних Дел, по которому предполагалось: 1, чтобы выкупные по оброчным имениям сделки, в коих выкупные ссуды назначаются по капитализации определенных в уставных грамотах оброков в размере, превышающем оброки, которые крестьяне платили до издания Положения 19 Февраля 1861 года, были представлены из Главного Выкупного Учреждения, с его заключением, в Министерство Финансов и чтобы затем выдача выкупных ссуд по капитализации возвышенных в означенном размере оброков разрешаема была не иначе, как если по соглашению сего Министерства с Министерством Внутренних Дел признано будет, что обстоятельства дела представляют к тому достаточный повод, в противном же случае выкупная

ссуда должна быть исчислена не свыше оброка, взимавшегося с крестьян в прежнее время до издания Положений 19 Февраля 1861 года и 2., чтобы по имениям издельным и состоявшим на смешанной повинности Главное Выкупное Учреждение передавало в Министерство Финансов лишь те сделки, в коих оно встречает сомнение, представляется ли достаточно основания к назначению выкупных ссуд по капитализации оброков, превышающих определенные в Положениях 19 Февраля 1861 г. нормальные за крестьянские наделы оброки и чтобы утверждение таковых сделок зависело, равным образом, от взаимного соглашения Министерства Внутренних Дел и Финансов. <...>

В соображении вышеизложенного и имея в виду совершенно исключительное положение имения, находящегося при самой столице, значительную ценность вошедшей в надел как полевой, так и усадебной земли, то обстоятельство, что крестьяне против определенного с них оброка, ни при введении в действие уставной грамоты, ни впоследствии, никаких заявлений не делали, и при выкупе, без всяких возражений, согласились на приобретение земли за ссуду, исчисленную в выкупном объявлении, Главное Выкупное Учреждение с своей стороны никаких препятствий к разрешению испрашиваемой ссуды не встречает, но в виду того, что на практике еще не было до сих пор примера такого значительного возвышения оброка, как в настоящем имении, признаем нужным на разрешение выкупной ссуды по капитализации сего оброка просить разрешение Вашего Превосходительства.

Докладывая о сем Вашему превосходительству, имею честь испрашивать разрешение на назначение по Оккервильскому имению Человеколюбивого Общества выкупную ссуду в размере 24 533 руб. 33 коп.

2.7. Селение Полюстрово Г. А. Кушелева-Безбородко

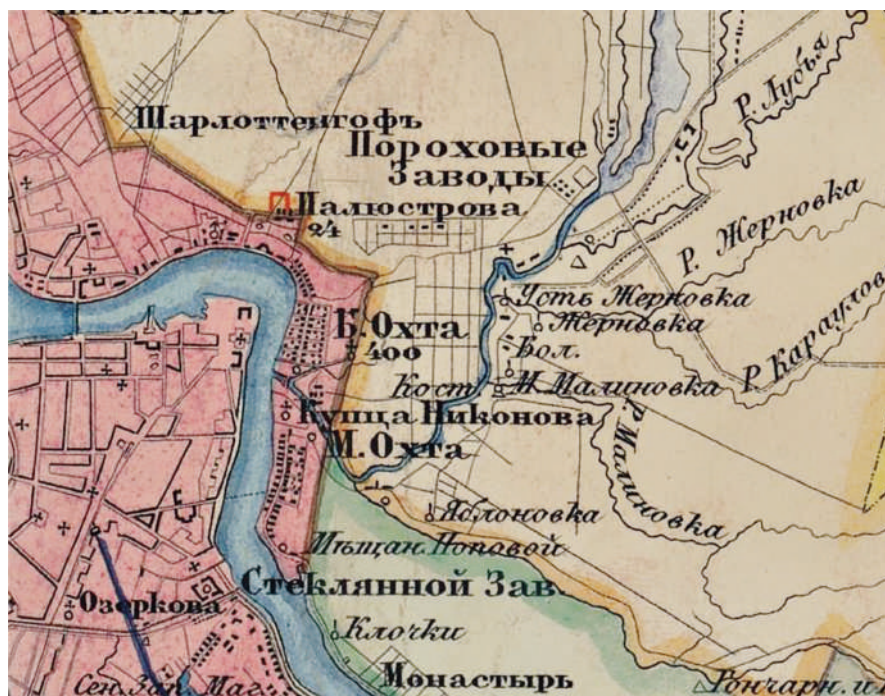
Одно из самых необычных имений Санкт-Петербургского уезда, селение Полюстрово, принадлежало в начале 1860-х гг. графу Григорию Александровичу Кушелеву-Безбородко.

Действительный статский советник Г. А. Кушелев-Безбородко (1832–1870) получил это имение в наследство от отца, государственного контролера, тайного советника Александра Григорьевича Кушелева-Безбородко, по раздельному акту 28 июля 1855 г.

Григорий Александрович был личностью незаурядной, известным меценатом, издателем, страстным любителем музыки, литературы и шахмат. Он оказался последним в роду по мужской линии, и после его скоропостижной кончины усадьба по наследству перешла к сестре, графине Л. А. Мусиной-Пушкиной, муж которой принимал участие в завершении выкупной операции, затянувшейся здесь, судя по документам, до лета 1872 г.⁷³

Прославилось это имение, в частности, тем, что на его территории находились известные железистые минеральные воды, помогавшие при излечении

⁷³ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1272.

Полюстрово и окрестности

Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

многих болезней. Открытие этих вод привело к развитию здешней местности, после проведения осушительных работ, как дачного, курортного района.

Имение попало в «Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях», поскольку в нем накануне реформы насчитали в 23 дворах 20 крестьян и 85 дворовых⁷⁴. Относительно последних было сделано любопытное примечание: «Дворовые люди пользуются землей наравне с крестьянами и одинаково с ними отбывают барщину». На оброке в имении состояло 11 душ мужского пола, на барщине — 11 тягол, и еще 20 тягол отбывали смешанную повинность. Размер оброка был установлен в 14 руб. 30 к. Что же касается барщины, то она составляла три дня в неделю для мужчины и два дня — для женщины. По «Сведениям...», земля в имении распределялась следующим образом. Усадебной земли — 4,50 дес. (по 0,04 дес. на душу), пахотной — 20 дес. (по 0,19 дес.), сенокоса — 12 дес. Всего удобной, таким об-

⁷⁴ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. С. 2–3.

разом, — 36,50 дес. (по 0,35 дес.). Кроме того, в имении было 334,75 дес. удобной и 24,00 дес. неудобной земли, которая в пользовании крестьян не находилась. Среди этой земли 57 дес. приходились на лес и кустарник. В расчете на душу мужского пола такой удобной земли было 3,19 дес.

Сегодня эта территория находится в городской черте. В «Описании Санкт-петербургской губернии по уездам и станам» 1838 г.⁷⁵ имение было кратко упомянуто во 2-м стане как «деревня Полюстрово», в 5 верстах от столицы и 19 верстах — от становой квартиры, принадлежащая «Кушелеву Безбородку, графу» с 37 жителями мужского пола и 43 женского пола.

^В «Алфавитном списке селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии» 1856 г. находим несколько иное упоминание: «д. Полюстрово, графа Кушелева-Безбородко, 14 дворов, 17 душ, в 6 верстах от столицы и 4 — от становой квартиры, по проселочной дороге»⁷⁶.

И, наконец, в «Списках населенных мест Санкт-Петербургской губернии» отмечены: во 2-м стане, «по Полюстровскому проспекту» под № 319 дача Кушелева-Безбородко, в 1 версте от Невы, на 1 версте от города и в 21 — от становой квартиры с 2 дворами, 10 жителями мужского пола и 12 — женского пола (здесь же находилось волостное правление), и расположенная там же владельческая деревня Полюстрово (14 дворов, 20 жителей мужского пола и 18 женского) с примечанием: «Минеральные воды»⁷⁷.

Обратимся к документам выкупного дела. В находящейся здесь уставной грамоте⁷⁸, как и в «Сведениях...», указаны записанные по 10-й ревизии 85 дворовых и 20 тяглых крестьян. Однако это были не совсем обычные дворовые, поскольку многие из них имели право на надел, и получить его после реформы изъявили желание 105 душ мужского пола.

До обнародования «Положения» в «исключительном пользовании крестьян» состояло 85 дес. 2260 кв. саж. усадебной и пахотной земли и «сверх того общий с помещиком выгон в разных частях имения». Из этой земли на усадьбы крестьян приходилось 15 дес. 810 кв. саж. По-видимому, это точные цифры, поскольку в деле имеется примечание о том, что земля определена по плану, «снятому посредством инструментальной съемки Межевого Корпуса Штабс-Капитаном Стрелецким».

⁷⁵ Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 12.

⁷⁶ Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 2.

⁷⁷ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетербургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. 20.

⁷⁸ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1272. Л. 7–11 об. Грамота была составлена поздно, весной 1866 г. (официально срок устанавливался 1863 г.).

Для местности, где находилось имение, «высший» размер надела был установлен в 3 дес. 600 кв. саж., а «низший» — соответственно, 1 дес. 200 кв. саж. При наделении крестьян землей после реформы здесь произошел достаточно редкий случай увеличения размеров крестьянского надела: «Так как находящееся ныне в пользовании крестьян вместе с усадебной оседлостью количество земли недостает низшего размера, определенного Местным положением, то по добровольному соглашению помещика с крестьянами, к крестьянскому наделу прирезывается из помещичьей земли двадцать пять десятин девятьсот семьдесят квадратных саженей удобной земли... и затем в постоянное пользование крестьян поступает 111 дес. 830 квадратных саженей».

Сделаны в грамоте и примечания. Так, относительно леса, находящегося на участках, «прирезаемых к крестьянскому наделу», указано, что он поступает в непосредственное распоряжение крестьян, а «для сообщения между крестьянской оседлостью и их полевым наделом оставляется крестьянам свободный прогон и проезд, чрез помещичьи земли... с тем, что крестьяне обязаны окопать эту дорогу с обеих сторон канавами и всю с обеих сторон прогородить плетнем, содержать как дорогу, так как канавы и плетень всегда в надлежащей исправности равно как и Графский мост, устроенный на этой дороге через минеральный ключевой канал».

В уставной грамоте было отмечено, что «находящийся при селении минеральный ключевой канал, как устроенный собственными средствами владельца, оставляется им в исключительном своем пользовании, но крестьянам дозволяется пользоваться водою из него с тем однако же, чтобы они белья в нем не мыли и ничем не засоривали, а равно содержали постоянно в чистоте и порядке дорогу прилегающую к их усадьбам, так как она крайне важна для общего благоустройства»⁷⁹.

Весьма интересны и указания на крестьянские повинности как до реформы, так и после нее.

Дореформенная повинность у разных категорий крестьян в этом имении существенно отличалась. «Тяглые» мужики состояли на трехдневной барщине, женщины — на двухдневной. «Безтяглые», но пользовавшиеся полевым наделом платили денежный оброк по 14 руб. 30 к. с каждого взрослого работника.

По обнаружении «Положения» находившиеся на барщине крестьяне перешли, согласно заявленному ими желанию, также на денежный оброк.

При расчете нового размера оброка составители грамоты отметили, что за предоставляемый крестьянам надел, по «Местному положению», полагался бы только оброк в 675 руб. 24 к., но он должен был быть увеличен: «Полюстровское имение представляет особые для крестьян выгоды, а именно: смежность селения с городской землей столицы; отдача летних в наем квартир городским обывателям; сбыт сельских произведений по высоким ценам; возможность

⁷⁹ Там же. Л. 8 об.

иметь выгодные заработки и доходные промыслы и отдача земли в наем от сорока до двадцати рублей за десятину, как это доказывается арендною платою за помещичью землю, находящуюся в соприкосновении с крестьянским наделом, то сия повинность должна быть на основании 174 ст. Местного Положения, увеличена, а именно вместо шести рублей сорока трех копеек, по десяти рублей семидесяти одной и три четверти копейки с каждого душевого надела в год», т. е. со всего общества 1125 руб. 32 к.

На этом же основании разряд усадьбы был поднят до 4-го с платежом в 4 руб. 50 к.

При прочтении грамоты мировым посредником, «крестьяне объявили, что грамота подписана их уполномоченными по добровольному соглашению с владельцем, и что никаких споров и возражений они не имеют».

В декабре 1870 г., видимо, уже после смерти Кушелева-Безбородко, были подготовлены документы для проведения выкупной операции. В «Докладной записке» находим новую информацию о крестьянском наделе, который на этот раз передается на выкуп. Во-первых, там приводятся сведения о структуре крестьянского надела: усадебная земля составляла 15 дес. 810 кв. саж., пашни и сенокосы — 82 дес. 1470 кв. саж., лес — 13 дес. 950 кв. саж., выгон — 8 дес. 1800 кв. саж. (был выделен из общего с владельцем участка). Теперь, после того как был добавлен выгон, крестьянская земля составила 120 дес. 230 кв. саж.

Выкупная операция в этом имении затянулась до 1872 г. В «Докладной записке о выкупе»⁸⁰ есть две пометки: сначала о том, что документы поступили в Главное выкупное учреждение в декабре 1870 г.; а затем, что дело было «вновь доложено» в январе 1872 г. На наш взгляд, основной причиной этой задержки стало установление в имении достаточно высокого пореформенного оброка. Было обращено внимание на то, что до реформы часть крестьян (каким было число этих крестьян, в документах не указано) находились на оброке, который составлял 14 руб. 30 к. с каждого взрослого работника. Такая цифра интерпретировалась как размер оброка, приходящегося на тягло⁸¹.

Для обоснования такого «возвышения» приводились следующие аргументы. Во-первых, несомненные выгоды крестьян, которые они получали от удобного расположения имения, и, во-вторых то, что они были согласны на такое увеличение платежей. Дело рассматривалось в Министерстве финансов, и в конце концов на него была наложена резолюция: «Г. Министр Финансов не изволил встретить препятствия к разрешению на изложенных в означенном представлении основаниях выкупной ссуды». Она была уста-

⁸⁰ РГИА. Ф. 577. Оп. 35 Д. 1272. Л. 30–31 об.

⁸¹ В тягло, по мнению чиновников, входили две ревизские души и, таким образом, в имении было 52 ½ тягла. Но если это так, то оброк на одну ревизскую душу составлял до реформы 7 руб. 15 к., а новый оброк не только превышал «высший» размер, установленный для этой местности по «Положению», но и, составляя 10 руб. 71 ¾ к. с души, превосходил дореформенный, что не допускалось.

новлена в 15 004 руб. 27 к., что, исходя из «капитализации из 6 % с вычетом 1/5 части», и соответствует общей сумме установленного после реформы оброка в 1125 руб.

Попробуем подвести некоторые итоги освобождения крестьян в имении Полюстрово.

Во-первых, крестьяне (по крайней мере, значительная их часть) перешли с барщины на оброк. Во-вторых, крестьянские наделы были увеличены, по крайней мере, до размера «низшего» надела. Как уже упоминалось, до реформы у крестьян было 85 дес. 2260 кв. саж. удобной земли, а также часть общего выгона. О размерах этой части можно судить по тому, что 8 дес. 1800 кв. саж. из этой земли крестьянам было добавлено после реформы. Следовательно реальный средний размер крестьянской земли до реформы находился в пределах 0,82–0,90 дес. на душу мужского пола. После реформы этот размер составил 1,14 дес. на душу мужского пола. Увеличение составило, таким образом, от 39,02 до 26,67 %.

Что же касается повинностей, то говорить о том, что произошло с ними для всех крестьян имения, не представляется возможным.

Для каждого крестьянина, который платил оброк до реформы, такой расчет сделать можно. Отметим увеличение повинностей с 7 руб. 15 к. с души до 10 руб. 71 $\frac{3}{4}$ к., т. е. на 49,90 %. В расчете на десятину удобной земли здесь произошло увеличение платежей с 8,72–7,94 руб. до 9,40 руб., т. е. на 7,80–18,39 %.

При сравнении последнего показателя с теми селениями, где был установлен высший размер надела в 3 дес. 600 кв. саж. и высший размер платежей в 12 руб. (там он был равен 3,69 руб. на дес.), видно, что полюстровские крестьяне формально оказались в крайне невыгодном положении, однако те преимущества, которые они получили от чрезвычайно удобного расположения их селения, в значительной степени компенсировали эти налоговые тяготы.

Приложение 2.7

Прошение графа Г. А. Кушелева-Безбородко об увеличении размеров крестьянских повинностей и особых условиях перенесения крестьянских усадеб в имении⁸²

В СПбургское по Крестьянским делам Присутствие

Прошение

Принадлежащее мне селение Полюстрово, по положению своему в близи столицы и по местности на черте Охтенского квартала Выборгской части, заключает в себе такие особенности, которые не подходят под обыкновенные условия определенные в Высочайше утвержденном 19 Февраля 1861 г. Положении о крестьянах а именно.

⁸² ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 2. Д. 40. Орфография и пунктуация документа сохранены.

1. В селении Полюстрово числится по 10-й ревизии дворовых 80 и крестьян 25, а всего 105 мужского пола душ. Из них дворовых 5 душ состоят на оброке, имеют усадьбную оседлость, но не пользуются поземельным наделом. Все же прочие дворовые и крестьяне состоят на издельной повинности, имеют усадьбные оседлости и пользуются поземельным наделом. Во владении их находится под усадьбной оседлостью и огородами 12 дес. 140 к. с. пахатной и сенокосной в полях 66 д. 1.157 с., а всего 78 д. 1.297 с., т. е. по 1.795 к. с. на душу, каковой надел по положению имения и на основании 19 ст. местного положения, увеличен быть не может.

2. Дома дворовых и крестьян построены были по большей части при пособии владельца, а частию и собственными их средствами. В этих домах, кроме жилых помещений они имеют дачные квартиры, состоящие или в связи с своим жильем или в отдельных домах, которые отдаются ими в наймы на летнее время столичным жителям на сумму 3.725 р.с., как это видно из прилагаемого при сем списка. В ряду и в близи принадлежащих им строений на расстоянии 50 саж., имеются также и помещичьи здания, и при том усадьбы их отделены от полевого надела на значительное расстояние помещичьею землею, отданной в аренду на продолжительные сроки, а потому на основании 66 и 75 ст. местн. полож. для удобнейшего разверстания угодий, необходимо потребуются переселиться всем дворовым и крестьянам на новые места, которые приурочивались бы к настоящему их полемому наделу.

3. Занимаемая дворовыми и крестьянами усадьбная земля, по самой умеренной цене, какая существуют в этих местах, стоит не менее 1 р. 50 к. за квадратную сажень, а за десятину 3.600 р.с., полевая же их земля может приносить ежегодной наемной платы не менее 40 р.с. за десятину, потому что прикосновенная к ней и в близи находящаяся равного количества земля, отдана в наймы в общей сложности по 43 р. 60 к. в год за десятину, в доказательство чего прилагаю при сем ведомость таковых земель, основанной на подлинных условиях и контрактах, которые в случае надобности, будут от меня представлены куда следует.

4. Находящийся при селении Полюстрово мой парк, а за селением Минеральные воды, привлекающие в летнее время на существующие здесь общественные гуляния многочисленную публику, а равно близость самой столицы, дают дворовым и крестьянам возможность к выгодному сбыту всех своих домашних и сельских произведений, к дешевому добыванию удобрения для своих огородов и полей, и вообще к нахождению заработков и доходных промыслов.

Вследствие чего я покорнейше прошу СПетербургское Губернское по Крестьянским Делах Присутствие во 1-х, определить на основании 174 ст. местн. полож. следующий с дворовых и крестьян оброк, приняв при сем во внимание соответственную ценность настоящей их усадьбной земли впредь до переселения на новые места и наемную плату полевой земли, за которую она отдается в этих местах, а равно и все прочие вышеозначенные выгоды, какими они пользуются, как под-столичные жители; во 2-х, на случай желания крестьян и дворовых выкупить свою усадьбную землю, согласно 8 и 9 ст. Положения и выкупе, дозволить мне вырезать им из моей земли по Смоленскому и Григорьевскому проспектам близ Корниловского фарфорового завода, новые места под усадьбы, приуроченные к их настоящему полемому наделу и равные пространством со старыми усадьбными их участками, с тем, чтобы эти места были включены в число надела с отрезкою излишней земли, в тех видах, что я не желаю подвергать крестьян и дворовых тягостям обязательного, по 79 ст., пересе-

2.7. Селение Полюстрово Г. А. Кушелева-Безбородко

ления в трехгодичный срок, намерен предоставить им по Уставной Грамоте переселяться на новые места по возможности их или выкупа ими своей усадебной оседлости и при том цену, какая соразмерно будет причитаться за полевой их надел; в 3-х, хотя по ст. 7 полож. об устройстве двор. людей, владелец освобождается от обязанности обзаводить домами тех дворовых, которые пользовались поземельным наделом, а по ст. 85 местн. полож., новые усадьбы для переселяемых крестьян должны быть устроены на собственный его счет со всеми постройками, какие находились на старых усадьбах, но в отношении селения Полюстрово следует разрешить обязан ли я при переселении дворовых на новые места переносить их строения за свой счет, а также должны ли подлежать таковому перенесению все дачные отдельные дома крестьян, которые не составляют необходимости и принадлежности жилого их помещения или хозяйственных построек? В 4-х, так как при переселении крестьян на новые места я не намерен принимать на себя перенесение каких-либо их строений, а также надеюсь склонить их на добровольное соглашение о денежном на то вознаграждении, то на основании 86 ст. местного положения, необходимо также разрешить при каких условиях и в каком количестве я должен выдать вознаграждение за перенесение ими своих строений на новые места, если таковое переселение последует? присовокупляя к сему, что без разрешения этих вопросов я нахожусь в невозможности приступить ныне к составлению Уставной Грамоты на селение Полюстрово; о том же какое последует по сему прошению решение не оставить уведомить меня по жительстве моему Литейной части 1-го кв., у Гагаринской пристани в собственном доме.

К сему прошению Статский Советник граф Григорий Александрович Кушелев-Безбородко руку приложил.

В е д о м о с т ь

О землях Графа Кушелева-Безбородко, прикосновенных или вблизи находящихся к полевому наделу временно-обязанных его крестьян, с показанием размеров участков, кому отданы в аренду, когда именно, какое пространство и за какую ежегодную плату

№ участков земли и местонахождение	Кому именно отданы в аренду	Когда и на какое время	Пространство участков		Сколько ежегодно платится аренды	
			дес.	саж.	руб.	к.
1	2	3	4	5	6	7
2 о 1-й Любашинской дороге	Акцизному крестьянину Ивану Макееву	1 окт. 1854 г. на 10 лет	4	984	250	
3 Там же	Крестьянину Ростовского уезда Якову Чаронскому	19 окт. 1860 г. на 10 лет	7	1914	425	—
1 и 2 по 2-й линии Любашинской	Акцизному крестьянину Ивану Макееву	1 окт. 1855 г. на 10 лет	8	2211	400	—

1	2	3	4	5	6	7
15 и 16 Там же и по большой Любашинской дороге клин	Акцизному крестьянину Василию Тихонову	1 окт. 1857 г. на 10 лет	8	200	200	–
Около Муринской дороги за Корниловским заводом	Государственному крестьянину Василию Михайлову	20 янв. 1858 г. на 10 лет	6	2358	300	–
Всего			36	467	1575	–

2.8. Имение Белосельских-Белозерских на Крестовском острове

Примером владения, расположенного практически в «черте столичного города Санкт-Петербурга», но «состоящего» в Стародеревенской волости, может служить селение Новокрестовское, «что на Крестовском острове», принадлежавшее Белосельским-Белозерским⁸³.

Уставная грамота⁸⁴ здесь была составлена в начале 1863 г., а выкупная операция растянулась в два этапа до 1883 г. Сначала, в 1863 г., крестьяне выкупили свою усадьбную землю, а затем, через двадцать лет, сенокосы и выгон. В 1880-е гг. выкупной операцией занимался поверенный князя К. Е. Белосельского-Белозерского «кандидат права» Василий Васильевич Соколов.

Уставная грамота при освобождении крестьян была подписана помещиком «Лейб-гвардии Конного полка портупей юнкером» Константином Есперовичем⁸⁵ Белосельским-Белозерским и его опекуном⁸⁶.

Константин Есперович Белосельский-Белозерский (1843–1920), получил в наследство Крестовский остров в дельте Невы «с каменным домом и древней Ново-Крестовской» после «покойного родителя генерал-майора князя

⁸³ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1257; ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 1425.

⁸⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1257. Л. 24–27 об.

⁸⁵ В современной литературе о семействе Белосельских-Белозерских чаще встречается написание *Эспер*. Однако в выкупных документах, а также в известном словаре Н. А. Петровского это имя упоминается как *Еспер* (*Петровский Н. А. Словарь русских личных имен*. М., 1966. С. 113).

⁸⁶ Опекун был назначен потому, что К. Е. Белосельский-Белозерский к этому времени еще «не достиг полного совершеннолетия», необходимого для управления имуществом и заключения договоров. Через тридцать лет в 1883 г. проведением выкупной операции занимался также не он сам, а его доверенное лицо Василий Васильевич Соколов.

Острова дельты Невы

Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

Еспера Александровича Белосельского-Белозерского, по раздельной записи, учиненной им и родительницей... княгиней Еленой Павловной Кочубей (по первому браку Белосельской-Белозерской. — С. К.) и сестрами»⁸⁷. Крестовский остров, расположенный в «черте столичного города Санкт-Петербурга», был одним из крупных островов и по современным измерениям занимал площадь в 4,2 кв. км. Формально он входил в Стародеревенскую волость Санкт-Петербургского уезда.

Уставная грамота была утверждена и введена в действие 29 января 1863 г. Ко времени ее составления в Новокрестовской «значилось по 10-й народной переписи» 3 дворовых человека и 47 крестьян. Дворовые права на надел не имели, но «сверх того» здесь жили еще два крестьянина: один из Лужского уезда и еще один из Раненбургского уезда Рязанской губернии. Всего должны были получить надел 49 душ мужского пола.

В грамоте указано, что всей земли в имении было 334 дес. 1940 кв. саж., из них в пользовании крестьян находилось 55 дес. 790 кв. саж. Крестьянские и помещичьи угодья вследствие большой ценности земли были измерены «инструментально топографом» весьма точно, что позволяет определить не только общее количество, но и структуру по угодьям как крестьянской земли, так и земли, «оставшейся за наделом» (т. е. у помещика). У крестьян было под

⁸⁷ РГИА. Ф. 5477. Оп. 35. Д. 1257. Л. 10.

усадебной оседлостью 2 дес. 756 кв. саж. земли; «под дачами, которые отдают они в наем», — 2 дес. 1454 саж.; «под промежутками и незаселенными местами по деревне и за деревней» — 7 дес. 530 кв. саж. «Итого под усадебной оседлостью» — 12 дес. 340 кв. саж.; «под сенокошением, по господскому лесу, за исключением лесной площади», — 30 дес. 450 кв. саж.; под пастбищем по господскому лесу 13 дес.».

«За наделом крестьян» у помещика остались «до 20 дес.» усадебной земли, 63 дес. «луговой», 26 дес. под огородами, 170 дес. 1150 кв. саж. под лесом и неудобной.

Фактически у крестьян не было пашни, нет также в выкупном деле и указаний на крестьянские огороды, хотя такая земля у помещика была.

Не имея возможности сократить и без того минимальный крестьянский надел (на 49 ревизских душ в селении до реформы приходилось только 55 дес. земли), помещик постарался закрепить за собой наиболее ценные участки. Так, «старый господский лес... в количестве 13 дес., где крестьяне временно выпускали гулять свой скот и по которому трава не растет, исключался из крестьянского владения в распоряжение помещика по случаю нечистоты, порчи дорог, дорожек и канав и опасности от скота для гуляющих». Обезопасив гуляющих от скота, владелец запретил крестьянам рубить дорогостоящий лес, «ни свежий, ни сухостой», а также подбирать валежник. Вместо потерянного леса крестьяне получили участок для выпаса скота в другом месте.

Рыбная ловля «в определенных по плану пространствах», а также охота составляли полную собственность помещика. Хотя крестьянские жилища переносу на другие места не подлежали, их дачи, расположенные на помещичьей земле, и ряд других строений должны были быть перенесены, хотя и не сразу, а в течение 12 лет.

До своего освобождения крепостные состояли на смешанной повинности: платили ежегодно по 12 руб. с души мужского пола и в течение 40 дней работали на сенокосе, набивали льдом погреба и ремонтировали дороги. На «чистый оброк» они решили перейти сразу после введения уставной грамоты, с января 1863 г., тогда же была выкуплена «усадебная оседлость», но остальные угодья выкуплены гораздо позже.

При расчете размеров пореформенного оброка владелец исходил прежде всего из соображений доходности усадебной земли. По его расчетам, доходы крестьян от дач и собственных жилищ, которые они сдавали под дачи, составляли не менее 13 500 руб. в год (при этом учитывался также «легковой извоз» и продажа скота, которой занимались крестьяне). Исходя из того, что «обычная арендная плата на Крестовском острове за места, отдаваемые под постройку, 10 к. за сажень и под огороды — 30 руб. за десятину», владелец хотел получить в качестве оброка по 20 руб. с души мужского пола. Из них на усадьбу приходилось 11 руб., а на остальные угодья 9 руб. с души мужского пола.

2.8. Имение Белосельских-Белозерских на Крестовском острове

Тони на Крестовском острове

Открытка

Следует отметить, что крестьяне, видимо, хорошо понимая выгоды от расположения их земли практически в городской черте, на такие условия согласились и грамоту подписали.

Как же можно оценить результаты реформы в имении Белосельских-Белозерских? Безусловно положительным моментом для крестьян стал переход со смешанной повинности на оброк и быстрый выкуп наиболее ценной для них усадебной земли. В земле крестьяне не потеряли и не выиграли, скорее всего, потерей для них можно считать перенос ряда строений на новые места.

Можно рассчитать также величину пореформенных платежей, приходившихся на десятину удобной земли. При оброке в 20 руб. с души на каждую из 55,33 дес. надела приходилось 17,71 руб. (что многократно превосходило те 3,69 руб., которые уплачивались крестьянами в этой местности при получении высшего размера надела). При этом на 1 дес. усадебной земли приходилось 44 руб. 40 к., а на одну десятину покосов и выгона — по 10,21 к. Тем не менее крестьяне согласились на эти условия и, видимо, освободившись от крепостного ярма, сумели наладить свое хозяйство в одном из престижных районов столицы.

2.9. Новая и Старая Деревни

2.9.1. Имение Шишмарева — Волконской (Новая — Черноречье)

Не совсем обычная ситуация сложилась с освобождением крестьян и последующей выкупной операцией в имении М. В. Шишмарева — Е. М. Волконской, участке (части) деревни Новой⁸⁸ в поселке Черноречье. Этому имению отведены сразу два дела, в которых отражены несколько попыток проведения выкупной операции, растянувшейся здесь с 1863 по 1880 г.⁸⁹

Уставная грамота в этом имении была составлена в октябре 1862 г. М. В. Шишмаревым (скончался в феврале 1863 г.)⁹⁰, а первая попытка проведения выкупной операции (отраженная в деле № 1259) была сделана новой владелицей, его дочерью, вдовой умершего в январе 1857 г. генерал-майора Петра Григорьевича Волконского, княгиней Екатериной Михайловной Волконской (урожденной Шишмаревой). Дело № 1259 относится к 1863 г., когда, видимо, была предпринята первая попытка осуществить выкупную операцию.

Имение до 1863 г. принадлежало гвардии штабс-ротмистру Михаилу Васильевичу Шишмареву. Им была выдана уставная грамота на свое владение — «участок деревни Новой в поселке Черноречье». Здесь по 10-й ревизии числились 2 дворовых и 221 тяглый крестьянин. После ревизии на волю были отпу-

⁸⁸ Новая Деревня — название исторического района северной части Санкт-Петербурга, расположенного на правом берегу Большой Невки, напротив Каменного острова. Обширное имение, включавшее также Старую Деревню и Коломаги, на протяжении XVIII–XIX вв. неоднократно меняло владельцев. В конце 1780-х гг. оно было приобретено сыном известного миллионера-заводчика Саввы Яковлевича Яковлева Сергеем. После смерти С. С. Яковлева в январе 1818 г. «от водяной болезни» имение перешло к его дочерям, некоторое время находилось в их совместном владении, а затем было разделено на участки, один из которых — часть деревни Новой — достался Надежде Сергеевне Шишмаревой (урожденной Яковлевой) (1799–1858), состоявшей в браке с штабс-ротмистром Михаилом Васильевичем Шишмаревым (1791–1863). После смерти М. В. Шишмарева имение перешло к его дочери княгине Екатерине Михайловне Волконской (урожденной Шишмаревой).

⁸⁹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1259–1260. На наш взгляд, в названии дела № 1259 произошла какая-то путаница, поскольку здесь упомянуты селения Кумин Бор и Кивуй, не относящиеся к Петербургскому уезду. К тому же об этих селениях в деле речь практически нигде не идет.

⁹⁰ С именем отставного штабс-ротмистра М. В. Шишмарева связано строительство церкви в Троице-Сергиевой Приморской пустыни под Санкт-Петербургом. В 1862 г. на его средства была построена церковь над монастырскими воротами во имя св. Саввы Стратилата (в память деда жены — Саввы Яковлева), а также «два каменные двухэтажные корпуса братских келий со святыми воротами... в древнерусском вкусе, по плану профессора архитектуры А. М. Горностаева» (Лавры, монастыри и храмы на св. Руси / С.-Петербургская епархия. СПб., 1908. С. 36–38).

отрезку крестьянской земли, что и было сделано. Крестьяне получили 718 дес. 600 кв. саж. (718,25 дес.) удобной земли, у них было отрезано 103 дес. 1505 кв. саж., или 12,61 % от дореформенного надела.

Сложная ситуация возникла в имении с крестьянскими усадьбами и дачами, расположенными в непосредственной близости от господской земли. Часть их подлежала переносу или сносу. Находившиеся при селении рыбные ловли на реке Большой Невке, также как «купальни и зимовка барок», оставались в непосредственном распоряжении помещика.

Большой интерес представляет денежная оценка дореформенной повинности крестьян. В целом данные о повинностях в уставной грамоте совпадают с теми, которые приведены в «Приложениях Редакционных комиссий...». Крестьяне Шишмарева состояли на смешанной повинности, уплачивая с 60 тягол по 45 руб. оброка, что составляло в сумме 2700 руб. Кроме того, они были обязаны выполнять работы по 20 дней с тягла в год. Интересно, что в уставной грамоте приведена денежная оценка барщины, что встречается в документах весьма редко. По расчету помещика, она составляла 1164 руб. в год и, таким образом, вся сумма платежей в имении оценивалась им в 3864 руб. На каждую из 221 душ мужского пола приходилось «семнадцать рублей сорок восемь три седьмых копейки». Заметим, что в «Приложениях Редакционных комиссий...» имелось также примечание: «Сверх того взимается около 2 руб. с души на разные общественные нужды».

Формально после реформы за предоставленный крестьянам высший размер надела помещик мог установить высший размер оброка в 12 руб. с души, однако в грамоте были подробно перечислены все дополнительные преимущества, которые имелись у крестьян, на основании которых усадьбы их были отнесены к 4-му разряду, а новые оброчные платежи установлены в 20 руб. с души. Поскольку столь значительное «возвышение оброка» должно было быть обосновано, в грамоте отмечены «особые для крестьян выгоды», которые давало им удобное расположение имения. «Все вообще крестьяне имения, — указывалось в документе, — имеют у себя выстроенными от одной до трех дач, которые в летнее время все без исключения, равно и жилые строения, отдаются в наем; кроме того, помещиком сделаны крестьянам значительные уступки оставив им усадебные места без перенесения, с прибавкою им из собственно принадлежащей ему усадебной земли трех десятин тысячи шестьсот сорока сажень». Особо отмечалась близость расположения имения от столицы. В «Описании Санктпетербургской губернии по уездам и станам» 1838 г. упомянута Новая деревня, разделенная на 4 участка, один из которых принадлежит Шишмареву, расположенная в 1 версте от столицы по Сестрорецкому тракту⁹². В «Списках населенных мест Санкт-Петербургской губернии»

⁹² Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 15.

участок Новой Деревни в 3-м стане, указанный под № 474, отмечен как расположенный по Сестрорецкому почтовому тракту в 2 ½ версты от столицы⁹³.

Таким образом, на основании уставной грамоты можно судить о последствиях реформы в имении Шишмарева. Здесь не только была произведена ранее упомянутая отрезка крестьянской земли, но и произошло увеличение повинностей на 556 руб. или на 14,39%.

Можно рассчитать и интегральный показатель, одновременно учитывающий изменения в количестве земли и повинностей. Величина платежей, приходившихся на десятину удобной земли до реформы, была равна в имении 4 руб. 70 к., после реформы этот показатель увеличился до 6 руб. 15 к., т. е. на 30,85%. Это значительная величина, свидетельствующая о заметном ухудшении экономического положения крестьян. Тем не менее следует помнить о том, что реформа, кроме экономических последствий, принесла личное освобождение крестьянам, которым в крепких хозяйствах они сумели воспользоваться. В отличие от крестьян многих других имений, бывшие крепостные Шишмарева подписали уставную грамоту с такими условиями освобождения.

Не менее интересно проследить и за тем, какое количество земли осталось у самого Шишмарева после наделения крестьян землей.

В этом может помочь встретившаяся в деле «Ведомость о количестве земли, оставшейся за наделом по уставной грамоте, в пользовании владельца, отставного гвардии штабс-ротмистра Шишмарева». У помещика после наделения крестьян оказались 10 дес. 164 кв. саж. усадебной земли, 58 дес. 410 кв. саж. строевого леса, 103 дес. 1503 кв. саж. «мелкого леса по болоту» и 400 дес. неудобной земли. Эти цифры можно сравнить со сведениями, приведенными в «Приложениях Редакционных комиссий...». В них указано, что у помещика (вне надела крестьян) было до реформы 112 дес. удобной земли и 8 дес. неудобной. В составе удобной — 69 дес. леса.

У крестьян до реформы в соответствии с «Приложениях Редакционных комиссий...» было 30 дес. усадебной земли, 126 дес. пахотной, 114 дес. сенокоса, 298 дес. выгона и 212 дес. леса. Кроме того, как уже упоминалось, — 392 дес. неудобной земли.

Хотя эти сведения несколько расходятся с данными о дореформенной земле по уставной грамоте, но все же позволяют судить об изменениях в землепользовании крестьян и землевладении помещика.

Становится ясно, что крестьяне лишились всех неудобных земель, которые теперь полностью перешли к помещику. Вполне возможно, что, учитывая близость к столице, эти земли все-таки могли со временем использоваться в хозяйстве. Так, например, в деле постоянно упоминается моховое

⁹³ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетербургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. 26.

болото, а осушение болот под Петербургом шло в последующие годы весьма интенсивно. Возможно, среди неудобной земли был и упоминавшийся в деле берег реки, который помещик оставил за собой.

Вполне очевидно, что крестьяне сохранили за собой усадьбную землю, пашни, сенокос и выгон (они не упоминаются в «Ведомости» как оставшиеся у владельца). Однако значительная часть леса перешла от крестьян к помещику. Справедливости ради, следует сказать, что качество леса в имении было не слишком высоким: кроме 58 дес. строевого леса, остальной считался «мелким лесом по болоту».

Однако составлением уставной грамоты процесс освобождения крестьян в этом имении не завершился. Об этом свидетельствуют материалы второго выкупного дела (№ 1269), датированного уже 1867–1880 гг.⁹⁴ На этот раз все дела вели опекуны над имением Волконской. В этом деле упоминаются несколько процедур, связанных с выкупом, в том числе о выкупе в 1872 г. пяти крестьянских наделов и окончательный выкуп 116 наделов, происходивший в 1880 г.

Поскольку результаты выкупной операции в помещичьих имениях представляют самостоятельный интерес, в данной работе не будем останавливаться на них подробно. Отметим только одну существенную деталь — изменения в размерах крестьянских платежей, произошедшие непосредственно после составления и утверждения уставной грамоты (отражены в деле № 1260). Отмеченное в уставной грамоте увеличение размера оброка до 20 руб. с души было неординарным явлением. Действительно, «высший размер» оброка для этой местности был равен 12 руб. Он, ввиду особых выгод для крестьян, проживавших в подстоличных имениях, мог быть увеличен, но здесь это увеличение весьма большое.

Отметим также, что по «Положению» новый оброк не мог превышать размер дореформенных платежей, здесь же и это правило нарушалось, поскольку, по оценке самого помещика, до реформы крестьянские повинности составляли 17 руб. 48 к.

В силу этого в документы, уже в Министерстве внутренних дел, было внесено изменение: оброк увеличен, но только на 4 руб. с души. В «Журнале губернского по крестьянским делам присутствия», датированного 1867 г., находим сделанную от руки приписку: «...выкупная ссуда исчисляется из 16 руб. оброка на основании предложения Г. Министра Внутренних дел от 2 сентября за № 9786, в коем изложено, что с Высочайшего разрешения в имении Княгини Волконской выкупная ссуда назначена по капитализации оброка 16 руб.»⁹⁵.

Далее во всех документах упоминается новый 16-рублевый оброк. Конечно, новая ситуация повлияла на экономические последствия реформы для

⁹⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1260.

⁹⁵ Там же. Л. 6 об.

крестьян этого имения. Действительно, крестьянские платежи не только не увеличились, но и сократились на 1 руб. 48 к., или на 8,47 %. Таким образом, картина становится более обычной для пореформенной деревни. В имении происходили два параллельных процесса — сокращение наделов и платежей. Рассчитаем теперь, как изменились размеры платежей, приходившихся на десятину удобной земли. Общее количество платежей, приходившихся на 221 ревизскую душу, составило теперь 3 536 руб., и, таким образом, на десятину наделной земли приходилось 4 руб. 92 к., что на 22 к., или на 4,68 %, превышало дореформенный показатель.

Таковы были результаты реформы в имении Шишмарева — Волконской, рассчитанные на основании изменения платежей, последовавшего после 1863 г.

2.9.2. Имение Н. И. Сабира (Новая Деревня)

Особая ситуация сложилась и при освобождении крестьян, и проведении выкупной операции в «участке деревни Новой, Стародеревенской волости, принадлежавшей Губернскому секретарю Николаю Иосифовичу (Осиповичу) Сабиру»⁹⁶.

По уставной грамоте⁹⁷ в «участке Новой деревни села Благовещенского», составленной и поверенной в октябре 1862 г., в имении Сабира числилось 5 дворовых и 72 крестьянина. После 10-й ревизии было отпущено на волю три дворовых, оставшиеся два дворовых человека выразили желание получить надел, и, таким образом, все дальнейшие расчеты наделной земли и повинностей велись на 74 души мужского пола.

Всего земли до реформы у крестьян было «до 217 дес. 258 кв. саж.», но не вся она была удобной, сюда вошли пространства «под водами и дорогами». Площадь удобной земли составила 212 дес. 789 кв. саж.

Однако и это была не вся земля. «Сверх сего количества земли, — отмечалось в грамоте, — крестьяне пользовались обще с прочими крестьянами Новой и Старой деревни общим выгоном, коего на долю означенного участка причитается до 70 дес. 1557 кв. саж.». Следовательно, общее количество удобной крестьянской земли, вместе с выгоном, составило «до 282 дес. 2346 кв. саж.». Из них под усадьбами было 13 дес. 1840 кв. саж.

⁹⁶ Николай Иосифович Сабир (1827–1890) получил этот участок деревни Новой по наследству от матери, Любови Сергеевны Сабир, урожденной Яковлевой (1797–1854). Его отец, генерал-майор Иосиф Иосифович Сабир (1777–1864), был внебрачным сыном Иосифа (Осипа) де Рибаса (Хосе де Рибас; 1751–1800), известного русского военного и государственного деятеля испанского происхождения времени правления Екатерины II (Сабир, при прочтении наоборот — Рибас).

⁹⁷ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1285. Л. 9–12.

Для местности, где находилась деревня Новая, а это была практически городская черта, «высший» размер надела был установлен в 3 дес. 600 кв. саж.

Если бы такой надел был предоставлен крестьянам, то он составил бы на все селение 240 дес. 1200 кв. саж.

Однако дальнейший процесс наделения крестьян землей пошел не совсем «стандартно». «По добровольному с крестьянами соглашению» им было оставлено в постоянное пользование 257 дес. 111 кв. саж. удобной земли, «и как это количество земли превышает половину душевого надела, определенного Местным Положением, на основании 121 ст. сего Положения, крестьяне навсегда отказываются от постоянного пользования остальными... землями, бывшими в их пользовании»⁹⁸.

При этом «не входящий в пользование крестьян лес, в количестве 19 дес. 993 кв. саж.» оставался в распоряжении помещика, крестьянам была сохранена вся их усадебная оседлость за исключением 1400 саж. («по обоюдному соглашению»). Содержалось в уставной грамоте и особое условие: «Право владения берегом на реке Большой Неве, перевозом и рыбной ловлей, а равно и по Черной Речке, так как и право охоты остается навсегда у помещика»⁹⁹.

Что же касается повинностей крестьян, то здесь, как оказалось впоследствии, дело обстояло довольно сложно. До реформы крестьяне Сабира состояли на оброке, платя в год с каждого тягла 42 руб. 85 $\frac{3}{4}$ к., что составляло, по расчетам помещика, со всего общества 857 руб. 14 $\frac{2}{3}$ к., а на душу мужского пола 11 руб. 90 $\frac{1}{2}$ к.

Далее рассуждения составителя грамоты были следующими. С крестьян полагалось получить «только 880 руб. 95 $\frac{2}{3}$ к.», однако оброк должен был быть «возвышен». Следовало принять в соображение выгоды имения: «Оно находится в смежности столицы, крестьяне имеют выстроенными по несколько дач, которые летом все, без исключения, равно как и жилые их дома бывают заняты, так что крестьяне вышеупомянутого участка Новой деревни получают наемной платы свыше 7000 руб. за оные; кроме сего, главные промыслы крестьян состоят: 1) в содержании дойных коров и в поставке молочных скопов на постоянные места в Столице; 2) в легковом извозе по городу, преимущественно в продолжении зимних месяцев; 3) в ломовом извозе, особенно во время переезда на дачи и вывоза из оных; 4) в мелкой промышленности разного рода; а посему имея в виду означенные выгоды на основании 174 ст. Местного положения и применяя ст. 19 Местного положения, равно по обоюдному

⁹⁸ В соответствии со статьей 121 «Местного положения», «По добровольному соглашению помещика с обществом... предоставляемый в постоянное пользование крестьян... мирской надел, если он превышает половину высшего... может быть уменьшен до сих пределов. Этим самым общество навсегда отказывается от обязательного пользования остальной за тем частью мирской земли» (Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 7: Документы крестьянской реформы. М.: Юрид. лит., 1989. С. 279–280).

⁹⁹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1285. Л. 11.

соглашению с крестьянами, владелец назначает оброк по 20 р. с души, а со всех 74 душ 1480 руб.»¹⁰⁰.

На том же основании разряд усадьбы был повышен до 4-го. Из документов можно понять, что крестьяне не возражали перейти по обоюдному согласию и на оброк в 20 руб.¹⁰¹ 22 октября 1862 г., после поверки грамоты мировым посредником В. Уткиным, крестьяне «выразили свое согласие».

Однако в ходе начавшейся вскоре выкупной операции некоторые положения выкупного акта, опиравшегося на данные уставной грамоты, вызвали сомнения, дело было передано в Министерство финансов, а впоследствии обсуждалось министром финансов М. Х. Рейтерном и министром внутренних дел П. А. Валуевым (фрагменты дела, в котором изложены детали этого разбирательства, включая текст уставной грамоты, приведены в прил. 2.8).

Суть обсуждения состояла даже не в том, можно ли было устанавливать столь высокий размер душевого оброка, который значительно превосходил не только размер «высшего» для местности в 12 руб., но и был больше тех платежей, которые существовали в имении до реформы. Из материалов дела становится ясно, что при назначении нового оброка были учтены два момента: исключительно выгодное для крестьян расположение имения и добровольный характер соглашения. Обсуждению подлежал вопрос о том, каким образом и в каком размере в таких случаях должно содействовать выкупу правительство. Предложения Рейтерна получили поддержку императора и стали своеобразной инструкцией для проведения впоследствии выкупной операции.

Если отвлечься от выкупной операции, то можно отметить, что в 1862 г. в имении Сабира в экономическом положении крестьян произошли следующие изменения.

Во-первых, произошло сокращение крестьянского надела. Отрезано у крестьян было 9,16 % удобной земли, а платежи в расчете на все селение выросли на 72,67 %. В расчете на десятину удобной земли платежи увеличились с 3,03 до 5,76 руб., т. е. на 90,10 %. Несмотря на столь кардинальные изменения экономической ситуации не в свою пользу, крестьяне подписали все документы, видимо, потому что деревня и на самом деле была весьма зажиточной и крестьяне, получив личную свободу, смогли использовать все выгоды, которые им предоставляла земля, лежавшая практически в городской черте.

2.9.3. Деревня Новая М. К. Сабир

В 1877–1878 гг. проводилась выкупная операция¹⁰² в селении Новая Деревня (участок 2-й), находившемся в Стародеревенской волости и принадлежавшем

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1284; ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 1186.

Марии Карловне Сабир¹⁰³. Следует заметить, что этим занималась не сама помещица (и ее, и супруга уже не было в живых), а Николай Арсеньевич Новиков, представлявший интересы «общества» кредиторов «несостоятельных должников», которыми к этому времени числилась чета Сабир.

По уставной грамоте¹⁰⁴, выданной крестьянам в феврале 1863 г., во 2-м участке деревни Новой числились по 10-й ревизии 31 крестьянин и 8 дворовых. Один из дворовых был отпущен на волю после ревизии, а остальные получили землю. Таким образом, дальнейшие расчеты велись на 38 душ мужского пола.

До реформы у крестьян имения было 141 дес. 557 кв. саж удобной земли. «По плану 1855 г.» под крестьянским усадьбами состояло 7 дес. 30 кв. саж., однако «в 1857 году из числа оной оседлости взято владелицей под постройку дач 435 кв. саж., и выделено в том же году по дарственной в потомственное владение дворовому Григорию Егорову Мословскому 324 кв. саж.». Таким образом, в пользовании крестьян накануне реформы было земли «только 6 дес. 1681 кв. саж., недостаток которой, в числе 759 кв. саж. ныне пополняется из прилегающей к крестьянской усадьбе полевой земли».

Поскольку Новая Деревня находилась практически в городской черте, высший размер надела был установлен здесь в 3 дес. 600 кв. саж.

Средний дореформенный душевой надел в деревне до реформы составлял 3,72 дес., что превышало высший размер, поэтому крестьяне получили 123 дес. 1200 кв. саж., а оставшая земля (17 дес. 1757 кв. саж.) «отрезалась из выгона».

Правда, в грамоте имелась приписка о том, что еще 17 дес. 1388 кв. саж. выгона до разверстания будет состоять в совместном пользовании помещицы и крестьян.

До реформы крестьяне в имении состояли на чистом оброке, уплачивая по 45 руб. с тягла (со всех 10 тягол 450 руб., а с каждой ревизской души по 11,84 руб.).

За предоставление высшего размера надела в местности, где находилось имение, по «Положению» следовало установить оброк в 12 руб. с души, однако помещица посчитала, что у ее крестьян есть многочисленные выгоды: деревня Новая находится вблизи столицы, и «усадьбы крестьян застроены их собственными дачами, приносящими в летнее время большой доход». От-

¹⁰³ Мария Карловна Сабир (урожд. фон Эбелинг; 1827–1876) — супруга генерал-майора Михаила Осиповича (Иосифовича) Сабирова (1820–1870), отец которого, Иосиф Иосифович Сабир, был внебрачным сыном знаменитого основателя Одессы адмирала Осипа (Иосифа) де Рибаса. Семья владела недвижимостью в разных уездах Петербургской губернии, в том числе и в деревне Новой. Подробнее об этом см.: *Луков Б. А.* Перечитывая родословную Санкт-Петербургских Эбелингов // *Генеалогический вестник*. Вып. 60. СПб., 2019. С. 74–93. Имение перешло от генерал-майора М. И. Сабирова к его супруге по купчей, совершенной 20 июня 1856 г.

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1284. Л. 20–24.

мечалось также, что усадьбы крестьян оставлены на прежнем месте. Исходя из этого, повинности после реформы были «возвышены» до 14 руб. с души, а в сумме — до 532 руб.

Выкупная операция в этом селении затянулась до 1877 г., и, как уже упоминалось, занимался ей уполномоченный общества кредиторов. Из «Докладной записки о выкупе»¹⁰⁵ и журнала губернского по крестьянским делам присутствия можно получить представление о том, какова была структура крестьянских угодий (сведения приводились после размежевания земли). Крестьяне выкупали 6 дес. 1671 кв. саж. усадебной земли; 27 дес. 1588 кв. саж. пашни (и еще «пашни под бывшей усадебной землей» 4 дес. 1548 кв. саж.); сенокоса 16 дес. 586 кв. саж.; выгона 14 дес. 1217 кв. саж.; леса 37 дес. 678 кв. саж. Всего в сумме насчитали 107 дес. 88 кв. саж. Кроме того, выгона на земле, общей с владелицей, было 17 дес. 1388 кв. саж. Таким образом, всего земли было 124 дес. 1476 кв. саж. За повинности крестьяне получили 123,5 дес., и «сверх сего оказалось излишку 1 дес. 276 кв. саж. удобной и 1 дес. 1252 кв. саж. неудобной земли». В составленном выкупном договоре было отмечено, что «план на общий с владелицей выгон хотя и имеется, но оный им крестьянам и не требуется, так как место этого выгона им хорошо известно». Крестьяне заявили также, что упомянутые ранее «излишки» им нужны и «уполномоченный от кредиторов» господин Новиков сообщил, что со своей стороны не имеет ничего против того, чтобы излишки остались в пользовании крестьян».

Если не учитывать результаты выкупной операции, на момент составления уставной грамоты последствия реформы для крестьян были следующими: сокращение размеров земли составило 12,56 %, увеличение платежей — 18,24 %. При этом платежи в расчете на десятину удобной земли увеличились с 3,19 руб. до 4,31 руб., т.е. более чем на треть. После проведения выкупной операции положение крестьян существенно не изменилось.

2.9.4. Селение Новая Деревня А. А. Одинцова

В 1869 г. была осуществлена выкупная операция в имении генерал-лейтенанта Алексея Алексеевича Одинцова¹⁰⁶ (часть деревни Новая, которая также упоминается в деле как «имение его села Благовещенского, образовавшегося под названием 5-й части деревни Новой»). Это имение досталось Одинцову в 1860 г. «по купчей крепости от супруги Елизаветы Николаевны Одинцовой»

¹⁰⁵ Там же. Л. 31–36.

¹⁰⁶ Алексей Алексеевич Одинцов (1803–1886), впоследствии генерал от инфантерии, был одним из известных деятелей, принимавших участие в подготовке и проведении реформы 1861 г. В 1858 г. он был назначен членом от правительства Санкт-Петербургского губернского комитета по крестьянскому делу.

**А. А. Одинцов, выпускник корпуса
1823 г.**

*Из книги: Альбом портретов бывших
кадет 1 Кадетского корпуса. 1732–1863.
СПб.: Фототип. В. Штейна и С. Лаптева,
[1884]. № 15*

(урожденной Манзей), скончавшейся в возрасте 36 лет осенью того же года¹⁰⁷. В деле сохранился «Вводный лист», по которому А. А. Одинцов вступил во владение имением. Таким образом, практически сразу после того, как новый владелец получил свою часть Новой, он приступил к составлению уставной грамоты.

В уставной грамоте, датированной 1862 г.,¹⁰⁸ указано, что по 10-й ревизии в имении было 3 дворовых и 60 крестьян. Однако ситуация здесь складывалась неординарно — после ревизии на волю сначала отпустили троих дворовых, но после 1861 г. они обратились с просьбой принять их в сельское общество с правом получения надела, что и сделал Одинцов¹⁰⁹. Таким образом, все расчеты далее велись на 63 души мужского пола.

¹⁰⁷ Елизавета Николаевна вместе с сестрой получили это имение по дарственной от матери в 1849 г.

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1277. Л. 14–20.

¹⁰⁹ Там же. Л. 16.

До реформы в пользовании крестьян состояло всей удобной земли 102 дес. 726 кв. саж., из них под усадьбами числилось 4 дес. 1026 $\frac{1}{2}$ кв. саж., «сверх того крестьяне пользовались выгоном общим с помещиком и прочими владельцами деревень Новой и Старой».

Поскольку имение Одинцова находилось в непосредственной близости от столицы, по «Положению» высший размер надела был установлен здесь в 3 дес. 600 кв. саж. Если рассчитать средний дореформенный надел крестьян до реформы на душу мужского пола, то получится, что он был равен 1,62 дес. и, таким образом, хотя и был меньше высшего размера, но превосходил низший.

На основании «Положения» Одинцов предоставил крестьянам в пользование после реформы весь существующий надел, однако отделить земли и строения крестьян от помещичьих владений непросто.

В уставной грамоте отмечалось, что всей усадебной земли в имении 9 дес. 240 кв. саж., однако определенная ее часть находилась в совместном пользовании крестьян и помещика. Поэтому в документе было специально оговорено, что «вся усадебная земля, состоящая при утверждении сей уставной грамоты под домами, хозяйственными строениями, садами, огородами, принадлежащими собственно Генерал-Лейтенанту Одинцову; под домами и строениями, отдаваемыми им в аренду посторонним лицам, и вся земля, лежащая на правом берегу реки Большой Невки, до большой дороги в состав крестьянского надела не входит». Для того, чтобы сделать обмен усадебными участками менее болезненным для крестьян, Одинцов отдал им сверх надела еще 2 дес. 1663 $\frac{1}{2}$ кв. саж. усадебной земли. В результате пореформенный надел крестьян в этом имении выглядел следующим образом. Усадебной земли у них стало 7 дес. 290 кв. саж.; пашни — 33 дес. 2100 кв. саж.; сенокоса — 64 дес. Общее количество удобной земли составило 104 дес. 2390 кв. саж., а на душу мужского пола пришлось 1,67 дес. Надел, таким образом, несколько увеличился (на 2,63 %).

В грамоте есть подробное описание того, какие из своих строений крестьяне должны перенести на новое место: «Находящиеся на вышеозначенном месте, отходящем Генерал-Лейтенанту Одинцову, строения трех крестьян: Ильи и Сергея Крупновых, Гаврила Волконского, по особо заключенному между помещиком и ими добровольному условию, назначаются к перенесению через пять лет со дня введения сей уставной грамоты, для чего общество обязывается отвести им участок земли из состоящего в пользовании крестьян усадебного надела».

До реформы крестьяне находились на смешанной повинности. Они уплачивали денежный оброк, составлявший по 42 руб. 80 $\frac{1}{2}$ к. с тягла (таким образом, вся сумма с 19 тягол была равна 814 руб. 29 $\frac{1}{2}$ к., а на одну ревизскую душу приходилось 12 руб. 92 $\frac{1}{2}$ к.), а «сверх вышеозначенного денежного оброка крестьяне исправляли сенокос на помещичьем поле, набивали льдом господский погреб, содержали караулы, доставляли подводы». При этом уже

составители уставной грамоты отмечали, что «по неимению правильного сельского хозяйства эти добавочные повинности не могут быть определены»¹¹⁰.

После реформы Одинцову следовало установить новый размер оброка. Формально, учитывая, что размер надела крестьян не достигал «высшего», они должны были платить помещику по 8 руб. с души мужского пола. Однако выгоды крестьян «по смежности» имения со столицей были столь велики, что он был значительно повышен. Поскольку для такого повышения была необходима аргументация, в уставной грамоте перечислены дополнительные «выгоды»: «Некоторые из крестьян имеют на оной (усадебной земле. — С. К.) до трех дач, которые летом, все без исключения, равно как и жилые их дома, бывают заняты. Крестьяне участка Генерал-Лейтенанта Одинцова получают до пяти тысяч рублей в год за наем принадлежащих им дач. Кроме того, крестьяне содержат дойных коров, промышляют легковым и ломовым извозом. Наемная плата за полевую землю Новой деревни бывает от 35 до 50 рублей за десятину в год, по каковой цене у некоторых помещиков и сданы земли». Принимая во внимание эти выгоды, а также «большую уступку усадебной земли при обмене угодий», новая повинность, «по добровольному соглашению с крестьянами», была увеличена до 13 руб., составив 819 руб. со всего селения. На усадьбы, причисленные к 4-му разряду, приходилось по 9 руб.

7 декабря 1862 г. грамота была «прочитана и объяснена» крестьянам, и они выразили согласие на ее подписание.

Каковы же были экономические последствия освобождения для крестьян имения Одинцова? Они не только не потеряли части своих наделов, но приобрели небольшое количество самой дорогой усадебной земли сверх дореформенного количества. Был осуществлен переход со смешанной повинности на оброк, вследствие чего бывшие крепостные перестали выполнять ряд работ. По-видимому, некоторой потерей для крестьян стала утрата права ловить рыбу и охотиться (оно полностью перешло к помещику). Что же касается платежей, то они формально почти не увеличились, если сравнивать их с дореформенной частью оброка (было 12 руб. 92 ½ к. с души, стало 13 руб.); при этом «исчезла» издельная часть дореформенных повинностей. Более точно посмотреть изменения в размерах повинности не представляется возможным из-за отсутствия оценки барщинной части.

Можно, однако, посмотреть «нагрузку» повинностей на одну десятину удобной земли и сравнить ее со «стандартной» (при «высшем» размере надела и «высшем» размере платежей), которая составляла для этой местности 3,69 руб. В имении Одинцова на одну десятину удобной земли платежей пришлось существенно больше: 7,80 руб., однако, как видим, крестьяне на такой оброк согласились (видимо, учитывая новые возможности, представляемые им после освобождения, и свои высокие доходы, существовавшие здесь еще до реформы).

¹¹⁰ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1277. Л. 18.

Возможно, такому спокойному развитию событий способствовали и личные качества А. А. Одинцова: современники отмечали не только его большой административный опыт, но и ум, добродушие и мягкость характера¹¹¹.

Отметим, что летом 1869 г. в имении оформлялись документы на проведение выкупной операции. Из «Докладной записки о выкупе»¹¹² видно, что к этому времени выкупили свои наделы (6 дес. 1599 кв. саж.) 4 крестьянина, и все расчеты велись уже с учетом этих изменений.

Есть в докладной записке и сведения, уточняющие структуру крестьянских наделов (ранее была указана в уставной грамоте) на момент выкупа. Обычная практика в уезде состояла в том, что землю перед началом выкупной операции тщательно инструментально измеряли и вновь оценивали ее качество.

Общее количество земли, по «Докладной записке», осталось тем же — 104 дес. 2390 кв. саж., но оказалось, что по угодьям они были распределены несколько иначе. Пашни вместо 33 дес. 2100 кв. саж. стало 36 дес. 821 кв. саж.; вместо 64 дес. сенокоса были указаны «покос с кустарником» — 6 дес. 376 кв. саж.; появились и указания на лес: «по суходолу» 45 дес. 1203 кв. саж. и «по болоту» 9 дес. 2100 кв. саж.

2.9.5. Деревня Старая А. А. Чернышевой

Еще одним из владений, находившихся практически в городской черте (в трех верстах от столицы по Сестрорецкому тракту), было имение «жены генерал-лейтенанта» Александры Афанасьевны Чернышевой¹¹³: «участок села Благовещенского» деревня Старая Стародеревенской волости.

Уставную грамоту¹¹⁴ подготовил и выдал крестьянам ее муж Ф. С. Чернышев. В ней было указано, что всего по 10-й ревизии в имении проживали

¹¹¹ Ястребьев Е. Одинцов Алексей Алексеевич // Русский биографический словарь. Русский биографический словарь. [Т.:] Обезьянинов — Очкин / под наблюдением А. А. Половцова. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1905. С. 111–112.

¹¹² РГИА. Ф. 35. Д. 1277. Л. 29–30 об.

¹¹³ Александра Афанасьевна Чернышева (в девичестве Шишмарева; 1820–1893), в первом браке супруга генерал-лейтенанта Федора Сергеевича Чернышева (1805–1869) — участника обороны Севастополя, получившего определенную известность также среди литераторов и военных благодаря своим не всегда приличным стихотворениям и эпиграммам, унаследовала имение от своей матери. Делами имения она практически не занималась, уехав за границу. Первоначально попросила заниматься всеми хозяйственными вопросами «Корпуса горных инженеров генерал-лейтенанта» Сергея Ивановича Волкова. Последний, однако, вскоре попросил освободить его от этих обязанностей, и своим письмом из Баден-Бадена А. А. Чернышева поручила заниматься делами, связанными с освобождением крестьян, своего мужа, который и стал ее доверенным лицом.

¹¹⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1291. Л. 6–14.

4 дворовых человека и 90 крестьян. Все крестьяне пользовались землей до реформы и получили ее после освобождения.

До реформы в пользовании крестьян находилось «примерно до 180 дес. земли», кроме того, у них были участки на общем выгоне деревень Старая и Новая. В грамоте перечислены помещики-владельцы этого общего выгона: Александра Афанасьевна Чернышева, Елизавета Николаевна Одинцова, Елена Николаевна Волкова, Мария Кирилловна Сабир, Надежда Сергеевна Шишмарева и «господа» Михаил Васильевич Шишмарев и Николай Иосифович Сабир. Даже простой перечень владельцев дает представление о том, на сколько участков была разделена земля на этой территории.

Усадебная земля, измеренная «Корпуса топографов прапорщиком» Мирошниченко, составляла в имении Чернышевой 15 дес. 956 кв. саж.

Для местности, где находилось это владение, «высший» размер надела составлял 3 дес. 600 кв. саж. на ревизскую душу. Всего, таким образом, при предоставлении крестьянам «высшего» надела на всех их пришлось бы 292 дес. 1200 кв. саж. Столько дорогостоящей земли крестьянам помещики не предоставили, а по «добровольному соглашению им было оставлено 176 дес. 356 кв. саж.». Известна и структура крестьянского надела. Усадебная земля была предоставлена крестьянам в прежнем размере, пашни выделено 53 дес. 956 кв. саж., выгона с кустарником и сенокосом — 107 дес. 1440 кв. саж. Кроме того, в грамоте снова упоминался «выгон общего владения» и говорилось, что «кроме означенной земли предоставляется во владение крестьян деревни Старой небольшой островок на реке Малой Невке, называемый фуражным».

Поскольку крестьянские строения находились в непосредственной близости от помещичьей земли, некоторые из них предполагались к перенесению, а до этого времени крестьяне могли пользоваться этими участками безвозмездно.

До реформы крепостные Чернышевой находились на смешанной повинности, платили по 42 руб. 80 к. с каждого тягла (всего тягол было 27), и таким образом, на все селение приходилось дореформенных платежей 1155 руб. 60 к. Несложно пересчитать дореформенный оброк на каждую из 90 душ, что составляет 12 руб. 84 к., «сверх сего оброка крестьяне исполняли сенокос на помещичьем поле и в саду, убирали его и чистили, набивали льдом господский погреб при Помещичьем доме, доставляли подводы для перевозки сена и других тяжестей в Петербург и обратно, возили песок и дерн». Однако сами владельцы считали, что «правильного сельского хозяйства» в имении не было, «издельная повинность была неодинаковой каждый год, а потому и ценность этой повинности определена быть не может». Таким образом, оценить издельную часть повинности не смогли ни владельцы, ни поверявший затем грамоту мировой посредник.

Исходя из местности, где находилось селение, и размера представляемого надела, помещики рассчитали, что «по правилам» за этот надел полагалось бы 7 руб. 21 к. в год с ревизской души (т. е. 798 руб. 30 к. со всего селения), «но как

земля, находящаяся в пользовании крестьян составляет существеннейшую часть имения и предоставляет особые выгоды, по близости столицы и удобству сообщения, а в особенности от отдачи на летнее время в наем дач, коих у некоторых имеется до трех и жилых их домов, и как усадьбы эти находятся в пятидесяти сажennem и ближе расстоянии от господских строений и потому, за оставляемую таким образом крестьянам деревни Старой усадьбную оседлость и представляемую им в надел землю, по добровольному их согласию, они должны будут уплачивать оброка по пятнадцати рублей в год» (в сумме 1350 руб.).

Усадьба была отнесена помещиками к 4-му разряду с платежом в 10 руб. Оброк крестьяне должны были вносить в три срока и отвечали за это круговой порукой.

10 декабря 1862 г. грамота была прочитана и объяснена крестьянам, которые изъявили согласие на ее подписание.

В дальнейшем прохождение выкупной операции затянулось, так как в имении встретились те же затруднения, что и в других владениях, где были значительно увеличены пореформенные платежи, и надо было принимать решение о размерах выкупной ссуды.

Каковы же были экономические последствия освобождения крестьян в 1861–1862 гг.? Как и в других имениях, где до реформы практиковались барщина и смешанная повинность, крестьяне сразу избавились от дополнительных работ в пользу помещика.

Количество наделной земли у них практически не изменилось. Если до реформы надел составлял около 2 дес. на душу мужского пола, то после реформы стал равен 1,96 дес. на душу. Опыт работы с уставными грамотами показывает, что, учитывая формулировку, с которой был указан дореформенный размер крестьянской земли, здесь, скорее всего, просто произошло уточнение размеров после повторного измерения.

Сказать, как изменились повинности в рублях, мы не можем, поскольку не знаем оценки ее дореформенной издельной части.

Можно рассчитать пореформенные повинности в расчете на десятину удобной земли. Они составили 7 руб. 66 к., что превосходит «стандартные» платежи в 3 руб. 69 к., установленные для данной местности при предоставлении «высшего» размера, более чем в два раза.

Однако, как видим, крестьяне на такие условия согласились.

* * *

Поскольку условия наделения крестьян землей и установление пореформенных повинностей в имении Сабир (а также в имении Волконской) в деревне Новой были нестандартными, в процессе осуществления выкупной операции, когда речь зашла о размерах выкупной ссуды, потребовались дополнительные разъяснения.

**Портрет министра финансов
М. Х. Рейтерна**

*Из книги: Портретная галерея
русских деятелей = Galerie de
portraits des célébrités Russes publiée
par A. Munster: [в 2 т.] / А. Мюнстер.
СПб.: тип. и литогр. А. Мюнстера,
1865. Т. 1: Сто портретов. № 67*

Первым в прил. 2.8 приведен фрагмент письма министра финансов М. Х. Рейтерна¹¹⁵, в котором он излагает свою точку зрения по обсуждаемым вопросам, а также дает разъяснения для Главного выкупного учреждения.

Приложение 2.8

Переписка Министра финансов М. Х. Рейтерна с чиновниками Главного выкупного учреждения

Главному Выкупному Учреждению¹¹⁶

Главное Выкупное Учреждение объясняет, что по выкупным договорам, заключенным Губернским Секретарем Сабиром и вдовою Генерал-Майора Княгинеею Вол-

¹¹⁵ Рейтерн Михаил Христофорович (1820–1890) — министр финансов (1862–1886), председатель Комитета министров (1881–1886). Принимал участие в деятельности Редакционных комиссий, где был одним из наиболее компетентных сотрудников в сфере разработки финансовых вопросов, связанных, прежде всего, с организацией выкупной операции.

¹¹⁶ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1285. Л. 24–27 об. Орфография и пунктуация документов здесь и далее в прил. 2.8. сохранены.

конской по добровольном соглашении с крестьянами, принадлежащих им имений в Новой Деревне С.Петербургского уезда, исчислены выкупные ссуды по капитализации положенного по уставным грамотам оброка, за исключением 1/5 части; в уставных же грамотах оброк назначен, вместо определенных для этой местности, по количеству надела, 12 р., по 20 р. с души. Хотя по ст. 174 Высочайше утвержденного 19 февраля 1861 г. местного Великороссийского Положения, в селениях, находящихся не далее 25 верст от столицы и занятых дачами, и дозволено увеличивать определенный по ст. 168 того же Положения 12-ти рублевый с души оброк, но за силою ст. 170 и 177, возвышенный таким образом оброк ни в каком случае не должен превышать взимавшейся прежде с крестьян повинности. Между тем до введения в действие уставных грамот в имении Сабира крестьяне платили оброка по 11 руб. 90 $\frac{1}{2}$ коп. с души, а в имении Княгини Волконской отбывали смешанную повинность, стоимость коей определена С.Петербургским Губернским по крестьянским делам присутствием в 17 руб. 48 $\frac{3}{4}$ коп. с души, и пользовались землею в несколько больших противу отведенного по грамотам количества.

Встречая однако же сомнение в том: не относится ли ст. 177 к тем лишь случаям, когда повинность устанавливается на основании Положения, а не по соглашению обеих сторон, так как по ст. 159 размер повинности по добровольному соглашению не ограничен, и принимая во внимание исключительное положение приступившего к выкупу имения, известного зажиточностью крестьян, Главное Выкупное учреждение испрашивает разрешения относительно утверждения означенных договоров.

Для разрешения вопроса, в каком размере могут быть назначены выкупные ссуды по упомянутым имениям, по моему мнению, следует принять в основание: 1-е, что по ст. 64 Положения о выкупе и при приобретении крестьянами в собственность их надела, по взаимному добровольному соглашению с помещиком, как без содействия Правительства, так и при содействии Правительства, величина платежа за приобретаемые земли не ограничивается ни каким определенным размером, а зависит единственно от усмотрения договаривающихся сторон; содействие же, оказываемое при сем Правительством, заключается лишь в выдаче, под приобретаемые земли выкупной ссуды в установленных для нее ст. 65 и 66-й размерах; и 2-е, что по ст. 65 того же Положения «за основание для определение размера выкупаемой ссуды принимается денежный оброк, назначенный с крестьян в пользу помещика, по уставной грамоте (на основании местных положений о поземельном устройстве крестьян водворенных на помещичьих землях), за предоставленный крестьянам в постоянное пользование усадебный и полевой надел». По точному разуму сих постановлений, надлежит в тех случаях, когда крестьяне, по соглашению с помещиком, приняли на себя уплату оброка в большем размере, чем определенный по Положениям за предоставленный им надел, оказывать содействие Правительства, при выкупе сего надела, не по капитализации платимого крестьянами оброка, а по капитализации оброка, какой следовал бы с крестьян за предоставленный им надел, согласно местным Положениям. Остальную затем часть выкупной суммы, исчисленной по капитализации принятого крестьянами на себя оброка, превышающего размер, установленный в местных положениях, крестьяне, если желают выкупить свои усадьбы и полевые угодья, могут уплатить сами по взаимному соглашению с помещиком.

А как на основании ст. 170, 174 и 177 местного Великороссийского Положения, крестьяне, состоявшие на чистом денежном оброке, ни в каком случае не облагаются

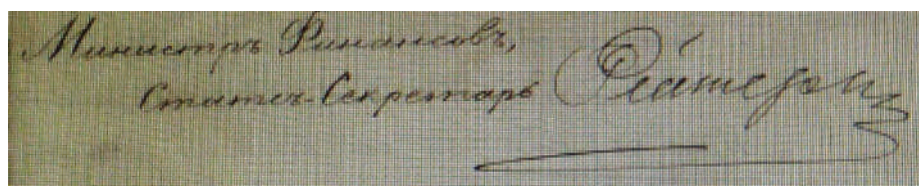
Глава 2. Санкт-Петербургская губерния в середине XIX века

оброком свыше того, который, по назначению самого помещика, требовался с них до утверждения Положений 19-го Февраля; в имениях же, состоявших на смешанной повинности, назначается с крестьян оброк на основании Положения, т. е. в селениях, находящихся не далее двадцати пяти верстного расстояния от столиц, по 12 руб. с каждого душевого надела (ст. 169 Велик. Полож.), то содействие Правительства при выкупе крестьянских наделов в имениях Губернского Секретаря Сабира и Княгини Волконской может быть оказано: в имении Г. Сабира по капитализации оброка, какой крестьяне платили до введения в действие Положения 19-го Февраля 1861 г., именно 11 руб. 90 ½ коп., за вычетом 1/5 части (ст. 65, 66 и 67 Полож. о вык.), а в имении Княгини Волконской по капитализации оброка, установленного в Положении, т. е. 12 руб. с души, за вычетом 1/5 части, ибо хотя отбывавшаяся прежде крестьянами смешанная повинность оценена Губернским Присутствием в 17 руб. 48 3/7 к., но по ст. 170-й местного Великороссийского Положения повинность сия, при переложении на денежную, не должна бы превышать 12 руб. с души, если бы на составление уставной грамоты не последовало согласия со стороны крестьян.

Давая о том знать Главному Выкупному Учреждению, в разрешение предоставления за № 5278, возвращаю препровожденные при оном бумаги.

Министр Финансов,
Статс-Секретарь

Рейтерн

A facsimile of a handwritten signature in dark ink on a light-colored, textured paper. The signature is written in a cursive script and consists of two lines. The first line reads 'Министръ Финансовъ,' and the second line reads 'Статс-Секретарь Рейтерн'. There is a long, horizontal flourish extending from the end of the signature.

Факсимиле подписи министра финансов М. Х. Рейтерна

Копия.
27 Августа 1864 г.

Главному Выкупному Учреждению¹¹⁷

По рассмотрении выкупных договоров, заключенных Губернским Секретарем Сабиром и Княгиней Волконскою с крестьянами принадлежащих им имений, в Новой Деревне СПбургского уезда, из коих крестьяне первого имения до издания Положений 19 Февраля 1861 г. состояли на оброчной, а второго на смешанной повинности, дано мною знать Главному Выкупному Учреждению, от 9-го Октября 1863 г. за № 6290, что содействие Правительства в сих имениях может быть оказано: в имении Сабира по капитализации оброка, какой крестьяне платили до введения в действие Положений 19 Февраля 1861 г., именно 11 р. 90 ½ к., за вычетом пятой части, а в имении Княгини Волконской по капитализации оброка, установленного в Положении, т. е. по 12 р. с души.

¹¹⁷ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1285. Л. 33–35.

**Портрет министра внутренних дел
П. А. Валуева**

*Из книги: Портретная галерея
русских деятелей = Galerie de
portraits des célébrités Russes publiée
par A. Munster: [в 2 т.] / А. Мюнстер.
СПб.: тип. и литогр. А. Мюнстера,
1865. Т. 1: Сто портретов. № 13*

Затем, по моему приказанию, сообщено было Г.Председателю Главного Выкупного Учреждения, от 29 Января 1864 г. ... что по имениям, состоявшим до издания Положений 19 Февраля 1861 г. на оброчной повинности, выкупные ссуды могут быть назначены по капитализации возвышенного оброка, если оброк был возвышен по причинам, указанным в местных Положениях и при том не превышает оброк, какой крестьяне платили до издания Положений, по имениям же, состоявшим до 19 февраля 1861 г., на смешанной или издельной повинности следует... разъяснения, до какой степени могут быть возвышены в таких имениях нормальные оброки.

Затем, по обсуждению изъясненных вопросов, Г.Министр Внутренних дел и я входили со всеподданейшим к **Государю Императору** докладом, в котором полагали в отношении назначения выкупных ссуд по капитализации оброков, увеличенных по уставным грамотам против определенных в Положениях 19 Февраля 1861 г., нормальных оброков, руководствоваться на будущее время следующими правилами:

1., чтобы выкупная по оброчным имениям сделка, в коих выкупные ссуды назначаются по капитализации оброков определенных в уставных грамотах в размере, превышающем оброки, которые крестьяне платили до издания Положений 19 Февраля 1861 г., были представляемы из Главного Выкупного Учреждения в Министерство

Финансов и чтобы затем выдача выкупных ссуд по капитализации возвышенных в означенном размере оброков разрешаема была не иначе, как если, по соглашению сего Министерства с Министерством Внутренних Дел, признано будет, что обстоятельства дела представляют к тому достаточный повод; в противном же случае выкупная ссуда должна быть исчисляема не свыше оброка, взимавшегося с крестьян в прежнее до изданий Положения 19 Февраля время.

и 2., чтобы по имениям издельным и состоявшим на смешанной повинности, Главное Выкупное Учреждение передавало в Министерство Финансов лишь те сделки, в коих оно встретит сомнения: предоставляется ли достаточно основания к назначению выкупных ссуд по капитализации оброков, превышающих определенные в Положениях 19 Февраля 1861 г., нормальные за крестьянские наделы оброки, и чтобы утверждение таковых зависело равным образом от взаимного соглашения Министерств Внутренних Дел и Финансов.

При этом, в примечание к сим правилам, Г. Министр Внутренних Дел и я полагаю возможным выкупные ссуды в имениях Княгини Волконской и Сабира назначить по капитализации оброка, 16 руб. сер., что составит против прежних в сих селениях оброков 11 р. 90 $\frac{1}{2}$ к. и 12 р. 21 к., превышение около 30 %, с тем, что за сим дополнительные сверх того платежи помещикам должны зависеть от взаимного их соглашения с крестьянами.

Таковые предложения **Высочайше** утверждены в 21 день Августа 1864 года.

О сем дано знать Главному Выкупному учреждению для надлежащего исполнения и руководства.

Министр Финансов
Статс-Секретарь *Рейтерн*

**Прошение Н. Сабира ¹¹⁸
Об ускорении проведения выкупной операции**

Представляя прошение крестьян моего имения в Новой деревне, я, поставленный замедлением выкупной сделки моей с ними в самое крайнее положение, покорнейше прошу Ваше Превосходительство во 1-х, разрешить окончательно мое дело без предоставления его Министру Финансов, как это предполагается и 2-х, объявить г-ну Носкову ссужающему меня деньгами, что эта выкупная сделка вполне может обеспечить мой заем на сумму 19 700 руб.

Губернский Секретарь
8 Августа 1863 г.

Николай Сабир

¹¹⁸ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1285. Л. 28.

2.10. Имение И. И. Вашутина — Н. К. Бруннер

К 1883–1884 гг. относится выкупное дело¹¹⁹ на имение «жены советника по-сольства» Натальи Константиновны Бруннер (по первому браку Вашутиной), включающее селения Дибун¹²⁰ и Лисий Нос Стародеревенской волости. «Имение это досталось настоящей владелице после смерти первого мужа гвардии штабс-капитана Ивана Ивановича Вашутина¹²¹» по духовному завещанию. В деле имеется вводный лист, датированный 21 августа 1864 г.

В «Описании Санктпетербургской губернии по уездам и станам» 1838 г. в 3-м стане Петербургского уезда указаны мыза Лисий Нос («при оной кладбище»), расположенная в 20 верстах от столицы, принадлежавшая Вашутиной, «генерал-майорше», где «по ревизии» числилось 188 жителей мужского и 216 женского пола; и деревня Дыбун (7 душ мужского и 12 женского пола), владелицей которой была «Вашутина, помещица»¹²².

В «Алфавитном списке селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии» 1856 г. отмечена в 20 верстах от столицы «по Сестрорецкому почтовому тракту» деревня генерал-майорши Вашутиной Лисий Нос с 59 дворами и 158 душами¹²³.

Уставная грамота на «сельцо Лисий Нос» была выдана крестьянам И. И. Вашутиным в марте 1862 г.¹²⁴

В это время в Лисьем Носу насчитывалось 2 дворовых и 123 крестьянина мужского пола. Интересно редко встречающееся примечание, из которого следует что в имение на жительство возвратились два крестьянина, раньше находившиеся «в бегах». Из 125 крестьян «водворено в другом имении его Вашутина в Санкт-Петербургском уезде, в деревне Дибун, крестьян 9 душ, которые получают от Вашутина душевой надел земли в оной деревне Дибун». Дворовые в Лисьем Носу имели право на надел и его получили, таким образом, все расчеты в этом «сельце» велись на 118 душ мужского пола¹²⁵.

¹¹⁹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1258.

¹²⁰ Встречаются также названия: Дибун, Дыбун (фин. — *Tiruna*).

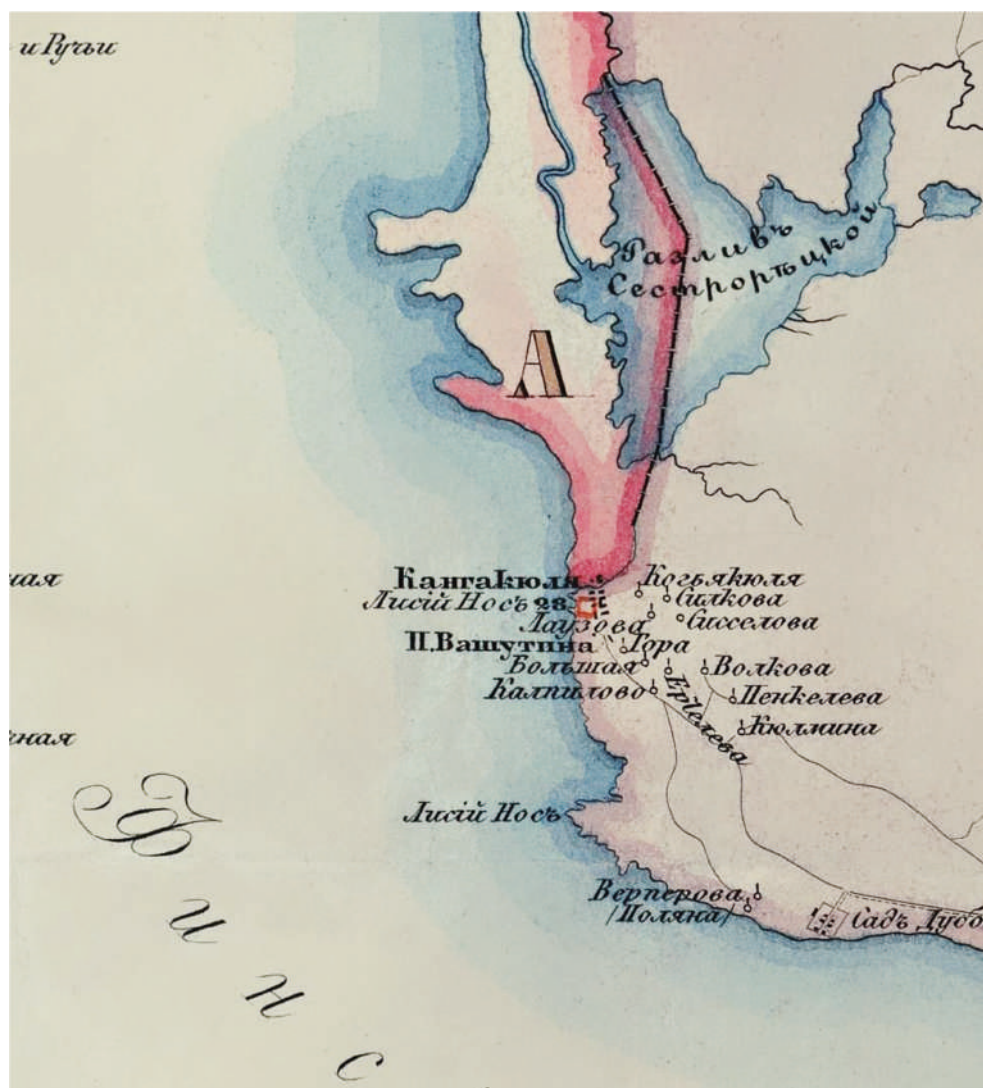
¹²¹ Вашутин Иван Иванович (ок. 1831 — 10.04.1864) — штабс-капитан гвардии, сын генерал-майора Ивана Ивановича Вашутина (1791–1837). Похоронен в Петербурге на Смоленском кладбище. Кроме имения в Петербургском уезде он имел поместья в ряде других губерний России.

¹²² Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 15–16.

¹²³ Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 4.

¹²⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1258. Л. 21–26.

¹²⁵ Несмотря на то, что в имении было свыше 100 душ мужского пола, оно в «Приложении к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях» не попало.

Часть имения И. И. Вашутина (Лисий Нос)
Фрагмент карты Петербургского уезда 1854 г.

Земли у крестьян до реформы было «около 360 десятин», из них на усадьбы приходилось 10 дес., при этом «означенное количество земли определено как по плану... так и приблизительно через домашнее измерение».

Интересно имеющееся в деле примечание: «Находящаяся в черте усадьбы крестьянской оседлости земля под одиннадцатью дворами, занятыми по найму вольными крестьянами, одним двором занятым арендатором Зиму-

линым и одним двором, занимаемым по найму охотниками, не причисляются к составу означенной крестьянской усадебной оседлости и остаются за помещиком»¹²⁶.

В местности, где находился Лисий Нос, максимальный размер надела был установлен в 3 дес. 600 кв. саж.; следовательно, на всех крестьян он составлял 383 дес. 1200 кв. саж. Исходя из того, что у крестьян земли было меньше этого размера и «оная земля находится в чересполосном расположении» с угодьями помещика, Вашутин добавил своим крестьянам «около 23 дес. 1200 кв. саж.», доведя площадь их земли до «высшего размера».

Перенос крестьянских дворов не предполагался, а рыбная ловля в Финском заливе оставалась у помещика. «Топливо для крестьян Лисьего Носа, — указывалось в грамоте, — будет отпускаться помещиком на основании добровольного соглашения... Право на охоту в пределах всей вообще дачи Лисьего Носа принадлежит владельцу, но крестьянам не возбраняется на своей мирской земле истреблять хищных или вредных для хозяйства птиц и зверей».

Что касается дореформенных крестьянских повинностей, то они были у крестьян неодинаковыми. Так, 41 тягло находилось на трехдневной барщине, а 17 тягол — на оброке по 40 руб. с тягла. Последние должны были также отработывать по 18 летних и 3 зимних дня в пользу помещика с каждого тягла.

Пореформенные повинности крестьян первоначально были рассчитаны в днях, а затем переведены в денежную форму — в селении установлен высший размер оброка, равный для местности 12 руб. с души мужского пола (со всех крестьян он составил 1416 руб. в год). Усадьбы в имении были причислены к более высокому 3-му разряду с уплатой по 3 руб. 50 к.

Интересен происходивший в имении процесс введения уставной грамоты. Первоначально крестьяне «на подписание оной желая не изъявили», однако после того, как мировой посредник дал им соответствующие разъяснения по поводу размеров и качества отводимой им земли и платежей, согласились на подпись¹²⁷.

В 1871 г., уже после смерти И. И. Вашутина, в имении по добровольному согласию крестьян и помещицы произошло размежевание и обмен угодий.

Уставная грамота на селение Дибун, Дибунского сельского общества, выданная крестьянам тогда же,¹²⁸ по ряду позиций была похожа на грамоту, составленную для крестьян Лисьего Носа. Дибун был гораздо меньше последнего, здесь находились уже упоминавшиеся ранее 9 душ крестьян, у которых до реформы было «до 35 дес.» земли, куда входили 1 дес. 1200 кв. саж. усадебной оседлости. Однако, в отличие от Лисьего Носа, дореформенный надел превосходил по своим размерам «высший» (при 3 дес. 600 кв. саж. на душу он

¹²⁶ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1258. Л. 22.

¹²⁷ Там же. Л. 26.

¹²⁸ Там же. Л. 29–32 об.

в сумме составлял 29 дес. 600 кв. саж.). В силу этого помещик отрезал у крестьян 5 дес. 1800 кв. саж.

Переноса крестьянских домов здесь не было, а рыбная ловля в речке Черной оставалась в общем пользовании с помещиком.

Повинности у крестьян до реформы составляли на каждое тягло по 40 руб. а также 18 летних и 3 зимних дня в пользу помещика. После реформы оброк был установлен по 12 руб. с души мужского пола.

Крестьяне грамоту подписать отказались и выдвинули ряд претензий, которые затем нашли отражение в дополнении к грамоте¹²⁹. Это дополнительное соглашение представляет особый интерес.

Оказывается, что по предъявлении крестьянам уставной грамоты они подали в Губернское по крестьянским делам присутствие прошение, в котором «изъяснили, что у них отрезаны состоявшие в их постоянном пользовании покосы, а взамен прирезана земля из-под вырубленного леса». С возражениями крестьян Губернское присутствие согласилось и в декабре 1862 г. возвратило уставную грамоту мировому посреднику для исправления.

В 1868 г. уже Бруннер (а точнее, ее поверенный в делах Э. А. Лебедев) произвели с крестьянами обмен угодьями. Крестьяне уступили участок земли по правой стороне Финляндской железной дороги (так, что вся линия дороги оказалась вне надела крестьян), а взамен получили участок вдвое больший, при сохранении размера оброка в 12 руб. с души мужского пола. Бруннер получила участок в 3 дес. 1200 кв. саж., а общий размер крестьянской наделной земли составил теперь 36 дес. 600 кв. саж.

Эти изменения сохранились вплоть до начала выкупной операции, которая происходила в имении в 1880-е гг.

Каковы же были экономические последствия реформы в этих селениях?

В Лисьем Носу крестьянские наделы увеличились на 6,53 %, в Дибуне — сначала сократились на 16,43 %, но к 1870-м гг. даже увеличились на 3,57 %. Что же касается изменения в размерах платежей, то из-за отсутствия денежной оценки барщины говорить об этом трудно. Можно, однако (с некоторой погрешностью), рассмотреть ситуацию в Дибуне. Здесь, если даже не учитывать дополнительные летние и зимние дни, на 5 тягол (9 душ) приходилось до реформы 200 руб. платежей (по 22,22 руб. с души). Таким образом, после реформы платежи сократились больше чем на 10 руб. с души мужского пола (более чем на 45 %). На десятину удобной земли до реформы приходилось 5,71 руб. После реформы они составили сначала 3,69 руб., а в начале 1870-х гг. еще меньше — 2,98 руб. на десятину, что свидетельствует о снижении налогового бремени.

¹²⁹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1258. Л. 33 об. — 34.

2.11. Осино-Рощинское имение А. В. Левашовой

Одно из наиболее ранних дел о выкупе в Санкт-Петербургском уезде относится к «Осино-Рощинскому имению Статс Дамы Графини Авдотьи Васильевны Левашовой»¹³⁰, расположенному в 3-м стане. Дело датируется 1862 г., а уставная грамота, содержащаяся в нем, была составлена еще в марте 1861 г.¹³¹

Это обширное имение включало 11 деревень: Юмки, Дранишниково, Лупполово, Сертолово, Черная речка, Порошкино, Мистолово, Менцары, Карпселки, Сярки, Дибун, находившихся в «заневской» части уезда (табл. 2.6).

Таблица 2.6. Перечень деревень, принадлежавших А. В. Левашовой

Деревня	Расстояние от столицы, в верстах	Число дворов	Число жителей мужского пола	Число жителей женского пола
Юмки (Хапкангай)	22 ½	22	52	56
Дранишниково	24 ½	3	8	11
Лупполово	27	24	67	67
Сертолово	27 ½	13	32	39
Черная Речка (Алосари)	29 ½	2	6	9
Порошкино	20	53	135	137
Мистолово	25	52	135	153
Менцары (Меницары)	25	27	89	96
Карпселки	27	39	103	128
Сярки	30	15	43	59
Дибун	24	4	9	12
Дибун	24	3	8	16
Мыза Осинная Роща	21	7	65	52

Составлено по: Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетербургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. 21–24.

¹³⁰ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1275.

Авдотья Васильевна Левашова (урожденная Пашкова; 1797–1868) была супругой известного государственного деятеля графа Василия Васильевича Левашова (1783–1848), одного из самых доверенных сановников императора Николая I. Получив после смерти мужа в наследство Осино-Рощинское имение и не слишком хорошо разбираясь в хозяйственных вопросах, она доверила заниматься делами их сыну, Владимиру Васильевичу Левашову (1834–1898), будущему Кутаисскому губернатору и градоначальнику Одессы.

¹³¹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1275. Л. 14–18.

Имение Левашовых

Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.
Фрагмент северной части 3-го стана

В табл. 2.6 полужирным выделены названия деревень, которые, если верить «Спискам населенных мест», находились далее 25 верст от столицы, в местности, где были установлены иные размеры наделов и платежей, чем в зоне, расположенной ближе этого расстояния. Однако, как увидим далее, в уставной грамоте это не найдет своего отражения.

В «Списках населенных мест...» указано, что деревни Юкки, Дранишниково, Лупполово, Сертолово, Черная Речка были расположены «по старому Выборгскому тракту». Деревни Порошкино, Менцары, Корпселки и Сярки находились «по правую сторону того же тракта, по малым проселочным трактам, к границе Шлиссельбургского уезда». Наконец, «по левую сторону Выборгского тракта» располагались две деревни с одинаковым названием Дыбун.

Информацию об этническом составе населения этих деревень можем найти у Кёппена¹³². Здесь в пасторатах Walkiasaari и Toxowa перечислены деревни имения (названия на финском и русском языке) с указанием численности проживавших там финнов-ингерманландцев, составлявших подавляющее большинство местного населения: Alosaari (Черная Речка, Алосари), Luuppola (Лупполово), Sierrattala (Сертолово), Tiruna (Дыбун), Napkangas (Юкки), Mändüsaari (Менцары), Poroskila (Порошкино), Korpselki (Корпселки), Mistola (Мисталова), Särkü (Сярки).

¹³² Köppen P. von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St.-Petersburg, 1867. S. 52–54.

Таблица 2.7. Размеры дореформенной крестьянской земли в деревнях имения А. В. Левашовой

Деревня	Земля				Всего	
	удобная		неудобная			
	дес.	кв. саж.	дес.	кв. саж.	дес.	кв. саж.
Южки	425	455	116	575	541	1030
Порошкино	996	400	163	1275	1159	1675
Корпселки	623	1850	61	700	685	150
Мистолово	974	180	46	965	1020	1145
Сярки	281	325	29	75	310	400
Менцары	507	1875	45	2020	553	1495
Лупполово	391	975	45	1750	437	325
Сертолово	184	975	21	2125	206	700
Черная Речка	49	125	7	1600	56	1725
Дыбун	49	985	3	2050	53	635
Дранишниково	79	1900	16	450	95	2350
Итого в 11 деревнях	4562	445	557	1585	5119	2030

Составлено по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1275. Л. 15.

По 10-й ревизии, как отмечено в уставной грамоте, в имении было 7 дворовых и 708 крестьян¹³³, дворовые надел не получили, а никто из крестьян от него не оказался. Таким образом, все расчеты в уставной грамоте велись на 708 душ мужского пола.

В деле сохранилась таблица, содержащая сведения об удобной и неудобной земле, входившей в состав крестьянских наделов по каждой из деревень (табл. 2.7).

В грамоте также указано, что на усадебную оседлость приходилось 54 дес. 345 кв. саж. земли.

Поскольку имение, как посчитали составители уставной грамоты, расположено от столицы на расстоянии менее 25 верст, «высший» размер пореформенного надела здесь был установлен в 3 дес. 600 кв. саж., а «высший» размер оброка — в 12 руб. с души мужского пола. На самом деле это не совсем корректно, так как часть селений, как мы видели, была расположена от города

¹³³ Несмотря на то, что численность населения в этом имении многократно превышало 100 душ, в «Сведения...» оно не попало.

далее 25 верст, и наделы по «Положению» здесь должны были быть установлены больших размеров, а повинности — меньших.

В соответствии с «Положением» помещик мог отрезать у крестьян землю, превышавшую по своим размерам «высший» надел. В сумме на 708 крестьян высший размер удобной земли составлял 2301 дес., следовательно, если в таблице размеры земли указаны правильно (составители уставной грамоты упоминали, что они приводятся «на основании плана специального межевания 1859 и 1860 гг.»), то отрезке подлежали 2261 дес. 445 кв. саж. земли.

Крестьянам оставили в пользование 2301 дес. удобной земли, и еще около 104 дес. неудобной, и территорию под водой, межами и дорогами; всего, по расчетам владельца, у них было отрезано 2716 дес. удобной и неудобной земли. Таким образом, по нашим расчетам, бывшим крепостным отрезали 2261 дес. 445 кв. саж. удобной земли, что составило 49,56 %.

До реформы крестьяне имения Левашовых состояли на чистом денежном оброке, уплачивая по 45 руб. с тягла. Известно, что здесь было 309 тягол и общая сумма дореформенного оброка была равна 13 905 руб. (или 19,64 руб. на душу мужского пола).

В соответствии с «Местными положением», получив «высший» размер надела, крестьяне должны были платить по 12 руб. с души. Несмотря на то, что разряд крестьянских усадеб был повышен до 3-го (за него были установлены платежи в 3,50 руб.), владельцы 12-рублевый оброк не подняли, и, таким образом, видим, что в имении наблюдаются два процесса: сокращение наделов и уменьшение платежей (на 7,64 руб. с души или на 38,90 %).

Интересна реакция крестьян на введение уставной грамоты. Она хорошо описана в протоколах мирового посредника статского советника Уткина. В августе 1861 г. несколько раз происходила проверка грамот «в натуре» с приглашением землемера и участием в измерениях крестьян. Сначала, 14 августа, крестьяне «представили, что в надел их поступила часть земель неудобных к обрабатыванию». Окончательная проверка была отложена до 17 августа. «По обозрению моему земель на месте, — писал Уткин, — оказалось, что болота, на которые крестьяне указывали как на места неудобные, не включены в размер надела, что и означено на плане, прочие же земли, бывшие уже в пользовании крестьян до обнародования Положения и частью заросшие кустарником, к неудобным причислены быть не могут...»¹³⁴

18 августа был собран полный сход крестьян, на котором «поверенный графини Левашовой, сын ее, граф Владимир Васильевич Левашов, снисходя к просьбам крестьян, сделал некоторые изменения в границах». Собравшиеся крестьяне выразили согласие на эти изменения, но когда надо было подписать акт, «то они от сего отказались под предлогом, что общество воспретило им это, пока оно не увидит в натуре границ надела, измененного по их желанию»¹³⁵.

¹³⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1275. Л. 20.

¹³⁵ Там же. Л. 20 об.

31 августа был произведен новый осмотр и снова документ не был подписан, так как «крестьяне не позволили уполномоченным подписать акт, не предъявив законных причин их упорства». В конце концов, несмотря на «безотчетное упорство крестьян», акт о поверке был составлен мировым посредником.

Практически сразу (весной 1862 г.) началась и выкупная операция, которая была закончена к лету.

Среди материалов по оформлению сделки представляет интерес любопытный документ, который позволяет судить о финансовом состоянии семейства Левашовых. В нем говорится, что имеется запрещение, связанное с тем, что 22 декабря 1859 г. была оформлена закладная. Левашовы заняли у «студента Санкт-Петербургского университета Павла Павловича Демидова» 150 000 руб. и к моменту оформления сделки их не возвратили. Богатейший П. П. Демидов в эти годы был студентом юридического факультета. Известно, что он обладал очень мягким характером, из-за чего часто давал огромные суммы в долг, которые ему не возвращали. Характер П. П. Демидова проявился и здесь. Несмотря на долги владельцев имения, он дал свое согласие на проведение выкупной операции.

Результаты реформы 1861 г. для крестьян этого имения можно выразить в скурых цифрах. Поскольку здесь происходили два разнонаправленных процесса — сокращение наделов и платежей, судить об их влиянии на ситуацию можно, сопоставив платежи, приходившиеся на десятину удобной земли до и после реформы. Если до реформы они составляли 3,05 руб., то после реформы выросли до 3,69 руб., или на 20,98 %. Это говорит о некотором увеличении налогового бремени в имении Левашовых, произошедшем в процессе реформы.

Следует обратить внимание на еще одну особенность этого имения, которая повлияла на статистические расчеты результатов реформы, произведенные нами в последствии.

Это крупное по местным меркам оброчное имение, в котором дореформенные наделы были необычно велики по петербургским меркам. Нетрудно посчитать, что они составляли 6,44 дес. на душу мужского пола (есть основания считать, что местные крестьяне занимались земледелием, об этом, в частности, свидетельствуют земельные споры, возникшие в процессе подписания уставной грамоты). В этом же имении произошла и весьма крупная, нетипичная отрезка земли. Учитывая размеры этого имения, можно сказать, что результаты проведенной здесь реформы сильно сказались на общих показателях изменений, произошедших в экономике оброчной деревни уезда в целом.

2.12. Имение Коломяги Орловых-Денисовых

Весьма неординарную, связанную с освобождением крестьян и проведением затем выкупной операции ситуацию можем наблюдать в имении Коломяги Стародеревенской волости, принадлежавшем в 1860–1870-х гг. супруге (а ко времени проведения выкупа вдове) скончавшегося в Ницце в 1865 г. генерал-адъютанта, генерал-лейтенанта Федора Васильевича Орлова-Денисова графине Елизавете Алексеевне Орловой-Денисовой (1817–1898), урожденной Никитиной¹³⁶.

Упоминание об этом имении, расположенном в популярном у петербуржцев дачном месте, находим в «Списках населенных мест Санкт-Петербургской губернии». Здесь под № 430 в 3-м стане Санкт-Петербургского уезда, «по левую сторону Выборгского шоссеиного тракта, по проселку», в пяти с половиной верстах от столицы, «у безыменной речки при колодцах» находилась «владельческая деревня» Коломяги (Коломяжки) с 69 дворами, 263 жителями мужского пола и 233 жительницами¹³⁷.

Владелицей имения Е. А. Орлова-Денисова стала после смерти в 1858 г. своего отца, героя Отечественной войны 1812 г., генерала от кавалерии графа Алексея Петровича Никитина¹³⁸.

Имение Коломяги попало в «Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях»¹³⁹. По этим «Сведениям...» здесь в 56 дворах проживали 263 крестьянина и 4 дворовых. Крестьяне (56 тягол) находились на оброке, уплачивая по 43 руб. 62 к. с тягла. При этом отмечалось, что «сверх того платят: поземельные за дачи, выстроенные на господской земле, денежные повинности; церковному причту за церковную землю; жалованье сотскому, старосте, десятскому по мирской раскладке».

В пользовании крестьян находилось 28 дес. усадебной земли (по 0,10 на душу), 224 дес. пахотной (по 0,85 дес.), 224 дес. сенокоса и 28 дес. выгона. Всего у них было удобной земли 504 дес. и неудобной — 22 дес. На душу удобной

¹³⁶ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1279; ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 1208.

¹³⁷ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетербургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. 24.

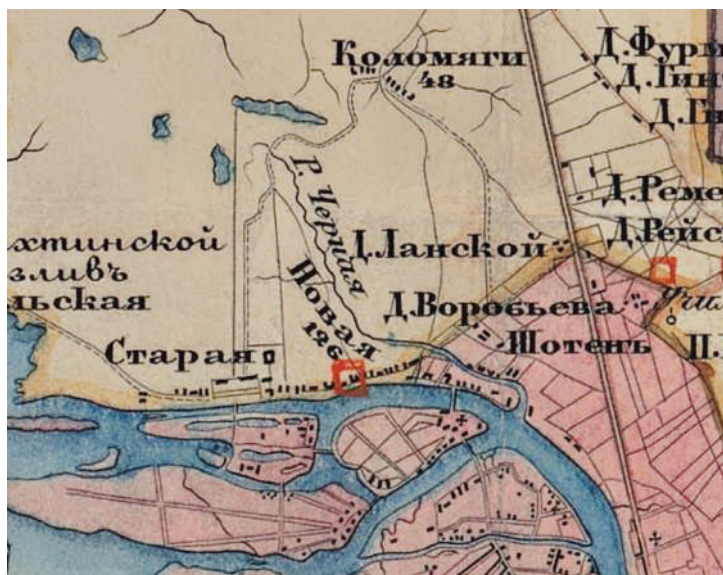
¹³⁸ А. П. Никитин состоял в первом браке с рано умершей Еленой Сергеевной Яковлевой, принадлежавшей к одной из богатейших семей России и владевшей частью мызы Коломяги. В дальнейшем он прикупил окрестные земли и объединил их в имение, которое стало майоратным — переходило в дальнейшем по наследству нераздельным к одному лицу.

¹³⁹ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. С. 2–3.

2.12. Имение Коломяги Орловых-Денисовых

Коломяги на
карте Санкт-
Петербургского
уезде 1854 г.

*В настоящее
время находится
в городской черте*

Портрет А. П. Никитина

Из книги: Михайловский-Данилевский А. И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах: Военная галерея Зимнего дворца: Жизнеописания соч. ген.-лейт. А. И. Михайловского-Данилевского / портр. с подлинников Дова рисованы парижск. художниками Гюо и Долле. Т. 1–6. СПб.: В. Межевич и И. Песоцкий, 1845–1849. Т. 5. № 25

земли приходилось 1,90 дес. Не состояло в пользовании крестьян 466,50 дес. удобной и 2 дес. неудобной земли (в том числе кустарника и леса 400 дес.). Такой удобной земли на душу было 1,74 дес¹⁴⁰.

Уставная грамота на имение была утверждена и введена в действие в июне 1863 г.¹⁴¹ В это время занимался освобождением крестьян в имении, по доверенности Е. А. Орловой-Денисовой, коллежский регистратор Николай Егорович Блях.

В грамоте (как и в «Сведениях...») было указано, что по 10-й ревизии здесь числилось 4 дворовых человека и 263 крестьянина мужского пола. Однако не все крестьяне получили надел. Дворовые на него прав не имели, а «крестьянину деревни Коломяги, Ивану Степанову Кулакову надела полевой земли по старости, глухоте и слепоте не нарезается, а так как у него есть оседлость вместе с отдаваемой дачей внаймы, на господской земле, то она на основании 91 ст. Местного положения остается без перенесения». Таким образом, все дальнейшие расчеты, связанные с землей и повинностями, велись на 262 ревизские души.

До реформы, отмечалось в грамоте, у крестьян было 256 дес. 1200 кв. саж. удобной и неудобной земли. Под усадьбами находились 32 дес. 1800 кв. саж. (для сравнения, по «Сведениям...» — 28 дес.). Эта цифра не сильно расходится с указанной в «Сведениях...», а вот общее количество крестьянской земли в уставной грамоте почти в два раза меньше.

Далее в уставной грамоте разъяснялось, каким образом следует наделить крестьян землей после реформы. Поскольку для местности, где находилось имение, «высший» размер надела был установлен в 3 дес. 600 кв. саж., а «низший» — 1 дес. 200 кв. саж., то при расчете на все 262 души это составило бы 851 дес. 1200 кв. саж. (при «высшем» размере) и 283 дес. 2000 кв. саж. (при «низшем»). Так как у крестьян дореформенный надел был меньше низшего, то следовало прирезать недостающее до него количество земли.

В грамоте шли рассуждения, которые вызвали вопросы уже ознакомившихся с ней чиновников¹⁴²: «Во владении графини Орловой-Денисовой было удобной земли всех угодий» 885 дес. 1568 кв. саж., «значащихся по плану составленному в 1859 г.», «то на основании ст. 20 Местного положения помещица оставляет за собой право оставить треть земель, почему крестьянами в постоянное их пользование предоставляется 2/3 всех угодий с оседлостью: 590 дес. 1045 2/3 кв. саж., а на каждую душу по 2 дес. 608 2/3 кв. саж.»¹⁴³.

¹⁴⁰ При расчетах земли, приходящейся на душу мужского пола, в тексте есть небольшие погрешности.

¹⁴¹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1279. Л. 20–28 об.

¹⁴² На полях копии уставной грамоты приведенный нами фрагмент был выделен и рядом поставлен знак вопроса.

¹⁴³ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1279. Л. 25.

Статья 20 «Местного положения» интерпретируется здесь своеобразно. Приведем фрагмент: «Если бы в первой и второй полосах за оставлением в пользовании крестьян их надела согласно ст. 17-й осталось в непосредственном распоряжении помещика менее одной трети общего количества принадлежащих ему угодий, то помещик имеет право удержать в своем непосредственном распоряжении до одной трети общей совокупности удобных земель... При этом соблюдается правило, чтобы тот надел, которым крестьяне пользовались до утверждения настоящего Положения, ни в коем случае не был бы уменьшаем против установленного низшего размера».

Действительно, на основании этой статьи помещица имела право оставить за собой треть земли, но статья не обязывала ее увеличивать надел сверх низшего размера. Достаточно было выделить крестьянам не 590 дес. земли, а 283 дес. 2000 кв. саж., и в этом случае закон не был бы нарушен и никакие бы рассуждения об одной и двух третьих площади удобных земель не понадобились.

Возможно, дело здесь было в другом. Если вспомнить цифры «Сведений...» на это имение, то по нему у крестьян было накануне реформы 504 дес. удобной и 22 дес. неудобной земли, т.е. даже несколько меньше того количества, которое отошло им по уставной грамоте. И в расчете на душу это составляло 1,90 дес., т.е. менее «высшего» и «более» низшего размера. Возможно, именно цифры «Сведений...» были верны, но тогда по закону можно было ничего не изменять в крестьянских наделах в процессе реформы.

По тем же «Сведениям...» в имении «не состояло в пользовании крестьян 466,50 дес. удобной и 2 дес. неудобной земли» (заметим, что в сумме крестьянская и помещичья земли в этом случае составляют около 970 дес. удобной земли, что также не соответствует цифрам уставной грамоты).

Перейдем теперь к рассмотрению крестьянских повинностей. Они в уставной грамоте зафиксированы весьма подробно.

«До обнародования Положений, — говорится в уставной грамоте, — крестьяне платили оброку 2442 руб. 84 коп. Сверх того, платили с дач, выстроенных на господских землях, по 5 коп. с рубля, вырученного за отдавание летом в наймы жителям С.Петербурга, которого сбора простиралось до 700 руб. и потом отбывали на господской работе на лошадях до 70 подвод и до 400 летних мужских дней... переводя последнюю повинность на основании урочного положения на деньги составит 324 руб., а всего 3466 руб. 84 коп. или по 13 руб. 23 коп. с души оброку»¹⁴⁴. Это редкий случай денежной оценки смешанной повинности крестьян, который позволяет нам проследить за изменениями в платежах.

Далее в документах приведен способ расчета пореформенных повинностей.

¹⁴⁴ Там же. Л. 26–26 об.

За надел, который меньше высшего размера, крестьяне, по мнению составителей грамоты, должны были платить по 8 руб. 32 к. с души, но имение было расположено недалеко от столицы, крестьяне отдавали дачи внаем и имели другие особые выгоды, поэтому «по обоюдному согласию крестьян с помещицею оброк возвышается до 12 руб. с души, а со всего сельского общества 3144 руб.».

Крестьяне подписали уставную грамоту, и до 1878 г. они, видимо, сохраняли этот размер оброка¹⁴⁵.

Положение несколько изменилось, когда в 1878 г. владельцы приступили к оформлению выкупных документов, которые составлял сын владелицы Алексей. Из «Докладной записки о выкупе»¹⁴⁶ видно, что к этому моменту был случай выкупа крестьянами своей усадьбы, вопрос о возвышении оброка тоже вызвал сомнения при расчете выкупной суммы («однако, — как было отмечено в “Записке”, — возвышение же по-видимому не было утверждено в свое время»). Также произошли изменения в наделах, вызванные строительством железной дороги, которая прошла по территории имения.

В результате более тщательного измерения земли площадь ее была уточнена (хотя и на весьма малую величину). Поскольку к моменту завершения выкупной операции с начала реформы прошло более 15 лет, в настоящей работе не ставилось целью проследить столь отдаленную судьбу помещиков и крестьян этого имения.

Каковы же были непосредственные результаты реформы, осуществленной в 1861–1863 гг.? Во-первых, крестьяне перешли со смешанной повинности на оброк. Если данные уставной грамоты верны, то их наделы увеличились весьма заметно. В среднем до реформы они составляли 0,98 дес. на душу мужского пола (эта цифра даже может быть немного завышена, поскольку в уставной грамоте была указана вся дореформенная земля, «удобная и неудобная»). Новая средняя величина составила 2,25 дес. на душу, т. е. увеличилась более чем в два раза (на 129,59 %).

Если же считать, что крестьянская дореформенная земля, показанная в «Сведениях...», более адекватно отражает ситуацию, то и здесь произошло увеличение средней величины на 17–18 %.

Что же касается платежей, то они в расчете на душу мужского пола сократились на 1,23 руб., или на 9,30 %. Следовательно, в любом случае крестьяне в экономическом плане от реформы выиграли.

¹⁴⁵ В уставной грамоте были отражены и некоторые другие условия освобождения. Так, указывалось, что в имении оброк должен был вноситься три раза в год, за его исправную уплату крестьяне отвечали круговой порукой. Усадьбы причислялись к высокому 4-му разряду. Особо отмечалось, что «рыбные ловли и охота» остаются у владелицы имения, а «питейные заведения и харчевни» могут быть открываемы крестьянами только с ее разрешения.

¹⁴⁶ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1279. Л. 29–30 об.

И, наконец, можно рассчитать платежи, приходившиеся на 1 дес. удобной земли. По уставной грамоте до реформы они составляли 13,52 руб. на десятину, а по «Сведениям...» — 6,88 руб. (последняя цифра кажется более вероятной). После реформы на десятину приходилось 5,32 руб. В любом случае «податная нагрузка» на землю сократилась по меньшей мере на 1,56 руб., или 22,67 %.

2.13. Парголовское имение Шуваловых

28 августа 1861 г. владельцем Парголовского имения «Флигель-Адъютантом Его Императорского Величества, полковником и кавалером» Андреем Павловичем Шуваловым была составлена уставная грамота¹⁴⁷ на три слободы: Малую и Большую Вологодские и Суздальскую — и деревни: Заманиловку, Старожиловую, Кисловку и Новоселки, расположенные в 3-м стане по Выборгскому шоссе на тракту в 14–25 верстах от столицы. Сведения об этих селениях приведены в справочных изданиях середины XIX в. (табл. 2.8–2.10).

Биография графа А. П. Шувалова (1817–1876) весьма примечательна. Рано потеряв своего отца, Павла Андреевича Шувалова (1776–1823) (известного российского военачальника, георгиевского кавалера, участника Швейцар-

Имение Шуваловых в районе Парголово

Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

¹⁴⁷ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1293. Л. 18–20.

Таблица 2.8. Имение Шуваловых в «Описании Санктпетербургской губернии по уездам и станам» 1838 г. 3-й стан

№ п/п	Местопребывание пристава и означение находящихся в стане его заштатных городов, посадов, местечек, сел и деревень, также церквей, монастырей, благотворительных и частных заведений, фабрик и заводов	Расстояние от столицы, в верстах	Расстояние от местопребывания пристава, в верстах	Число жителей по ревизии мужского пола	Число жителей по ревизии женского пола	Кому принадлежит
1	Местопребывание Пристава: слобода большая Вологодская	12 ½	–	203	240	
Выборгский тракт						
2	Мыза Парголово При ней церковь каменная во имя Святых Апостолов Петра и Павла	11	½	43	41	Малолетным Графам Шуваловым
Деревни:						
	Суздальская. В ней деревянная церковь во имя Нерукотворного Спаса	9	3 ½	220	218	
	Вологодская Малая	12	½	56	86	
	Вологодская Большая	12 ½	–	203	240	
	Кабаловка	12	½	20	28	
	Старожильская	12	½			
	Заманиловка	20	7 ½	39	49	
	Новоселки	20	7 ½			

Составлено по: Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 13.

Таблица 2.9. Имение Шуваловых в 3-м стане Санкт-Петербургского уезда в «Алфавитном списке селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии» 1856 г.

Селение	Какого ведомства	Число дворов	Число душ	Расстояние от уездного города, в верстах	Расстояние от стана, в верстах	По почтовому тракту или по проселочному
Малая Вологодская слобода	Гр. Шувалова	25	70	17	3	По Выборгскому почтовому тракту
Большая Вологодская слобода	- « -	95	225	18	4	По Выборгскому почтовому тракту
Заманиловка	Гр. Шувалова	10	18	18	4	По Выборгскому почтовому тракту 17 верст далее по просел[очному]
Кабилровка д[еревня]	- « -	13	40	18 ½	4 ½	По Выборгскому почтовому тракту 17 верст далее по просел[очному]
Новоселки д[еревня]	Гр. Шувалова	13	54	25	11	По Выборг[скому] почт[овому] тракту 17 в[ерст], а потом по просел[очному]
Поклонная гора д[еревня]	- « -	4	9	12	2	По Выборгскому почтовому тракту
Старожильская д[еревня]	Гр. Шувалова	31	100	18	4	По Выборг[скому] почт[овому] тракту 17 в[ерст], а далее по просел[очному]
Суздальское с[ело]	- « -	95	247	14	-	По Выборгскому почтовому тракту

Составлено по: Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 3–5 (гл. «С.-Петербургский уезд»).

Таблица 2.10. Имение Шуваловых в 3-м стане Санкт-Петербургского уезда в «Списках населенных мест Санкт-Петербургской губернии»

№ в «Списках...»	Селение	Положение	Расстояние от уездного города, в верстах	Расстояние от становой квартиры, в верстах	Число дворов	Число жителей мужского пола	Число жителей женского пола	Примечания
По Выборгскому шоссе к почтовому тракту								
366	Суздальское (1-е Парголово) с[ело] вл[адельческое]	При оз. Суздальском	14	Ст. кв.	92	247	282	Церковь православная, лазарет лейб-гвардии Финляндского полка, аптека
367	Большая Вологодская (3-е Парголово) с[ело] вл[адельческое]	При колодцах	18	4	85	225	272	Почтовая станция
По правую сторону Выборгского тракта по проселку								
412	Парголово мыза вл[адельческая]	При колодцах	17	3	11	38	27	Церковь православная
413	Заманиловка	При колодцах	17	3	8	18	25	
414	Старожильская (Ижора) с[ело] вл[адельческое]	При колодцах и оз[ере] Чухонском	17	3	30	100	96	
415	Каболовка д[еревя] вл[адельческая]	При колодцах	18 ½	4 ¼	12	40	32	

416	Малая Вологодская (2-е Парголово) с[ело] вл[адельческое]	При колодцах и оз[ере] Чухонском	17	3	25	70	80	Лютеранский молитвенный дом
По левую сторону Выборгского шоссе по проселку								
431	Новоселки, д[еревня] вл[адельческая]	При речке безымянной	25	11	13	54	61	

Составлено по: Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетербургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. 21–24.

ского и Итальянского походов А. В. Суворова, отличившегося в ряде сражений с наполеоновской Францией), он, вместе с братом Петром, воспитывался матерью Варварой Петровной Шаховской (1796–1870) и находился на попечении друга отца, знаменитого государственного деятеля первой половины XIX в. М. М. Сперанского. Детство А. П. Шувалова в основном прошло за границей. Вернувшись в Россию, он воевал на Кавказе, где в сражении с горцами «получил рану в грудь и солдатский Георгиевский крест». Впоследствии выходил в отставку и вновь возвращался на службу.

А. П. Шувалов принимал деятельное участие в работе Петербургского земского собрания, закрытого в 1867 г. по приказу Александра II. За свои «своевольные» выступления был выслан из России в Париж на три года, откуда вернулся уже в 1869 г. В 1872–1876 гг. он — Санкт-Петербургский губернский предводитель дворянства. Интересно, что ранее, в 1854–1863 гг., в самый разгар подготовки и проведения крестьянской реформы, губернским предводителем дворянства был его младший брат Петр Павлович Шувалов (1819–1900), председатель Петербургского губернского комитета по крестьянскому делу и член-эксперт Редакционных комиссий¹⁴⁸.

Интересную запись, характеризующую А. П. Шувалова, оставил в своем «Дневнике» консервативно настроенный министр внутренних дел П. А. Валуев: «15 апреля. Сегодня узнал, что вчера внезапно умер гр. Андрей Шувалов. <...> Какая пестрая, неровная, везде и во всем незаконченная жизнь. В 1834–1835 гг. — юноша, из-за границы привезенный, родного языка не знавший, мягкий, податливый, без определенного колорита; в 1835–1836 — юнкер Нижегородского драгунского полка, бойкий, храбрый, с раной и Георгиевским крестом; в 1836–1838 — офицер того же полка, возвращающийся в петербургскую жизнь и прикомандированный к лейб-гвардии гусарскому полку. В 1838–1839, 1840 — связь с Браницким, Столыпиным, Долгоруковым, Паскевичем, Лермонтовым и пр. <...> Затем в отставке, фашионабельная эпоха салона гр. Воронцовой и пр. Потом адъютантство у кн. Паскевича, венгерская кампания, кавалергардский мундир, опять отставка и, наконец, оппозиционная деятельность в дворянских, земских и городских собраниях с разнообразными эпизодами высылки на жительство в Париж, губернское предводительство в Петербурге и пр., и пр. Было время, я к нему ощущал искреннюю дружбу. Он отбил это чувство»¹⁴⁹.

Поскольку Парголово имение Шуваловых было весьма значительным по своим размерам, здесь по 10-й ревизии числилось почти 800 душ мужского пола, оно попало в «Сведения...» (табл. 2.11).

¹⁴⁸ О деятельности П. П. Шувалова в период подготовки реформы см.: *Никулин В. Н.* Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX — начале XX века. Калининград, 2005. С. 42–47.

¹⁴⁹ Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. Т. 2: 1865–1876. М., 1961. С. 354.

Таблица 2.11. Описание имения графа Шувалова

Селение	Число		Земля, состоявшая в пользовании крестьян, в десятинах							
	крестьян	дворов	всего усадебной	усадебной на душу	всей пашни	пашни на душу	сенокоса	выгона	всей удобной	удобной на душу
Слобода Суздальская	276	89	21,00	0,07	213,00	0,77	407,00*	178,00	819,00	2,96
Слобода Малая Вологодская	75	22	10,00	0,13	106,00	1,41	93,00	44,00	253,00	3,37
Слобода Большая Вологодская	208	80	30,00	0,14	220,00	1,05	417,00	160,00	667,00**	3,20
Деревня Большая Кабловка	51	13	5,00	0,09	57,00	1,11	58,00	26,00	146,00	2,86
Деревня Старожиловская	90	34	4,00	0,04	124,00	1,37	148,00	68,00	344,00	3,82
Деревня Заманиловка	21	8	3,00	0,14	25,00	1,19	22,00	16,00	66,00	3,14
Деревня Новоселок	60	15	6,00	0,10	66,00	1,10	30,00	30,00	132,00	2,20

Составлено по: Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. С. 2–3.

* *Примечание в источнике:* Из общего количества сенокосов, 1175 дес. поступило, с 1859 года, в господское владение 200 дес. и за тем осталось у крестьян 975 дес.

** Цифра не совсем понятна, возможно, в состав удобной не включен выгон.

Приведено и общее количество земли в имении, которым крестьяне не пользовались. Оно было определено в 6043,00 дес. удобной земли и 704,00 дес. неудобной. В расчете на душу мужского пола удобной земли приходилось 7,73 дес. Отмечалось, что среди удобной земли, бывшей у помещика, состояло 5389 дес. леса и кустарника, однако при этом указывалось, что «в этом количестве земли под лесом и кустарником заключаются крестьянские сенокосы до 729 дес.».

Крестьяне этого имения в количестве 314 тягол были на оброке, а еще 60 тягол — на барщине. Относительно размера оброка приведена различная информация: оброк на тягло — 46 руб. 10 к. и «оброк платится по качеству

земли 3-х разрядов: за пахотную и сенокосную землю от 31 руб. до 35 руб. с тягла; кроме того крестьяне платят за усадебную землю по 1 к. с кв. сажени и за землю, отводимую им для построения дач, по 6 к. с квадратной сажени. Земли этой по настоящее время отведено до 18 десятин».

Эти сведения следует сравнить с теми, которые содержатся в уставной грамоте.

Общая численность ревизских душ в имении составляла 782, из них 1 был записан как дворовый и 781 как тяглый крестьянин, последние имели право на надел и получили его после реформы. Подробно, по каждому селению, расписана в грамоте дореформенная крестьянская земля. В Суздальской слободе ее было 806 дес. 1501 кв. саж. (по «Описанию...» — 819 дес.¹⁵⁰); в Малой Вологодской — 233 дес. 1221 кв. саж. (253 дес.); в Большой Вологодской — 614 дес. 2018 кв. саж. (667 дес.); в Заманиловке — 59 дес. 1550 кв. саж. (66 дес.); Старожильской — 297 дес. 1686 кв. саж. (344 дес.); Кабловке — 149 дес. 646 кв. саж. (146 дес.); Новоселках — 229 дес. 105 кв. саж. (132 дес.). Всего, таким образом, по уставной грамоте у крестьян было 2390 дес. 1527 кв. саж. удобной земли (2427 дес.). Цифры уставной грамоты и «Описания...» несколько расходятся в отдельных деревнях, но суммарная разность составляет 1,5 %, что вполне можно объяснить погрешностями в измерении площади.

«Из вышесказанного количества земли» на усадебную приходилось 117 дес. 933 кв. саж. (расчет был сделан «на основании планов, составленных в 1858 году»).

Заметим, что при сравнении со «Сведениями...» (79 дес. усадебной земли) здесь получается большая разность, которую объяснить трудно.

Парголовоское имение было расположено недалеко от столицы, и для этой местности был установлен «высший» размер надела в 3 дес. 600 кв. саж. В сумме на все имение наделы должны были составить 2538 дес. 600 кв. саж.

Как можно видеть, площадь дореформенных крестьянских наделов в имении была меньшей этой цифры, но больше «минимального» размера, это давало возможность помещику сохранить за крестьянами существующий надел, что и было сделано.

До реформы крестьяне в имении Шувалова состояли на чистом денежном оброке в 6321 руб. 95 к. (что составляло на душу 8 руб. 9 $\frac{2}{5}$ к.). Этот оброк был также сохранен после реформы. Помещик учел расположение имения и установил 3-й разряд усадьбы с платежами в 3 руб. 50 к.

В документах имеется также упоминание о 69 контрактах и условиях, заключенных с согласия вотчинной конторы крестьянами на отдачу земель под дачи, эти контракты прилагались «для передачи куда следует».

Интересен протокол о поверке уставной грамоты. Выслушав текст уставной грамоты и объяснения мирового посредника, крестьяне «заявили, что в числе

¹⁵⁰ Здесь и далее курсивом указаны цифры по изд.: Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838.

земель, отведенных им три года тому назад помещиком и поныне находящихся в их пользовании, есть много неудобных». В ответ на это посредник разъяснил, что он не может входить в рассмотрение жалоб на распоряжения помещика, совершенных до обнародования Положений 19 февраля 1861 г.

При «обзоре» этих земель посредник сделал вывод о том, что некоторые из них действительно неудобные и «даже едва ли могут служить для выгона». В сентябре был снова собран крестьянский сход, и вновь от крестьян последовали возражения сначала по поводу намечавшего переноса одной из крестьянских усадеб, а затем они попросили оставить за ними рыбные ловли, которые переходили к помещику. Была и еще одна просьба крестьян, которую, как и предыдущие, также посчитали «незаконной». Речь шла об увеличении их наделов до высшего размера с увеличением платежей до 12 руб. на душу мужского пола. Желание крестьян было понятно, но, учитывая ценность земли в одном из самых привлекательных для отдыха горожан мест Петербургского уезда, помещик на это не пошел.

Крестьяне подписать грамоту не согласились «без всякой на то видимой причины».

И все-таки определенные изменения по сравнению с уставной грамотой в крестьянских наделах произошли. В документах есть упоминание о том, что вскоре крестьянам были «подарены» 5 дес. 1171 кв. саж., и общее количество земли составило 2396 дес. 298 кв. саж. Эти «подаренные земли» составили всего 0,2 % от размера надельной земли и существенно повлиять на ситуацию не могли.

Подводя итоги, скажем, что формально экономическое положение бывших крепостных А. П. Шувалова после 1861 г. практически не изменилось.

Для сравнения с ситуацией, существовавшей для этой местности, можно рассчитать среднюю величину платежей, приходившихся в имении на десятину удобной земли. Она составила 2,64 руб., что было меньше 3,69 руб., которые пришлось бы платить крестьянам при предоставлении им «высшего размера» надела.

2.14. Майорат Воронцовых

Необычное место среди поместий Санкт-Петербургского уезда занимает майорат Воронцовых, принадлежавший в середине XIX в. С. М. Воронцову¹⁵¹.

¹⁵¹ Генерал-адъютант, впоследствии генерал от инфантерии, светлейший князь Семен Михайлович Воронцов (1823–1882), сын известного Кавказского наместника графа (с 1845 г. князя, с 1852 г. светлейшего князя) генерал-фельдмаршала Михаила Семеновича Воронцова (1782–1856), стал последним представителем этого семейства по прямой мужской линии. После его смерти, в мае 1882 г., титул был передан представителям женской линии рода — графам Шуваловым, которые образовали новую фамилию — «князей Ворон-

Майорат Воронцовых с окрестностями

Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

Здесь, в селе Мурино, деревнях Ручьи, Гражданка, Новая, Рыбачья, Большие и Малые Лаврики Мушинской волости 3-го стана, жили крестьяне, «состоявшие в звании обязанных» на основании «Указа об обязанных крестьянах» от 2 апреля 1842 г. (прил. 2.9). Подробно условия, на которых крестьяне майората стали «обязанными», содержатся в документе, который практически полностью приведен в прил. 2.10.

Крупное петербургское имение Воронцовых, содержавшее свыше 100 душ мужского пола, попало в «Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях»¹⁵², однако информация, содержащаяся там, весьма лаконична. Упомянуты село Мурино (175 душ мужского пола и 59 дворов), деревни Ручьи (168 душ и 57 дворов), Гражданка (33 души

цовых — графов Шуваловых», а имение перешло во владение Павла Андреевича Шувалова. Имение перешло по наследству от отца и «по записи от матери Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой» к сыну в 1856–1858 гг.

¹⁵² Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. С. 4–5.

и 14 дворов), Новая (41 душа и 16 дворов), Рыбацкая (50 душ и 21 двор), Большие Лаврики (47 душ, 17 дворов), Малые Лаврики (18 душ и 7 дворов). О форме эксплуатации крестьян говорить трудно, поскольку число тяголов на оброке, барщине и смешанной повинности «не определено». В примечании к «Сведениям...» указано, что крестьяне Воронцова были «уволены в обязанные», а оброк был установлен в 7 руб. 95 ½ к. с души («положено собирать 940 четв. ржи, а взимается по 4 р. 50 к. за четверть, всего 4230 р. с. в год, что составит на душу 7 р. 95 к. с.»).

Сведения о земле приведены на все имение. Усадебной земли здесь было 47,56 дес. (по 0,08 дес. на душу); пашни — 879,95 дес. (по 1,65 дес.); сенокоса 190,36 дес.; выгона — 518,73 дес.; леса — 83,73 дес. Всего удобной земли в пользовании крестьян было 1720,33 дес. (3,23 дес. на душу), а неудобной — 89,20 дес. В то же время у помещика (вне крестьянских наделов) оставалось 1738,36 дес. удобной и 157,63 неудобной земли, кустарника и леса в них было 1085,22 дес. Удобной земли в этой части имения приходилось по 3,26 дес. на душу.

В «Описании Санктпетербургской губернии по уездам и станам» 1838 г. сведения по майорату Воронцовых в 3-м стане («Токсовский или Муринский тракт») сведены в таблицу (табл. 2.12).

В «Списках населенных мест Санкт-Петербургской губернии» также перечислены деревни, входившие в это имение (табл. 2.13).

Выкупные документы на Муринский майорат, хранящиеся в РГИА и ЦГИА СПб., датированы 1864–1867 гг.¹⁵³ Центральное место в них занимает уставная грамота, выданная владельцем «Его Светлостью, Генерал-адъютантом и Кавалером Князем Семеном Михайловичем Воронцовым, состоящим в майорате Высочайше утвержденном в 4-й день Апреля 1834 года, и уволенным на основании Высочайшего указа 2 апреля 1842 года, в звание обязанных крестьян, временно обязанным крестьянам села Мурина и деревень Ручьев, Гражданка, Новой, Рыбацкой, Больших Лавриков (Сторожки тож) и Малых Лавриков, принадлежащих Муринскому обществу»¹⁵⁴. Грамота была составлена 15 февраля 1862 г.

В грамоте указано, что по 10-й ревизии в имении были 532 души мужского пола (в Мурине — 175, Ручьях — 168, Гражданке — 33, Новой — 41, Рыбацкой — 50, Больших Лавриках — 47, Малых Лавриках — 18), все они должны были после реформы получить земельные наделы.

«При селе Мурине с деревнями» числилось всей земли 3705 дес. 1294 кв. саж. Из них удобной (усадебной, пашни, сенокоса, леса и кустарника) — 3504 дес. 619 кв. саж., еще 201 дес. 675 кв. саж. земли были неудобными (под дорогами, ручьями, половиною реки и болотами). Отметим, что речь здесь идет не о крестьянской земле, а об общих размерах земельных площадей в имении.

¹⁵³ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1261; см. также ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 200.

¹⁵⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1261. Л. 3–8.

Таблица 2.12. Список селений майората Воронцовых

№ п/п	Местопребывание пристава и означение находящихся в стане его заштатных городов, посадов, местечек, сел и деревень, также церквей, монастырей, благотворительных и частных заведений, фабрик и заводов	Расстояние от столицы, в верстах	Расстояние от местопребывания пристава	Число жителей по ревизии мужского пола	Число жителей по ревизии женского пола	Кому принадлежит
49	Село большое Мурино При оном: а) церковь каменная во имя Святой Великомученицы Екатерины; б) кирпичный завод; в) деревни:	10	10	148	166	Воронцову, графу генералу от инфантерии
	Гражданка	7	6	43	47	
	Ручьи	8	7	148	152	
	Новая	12	13	48	39	
	Рыбацкая	8	15	54	54	
	Старожная	15	15	36	36	
	Лаврики	14	14	19	24	

Составлено по: Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 15.

Таблица 2.13. Перечень деревень Воронцовых

№ в «Списках...»	Селение	Положение	Расстояние от уездного города, в верстах	Расстояние от становой квартиры, в верстах	Число дворов	Число жителей мужского пола	Число жителей женского пола	Примечания
3 стан								
По Муринскому проселочному тракту								
442	Гражданка д[еревня] вл[адельческая]	При ручье безименном и колодцах	10	9	15	33	49	
444	Ручьи д[еревня] вл[адельческая]	При ручье безименном и колодцах	14	13	65	168	170	
445	Мурино с[ело] вл[адельческое]	При реке Охте	16	15	67	175	195	Церковь православная
По правую сторону этого тракта								
464	Новая д[еревня] вл[адельческая]	При реке Охте	17	16	17	41	44	
466	Рыбацкая д[еревня] вл[адельческая]	При реке Охте	18	17	22	50	60	
По левую сторону этого тракта								
470	Большие Лаврики д[еревня] вл[адельческая]	При колодце	16	15	17	46	52	
471	Малые Лаврики (Сторожная) д[еревня] вл[адельческая]	При колодце	18	17	7	18	21	

Составлено по: Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетербургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. 25.

Эти цифры можно сравнить с теми, которые приведены в «Материалах Редакционных комиссий». По дореформенному описанию имения всего удобной земли было 3458,69 дес., а неудобной — 246,83 дес. Как видим, эти цифры несколько разнятся, но различия можно, скорее всего, объяснить тем, что некоторые земли, считавшиеся удобными, были переведены в разряд неудобных, и наоборот.

В уставной грамоте, с разбивкой по угодьям, приводятся и сведения о наделной крестьянской земле, отведенной им еще в 1843 г., после того как крестьяне стали «обязанными». Общее количество этой земли по уставной грамоте было равно 1716 дес. (на душу мужского пола — 3,23 дес.), при этом под крестьянскими усадьбами числилось 47 дес. 1350 кв. саж.

Все эти селения, как это следует из статистических изданий, находились не далее 18 верст от столицы, поэтому высший размер надела здесь был установлен в 3 дес. 600 кв. саж. При предоставлении такого надела всем крестьянам вотчины площадь составила бы 1729 дес., у крестьян же было земли несколько меньше, но больше «низшего» надела. Весь дореформенный надел был оставлен им в прежнем количестве и после реформы. Размеры этой земли приведены в грамоте по каждому из селений с точностью до $\frac{1}{133}$ кв. саж.¹⁵⁵

С одной стороны, общее количество наделной крестьянской земли сохранилось, однако многочисленные примечания, содержащиеся в уставной грамоте, говорят о том, что в ряде случаев в «черте крестьянского надела», «в смежности с усадебной землей крестьян», была расположена и «владельческая земля» (ее насчитали 116,87 дес.), на ней также были расположены «питейный дом» владельца, земли «под строением церкви, домов церковнослужителей... кладбищем», харчевня, мелочная лавка, «усадебные строения государственных крестьян Горбунова и Ефимова» и другие участки и постройки. Это потребовало проведения размежевания земли, сноса или перенесения некоторых построек. Наибольший интерес представляет приведенный в прил. 2.11 договор о переносе и сносе строений шести дворов, принадлежащих «крестьянам Егору, Ивану и Алексею Ивановым Дружининым, Егору и Григорию Васильевым и Ивану Прокофьеву Рюткину». В договоре тщательно оговорены дополнительные условия продажи крестьянами владельцу имения нескольких изб и дач, а также переноса их на новое место. Из него, в частности, видно, какие денежные средства могли иметь пользовавшиеся самостоятельностью крестьяне, проживавшие в непосредственной близости от столицы, занимавшиеся промыслами и сдававшие дачи внаем. Так, например, только одна «большая дача» крестьянина И.П.Рюткина с примыкающими строениями была оценена Воронцовым в 5 тыс. руб.

¹⁵⁵ Приведем эти данные в более привычной форме, с точностью до сотых долей дес.: Мурино — 564,47 дес., Ручьи — 541,89 дес., Гражданка — 106,44 дес., Новая — 132,25 дес., Рыбацкая — 161,28 дес., Большие Лаврики — 151,60 дес., Малые Лаврики — 58,06 дес.

Часовня и памятник Александру II в Мурино

Переносу подлежали также находящиеся на владельческой земле общественный хлебный магазин, крестьянские овины, риги и сараи. Право «устраивать на р. Охте в черте Муринской дачи водяные мельницы и всякого рода промышленные, торговые и фабричные заведения» оставалось в «непосредственном пользовании владельца, с отводом на то из крестьянского надела потребного количества земли и с заменой оной из господских угодий по смежности надела». У помещика также сохранялось право охоты и рыбной ловли.

Из грамоты следует, что имение было оброчным, однако размеры этого оброка были установлены не совсем обычно для уезда. Он должен был составить стоимость «940 четвертей ржи». Рублевый эквивалент этого оброка был сначала установлен в 1843 г., а затем «переоценен» в 1857 г. (механизм этой переоценки приведен в прил. 2.10). Всего на момент составления уставной грамоты оброк был равен 4230 руб. на все селение, или по 7,95 руб. на душу мужского пола. После реформы крестьянам был сохранен тот же оброк¹⁵⁶.

¹⁵⁶ По отдельным селениям он составил: Мурино — 1391,44 руб., Ручьи — 1335,78 руб., Гражданка — 262,38 руб., Новая — 325,99 руб., Рыбацкая — 397,55 руб., Большие Лаврики — 373,70 руб., Малые Лаврики — 143,12 руб.

Таблица 2.14. Структура земельных угодий, находившихся в пользовании крестьян и во владении помещика (Муринская вотчина)*

Угодья	Количество земли			
	у крестьян (дес. / %)		у помещика (дес. / %)	
Пашня	835,2	46,3	216,8	11,4
Перелог	31,6	1,8	1,2	0,1
Покосы	–	–	21,7	1,1
Луг чистый	63,8	3,5	–	–
Луг с кустарником	105,4	5,8	–	–
Кустарник	141,1	7,8	–	–
Выгон чистый	9,3	0,5	–	–
Выгон с кустарником	167,4	9,3	576,6	30,4
Кустарник по сырым местам	194,8	10,8	–	–
Усадебная оседлость				
под строениями и дачами	47,6	2,6	35,6	1,9
Чистый бор	–	–	8,2	0,4
Лес горелый	16,1	0,9	411,5	21,7
Лес мелкий	–	–	425,5	22,4
Лес кустарный по сырому месту	100,9	5,6	–	–
Торфяное болото и «кочкарное место»	2,7	0,1	68,7	3,6
Пески и глина	–	–	18,7	1,0
Всей удобной	1716	95,1	1783,9	94,1
Всей неудобной	89,2	4,9	112,1	5,9
Всей земли	1805,2	100	1896	100

Составлено по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1261. Л. 31 об. — 32; ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 200. Л. 4.

* Процент в таблице рассчитывается по отношению к сумме удобной и неудобной земли для каждой группы.

Усадьбы были отнесены к более высокому 3-му разряду, из-за близкого к столице расположения имения, наличия у крестьян дач и занятий их промыслами.

В таком виде грамота была подписана крестьянами имения, так как форма здесь практически ничего не изменила.

Можно, однако, сравнить платежи воронцовских крестьян, приходящиеся на одну десятину удобной земли (2,47 руб.), с платежами в том случае, когда крестьянам предоставлялся высший размер надела за высшие платежи (3,69 руб.). Видим, что в имении Воронцова они были меньше, что свидетельствует о более низкой налоговой нагрузке на местных крестьян.

Также спокойно прошла и выкупная операция. В документах отмечено, что крестьяне «принесли его Светлости Князю Семену Михайловичу нашу глубочайшую благодарность».

Документы по истории освобождения крестьян в имении Воронцова предоставляют редко встречающуюся возможность сравнить структуру крестьянской и помещичьей земли.

Так, в них содержится не только подробнейшая информация о структуре крестьянских наделов, но и ведомость о размерах угодий, оставшихся у помещика, среди которых указаны пашня, перелог, покосы, «чистый бор», выгон и кустарники, мелкий лес, «горелое место», земля «под строениями и домами» (табл. 2.14).

Сравнение двух структур земельных угодий дает возможность сделать ряд выводов. Как видно, размеры крестьянской и помещичьей земли отличаются на сравнительно небольшую величину (около 90 дес.), при этом соотношение удобной и неудобной земли примерно одно и то же, что не позволяет, например, говорить о выселении крестьян на неудобные земли. С другой стороны, 46,3 % крестьянской земли приходится на сравнительно малоценную в этой местности пашню (у помещика ее было только 11,4 %), в то же время дорогой лес составляет 44,5 % от всей помещичьей земли (у крестьян «горелого леса» и «леса кустарного по сырому месту» только 6,5 %). Из общего количества пашни 1052 дес. 79,4 % находится у крестьян и только 20,6 % у помещика. Из 962,2 дес. леса (справедливости ради следует отметить, что лес этот был, за редким исключением, невысокого качества) 87,8 % приходилось на помещичьи земли и только 12,2 % — на крестьянские¹⁵⁷.

Приложение 2.9

Указ об обязанных крестьянах от 2 апреля 1842 г.¹⁵⁸

15462 — Апреля 2. Именной, данный Сенату, опубликованный 4 Апреля. — *О предоставлении помещикам заключать с крестьянами договоры на отдачу им участков земли в пользование за условленные повинности, с принятием крестьянами, заключившими договор названия обязанных крестьян.*

В статьях 440–167 Свода Зав. о Состоян. (Т. 9) установлены правила, на основании коих помещикам дозволено обращать крестьян своих в свободные хлебопашцы, с уступкою им в собственность помещичьих земель за определенное, по взаимному условию, вознаграждение. Желая, в общих видах государственной пользы, чтобы при заключении таковых условий, принадлежащие помещикам земли, как вотчинная собственность дворянства, охранены были от отчуждения из владения дворянских родов, Мы признали за благо, в пояснение Свода Зак. о Состоян. (Т. 9) ст. 442,

¹⁵⁷ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1261. Л. 31 об. — 32; ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 200. Л. 4.

¹⁵⁸ Публикуется по: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том 17. Отд. 1. 1842 г. СПб., 1843. № 15462. С. 261–262.

пункт 3, предоставить тем из помещиков, которые сами сего пожелают, заключать с крестьянами своими, по взаимному соглашению, договоры на таком основании, чтобы, не стесняясь постановлением о свободных хлебопашцах, помещики сохраняли принадлежащее им полное право вотчинной собственности на землю, со всеми ее угодьями и богатствами, как на поверхности, так и в недрах ее, а крестьяне получали от них участки земли в пользование за условленные повинности. При составлении таковых договоров, помещики могут постановлять с крестьянами дальнейшая условия, по взаимному с ними соглашению, на следующих, рассмотренных в Государственном Совете и Нами утвержденных главных правилах:

1. Повинности крестьян, в пользу помещиков, могут быть определены в договорах денежным оброком, произведениями, обрабатыванием помещичьей земли, или другою работою.

2. В случае неисполнения крестьянами приемлемых ими на себя по договору обязанностей, они понуждаются к тому земскою полицией, под руководством Уездных Предводителей Дворянства и под высшим наблюдением Губернского Правления.

3. Крестьяне, по надлежащем утверждении заключенных между ими и помещиками договоров, принимают название обязанных крестьян.

4. Рекрутская повинность в селениях обязанных крестьян отправляется по очередному порядку, в Рекрутском Уставе постановленному.

5. Запасы народного продовольствия и пособия в пожарных случаях учреждаются на счет собственных средств обязанных крестьян, под наблюдением помещиков; если же помещики обязанности сей на себя принять не пожелают, то под наблюдением и при содействии правительства, в той мере, как предписано в Свод. Уст. о Народ. Прод. (Т. 13) и в приложении ст. 22 Прод. Учреж. Губерн. (Т. 2).

6. Помещики утверждают в селениях обязанных крестьян вотчинное управление и имеют высшее наблюдение за сельскою в них полицией и за исполнением законов о сельском благоустройстве; им принадлежит также право суда и расправы в проступках и маловажных преступлениях обязанных крестьян и первоначальный разбор взаимных между ими тяжб и споров.

7. На заключении договоров с крестьянами имений, заложенных в кредитных установлениях», помещики, если пожелают оставить те имения в залоге, должны иметь согласие сих установлений. Имения, населенные обязанными крестьянами, могут быть также и вновь закладываемы в кредитных установлениях, по соразмерности с постоянными доходами, определяемыми по пространству в качестве земли и по способам для обработки оной, на основании особых о том правил, который имеют быть изданы в последствии.

8. Помещики и обязанные крестьяне сохраняют заключенные ими между собою договоры навсегда ненарушимо, имея, однако, право особыми частными условиями делать изменения в наделе землею и повинностях на определенные сроки, с обоюдного согласия; а если имения состоят в залоге, то и с согласия подлежащих кредитных установлений; во всех же случаях не иначе, как с предварительного утверждения правительства.

9. Заключаемые на сем основании, по собственному желанию помещиков, договоры, составляются на простой гербовой бумаге... и представляются предписанным Свода Закона о Состоян. (Т. 9) в ст. 441–449 порядком, для поднесения на Наше рассмотрение и утверждение.

Приложение 2.10

Условия перевода крестьян Воронцова в звание обязанных¹⁵⁹

Копия

Лета тысяча восемьсот сорок третьего Октября в седьмой день Генерал Адъютант Генерал от Инфантерии Граф Михаил Семенов сын Воронцов, пользуясь дарованным Высочайшим указом, второго Апреля тысяча восемьсот сорок второго года Правом: всех крестьян, написанных по восьмой народной переписи за мною С. Петербургской Губ. и Уезда, при Селе Мурине и деревням Ручьи, Гражданке, Новой деревни. Рыбацкой, Больших Лавриков (тоже Сторожки) и Малых Лавриках, всего ревизских душ мужеска пола четыреста девяноста две, женска пять сот шестнадцать, состоящих в Майорате, утвержденном Высочайшим указом Апреля четвертого дня тысяча восемьсот тридцать четвертого года, увольняя в звание обязанных крестьян на следующих основаниях: первое. Сохраняя при себе и при наследниках своих полное право вотчинной собственности на землю в означенных деревнях со всеми лесами, рыбными ловлями и богатствами, как на поверхности земли, так и внутри оной, я предоставляю крестьянам в общественное использование на каждую мужского пола душу по три десятины, 1170 30/41 кв. саж, а всего тысячу семьсот шестнадцать десятин, означенных в особом плане и вотчинной росписи под Лит. А, с коей выдана засвидетельствованная Копия, в том числе: Пашенной и сенокосной тысячу четыреста восемь, усадебной девяносто шесть и выгонной неудобной для пахоты и сенокосов двести двенадцать десятин. Впрочем, если бы я Граф Воронцов и наследники мои пожелали учредить в Муринской в. Мельницы и другие Торговые, Фабричные и промышленные заведения и если бы для сего надобно было отделить часть земли, предоставленной в пользование обязанным крестьянам, то имея на сие полное право, я и приемники мои обязаны сделать крестьянам в замен отчужденной земли соразмерное наделение из других удобных земель и сколько возможно по близости к крестьянским полям, или по обоюдному с ними соглашению. Второе. За предоставленные от меня крестьянам Муринской вотчины земли крестьяне обязуются навсегда, как за себя, так и за потомство свое, на основе помянутой вотчинной росписи под лит. А вносить мне и наследникам моим, бездоимочно, ежегодно, в виде поземельного оброка, сумму, равняющуюся цене девяти сот сорока четвертям ржи, сроком к первому числу Октября месяца каждого года. Третье. Сумма, выражающая цену девять сот сорок четвертей ржи, должна быть устанавливаема каждые четырнадцать лет, на основании средних цен, существовавших на рожь, в течение предшествующих четырнадцати лет на С. Петербургской бирже; таким образом на каждые следующие четырнадцать лет должны совершаться между мною Графом Воронцовым, или будущими владельцами Муринской вотчины и обществом обязанных крестьян той же вотчины за год до истечения предшествовавшего срока, частные условия, в коих постановленное в вотчинной росписи под Лит. А количество ржи девять сот сорок четвертей переоценивается, по новым средним

¹⁵⁹ Публикуется по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1261. Л. 19–26. Орфография и пунктуация сохранены.

четырнадцати летним ценам, принимая во всяком случае в расчет для определения оброка цены бывших пред тем четырнадцати лет; Четвертое <...¹⁶⁰>; Пятое. В следствие сего на первые четырнадцать лет поземельный оброк с Муринской вотчины определяется по количеству девять сот сорок четвертей ржи по средним ценам за предшествующие четырнадцать лет, по три рубля девяносто копеек серебром за четверть. Шестое. При исполнении крестьянами постановленных в вотчинной росписи повинностей, они пользуются землею беспрепятственно, но если который либо из крестьян в точности не исполнит своей обязанности к владельцу, то все сельское общество обязывается к этому круговым ручательством и должно уплатить недостающую сумму не позже двух недель после положенного срока. В случае же не исполнения сего и со стороны общества, или когда целое общество не уплатит какую либо часть оброка в срок, в таком случае они понуждаются к этому Земскою Полициею, под руководством Уездных Предводителей Дворянства и под высшим наблюдением Губернского Правления, для чего крестьяне могут бы обращены на господскую запашку или на заработки; равным образом может быть обращена на удовлетворение помещика часть крестьянского имущества продажею, на правилах, постановленных для возмещения податей с Государственных Крестьян. Седьмое. Первоначальный разбор тяжб и споров между крестьянами и права Суда и расправы по...¹⁶¹ преступлениям и проступкам их, я Граф Воронцов предоставляю себе и моим наследникам на основаниях Указа второго Апреля тысяча восемьсот сорок второго года и других постановлений, какие Правительством о сем изданы будут. Восьмое. Управляющий назначается по избранию владельца, с правами владельцу предоставленными. Девятое. Вотчинное управление учреждается из Бурмистра, в лице которого может быть по воле Помещика соединено и звание управляющего, из двух старост и вотчинного писаря. Управляющий, Бурмистр и Вотчинный Писарь назначаются по моему или будущих владельцев вотчины выбору, из числа обязанных крестьян или из посторонних людей по моему усмотрению. Старосты назначаются по общему выбору крестьян и утверждаются в должностях владельцем или по доверенности управляющим. Старосты, участвуя в управлении вотчиною в качестве Помощников Бурмистра, исполняют сельские Полицейские обязанности по деревням, для каждого из них назначенным от вотчинного управления, и производят сбор податей и других повинностей Государственных, земских и в пользу владельца, если для сего не будет признано нужным со стороны вотчинного управления определить особого сборщика. В случае же нерадивого исполнения старостами своих обязанностей, или других противузаконных со стороны их поступков, я Граф Воронцов и будущие наследники мои предоставляем себе право сменять их, поручая затем обществу крестьян избрать из среды себя других для сей должности благонадежных лиц. Десятое. Расходы по содержанию Муринского вотчинного управления крестьяне принимают на свой счет и обязуются ежегодно определять потребную на то сумму из мирских сборов. Буде же я Граф Воронцов или будущие владельцы сей вотчины найдем, что крестьянского назначения недостаточно, то вольны мы делать на свой счет прибавку к жалованию Управляющего, Бурмистра и Писаря. Одиннадцатое. Обязанным крестьянам Муринской вотчины присваивается право составлять мирской сход три раза в году, в сроки какие будут для того единожды назначены; если же пред-

¹⁶⁰ Объясняется механизм расчета средней цены на рожь.

¹⁶¹ Неразборчиво.

ставилась бы надобность собраться сходу в другое время, то сие допускается не иначе как по предварительному разрешению самого Помещика или управляющего имением. Сельскому сходу представляется: а) Выбирать старост и поверенных для ходатайства по делам общественным. б) Делать по домохозяйствам разверстку земель, предоставленных в их общественное пользование и распределять причитающийся за сии земли оброк и Государственные повинности по плательщикам, а равно назначать и распределять мирские расходы. в) принимать побудительные меры по взысканию всякого рода недоимок. г) назначать опекунов к малолетним и производить ежегодный учет во всех доходах и расходах по опекам. д) Составлять просьбы об оказании пособия в общественных несчастных случаях. е) Производить дела по отправлению рекрутской повинности, как то: утверждать семейные разделы, производимые на основании законов, назначать людей из семейств в рекруты и подставные в порядке, какой для Государственных крестьян общими законами установлен, и назначать денежный сбор на отправление сей повинности, избирать отдатчиков, поверять их отчеты, давать дозволение на наем рекрутов и на переуступку рекрутских квитанций и составлять приговоры об удалении из общества крестьян развратного поведения и ж) Составлять приговоры об увольнении крестьян в определенных... случаях на другие земли и в другое состояние. Двенадцатое. Рекрутская повинность в Муринской вотчине исполняется по общему очередному порядку в рекрутском уставе определенному. Муринское сельское общество может, за развратное поведение, из среды себя крестьян отдавать в рекруты без очереди. О развратном поведении крестьянина чтобы отдать его в рекруты составляется мирской приговор с предварительного разрешения на то владельца или управляющего имением, приговоренный к отдаче в рекруты, вместе с приговором, представляется в Губернское Правление, которое по рассмотрении приговора, отправляет представленного крестьянина в рекрутское Присутствие для приема в рекруты с зачетом обществу. Тринадцатое. Крестьяне Муринской вотчины могут беспрепятственно и по своему усмотрению вступать в законные браки и приписывать к своим семействам сирот и приемышей, наконец они не могут быть обращаемы ни мною, ни наследниками моими в дворовую службу, иначе как по вольному найму. Четырнадцатое. Обязанным крестьянам Муринской вотчины предоставляется право приобретать движимую и недвижимую собственность, и располагать оною по своему усмотрению; входить в обязательства, производить торговлю, заниматься промыслами и ремеслами, учреждать фабрики и заводы на землях собственных, если таковые есть, или наемных, заводить при домах своих... и всякие домашние и торговые заведения в размере, постановленном в Своде Зак. Т. II. Уст. Торгов ст 317–707 изд 1842 г. Пятнадцатое. В случае споров и притеснений обязанные крестьяне Муринской вотчины могут приносить жалобы в общие присутственные места. Шестнадцатое. Обязанные крестьяне Муринской вотчины могут переходить на другие земли или в другие свободные сословия по соблюдением правил, постановленных по сему предмету указом 1842 г. (2 Апреля) в следующих случаях: 1) по разрешению моему или наследников моих и по согласию сельского общества, с обязательством отправлять за увольняемого, в замен оставшейся после него земли, повинности в пользу владельца. 2) Если общество не согласится дать подобного обязательства, в таком случае от меня или будущих владельцев будет зависеть дозволить переходить с принятием в свое распоряжение оставшегося после переселенца участка и с сложением с общества соразмерной части оброка. 3) Когда народонаселение Муринской вот-

чины увеличится до того, что из наделенных в пользование крестьян земель будет причитаться на каждую ревизскую душу мужеска пола меньше трех десятин, тогда сельское общество может всему тому количеству крестьян, которое за наделением трех десятинной пропорцией, составит излишек, дать увольнение на переселение в другие места, оставляя за собою обязанность уплаты всей следующей по сему акту в пользу владельца суммы. Семнадцатое, Обязанные крестьяне могут отлучаться по надобностям своим и торговле, с установленными паспортами с дозволения вотчинного управления. Восемнадцатое. Для составления запасов продовольствия, обязанные крестьяне Муринской вотчины, на основании помянутого Высочайшего указа 1842 года (2 Апреля) входят во взаимство с Государственными крестьянами, внося на пополнение запасов определенное количество хлеба и денег каждый отдельно, или учредив для сего общественную запашку и за тем уже пособие в сем случае к владельцу земли относиться не может. Девятнадцатое. Подобно сему для обеспечения в пожарных случаях, обязанные крестьяне подвергаются наравне с Государственными крестьянами особо установленному сбору, и наравне с ними получают пособие по представлению вотчинного правления от Палаты Государственных имуществ. Двадцатое. При переходе Муринской вотчины во владение моих наследников, обязанные крестьяне Муринской вотчины сохраняют навсегда Права настоящим актом им предоставляемые. Двадцать первое. Поелику крестьяне Муринской вотчины, особо составленным ими мирским приговором, принимают все положения сего увольнительного акта с признательностью, то он должен воспрять свое начало со дня утверждения оного в установленном порядке, действие же пятого пункта, коим определен поземельный оброк по средней цене три рубля девяносто копеек серебром за четверть ржи на первые четырнадцать лет должно продолжаться полное число лет с первого Генваря последующего года, сверх остального времени того года, в который буде утвержден настоящий договор и Двадцать второе. Условие сие соблюдать договаривающимся сторонам ненарушимо, сохраняя право особыми частными условиями делать изменения в наделении землею и повинностями на определенные сроки, с обоюдного согласия, но не иначе, как испрашивая на всякое таковое изменение предварительного утверждения Правительства. <...>

Приложение 2.11

**Условие владельца имения, заключенное с крестьянами,
о переносе и сносе строений¹⁶²**

Копия

Тысяча восемьсот шестьдесят второго года Февраля 15 дня, мы нижеподписавшиеся Генерал-Адъютант Князь Семен Михайлович Воронцов и временно-обязанные Его Светлости, в Петербургской губернии и уезда, села Мурина, крестьяне: Егор, Иван

¹⁶² Публикуется по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1261. Л. 13–14. Орфография и пунктуация сохранены.

и Алексей Ивановы Дружинины, Егор и Григорий Васильевы и Иван Прокофьев Рюткин, на основании 74 ст. Местного Положения для губерний Великороссийских, Новороссийских и Белорусских, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного в 19-й день Февраля 1861 года, заключили сие условие в следующем: мы, крестьяне, соглашаемся перенести некоторые свои усадебные строения на другие места по избранию нашему (82 ст. Полож.), с принятием на себя по переносу как всех работ так и расходов на материалы, но с получением за то условленной суммы; другие же свои усадебные строения вовсе продать ему, Князю Воронцову, в полную его собственность, также за условленную сумму, а именно: Егор Иванов Дружинин, за перенос двух изб с сениями и сараем, четыреста пятьдесят руб. сер., Иван Иванов Дружинин за перенос небольшой избы и небольшого сарая, сто пятьдесят руб. сер., Алексей Иванов Дружинин за перенос двух изб, с сениями и сараем, четыреста пятьдесят руб. сер.; Егор Васильев за перенос избы и анбара, четыреста руб. сер., и из нас Григорий Васильев, большую избу дачу, с небольшою комнаткою в мезонине, продать ему, Князю Воронцову, за шестьсот рублей; Егор Васильев, большую свою дачу о нескольких комнатах внизу и мезонин, с большим сараем, конюшнею, ледником и другими постройками и с древесными насаждениями и растениями, также продать ему, Князю Воронцову, за две тысячи шестьсот рублей, и Иван Прокофьев Рюткин, также большую дачу о нескольких комнатах, почти в полных два этажа, с сараем, конюшнею и ледником и со всеми остальными строениями, а равно и с древесными насаждениями продать же ему, Князю Воронцову, за пять тысяч рублей. Перенос помянутых усадебных строений мы, крестьяне, обязываемся совершенно окончить в срок к 1-му числу Августа месяца сего 1862 года; деньги же за то получить нам: одну половину, по утверждении сего условия, установленным в 74 ст. Местного Положения, порядком; а другую, остальную половину, по совершенном окончании переноса; в противном случае, если по получении первой половины денег, мы не приступим к переносу строений, то все строения, подлежащие переносу, поступают в полную собственность Его Светлости Князя Семена Михайловича Воронцова, без всякого от нас, крестьян вознаграждения по стоимости их; или же если по получении первой половины денег и приступим к переносу, но не окончим оного к 1-му числу Августа 1862 года, с очисткою от мусора, то Его Светлость волен не перенесенное удержать и обратить также в полную свою собственность без всякого за то вознаграждения нас, и остальную половину денег нам, крестьянам, не выдавать; из числа же тех денег, которые следуют за продажу нами и за покупку Князем Воронцовым вышепоименованных усадебных строений, получить нам Григорию и Егору Васильевым и Ивану Прокофьеву, тотчас по утверждении сего условия, установленным в 74 ст. Местного Положения порядком, Григорию Васильеву сполна 600 руб., а Егору Васильеву и Ивану Прокофьеву, первому 600 руб., а последнему 1000 руб., остальные же затем, первому две тысячи руб., а последнему четыре тысячи руб. сер., получить нам через пять лет со времени утверждения сего акта, т. е. в 1867 году, с производством нам от Князя Воронцова за это время ежегодно по 4% на сто в конце каждого года; за тем, по утверждении сего условия, обязаны мы, крестьяне, проданные нами строения немедленно очистить от жилья, а если бы, до того времени, т. е. до утверждения сего условия, запроданные нами Князю Воронцову усадебные строения отдали бы в наймы на будущее лето и получили в задаток некоторую часть денег, то сии деньги обязываемся мы передать ему, Князю Воронцову, или уполномоченному Его Светлости, а он обязан нанимателям не препятствовать прожить бу-

дущее лето в тех же дачах, с получением о них остальной, условленной между нами суммы. В чем и подписуемся:

На подлинном условии подписали: К сему условию Генерал-Адъютант Князь Семен Михайлов сын Воронцов руку приложил. К сему условию временно-обязанный крестьянин Егор Васильев руку приложил. К сему условию временно-обязанный крестьянин Григорий Васильев, а за неумением его грамоте, по личной его просьбе временно же обязанный крестьянин Тимофей Павлов руку приложил. К сему условию временно-обязанный крестьянин Иван Прокофьев, а за неумением его грамоте по личной его просьбе временно-обязанный крестьянин Андрей Петров руку приложил. К сему условию временно обязанный крестьянин Егор Иванов руку приложил. К сему условию временно обязанный крестьянин Алексей Иванов, а за неумением его грамоте по личной его просьбе временно обязанный крестьянин Петр Павлов руку приложил.

1862 года Февраля 15 дня. Сим свидетельствую, что условие сие подписано вышеозначенными лицами в моем присутствии, что и удостоверяю моим подписом с приложением печати.

Подписал: Исправляющий должность Мирowego Посредника
Граф Адольф Шуленбург

2.15. Лахтинское имение Стенбок-Ферморов

В октябре 1844 г. владельцем имения Лахта стал Александр Иванович Стенбок-Фермор (1811–1853), наследник которого, Александр Александрович Стенбок-Фермор (1838–1871), продал его своему брату Владимиру Александровичу (1847–1896) «по купчей крепости, совершенной 15 декабря 1866 г.». В дальнейшем делами имения, принадлежавшего «корнету лейб-гвардии гусарского полка В. А. Стенбок-Фермору», занимался поверенный в его делах надворный советник Осип Федорович Голубинский.

Имение состояло из собственно селения Лахты и деревень Бобыльской, Конной Лахты, Дубков и Лисьего Носа.

В «Списках населенных мест Санкт-Петербургской губернии» в 3-м стане Петербургского уезда находим краткое описание этих деревень¹⁶³. Три из них — Лахта, Дубки (Верпелево, Поляна) и Лисий Нос — находились непосредственно «при Финском заливе», точнее на его северном берегу, в 8, 16 и 19 верстах от столицы. В самой большой из них, Лахте, было 46 дворов, 100 жителей мужского пола и 131 женского; в самой маленькой, Верпелево

¹⁶³ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетбургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. 26.

Лахтинское имение

Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

(Дубках), — 6 дворов, 4 жителя мужского пола и 11 женщин. В восьми верстах от Санкт-Петербурга находилась деревня Бобыльская (16 дворов, 38 мужчин и 48 женщин). Все деревни располагались по Сестрорецкому тракту. Деревня Лисий Нос находилась на одноименном мысу, расположенном в северной части Невской губы, в 19 верстах от города, а Конная Лахта была расположена сравнительно далеко от моря, по правую сторону от тракта.

Если посмотреть на карту Санкт-Петербургского уезда, то можно заметить, что эти деревни были расположены по-разному относительно столицы. Ближе всех от города находились мыза и деревня Лахта с Бобыльской слободкой. Наиболее удаленными были Лисий Нос и Конная Лахта. Расположение этих деревень существенно повлияло на особенности реализации реформы в имении у различных групп крепостных. Первоначально крестьянскими делами в имении занимался поверенный владельца, Александра Александровичи Стенбок-Фермора, «отставной губернский секретарь» Петр Алексеевич Ахочинский, который составил уставную грамоту¹⁶⁴ в сентябре 1862 г.

Из грамоты следует, что по 10-й народной переписи при мызе Лахте состояло 7 дворовых, при деревне Лахте — 100 душ мужского пола, при Бобыль-

¹⁶⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1287. Л. 32–40 об.

ской — 38, при Конной Лахте — 42, при Верпелево (Дубках) — 4, в Лисьем Носу — 65. Дворовые земледелием не занимались и права на надел не имели, из крестьян же никто от земли не отказался.

До обнародования «Положения» в «исключительном пользовании крестьян состояло земли 575 дес. 1934 кв. саж.», однако распределена земля по деревням была крайне неравномерно. Так, в Лахте и Бобыльской было всего 45 дес. 1294 кв. саж. земли, из которых под усадьбами находилось 8 дес. 637 кв. саж. Если разделить эту землю на 138 душ мужского пола, то получается, что на одну ревизскую душу здесь было 0,33 дес. — наименьший показатель величины надела в Санкт-Петербургском уезде.

В Конной Лахте было 88 дес. 740 кв. саж. удобной и 1 дес. 550 кв. саж. усадебной земли, в Лисьем Носу — 441 дес. 2300 кв. саж. удобной и 3 дес. 100 кв. саж. усадебной. Что же касается Верпелево (Дубки), то здесь в «исключительном» пользовании крестьян земли не было совсем. В грамоте этому было дано разъяснение: «крестьяне же живущие при деревне Верпелевой (Дубки) никакого надела при месте их поселения не имели, а имели таковой надел, отведенный им до обнародования положений в деревне Лисий Нос, с дозволения владельца временно проживали в деревне Дубках, где независимо от надела на Лисьем Носу, снимали у владельца покосы, без постоянного определения их количества, в платою по 2 рубля за десятину».

Для понимания степени точности этих расчетов необходимо учесть, что «означенное количество земли было определено по плану, составленному землемером в 1859 г.».

В дальнейшем, если судить по уставной грамоте и многочисленным особым соглашениям крестьян с помещиком, наделение их земель происходило весьма своеобразно.

Первоначально составитель грамоты исходил из того, что все селения расположены ближе 25 верст от столицы, и «высший размер» надела по местному положению был установлен в 3 дес. 600 кв. саж. Исходя из этой цифры был рассчитан новый пореформенный надел на все имение в 809 дес. 600 кв. саж.

«Так как находящееся в пользовании крестьян количество земли, в том числе усадебной оседлости, не достигает высшего размера, определенного местным положением, то из владельческой земли прирезывается до означенного размера двести тридцать три десятины тысяча шестьдесят шесть сажен при деревне Лисий Нос, из участка, прилегающего к земле, находившейся в пользовании крестьян...»¹⁶⁵

Некоторые дополнительные разъяснения может дать «Примечание» к этому разделу уставной грамоты, из которого следует, что крестьянам деревень Лахты, Бобыльской и Конной Лахты «при недостаточности усадебной

¹⁶⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1287. Л. 34–34 об.

земли при сих деревнях», при деревне Лисий Нос также будет прирезана земля, недостающая до высшего размера.

Крестьяне же деревни Верпелевой «по неимению у них земли при месте временного их поселения... по окончании срока найма переводятся в Лисий Нос с перенесением строений их».

В уставной грамоте можно найти привычное для уезда указание на то, что находящиеся в деревнях «торговые дома, принадлежащие владельцу и берега заливов, а также рыбная ловля и охота, доход с коих поступал до сего времени в пользу владельца, остается в распоряжении владельца имения».

Прежде чем проанализировать реакцию крестьян на эту грамоту, рассмотрим ее разделы, посвященные повинностям.

Эти разделы весьма необычны. «До обнародования положения о крестьянах, — отмечено в грамоте, — крестьяне всей Лахтинской вотчины состояли на оброке и платили годовой оброк на каждое тягло по 43 руб. серебром; но для поправления крестьян, бывший тогда вместе с прочими сонаследник имения сего, состоявший в качестве управляющего оным, а ныне единственный владелец по раздельному акту... 4 апреля сего 1862 г. Граф Александр Александрович Стенбок-Фермор, имея в виду приобретение имения сего в свою собственность, таковой оброк за крестьян с 1857 г. уплачивал по числу 116 тягол 4988 руб. прочим сонаследникам из своих средств, и получение такого оброка на часть несовершеннолетних наследников значится по отчетам, ежегодно представляемым Опекуншей Графиней Стенбок-Фермор, в Петербургскую Дворянскую Опекунскую»¹⁶⁶.

При расчете повинностей после реформы учитывался высший размер оброка, полагавшийся в этой местности в 12 руб. с души мужского пола. Однако автор документа внес существенные коррективы: «Хотя по местному положению следовало только 12 руб., но как деревни Лахта и Бобыльская представляют особенные для крестьян выгоды, а именно: 1-е деревни эти находятся в восьмиверстном расстоянии от столицы. 2-е усадьбы крестьян при выгодном их расположении, застроены летними жилыми дачами, отдаваемыми в наем и приносящими значительный доход. 3-е главный промысел крестьян, заключающийся в сбыте молочных и других сельскохозяйственных произведений в столицу и в извозе песку с морского берега, представляет большие выгоды, как по близости расстояния от города, так по легкости сообщения — летом при исправности столбовой дороги, а зимою санным путем прямо чрез устье Невы. 4-е вывозка удобрений из города не только удобна, но и прибыльна, потому что за вывозку мусора и навоза городские обыватели производят плату; то по всем сим основаниям повинность с деревень Лахты и Бобыльской должна быть положительно увеличена, а именно: вместо 12 руб. по 15 руб. в год, а по числу душевых наделов, числящихся в деревне Лахте 1500 руб., 38 в деревне Бо-

¹⁶⁶ Там же. Л. 35–36 об.

быльской 570 руб., а за предоставляемый крестьянам надел в деревне Конной Лахте и Лисий Нос, не пользующихся теми выгодами, повинности определяются согласно положения; 12 руб., а по числу душевых наделов 42 в Конной Лахте 504 руб. и 69 в деревнях Верпелевой (Дубки) и Лисий Нос 828 руб.». Весь размер годового оброка составил, таким образом, 3402 руб.¹⁶⁷

Далее был установлен платеж за усадьбу: в Лахте и Бобыльской по 6 руб. 50 к. (4-й разряд), в Конной Лахте и Лисьем Носу — 3 руб. 50 к.

Оброк крестьяне должны были вносить в три срока, и за исправные платежи устанавливалась круговая порука всего общества вотчины.

16 сентября 1862 г. грамота была «прочитана и объяснена» крестьянам. Реакция их, однако, существенно отличалась. Крестьяне Лисьего Носа, Конной Лахты и «временно проживающие в деревне Верпелевой» грамоту подписали, а в Лахте и Бобыльской, «не предъявив никаких законных причин, от подписания отказались».

Несмотря на это, Санкт-Петербургское губернское по крестьянским делам присутствие «постановлением своим от 27 мая и 5 августа 1863 г. и с утверждением Г. Военного Генерал Губернатора определило: представление сей грамоты утвердить».

Между тем на протяжении нескольких последующих лет условия предоставления крестьянам надела и определения размеров оброка несколько раз изменялись.

Наиболее существенные изменения произошли в 1865 г., когда было заключено новое условие между крестьянами Лахты и Бобыльской с поверенным владельца. Крестьяне этих деревень пожелали получить не «высший» размер надела в 3 дес. 600 кв. саж., а «низший» — всего на 138 душ. 149 дес. 1200 кв. саж. При этом изменился и оброк, теперь крестьяне должны были платить 9 руб. с души мужского пола в год.

В марте 1866 г. был составлен новый акт, по которому «отведено в надел крестьянам деревень Лахты и Бобыльской не 149 дес. 1200 с., а 148 дес. 1000 кв. саж., т. е. одним наделом меньше, потому что по точной проверке оказалось крестьян в этих селениях не 138 душ, как значится в уставной грамоте, а 137 мужского пола душ».

Накануне проведения выкупной операции, когда устанавливались точные размеры выкупаемой земли, оказалось, что имеются и другие неразрешенные вопросы, о которых свидетельствуют два приведенных ниже крестьянских приговора.

¹⁶⁷ Относительно деревни Верпелево в грамоте было сделано специальное примечание: «Повинность, причитающаяся с крестьян, временно проживающих в деревне Верпелево отдельно не поименована, а исчислена вместе с крестьянами деревни Лисий Нос...»

Приговор сельского схода¹⁶⁸

1872 года Декабря 31 дня, быв собраны сего числа на сельский сход, мы нижеподписавшиеся крестьяне С.-Петербургского Уезда, деревни Лисий Нос, вследствие предложения Мирowego Посредника для разьяснения, почему в наш крестьянский надел включено 6 дес. 89 кв. саж. песчаного грунта, с общего согласия положили: заявить Г.Мировому Посреднику, что означенный участок песчаной земли включен был в наш надел по нашему желанию, как земля нужная нам для добывания песков для своих надобностей и для продажи, и что мы находим для себя невыгодным заменять ту землю другою какою-либо землею. В чем и подписуемся...¹⁶⁹

Приговор сельского схода¹⁷⁰

1872 года Декабря 30 дня, мы нижеподписавшиеся крестьяне С.-Петербургского Уезда, деревни Лахты и Слободки Бобыльской, быв созваны Сельским Старостой вследствие предложения Г.Мирового Посредника для объяснений, почему в крестьянский надел деревни Лахты и слободки Бобыльской включено неудобных земель 1 десят. 319 кв. саж. песков и земля под кладбищем 240 кв. саж., на полном сходе положили: предоставить избираемым из среды нашей трем уполномоченным заявить Г.Мировому Посреднику, что пески 1 дес. 363 кв. саж. отведены в наш крестьянский надел по нашему желанию, как земля нужная нам для добывания песка для себя и для продажи и эту землю мы желаем оставить за собою; что же касается до земли под кладбищем 240 кв. саж., то мы желаем чтобы нам дополнено было это количество земли из владельческих земель, для дополнения нашего надела... и потому предоставляем нашим уполномоченным войти в соглашение по этому предмету с владельцем Графом Стенбок-Фермором или поверенным его г. Голубинским и об отрезании означенного участка земли в 240 кв. саж. составить по этому предмету надлежащий акт...»¹⁷¹

Окончательная ситуация, сложившаяся в Лахтинском имении во время проведения выкупной операции, отражена в «Докладной записке о выкупе»¹⁷², датированной 1872–1873 гг. Выкупной операцией занимался новый поверенный в делах, на этот раз уже Владимира Александровича Стенбок-Фермора, надворный советник Осип Федорович Голубинский.

Наиболее ценной является приведенная здесь таблица, в которой точно указаны крестьянские угодья, входившие в их наделы в каждом селении (или, точнее сказать, в группах селений).

¹⁶⁸ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1287. Л. 24.

¹⁶⁹ Далее в документе — подписи крестьян и сельского старосты Федора Владимиров.

¹⁷⁰ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1287. Л. 25.

¹⁷¹ Далее в документе — перечень уполномоченных и крестьян.

¹⁷² РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1287. Л. 58–60.

Из нее следует, что в Лахте и Бобыльской слободке у крестьян оказалось на 137 душ. 12 дес. 1818 кв. саж. усадебной земли, 126 дес. 1011 кв. саж. пашни, песчаной земли (о которой уже шла речь ранее) 1 дес. 363 кв. саж., кустарника 7 дес. 2368 кв. саж., под кладбищем 240 кв. саж., всего, таким образом, 148 дес. 1000 кв. саж., или 1 дес. 200 кв. саж. на душу мужского пола.

В Конной Лахте на 42 души мужского пола были выделены два участка. В первом усадебной земли было 1 дес. 560 кв. саж., пашни 46 дес. 1288 кв. саж., значительное место занимали сенокос чистый (18 дес. 1902 кв. саж.), сенокос с лесом (21 дес. 1800 кв. саж.). Во втором участке было еще 48 дес. 460 кв. саж. сенокоса. Всего 136 дес. 1210 кв. саж.¹⁷³

Наконец, в Лисьем Носу с переселенцами из Верпелевой (всего 69 душ мужского пола) усадебной земли было 5 дес. 1800 кв. саж., пашни 86 дес. 1638 кв. саж., сенокоса чистого 7 дес. 1754 кв. саж., сенокоса с кустарником 101 дес. 1659 кв. саж., сенокоса по болоту с кустарником 10 дес. 145 кв. саж., выгона по моховому болоту с кустарником 5 дес. 96 кв. саж., «чистого болота уже осушенного» 1 дес. 618 кв. саж., «песчаной земли» 6 дес. 89 кв. саж. Всего, таким образом, у крестьян было 224 дес. 600 кв. саж. (на душу по 3 дес. 600 кв. саж.). Изучая структуру этих наделов, начинаешь понимать, почему зажиточные крестьяне Лахты отказались от дополнительной болотистой земли в Лисьем Носу¹⁷⁴.

Попробуем разобраться в хитросплетениях этого выкупного дела.

Вполне резонно рассмотреть сначала все Лахтинское имение как единый хозяйственный организм.

Во-первых, в пользу такого подхода говорит, например, то, что в пореформенный период за исправное несение повинностей была установлена круговая порука для всего имения, а не отдельных деревень.

Во-вторых, наблюдается тесная хозяйственная связь и в том, что большие участки земли вокруг Лисьего Носа находились в распоряжении не только крестьян этого селения. Об этом свидетельствует, в частности, намерение владельцев переселить туда жителей деревни Верпелево, а также косвенные упоминания в документах о том, что выгонами в Лисьем Носу пользовались крестьяне других деревень имения.

В-третьих, как единую структуру рассматривали имение и составители уставной грамоты. Так, наделы и дореформенные платежи указаны на все имение.

¹⁷³ В выкупном объявлении была указана немного другая цифра: 136 дес. 1200 кв. саж., или по 3 дес. 600 кв. саж.

¹⁷⁴ В конце 1890-х гг., описывая дачные местности Петербургской губернии, В.К. Симанский дал такую характеристику этой местности: «Лисий Нос расположен в ¼ версты от Финского залива; по дороге сыпучие пески, а между тем позади домов почва болотиста, глиниста и вязка» (Симанский В.К. Куда ехать на дачу? Петербургские дачные местности в отношении их здоровья. Вып. I. Изд-2-е. СПб., 1889. С. 15).

Поэтому рассмотрим сначала, что произошло в имении в целом в ходе реформы. Общая площадь крестьянской земли (по уставной грамоте) увеличилась на 40,54 %. При этом сумма платежей снизилась на 31,80 %. Это не могло не сказаться на размерах повинностей, приходившихся на десятину удобной земли. Если до реформы она составляла в среднем 8,25 руб. на дес., то после реформы сократилась на 4,46 руб., снизившись на 51,50 %.

Возможно, таким образом в ходе реформы продолжилась политика владельца, попытавшегося «поправить» хозяйство крестьян если не отменой податей вообще, то увеличением наделов и заметным снижением налогового давления.

Однако резонно посмотреть и на имение с другой стороны: разделить деревни на три группы.

В первую вошли наиболее зажиточные деревни Лахта и Бобыльская, расположенные в непосредственной близости от городской черты.

До реформы в пользовании 138 (или, как оказалось впоследствии, 137) душ мужского пола было 45 дес. 1294 кв. саж. удобной земли; после реформы, по «варианту уставной грамоты 1862 г.» ее должно было стать 445, 25 дес., т. е. общая площадь должна была вырасти в 9,77 раза. По выкупному акту у этой группы крестьян земли стало 148,42 дес. Средний ее размер на душу мужского пола вырос в 3,28 раза.

Если рассмотрим повинности этих крестьян в том виде, какими они были до 1857 г., то увидим, что они сократились с 20,11 руб. с души мужского пола до 15 руб. (на 25,41 %) по уставной грамоте и до 9 руб. по выкупному акту (на 55,25 %).

Соответственно, на десятину удобной земли до реформы было 60,55 руб., после реформы по уставной грамоте пришлось бы по 4,62 руб., а по выкупному акту 8,29 руб.

В Конной Лахте ситуация была иной. Здесь площадь крестьянской земли увеличилась на 54,57 %, а платежи сократились на 40,33 %. На одну десятину земли до реформы приходилось 9,56 руб., а после реформы только 3,69 руб.

И, наконец, в Лисьем Носу (вместе с крестьянами Верпелевой) произошло резкое сокращение наделов: на 49,26 %, при параллельном сокращении повинностей на 40,33 %. Однако в расчете на десятину удобной земли платежи здесь увеличились с 3,14 руб. до 3,69 руб.

Таким образом, достаточно сложно адекватно определить экономические последствия реформы в имении в целом, сравнивая ситуацию в отдельных деревнях.

2.16. Имение Беклешовых Спасская Мыза

Весьма любопытна для изучения ситуация в небольшом владении Спасская Мыза, принадлежавшем помещикам Беклешовым. Это была часть крупного подстоличного имения, которое в первой половине XIX в. принадлежало разным помещикам. Так, владение перешло по наследству родственникам от тайного советника, известного государственного деятеля Петра Степановича Молчанова (1770–1831) к его дочери, Елизавете Петровне Беклешовой (в девичества Молчановой). Ее супруг, полковник Платон Николаевич Беклешов (1792–1861), участник Отечественной войны 1812 г., владел имениями в Псковской губернии, которые, однако, были обременены долгами и за неплатежи объявлены к продаже. Впоследствии в «Докладной записке о выкупе» Спасская Мыза указана как имение их сына Петра Платоновича Беклешова (1824–1883), скончавшегося за границей и не успевшего завершить выкупную операцию в своем имении¹⁷⁵.

Выкупная операция здесь затянулась и датировалась 1884 г., причем в «докладной записке»¹⁷⁶ в ноябре этого года была сделана пометка, что владелец имения Петр Платонович Беклешов «по сведениям, собранным неперменным членом», к этому времени уже умер.

Рассмотрим уставную грамоту по этому владению¹⁷⁷. Уникальность ситуации состоит в том, что она выдана дворовым людям Спасской мызы, опекуном над владениями Беклешовых, которым назван «гвардии ротмистр» Петр Платонович Беклешов.

Всего по уставной грамоте в этом селении по 10-й ревизии числилось 14 душ м. п. К 1862 г. двое из них «выбыло по отпуску на волю», а один умер, «не оставив наследников». Весь процесс освобождения крестьян так детализирован в уставной грамоте, что мы знаем всех крестьян по именам. Отпущены на волю были Ермолай Иванов и Степан Федоров, а скончался Константин Богданов. На момент составления уставной грамоты здесь было 11 душ дворовых, «разделенных на три семейства»¹⁷⁸.

Семья Петра Кузьмина (он и трое его сыновей — Алексей, Василий и Иван) имела «усадебу размером 3 саж. 2 арш. на 20 саж. 1 аршин», а также «особую», стоящую на господской, т. е. им «никогда не отведенной земле», дачу,

¹⁷⁵ Петр Платонович Беклешов в 1860 г. был ротмистром лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. Он, несомненно, обладал опытом ведения дел, поэтому с его именем связаны многие документы в рассматриваемом выкупном деле, впоследствии он был почетным мировым судьей в Псковском уезде.

¹⁷⁶ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1256. Л. 22–23 об.

¹⁷⁷ Там же. Л. 10–15 об.

¹⁷⁸ «Означенные дворовые, как пользовавшиеся оседлостью, имели право на надевание земель... но не по числу ревизских душ, а только налицо состоящие и оседлостью пользующиеся» (РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1256. Л. 11–11 об.).

состояния под самую Столицею»¹⁸⁰. «Применяясь к сим соображениям, а равно и потому, что наделенные люди на пред сего несли не оброчную, но издельную повинность», здесь были установлены платежи, в соответствии с которыми семья Кузьмина была обязана выплачивать владельцу после освобождения по 3 руб. 95 к. с каждой души мужского пола, Федорова — по 2 руб. 4 к., Галактионова — по 90 к.

Однако 21 марта того же года произошла поверка уставной грамоты, во время которой Петр Кузьмин и Михаил Федоров заявили, что строения, которые опекун «именует дачными, выстроенными на господской земле», построены ими крестьянами и состояли всегда в их пользовании, что «подтверждено и сторонними людьми». Это обстоятельство было доведено мировым посредником Уткиным до сведения Губернского по крестьянским делам присутствия, «вследствие сего оное Присутствие» в мае уведомило его, что «означенные дачные строения и состоящая под ними земля должны быть приписаны к усадебной оседлости Кузьмина и Федорова», и постановило уставную грамоту исправить¹⁸¹.

Сохранился еще один не менее интересный документ, относящийся к осени 1864 г., из которого ясно, что проблемы с наделением земель дворовых в этом имении еще не закончились. Это «Приложение» к уставной грамоте¹⁸², из которого следует, что в присутствии заинтересованных лиц и «шлиссельбургского уездного землемера» произведено «сличение натурального пользования усадебной землей дворовых людей... с цифрами, указанными в уставной грамоте». В результате оказалось, что Петр Кузьмин «пользуется в натуре» 275 кв. саж., а не 348 $\frac{1}{2}$ (как показано в уставной грамоте), а у Михаила Федорова 175 $\frac{1}{2}$ кв. саж., а не 103.

В результате от Кузьмина было «исключено 72 $\frac{1}{2}$ саж.», а Федорову прибавлено столько же, «отчего общий итог не изменился». Новый вариант уставной грамоты датирован мартом 1865 г.

В результате к 1885 г., когда была окончательно осуществлена выкупная операция, со всеми исправлениями в уставной грамоте в семействе Петра Кузьмина на 4 ревизские души оказалось 275 кв. саж. земли (68 $\frac{3}{4}$ кв., саж. на душу), за которые они должны были вносить 15 руб. 80 к. оброка со всего семейства (3 руб. 95 к. с души). У Михаила Федорова на 5 душ земли оказалось 175 $\frac{1}{2}$ саж. (35 $\frac{1}{10}$ саж. на душу), за которые они должны были вносить 10 руб. 20 к. оброка с семьи (2 руб. 4 к. с души). Что же касается семьи Григория Галактионова, ему с сыном Василием после прирезки отвели 61 $\frac{1}{4}$ саж., за которые они должны были платить 1 руб. 80 к. (по 90 к. с души).

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1256. Л. 13 об. Полюстровская волость, располагавшаяся в нижнем течении рек Охты и Порховки (современное общепринятое название реки Оккервиль), была одной из ближайших пригородных территорий Петербурга).

¹⁸¹ Там же. Л. 11–12 и др.

¹⁸² Там же. Л. 16.

Подводя итоги результатов реформы в Спасской Мызе, следует отметить, что объективно судить об экономических последствиях освобождения дворовых трудно. Действительно, мы не можем сравнить до- и пореформенную ситуацию с платежами крестьян. Оценка барщины, которая выражалась в ежедневной работе в парке, лесу и на пашне, до реформы в рублях оценена не была. В двух семьях размеры наделов не изменились, в третьей формально они увеличились.

Интерес представляют два момента. Во-первых, крестьяне проявили настойчивость, добились признания за ними строений, которые, по версии опекуна, «находились на господской земле», и, как следствие, пересмотра уставной грамоты. Во-вторых, интересно сравнить пореформенные платежи, приходящиеся на одну десятину земли в этом имении, с платежами, рассчитанными для 25-верстной зоны вокруг столицы (из расчета 12 руб. «высшего размера» платежей на 3 дес. 600 кв. саж. «высшего надела» на десятину удобной земли приходится 3 руб. 69 к.). На одну десятину у Кузьминых приходилось 137 руб. 87 к., у Федоровых — 139 руб. 53 к. и у Галактионовых — 70 руб. 53 к. Эти исключительно высокие цифры говорят сами за себя.

2.17. Имение Кайдановых-Ольхиных

Совершенно особое место среди имений Петербургского уезда занимали в середине XIX в. крупнейшие владения, принадлежавшие Е. Н. Кайдановой¹⁸³, а затем, после ее смерти в сентябре 1861 г., ее наследникам. Владения состояли из двух вотчин — Белоостровской и Кюлиятской, и предприятий — бумажных фабрик «Елизаветинка» и «Александровка» и меднорасковочного (медеплющильного) завода — с работавшими на них крепостными.

В случае с этим имением есть уникальная возможность при изучении архивных документов РГИА и ЦГИА СПб сопоставить наши наблюдения с выводами, сделанными в 2012 г. А. А. Калиничевым в его монографии «Приграничное поместье Кайдановых-Ольхиных и его жители. Из истории Ингерманландии (Санкт-Петербургской губернии) в XIX веке»¹⁸⁴ и ряде опублико-

¹⁸³ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1264, 1278; ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 1233.

¹⁸⁴ А. А. Калиничев окончил исторический факультет СПбГУ, после завершения учебы работает в Турку (Финляндия). Автор монографии «Приграничное поместье Кайдановых-Ольхиных и его жители. Из истории Ингерманландии (Санкт-Петербургской губернии) в XIX веке» (Saarbrücken: Lambert acad. publ., 2012). В 2016 г. А. А. Калиничев опубликовал аннотацию к своей докторской диссертации «Финны в русском плавильном котле. Приграничная община ингерманландских финнов на переломе 1850–1900» (Труды кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. 2016. № 16. С. 340–341). В ней он вновь обратился к истории поместья Кайдановых-Ольхиных, которое изучил в мельчайших деталях.

Владения Кайдановых-Ольхиных в 3-м и 4-м станах
Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

ванных им статей, в которых он рассмотрел широкий спектр вопросов, связанных с жизнью финской деревни в середине — второй половине XIX в.

Таким образом, мы избавлены от необходимости подробно останавливаться на сюжетах, связанных с историей этого семейства, и описаниях принадлежащих им земельных владений, заводов и фабрик, ряда деталей освобождения крестьян. Сконцентрируем внимание на основном содержании выкупных документов, которые были изучены нами в свое время при расчете статистических показателей при написании монографии, посвященной реформе 1861 г. на Северо-Западе России¹⁸⁵.

В последние годы история семейства, владевшего этими поместьями в 3-м и 4-м станах, на границе с Выборгской губернией Великого княжества Финляндского, неоднократно привлекала внимание российских и финских историков и краеведов. Это освобождает нас от необходимости подробно останавливаться на биографиях владельцев, многие из которых несомненно интересны¹⁸⁶. Отметим только, что одной из центральных фигур здесь является Елизавета Николаевна Кайданова (урожденная Авдеева), которая трижды была замужем и оставила после смерти огромные владения (к 1861 г. находившиеся в плачевном финансовом состоянии) своим детям. Деньги, земельные владения и фабрики перешли к ней от второго мужа, Александра Васильевича Ольхина¹⁸⁷, а фамилия, с которой она фигурирует в выкупных делах, — от третьего, Якова Кузьмича Кайданова¹⁸⁸.

В выкупных делах на владения Кайдановых-Ольхиных сохранились важные документы — уставные грамоты, выданные крестьянам 10 деревень Белоостровского сельского общества и 11 деревень Кюлиятского общества, а также «обществам фабричных».

Финские названия этих деревень могут несколько отличаться в разных источниках и литературе¹⁸⁹. Мы сохраняем в тексте те названия деревень, которые встречаются в выкупных делах.

¹⁸⁵ *Кащенко С. Г.* Освобождение крестьян на Северо-Западе России. М.; СПб., 2009. С. 124–127.

¹⁸⁶ Подробнее о семействе Кайдановых-Ольхиных см.: *Калиничев А. А.* Приграничное поместье Кайдановых-Ольхиных и его жители... С. 107–125.

¹⁸⁷ Ольхин Александр Васильевич (1771–1815) — коммерции советник, крупный фабрикант и землевладелец.

¹⁸⁸ Кайданов Яков Кузьмич (1779–1855) — действительный статский советник, известный русский медик и естествоиспытатель. О нем см.: *Райков Б. Е.* Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. Т. 1. М.; Л., 1952 (гл. 6); *Калугин В. И.* Яков Кузьмич Кайданов [1779–1855] // *Ветеринария*. 1955. № 12. С. 81–83.

¹⁸⁹ Так, несколько другие названия деревень можно встретить в работах А. А. Калиничева, П. Кёппена (*Köppen P. von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburg Gouvernements*. St.-Petersburg, 1867. S. 50), списках населенных мест, на картах XIX в.

Так, в Белоостровском сельском обществе в выкупных документах перечислены деревни Валкисари, Мотторово, Мертутти, Старый и Новый Валакуль¹⁹⁰, Кальлево, Майнелово, Редуголь, Аккази, Алосари, Заболотье.

В Кюлиятском (Кюльятском) сельском обществе указаны деревни: Муратово, Охта, Мустолово, Сутелово, Юдикалово, Максельки, Ривельмяки, Лавоземьяки, Левощи, Кюльятка, Термоллово.

Освобождение крестьян Белоостровского сельского общества

К выкупной операции в Белоостровском сельском обществе наследники Е.Н. Кайдановой приступили в марте 1866 г. В ее основу была положена уставная грамота¹⁹¹, утвержденная в марте и введенная в действие в августе 1862 г. В ней указывалось, что по 10-й ревизии здесь числилась 991 душа мужского пола и «одна душа была прибавлена» после ревизии до обнаружения «Положения» 1861 г. В документе было особо отмечено, что из этого количества значительная часть, 360 человек, «отбывали работу на помещичьих фабриках» и все они «показаны поименно в уставной грамоте, выданной на Сельское Общество Фабричных» (т. е. были рассмотрены особо). Ни отпущенных после реформы, ни водворенных в другом имении, ни отказавшихся от надела здесь не оказалось, и «состояло на лицо крестьян, подлежащих наделению, 632 души мужского пола».

Всего до реформы у крестьян в пользовании находилось 3207 дес. 79 кв. саж. удобной и неудобной земли. Сколько здесь было усадебной земли, «за неопределенностью оной ясной чертой» составители не смогли определить, но посчитали, что надо исходить из 250 кв. саж. на душу мужского пола, что в сумме составило 65 дес. 2000 кв. саж.

В уставной грамоте приведена таблица, на основании которой можно судить о том, сколько земли (как удобной, так и неудобной) было у крестьян каждой из деревень Белоостровского сельского общества до реформы (табл. 2.15).

Поскольку деревни находились в местности, где «высший» размер надела был определен в 4 дес. на душу мужского пола, общее количество земли на все имение рассчитали в 2528 дес., которые и получили крестьяне «за исключением земли, оказавшейся неудобной» (под дорогами, водой и межами). В результате у крестьян было отрезано «примерно» 679 дес. 79 кв. саж.

Интересны и сделанные далее замечания о том, что «за этой отрезкой остается в распоряжении владельца земли удобной 9504 дес. 2349 кв. саж. и неудобной 1800 дес. 1051 кв. саж., а всего 11 305 дес. 1000 кв. саж.» и «из означен-

¹⁹⁰ В других источниках чаще встречается название Алакуль, Алакули.

¹⁹¹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1264. Л. 11–14 об.

Таблица 2.15. Количество дореформенной земли у крестьян в деревнях Белоостровского сельского общества

№ п/п	Деревня	Число крестьян	Земли удобной	Земли неудобной	Земли всей
1	Валкисари	237	1158 дес. 500 кв. саж.	65 дес. 324 кв. саж.	1223 дес. 824 кв. саж.
2	Мотторово				
3	Мертути				
4	Валакуль старый Валакуль новый	120	550 дес. 400 кв. саж.	80 дес. 540 кв. саж.	630 дес. 940 кв. саж.
5	Кальево	82	370 дес. 300 кв. саж.	20 дес. 200 кв. саж.	390 дес. 500 кв. саж.
6	Майнелово	65	280 дес. 1000 кв. саж.	20 дес. 245 кв. саж.	300 дес. 1245 кв. саж.
7	Редуголь	40	200 дес. 1100 кв. саж.	10 дес. 200 кв. саж.	210 дес. 1300 кв. саж.
8	Аккази	40	175 дес. 400 кв. саж.	10 дес. 240 кв. саж.	185 дес. 640 кв. саж.
9	Алосари	27	130 дес. 450 кв. саж.	16 дес. 180 кв. саж.	146 дес. 630 кв. саж.
10	Заболотье	21	100 дес. 1000 кв. саж.	20 дес. 200 кв. саж.	120 дес. 1200 кв. саж.
Всего		632	2965 дес. 350 кв. саж.	241 дес. 2129 кв. саж.	3207 дес. 79 кв. саж.

Составлено по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1264. Л. 11 об.

ного количества не выключена та земля, которая поступает в надел сельского общества фабричных»¹⁹².

Каких-либо переносов усадеб ни в этом, ни в остальных сельских обществах не было. Водопои остались в общем пользовании с помещиком, однако «рыбные ловли в речках, протекающих чрез деревни, равно и в озерах при деревнях, остаются в распоряжении владельца»¹⁹³.

До 1861 г. крестьяне состояли на смешанной повинности, «отбывая двухдневную барщину и платя взамен третьего дня по 1 рублю серебром с десятины пахотной земли и 1 рубль 50 коп. с десятины сенокосной земли». При этом «из суммы, таким образом составлявшейся, вносилась помещиком в казначейство подушная подать за крестьян и фабричных людей».

¹⁹² Там же. Л. 12 об.

¹⁹³ Там же. Л. 13.

С 1 июля 1861 г. крестьяне перешли «по взаимному соглашению с помещиком» на чистый денежный оброк в 10 руб. («высший» размер за «высший» надел для данной местности), а общая сумма платежей составила 6320 руб. Сверх того крестьяне должны были вносить дополнительно «по 3 рубля с души за топливо и за землю, находившуюся в пользовании крестьян сверх 4 дес. на душу», что составляло 1896 руб. Всего, таким образом, крестьяне платили 8216 руб., внося деньги ежемесячно, за каждый месяц вперед, отвечая за исправность платежей круговой порукой.

Крестьянские усадьбы были отнесены помещиком ко 2-му разряду с платежами по 2 руб. 50 к. Основанием для увеличения разряда стало то, что имение «отстоит от Санкт-Петербурга в 40 верстах и хозяйство крестьян не ограничивается одним земледелием, а поддерживается преимущественно заработками и доходами от молочных скопов»¹⁹⁴.

Для того чтобы получить более полное представление об уставной грамоте Белоостровского сельского общества, следует упомянуть еще несколько документов, которые стали прибавлением к этой грамоте и обсуждались с крестьянами во время ее поверки.

В приложении к этой грамоте (прил. 2.12) разъяснялись новые условия пользования топливом из «лесных дач владельца»¹⁹⁵.

Весьма любопытно проходила сама поверка уставной грамоты, в результате которой в ее текст были внесены изменения. Протокол этой поверки приведен в прил. 2.13.

Каковы же были результаты реформы в этом сельском обществе? Существенным для крестьян стал переход летом 1861 г. со смешанной повинности на чистый 10-рублевый оброк.

Изменения в размерах крестьянской земли в имении следует считать более умеренными, чем это было отмечено в уставной грамоте. На самом деле сокращение размеров крестьянской земли составляло не 679 дес. 79 кв. саж., а несколько меньше — 437 дес. 350 кв. саж., поскольку первая цифра включала и неудобную землю, которая по «Положению» крестьянам предоставляться после реформы не могла. Следовательно, сокращение в размерах крестьянской удобной земли было равно 14,74%. Средний размер удобной земли, составлявший до реформы 4,69 дес., сократился до 4 дес. на душу мужского пола.

К вопросу о размерах платежей после реформы следует относиться с осторожностью. Плату за топливо и за землю, которая в надел не входила, вряд ли стоит вносить в расчеты показателя платежей, приходившихся на де-

¹⁹⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1264. Л. 13 об.

¹⁹⁵ Еще одно Приложение к уставной грамоте касалось вопросов, связанных с содержанием каналов и речек, вода из которых была необходима для работы фабрик (развернутый текст аналогичного приложения есть и в уставной грамоте Кюлиятского общества, оно приведено далее).

сятину надельной земли (уже потому, что мы не знаем, о каких размерах земли «сверх надела» идет речь). Что же касается надельной земли, то здесь на десятину удобной земли приходились после реформы «стандартные» 2 руб. 50 к. (при «высшем» размере надела 4 дес. и «высшем» размере платежа в 10 руб.).

Важное место во всех выкупных делах занимает перечисление многочисленных долгов, лежащих на имениях¹⁹⁶. Результатом предпринимательской деятельности Кайдановых-Ольхиных стало образование в конце 1864 г. кредиторами покойной «администрации по делам наследников», к которой фактически перешло управление делами.

Приложение 2.12

Приложение к грамоте Белоостровского сельского общества¹⁹⁷

Копия

Объявление Господину Мировому Посреднику 2-го Участка С. Петербургского уезда.

До обнаружения Положения 19 февраля 1861 года крестьянам Белоостровского Сельского Общества производился отпуск топлива из лесных дач помещика, а потому на основании ст. 49-й Местного Положения они получают в течение девяти лет со времени утверждения Положения топливо от помещиков за особую плату на следующих основаниях:

1. На каждую крестьянскую усадьбу отпускается топлива по три кубических сажени.
2. Топливо отпускается преимущественно из валежника и сухостоя.
3. Для изготовления и вывоза топлива назначается время между весенними посевами и уборкой сенокосов.
4. Жители целой деревни изготовляют и вывозят себе топливо все в одном месте и в одно время, по указанию Вотчинной Конторы.
5. Ежели кто-либо из крестьян (хотя бы и не вывезший причитающихся ему 3-х саж.) замечен будет в изготовлении топлива не в указанное время и не в указанном месте, то он, 1-е лишается того топлива, с которым был захвачен, 2-е уплачивает штраф в два раза больший, чем стоимость означенного топлива, 3-е лишает себя и семейство свое права впредь пользоваться топливом от помещика.
6. Каждому Домохозяину выдается от Вотчинной конторы перед началом заготовления топлива билет, на котором обозначается качество и количество топлива, ему причитающегося, а также делается отметка по мере вывоза. Билет, по которому крестьянин получил топливо сполна, передается им леснику для доставления в Вот-

¹⁹⁶ Подробнее о долгах этого семейства см.: *Калиничев А. А.* Приграничное поместье Кайдановых-Ольхиных и его жители... С. 116–119, 260–262.

¹⁹⁷ Публикуется по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1264. Л. 15–16. Орфография и пунктуация документа сохранены.

чинную Контору. Без Билета крестьянин ничего из лесу не получает и вход в оный ему воспрещается.

7. За пользование топливом на вышеозначенных основаниях и за землю, превышающую четырех десятинный надел, отрезанный от крестьян по Уставной Грамоте, и поступающую в пользование крестьян до 19 февраля 1866 года, за исключением тех из них, которые поступили в фабричный надел, крестьяне уплачивают помещику по три рубля с души, а всего с 632 душ тысячу восемьсот девяносто шесть (1896) рублей серебром.

8. Деньги эти вносятся за месяц вперед по сто пятидесяти восьми (158) рублей каждого 1-го числа вместе с оброком.

Подлинное подписали: Генерал Майор Александр *Ольхин*. За себя и малолетних детей моих мать и опекунша вдова Надворного Советника *Екатерина Васильева Ольхина*. Дочь Надворного Советника *Ольга Николаева Ольхина*. Опекун малолетних наследников Ольхиных Действительный Статский Советник *Гизетти*¹⁹⁸.

Объявление сие представлено на полном сходе крестьянам.

Подписал. Мировой посредник Граф *Левашев*¹⁹⁹

Приложение 2.13

Копия

Протокол о поверке уставной грамоты, выданной наследниками умершей вдовы Действительного Статского Советника Елизаветы Николаевны Кайдановой, крестьянам Белоостровского сельского общества²⁰⁰

1862 года 27 июля получен мною проэкт уставной грамоты, который по предварительном рассмотрении оказался составленным правильно и согласно Высочайше утвержденному в день 19 февраля 1861 года Положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. В след за сим 3-го Августа 1862 года было приступлено мною, на основании правил о приведении в действие Положений... к поверке на месте означенной грамоты, причем присутствовали со стороны владельцев Артиллерии Генерал Майор Ольхин по доверенности наследников, а со стороны крестьян уполномоченные от каждой деревни по одному крестьянину в прилагаемом при сем списке, кроме того присутствовали Г. Становой Пристав 3-го стана, Корпуса Топографов По-

¹⁹⁸ Гизетти Герман Антонович (1805–1881) — известный российский юрист, доктор права, государственный деятель, с 1850 г. действительный статский советник, позднее тайный советник, сенатор.

¹⁹⁹ Левашов Владимир Васильевич (1834–1898) — последний из рода графов Левашовых по мужской линии. С 1861 г. мировой посредник в Санкт-Петербургском уезде. Позднее Кутаисский военный губернатор, генерал от артиллерии.

²⁰⁰ Публикуется по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1264. Л. 18–21 об. Орфография и пунктуация документа сохранены.

ручик Лебедев, откомандированный для производства работ Уездным Мировым Съездом, Старшина V волости и сторонние добросовестные: Вяртемьянской волости крестьяне Андрей Семенов и Петр Иванов и Осинорощинской волости крестьяне Семен Павлов Анноне и Абрам Иванов Тороне.

В присутствии всех вышеозначенных лиц объяснено было уполномоченным от крестьян общее постановление о поверке уставной грамоты, а также о том, какие по закону земли могут признаны неудобными. После сего уставная грамота была прочитана уполномоченным от слова до слова и они, не предъявив никаких возражений на самый текст грамоты, жаловались единственно на неудобства некоторых мест их надела. Вследствие чего было мною предложено уполномоченным от крестьян составить немедленно список отдельно по каждой деревне, в котором были бы указаны те места надела, которые крестьяне признают за неудобные. Список этот был крестьянами составлен, но пред окончательном представлении его Мировому Посреднику они просили дать им еще время подумать, а потому назначен был последним сроком четверг — 9 Августа, к которому дню должны быть предоставлены на бумаге в дополнение к составленному сего числа списку все вознаграждения крестьян на отводимые им в пользование земли.

По прибытии 9 августа на место, был произведен в присутствии вышепоименованных лиц и согласно представленному крестьянам, при сем протоколе приложенному, осмотр наделов в деревнях Мертути, Мотторово, Валкисари и Заболотье, при сем оказалось неудобным:

А) в деревнях Мертути, Мотторово и Валкисари.

1. Горные песчаные вершины при деревне Мертути в количестве 14 дес. 1872 саж.
2. Кочковатое болото с кустарной порослью при деревне Мотторово в количестве 13 дес. 768 саж.

3. Песчаный сухой выгон у большой дороги при деревне Валкисари 9 дес. 1464 саж.

4. Каменный покос на...²⁰¹ при деревне Валкисари 20 дес. 1416 саж.

В. В деревне Заболотье:

1) Горные песчаные вершины в количестве 8 дес. 456 саж.

2) Болотистый выгон 12 десят. 480 саж.

10 Августа был осмотрен надел деревень Майнолово, Кальлева, Алосари, Аккази, Новый Валакуль и Старый Валакуль, при чем оказалось неудобным:

А. В деревне Майнолово:

1) Каменистый выгон вправо от большой дороги близ речки Сестры в количестве 13 десятин 768 сажень.

2) Песчаные горные вершины близ речки Сестры, влево от большой дороги и каменный покос 5 десятин 576 саж.

3) Кочковатое болото и песчаная покатость с кустарною порослью 4 дес. 120 саж.

В. В деревне Кальлева:

1) Хвойный лес в количестве 67 дес. 648 саж.

2) Песчаная вершина при дер. Большого Кальлева с хвойной порослью 7 дес. 528 саж.

С. В деревне Алосарь: Неудобной земли не оказалось

²⁰¹ Неразборчиво.

Д. В деревне Акази: Неудобной земли не оказалось

Е. В деревне Старой и Новой Валакуль:

1) Кочковатое болото с кустарною порослью в количестве 26 дес. 24 саж.

2) Каменистая покатошь с кустарною порослью 1056 саж.

Г. В деревне Редуголь неудобной земли не оказалось

Всего же, по всем деревням признано неудобной земли по расчету на месте и измерению на плане примерно около 202 дес. 576 кв. саж. После того предложено было уполномоченным от крестьян заявить о тех местах, которые бы они желали получить в надел взамен оказавшейся неудобной земли, что было ими исполнено и значится во втором прилагаемом при сем протоколе списке. Поверенный от владельцев Генерал Майор Ольхин согласился заменить неудобные места по желанию крестьян и тогда мною было предложено Землемеру приступить к работе для перемены земли в крестьянском наделе на вышесказанных основаниях и при участии самих крестьян.

24 Августа представлены ко мне Г. Землемером планы, со всеми им сделанными в натуре изменениями и по рассмотрении их мною, оказались согласными с желаниями крестьян, объявленными 10 Августа, а по спросе уполномоченных от крестьян Белоостровского Сельского общества, знают ли они границы своего надела с произведенными переменами и сделаны ли эти перемены по желанию, заявленному ими 10 Августа, я получил утвердительный ответ; в следствие чего грамота была мною признана окончательно поверенною. Затем 26 Августа был собран полный сход крестьян Белоостровского Сельского общества, на котором в присутствии тех же вышеупомянутых добросовестных свидетелей, утвержденная сего же числа грамота была прочитана от слова до слова с объяснением каждого параграфа. При прочтении условия о топливе, а также о пользовании отрезанными от крестьян землями, изложенных в первом и во втором приложениях к уставной грамоте, крестьяне изъявили желание на такое пользование, но как акт о поверке, так и приложения подписать отказались. По окончательном прочтении грамоты мною было объявлены крестьянам их новые отношения к помещику, их права и обязанности, и затем сход был распущен, а грамота признана введенной в действие. В заключение прочитано было крестьянам объявление помещика, изложенное с прибавлениями № 2 к уставной грамоте, о праве, оставляемом помещиком за собой расчищать канавы и речки, протекающие чрез крестьянский надел, на что крестьяне изъявили свое согласие.

26 Августа 1862 года: Подлинный подписал Мировой Посредник

Граф *Левашов*

С подлинным верно. Секретарь Присутствия (подпись)

Освобождение крестьян Кюлиятского сельского общества

В мае 1866 г. в Губернском по крестьянским делам присутствии рассматривалось выкупное дело по Кюлиятскому имению. В составленной в сентябре 1862 г. уставной грамоте²⁰² было указано, что по 10-й переписи здесь числилось 520 душ мужского пола. Из них 154 крестьянина отбывали работы на помещи-

²⁰² РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Л. 1264. Л. 72–76 об.

чьих фабриках. Как и в предыдущем случае, все такие крестьяне были «показаны... в уставной грамоте, выданной на сельское общество фабричных».

В грамоте было записано, что налицо крестьян, подлежащих наделению землей, было 366, однако из числа значащихся по ревизии дворовых двое, «Василий Трофимов и сын его Николай», имели право на получение надела и захотели это сделать. Таким образом, все дальнейшие расчеты, связанные с землей и платежами, велись в расчете на 368 душ мужского пола.

До реформы в пользовании крестьян в этом имении состояло «примерно 2364 дес. 1410 кв. саж.» земли. Расчет земли, приходившейся на усадьбы крестьян, был произведен способом, использованным в Белоостровском имении, из расчета 250 кв. саж. на душу мужского пола. Всего, таким образом, размеры усадебной земли были оценены в 38 дес. 800 кв. саж.

Подробная таблица, в которой была указана удобная и неудобная крестьянская дореформенная земля в 11 деревнях Кюлиятского сельского общества, приведена ниже (табл. 2.16).

Таблица 2.16. Количество дореформенной земли у крестьян в деревнях Кюлиятского сельского общества

№ п/п	Деревня	Число крестьян	Земли удобной	Земли неудобной	Земли всей
1	Муратово	45	270 дес. 2000 кв. саж.	40 дес. 350 кв. саж.	310 дес. 2350 кв. саж.
2	Охта	20	90 дес. 200 кв. саж.	10 дес. 350 кв. саж.	100 дес. 550 кв. саж.
3	Мустолово	182	1150 дес. 1000 кв. саж.	100 дес. 240 кв. саж.	1250 дес. 1240 кв. саж.
4	Сутелово				
5	Юдикалово				
6	Максельки				
7	Ривельмяки	93	465 дес. 1000 кв. саж.	57 дес. 250 кв. саж.	522 дес. 1250 кв. саж.
8	Лавоземяки				
9	Левощки				
10	Кюлятка	20	120 дес. 450 кв. саж.	15 дес. 200 кв. саж.	135 дес. 650 кв. саж.
11	Термолowo	8	40 дес. 70 кв. саж.	5 дес. 100 кв. саж.	45 дес. 170 кв. саж.
Всего		368	2136 дес. 2320 кв. саж.	227 дес. 1490 кв. саж.	2364 дес. 1410 кв. саж.

Составлено по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1264. Л. 73–73 об.

Поскольку «высший» размер надела в этой местности установлен в 4 дес. на душу, он и был предоставлен крестьянам, которые на все общество получили 1472 дес. земли. «Излишки» же, составившие «примерно» 892 дес. 1410 кв. саж., отрезались. К тексту уставной грамоты было сделано уже знакомое нам примечание: «За этой отрезкою остается в распоряжении владельца удобной земли 9963 дес. 1831 кв. саж. и неудобной 2582 дес. 2204 кв. саж., а всего 12 546 дес. 1635 кв. саж. Из вышеозначенного количества не выключается та земля, которая поступает в надел Сельского общества фабричных»²⁰³.

Ситуация с переносом усадеб, водопоями и рыбной ловлей здесь была такая же, как в Белоостровском обществе.

До реформы кюлиятские крестьяне состояли на смешанной повинности, «отбывая двухдневную барщину и платя взамен третьего дня по 13 рублей 75 коп. с тягла». Здесь, так же как в Белоостровском имении, «из суммы, таким образом составлявшейся, вносилась помещиком в казначейство подушная подать за крестьян и фабричных людей». С 1 июля 1861 г. крестьяне перешли на чистый денежный оброк по 10 руб. с ревизской души, уплачивая со всего общества 3680 руб. Но это были не единственные платежи. За топливо и за землю, предоставленную им в пользование сверх надела в 4 дес., они доплачивали по 3 руб. серебром с души. В сумме все крестьянские платежи составили в обществе 4784 руб. Усадьба была причислена ко 2-му разряду с платежом в 2 руб. 50 к., поскольку селения находились в 47 верстах от столицы и хозяйства крестьян поддерживались заработками и продажей молочных скопов.

Мирских капиталов в обществе не было, хлеб тоже не хранили в магазине, поскольку соответствующие суммы вносились деньгами.

Оброк крестьяне должны были вносить ежемесячно, уплачивая деньги вперед за каждый месяц. За исправное внесение платежей они отвечали круговой порукой.

Особый интерес вызывают «Прибавления» к уставной грамоте, содержащие условия, на которых крестьянам была предоставлена возможность пользоваться топливом, и прибавление о пользовании водой (прил. 2.14).

Кроме того, к грамоте было приложено дополнительное условие, касающееся крестьянских сенокосов (прил. 2.15).

Таким образом, результаты реформы в Белоостровском и Кюлиятском сельских обществах были весьма похожи. Отметим только, что в последнем средний дореформенный надел крестьян составлял 5,81 дес. на душу мужского пола и сократился до 4 дес. Отрезки же удобной земли составили 664 дес. 2320 кв. саж., или 31,12 %.

²⁰³ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1264. Л. 12 об.

Приложение 2.14

**Прибавление 2-е к уставной грамоте
Кюлятского сельского общества**

Копия

Объявление Господину Мировому Посреднику 2-го Участка²⁰⁴.

Так как все хозяйство владельцев Кюлятской Вотчины направлено на доставку воды бумажной фабрике, то помещик предоставляет себе право прочистки и углубления тех речек и канав, которые протекают по крестьянским наделам.

Вместе с тем, крестьянам воспрещается пользоваться всеми водами по имению, иначе как для водопоя, засорять, заваливать ручьи и канавы, обваливать их берега и устраивать переезды вброд.

Все повреждения канав, причиненные крестьянами, должны по первому требованию владельца исправляться крестьянами.

Подписали: Генерал Майор *Александр Александрович Ольхин*. За себя и малолетних детей Вдова Надворного Советника *Екатерина Васильева Ольхина*. Дочь Надворного Советника *Ольга Ольхина*. Опекун малолетних детей наследников Ольхиных Действительный Статский Советник *Герман Гизетти*.

Объявление сие предъявлено крестьянам на полном сходе. Мировой посредник Граф *Левашев*.

Приложение 2.15

**Прибавление к уставной грамоте
Кюлятского сельского общества**

Копия

Объявление Господину Мировому Посреднику 2-го Участка²⁰⁵.

Из числа земель подлежащих к отрезке, предоставляется крестьянам Кюлятского Сельского Общества, на основании примечания к ст. 20-й Местного Положения сохранить в своем пользовании в течение 5 лет со дня утверждения Положения, т. е. по 19 февраля 1866 года, покосы, разбросанные по различным местам владельческих лесов и составляющие, по примерному расчету, около трех сот шестидесяти (360) десятин.

²⁰⁴ Публикуется по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1264. Л. 77. Орфография и пунктуация документа сохранены.

²⁰⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1264. Л. 78. Орфография и пунктуация документа сохранены.

Вознаграждение за это должно быть определено на основании ст. 161 Местного Положения.

Подписали: Генерал Майор Александр Александров Ольхин. Вдова Надворного Советника Екатерина Васильева Ольхина за себя и малолетних детей. Дочь Надворного Советника Ольга Ольхина. Опекун малолетних Наследников Ольхиных Действительный Статский Советник Герман Антонов Гизетти.

Объявление сие крестьянам предъявлено на полном сходе и на оном крестьяне изъявили желание пользоваться отрезанными землями. Мировой посредник Граф Левашев.

Освобождение крестьян фабричных обществ

В деле имеются также документы по выкупу земли крестьянами «селения Бумажной фабрики Елизаветинки». В Главное выкупное учреждение они были поданы «администрацией по делам наследников умершей вдовы Действительного Статского Советника Елизаветы Николаевны Кайдановой».

В деле находятся уставная грамота, «выданная наследниками умершей вдовы Действительного Статского Советника Елизаветы Кайдановой крестьянам селения Бумажная Фабрика Елизаветино, принадлежащего фабричному обществу»²⁰⁶, утвержденная 26 сентября 1862 г.

По 10-й ревизии здесь числилось 47 дворовых мужского пола; 7 посессионных мастеровых; крестьян, переселенных из Белоостровской вотчины, — 28; крестьян, переселенных из Кюлиятской вотчины, — 101; а всего 183 души мужского пола.

Из числа значившихся по ревизии дворовыми имели право на надел и изъявили желание его получить 41 человек, все посессионные мастеровые были наделены, но два крестьянина из Белоостровского общества и четыре из Кюлиятского общества надел не получили.

Всего, таким образом, как следует из уставной грамоты, надел получила 171 душа мужского пола (64 домохозяина).

«До обнародования Положения о крестьянах, — указано в грамоте, — у крестьян Фабричного сельского общества, состоящих при Елизаветинской бумажной фабрике, в подворном пользовании было 157 дес. 1921 кв. саж. земли»²⁰⁷.

Поскольку земля крестьян находилась в подворном пользовании, в деле имеется таблица распределения этой земли по отдельным домохозяйствам (отдельно для дворовых, мастеровых и переселенных крестьян).

²⁰⁶ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1264. Л. 101–109 об.

²⁰⁷ Там же. Л. 102 об.

В таблице указаны имена хозяев, число ревизских душ в хозяйстве, размеры усадебной земли («по измерениям 1853 г.» и «прибавлением с тех пор») и сенокосов, а также повинности крестьян за усадебную и сенокосную земли отдельно и вместе. Так как в подавляющем числе случаев крестьяне в петербургских имениях отвечали за несение повинностей круговой порукой, подобные таблицы в делах о выкупе нигде более не встречаются.

«Согласно вышеозначенному списку состояло под крестьянской усадебной оседлостью 49 дес. 436 кв. саж.». Есть в деле и примечание: «Означенное количество земли определено приблизительно домашним измерением, произведенным в 1853 году посредством землемеров из крестьян фабричного общества Александровка, обученных за счет помещика, а разделено вновь после 1853 г. поименно»²⁰⁸.

Для местности, где находилась фабрика, высший размер надела составлял 4 дес. на душу мужского пола и, следовательно, на все общество 684 дес., а низший ($\frac{1}{3}$ от высшего) 228 дес. Крестьянам был предоставлен (без прирезки) весь существующий надел 157 дес. 1921 кв. саж. («исчисленный на каждого домохозяина в списке»).

В грамоте было также указано, что крестьянские усадьбы на новые места не переносятся, а рыбные ловли остаются в распоряжении владельцев.

При рассмотрении ситуации с повинностями крестьян выясняется, что «до обнародования Положений... крестьяне означенного общества работали ежедневно на бумажной фабрике владельцев... за работу эту они и семейства их получали жалованье, паек и харчевые деньги»²⁰⁹.

После реформы оброк «исчисляется на отдельного домохозяина по состоявшемуся между помещиком и крестьянами соглашению, считая усадебные земли по 4 руб. 80 коп., а сенокосы по 2 руб. 64 коп. за десятину...» Рассчитаем сумму оброка, которую уплачивали крестьяне при таком раскладе. Действительно, если у крестьян было всего земли 157 дес. 1921 кв. саж., а усадебной 49 дес. 436 кв. саж., то на сенокосы приходилось 108 дес. — 1485 кв. саж. Следовательно, платежи за усадьбы составляли 236 руб. 7 к., за сенокосную землю — 286 руб. 75 к., а всего выплаты были равны 522 руб. 82 к.

Выкупная же сумма за всю оседлость крестьян Елизаветинской фабрики (если бы они изъявили желание выкупить одни усадьбы) составила 3935 руб. 28 к., которая «будет разверстана между каждым домохозяином по измерению земель, разверстанных вновь после измерения 1853 г.»²¹⁰.

За исправное отбывание повинностей ответственным считался каждый домохозяин отдельно.

²⁰⁸ Там же. Л. 106 об.

²⁰⁹ Там же. Л. 108 об.

²¹⁰ Там же. Л. 109.

В сентябре 1865 г. в положении крестьян этого общества произошли существенные изменения: «По случаю закрытия Елизаветинской фабрики и перехода из фабричного быта в земледельческий крестьяне получают... пахотную землю с подворным пользованием». Всего им было выделено 104 дес. такой земли за платежи по 2 руб. за десятину. Таким образом, у крестьян, вместе с ранее упомянутой землей, оказалось в пользовании 261 дес. 1921 кв. саж. земли.

* * *

Принадлежавшая Кайдановым-Ольхиным писчебумажная Александровская фабрика находилась в Белоостровской волости в 3-м стане Санкт-Петербургского уезда. Здесь документы составлялись на фабричное общество.

Уставная грамота²¹¹ была представлена, поверена, утверждена и введена в действие в сентябре 1862 г. Как следует из грамоты, здесь по 10-й ревизии числилось 164 дворовых, 59 посессионных мастеровых, 265 крестьян, переселенных из Белоостровской вотчины, 7 — из Кюлиятской вотчины, и всего, таким образом, насчитывалось 495 душ мужского пола. После ревизии отпущено на волю было 6 дворовых и 1 крестьянин, перешедший из Белоостровской вотчины. Из числа дворовых 152 имели право на надел, а 6 — не подлежали наделению землей. Также не были наделены 13 мастеровых и 5 крестьян из Белоостровской вотчины. Всего получили наделы 457 душ мужского пола (197 домохозяев).

До реформы у них в «подворном пользовании» было 345 дес. 855 ½ кв. саж. земли (в тексте внесены исправления карандашом: 360 дес. 1345 кв. саж. — С. К.). Позднее, актом от 16 марта 1869 г., было указано, что в уставной грамоте была допущена ошибка, и цифру исправили). Вся эта земля, включавшая усадьбную и покосы, сохранялась за крестьянами после освобождения.

До обнаружения «Положения» эти крестьяне «работали ежедневно на писчебумажной фабрике владельцев и за работу получали жалованье, паек и харчевые деньги». После реформы для каждого домохозяина был назначен оброк, исходя из количества усадьбной и сенокосной земли, находившейся в хозяйстве. За каждую десятину усадьбной земли был установлен оброк в 4 руб. 80 к., а за каждую десятину сенокоса — 2 руб. 64 к.

Вскоре, однако, ситуация изменилась. По случаю закрытия фабрики «крестьяне перешли из фабричного быта», и им были выделена земля, «годная под распашку». Теперь за десятину «суходольной земли, годной под распашку», они должны были вносить оброка по 1 руб. 75 к., а за десятину «выгонной земли» — 1 руб. 25 к. В деле приведена развернутая таблица с указанием каждого домохозяина, с находившейся в его пользовании землей и установленными платежами.

²¹¹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1278. Л. 21–33 об.

Приведем общие цифры площади надельной земли и установленных за нее платежей на все общество: 224 домохозяина (их число увеличилось, поскольку появились «вновь разделившиеся») получили в надел 83 дес. 700 кв. саж. сенокосной земли, 137 дес. 300 кв. саж. суходола, 83 дес. выгона. Что составило в сумме 303 дес. 1000 кв. саж. Сумма платежей составила 563 руб. 61 к. Сверх того крестьяне «получили в дар» еще 6 дес. 1800 кв. саж. сенокоса.

11 декабря 1866 г. было заключено «добровольное соглашение» с крестьянами. В нем записано: «Как бумажная фабрика Александровка закрыла свои действия 9 октября 1864 г. и мы фабричные остались без работы, то желаем перейти в крестьянский быт и пользоваться, по устройству его быта, всеми Правами Высочайше дарованными фабричным людям и изложенным в общем циркуляре Министра Внутренних дел по крестьянскому делу 1 июня 1863 г. № 9 просим о добавлении к состоящим ныне в пользовании нашем по Уставной грамоте усадебным и сенокосным землям еще земли из оставшейся в распоряжении помещика 318 дес. с распределением их по домохозяйствам... с тем, чтобы пользование было подворным, на точном основании Положений 19 февраля 1861 г.»²¹².

Повинности за эту землю определялись по соглашению с Администрацией по делам Г.Кайдановой (по 2 руб. 60 к. за десятину покосов и по 1 руб. 15 к. за десятину выгона). Администрация дала на это согласие. Дополнительно крестьянам были выделены строевой лес и мелкий лес для изгородей.

Нарезка земли «в натуре» была произведена 13 августа 1867 г., между тем перемеры земли продолжались и наделы уточнялись. Так, 16 марта 1869 г. «была проведена проверка земли через землемера, вследствие чего вместо 260 дес. 332 кв. саж. сенокосной земли оказалось 258 дес. 400 кв. саж... Недостаточное количество по добровольному соглашению крестьян пополнено из усадебной земли, которой оказалось больше на 7 дес. 2086 кв. саж.»²¹³.

25 апреля 1870 г. в Главное выкупное учреждение поступили документы (их содержание отражено в Докладной записке о выкупе), на основании которых можно судить о том, каким образом происходили изменения в крестьянских наделах и платежах и какой была окончательная ситуация на 1870 г.

Итак, по уставной грамоте в пользование крестьян было отведено 360 дес. 1345 ½ кв. саж. земли (100 дес. 1013 кв. саж. усадебной и 260 дес. 332 кв. саж. сенокосной). По соглашению, заключенному крестьянами с администрацией 11 декабря 1866 г., крестьянам было прибавлено 303 дес. 1000 кв. саж. (сенокоса, суходола и выгона). Итого, одной удобной у крестьян стало 663 дес. 2345 ½, что составляет на душу около 1 дес. 1087 кв. саж. Сверх того крестьяне получили в дар 5 дес. 2154 ½ кв. саж. усадебной и 6 дес. 1800 кв. саж. сенокосной земли.

²¹² РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1264. Л. 127–127 об.

²¹³ Там же. Л. 140–142.

Всего крестьяне должны были платить 1732 руб. 40 $\frac{1}{2}$ к. оброка в год (в среднем на 457 душ мужского пола по 3 руб. 79 к.).

Судить о том, каковы были экономические последствия освобождения работников Александровского завода, достаточно трудно. Они полностью изменили характер своей деятельности, получили землю, которой у них раньше не было, и стали выплачивать оброк. Можно, однако, рассчитать, какой размер платежей приходится на десятину удобной земли в этом обществе. Он составляет 2 руб. 61 к. (без учета подаренной земли), это несколько больше «стандартного платежа» в 2 руб. 50 к. (при максимальном наделе в 4 дес. и 10-рублевом оброке такие высшие размеры устанавливались для селений, которые, как и фабрика, располагались в 40 верстах от столицы).

Ситуацию с освобождением крестьян на меднорасковочном заводе А. А. Калиничев рассмотрел на основании данных, приведенных земскими статистиками²¹⁴. Однако в ЦГИА СПб сохранилось выкупное дело²¹⁵ на этих крестьян, и поэтому мы имеем возможность сравнить сведения сразу по двум источникам.

Уставная грамота²¹⁶ на это сельское общество была поверена в сентябре 1862 г., а выкупная операция произведена в 1879 г.

В грамоте отмечено, что здесь находилось 7 дворовых крестьян, 5 посессионных мастеровых, 68 крестьян, переведенных сюда из Белоостровской вотчины, и 46 — из Кюлиятской вотчины. Всего, таким образом, было 125 душ мужского пола. Трое мастеровых были отпущены на волю, шесть человек не подлежали наделению землей, и все расчеты велись на 116 душ мужского пола.

Земля у крестьян находилась в подворном пользовании, и в деле имеется список 41 домохозяйства с 116 душами, в котором указаны дворовые и крестьяне, переселившиеся сюда из различных деревень (Редуголь, Валкисари, Заболотье, Алакуль и Кальлела Белоостровской волости и Кюлиятка, Мустолово и Ривельмяги — Кюлиятского общества). По каждому хозяйству указывалось число душ по 10-й ревизии, количество усадебной земли (на 1853 г. и изменения в усадьбах, если они происходили позже), площадь сенокосов, повинности за усадебную и сенокосную землю.

Общее количество земли составляло 15 дес. 1553 кв. саж. (усадебная земля) до 1853 г., к которым прибавилось еще 3 дес. 2398 кв. саж. (после 1853 г. общая площадь этой земли стала равна 19 дес. 1551 кв. саж.) и 67 дес. 2145 кв. саж. сенокоса. Всего, таким образом, у крестьян было 87 дес. 1296 кв. саж. земли.

Весь этот надел, как и на двух других фабриках, крестьяне получили после освобождения. До реформы они ежедневно работали на заводе за жалованье, паек и харчевые деньги.

²¹⁴ Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. Вып. 5, ч. 2. С. 103–104.

²¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 1233.

²¹⁶ Там же. Л. 21–23.

2.18. Имение Лашкаревых (Большое Куйвозское сельское общество)

После реформы за предоставленную в надел землю крестьяне должны были платить по 4 руб. 80 к. за десятину усадебной земли и 2 руб. 64 к. за десятину сенокоса. Топливо, которое ранее шло из лесных дач помещика, теперь они должны были оплачивать в течение 9 лет.

А. А. Калиничев проследил дальнейшую судьбу этого крестьянского общества до проведения выкупной операции: «В 1872 г. при проверке оказалось, что площадь надельной земли меньше записанной на 12 дес. 715 саж. В тот момент в распоряжении владельцев не оказалось земли рядом с деревней Медный Завод для восполнения недостающего количества. Поэтому в 1878 г. Ольхины приобрели землю, смежную с селением. В том же году они отвели крестьянам в общинное владение вместо прежнего количества — 12 дес. 715 саж. — целых 513,5 дес., в том числе удобной вместе с усадебной 432 дес. и неудобной 81,5 дес.

Столь большой отведенный надел объяснялся тем, что медная фабрика закрылась и крестьяне перешли, как и на Александровке и Елизаветинке, к земледелию. Выкупная сумма за надел была установлена в 9000 руб. Ввиду большого количества дровяного леса на отводимых крестьянам землях, Ольхины решили принять выкупную сумму крупными сосновыми и еловыми дровами в количестве 1500 саж. на корне, считая каждую сажень по 6 руб. По договору владельцы обязывались вырубить все количество за 2 года. К 1880 г. крестьяне еще не успели распределить земли между собой, поэтому на момент проведения земского обследования было неизвестно, переделят ли они земли подворно или оставят в общинном владении»²¹⁷.

Таковы были экономические последствия освобождения крепостных в самом крупном имении Петербургского уезда.

Несомненно, интересна последующая судьба помещиков и финских крестьян этого имения, подробно рассмотренная А. А. Калиничевым в своей монографии²¹⁸. Однако период, последовавший после освобождения крестьян и проведения выкупной операции, уже выходит за хронологические рамки нашей работы.

2.18. Имение Лашкаревых (Большое Куйвозское сельское общество)

Одним из наиболее крупных имений, входивших в 4-й стан Санкт-Петербургского уезда, являлось Куйвози, принадлежавшее семейству Лашкаревых (Лошкарёвых). Здесь насчитывалось свыше 100 душ мужского пола. В силу этого

²¹⁷ Калиничев А. А. Приграничное поместье Кайдановых-Ольхиных и его жители... С. 250–251.

²¹⁸ Там же. С. 253–272.

имение попало в «Приложение к трудам Редакционных комиссий. Сведения о помещичьих имениях»²¹⁹.

По «Сведениям...» в имении проживало 167 душ крестьян, 8 дворовых людей и насчитывалось 54 двора. Интересно замечание, касающееся их расположения: «17 дворов расположены отдельными усадьбами, а остальные 37 дворов составляют 12 более или менее мелких селений». В описании повинностей крестьян указано, что 7 тягол состояли на оброке, 35 — на барщине и 16 — на смешанной повинности. Указан и размер денежного оброка: 37 и 27 руб. с тягла; кроме этого, устанавливались и добавочные повинности к оброку «произведениями»: 2 ф. масла, 20 шт. яиц, 1 пару цыплят и по корзинке полевых ягод и грибов. В качестве повинностей «работами» крестьяне охраняли господский лес.

В «Сведениях...» дается подробная роспись по угодьям земли, которой пользовались крестьяне: усадебной было 36 дес. (0,21 дес. на душу), пахотной 240 дес. (1,43 дес. на душу), сенокосу 260 дес., выгон — «по лесам». Есть упоминание и о лесе, которым пользовались крестьяне. Всей удобной земли у них было 536 дес., что составляло на душу 3,21 дес. В имении было также 1884 дес. удобной и 58 дес. неудобной земли (из них леса 1800 дес.), «не состоящей в пользовании крестьян», что в пересчете на душу составило 11,28 дес.

На имение Лошкаревых было составлено выкупное дело²²⁰, датированное 1868–1869 гг., на основании которого можно детально проанализировать процессы, происходившие здесь в ходе освобождения крестьян и во время проведения выкупной операции. Речь в этих документах идет о селениях Яколомяги, Левушкимяги²²¹, Куйвози, Екатериновке, Лесколово, Большое и Малое Ойнолово и Халузи, составлявших те самые «более или мелкие селения», упомянутые в «Описаниях».

Незадолго до реформы, в 1858 г., скончался владелец имения, известный российский дипломат, сотрудник Министерства иностранных дел, тайный советник Сергей Сергеевич Лашкарев. 28 июня 1860 г. были введены во владение сын, «полковник, командующий Первым уланским Санкт-Петербургским Его Величества короля Баварского полком, Павел Сергеевич Лашкарев и его сестры Поликсена, Екатерина и Елена». Все дела как «главный владелец имения» вел Павел Лашкарев, которому доверенность выдали «искренне его любящие сестры».

²¹⁹ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. С. 2–3.

²²⁰ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1276.

²²¹ В «Списках населенных мест Российской империи...» (вып. 37: Санктпетербургская губерния. СПб., 1864) встречается несколько иное написание названия этого селения: «Левощко-Мякки, Левушки-Мякки» (с. 32).

2.18. Имение Лашкаревых (Большое Куйвозское сельское общество)

Деревни имения Лашкаревых

Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

Уставная грамота на имение Лашкаревых²²² была составлена еще в октябре 1861 г., однако в это время она крестьянам не представлена, а проверка ее на месте мировым посредником последовала 13 января 1862 г.

Всего в имении по 10-й ревизии числилось 7 дворовых мужского пола и 164 тяглых крестьян. Уже после ревизии один дворовый умер, а еще один сдан в рекруты с получением зачетной квитанции. Никто из дворовых прав на получение надела не имел, всего наделены были 164 души мужского пола.

До реформы в «сельце» Яколомяки у крестьян в пользовании находилось «до 60 дес.» земли, в Левушкимяки — «до 70 дес.», в Куйвози — «до 52 дес.», в Екатериновке — «до 110 дес.», в Лесколово — «до 180 дес.», в Ойнолово — «до

²²² РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1276. Л. 2–5.

180 дес.», Халузи — «до 50 дес.». Всего в имении, как указано в грамоте, в пользовании крестьян было до 700 дес.²²³

Интересно описание усадебной земли, приведенное в уставной грамоте. Здесь отмечено, что «ясной черты», ограничивающей усадебную землю, нет, поэтому предложено считать по 250 кв. саж. на ревизскую душу, и «к оседлости всего относится 17 дес. 200 кв. саж.». Эти цифры существенно расходятся с теми, что приведены в «Сведениях...». Там указано, что в имении Лашкаревых на ревизскую душу приходится 504 кв. саж., т. е. почти в два раза больше.

Поскольку отдельные деревни имения располагались в 45–55 верстах от столицы²²⁴, для этой местности был установлен высший размер надела в 4 дес., при высшем размере платежей в 10 руб. Этот высший размер и был предоставлен крестьянам Лашкаревых. В селениях Яколомяги, Левушкимяги и 1-й части Куйвози крестьянам выделили 131 дес. 2009 кв. саж. удобной земли; во 2-й части Куйвози и Екатериновке — 132 дес. 1920 кв. саж.; в Большом Ойнилово — 154 дес.; Малом Ойнилово — 16 дес. 1376 кв. саж.; Лесколово — 172 дес. 479 кв. саж.; Халузи — 48 дес. 1426 кв. саж. Всего, таким образом, надел, предоставленный крестьянам за оброк, был равен 656 дес. 10 кв. саж. (т. е. практически 4 дес. на душу мужского пола). Остальная крестьянская земля, в количестве 44 дес. («состоящая из пашни и покосов в лесах владельца расположенных») отрезалась в пользу помещика. Интересна и заключительная фраза: «За наделом крестьян в пользовании помещика остается 1804 дес. удобной и неудобной земли»²²⁵. Если сравнить последние цифры с теми, которые приведены в «Сведениях...» на имение Лашкарева, то в сумме, с учетом погрешностей в измерении, они сопоставимы.

Переходя к рассмотрению крестьянских повинностей, обнаруживаем, что по уставной грамоте до реформы крестьяне Лашкаревых состояли на смешанной повинности. Оброка они платили «до 27 руб. с тягла», что в сумме составляло 1539 руб., и сверх оброка исполняли повинности работой «три дня конных летних и двенадцать дней летних пеших, что составляло на деньги еще 10 руб. 30 коп. с тягла». Здесь мы имеем весьма редкий для губернии случай, когда в уставной грамоте указана оценка издельной повинности в рублях. Таким образом, можем оценить всю смешанную повинность на имение (исходя из расчета на 57 тягол²²⁶) в 2126 руб. 10 к., или по 12 руб. 96 к. с ревизской души.

²²³ Если сложить цифры по каждой деревне, то получается не 700, а 702 дес. Это несоответствие было отмечено в уставной грамоте красным карандашом. Кроме того, следует обратить внимание на то, что количество крестьянской земли в «Описании» имения было существенно занижено, на 166 дес., или более чем на 30 % от указанного там дореформенного количества.

²²⁴ Списки населенных мест Российской империи... Вып. 37. С. 32–33.

²²⁵ В уставной грамоте указано, что все эти расчеты произведены самим владельцем «в натуре» с помощью землемера.

²²⁶ Цифра 57 получена путем деления 1539 руб. на 27 руб., приходящихся на одно тягло.

Между тем видим, что эти цифры значительно расходятся с теми, которые приведены в «Сведениях...». Здесь можно опустить некоторые детали, касающиеся добавочных повинностей к оброку «произведениями» (маслом, яйцами, грибами и т. д.), а также явно дополнительных работ по охране помещичьего леса. Но есть и весьма существенные расхождения. Так, по «Описанию», часть крестьян Лашкаревых была на чистом оброке, часть на барщине и часть на смешанной повинности, а оброк колебался от 27 до 37 руб. с тягла.

В нашем случае будем исходить из более надежного, проверенного всеми заинтересованными сторонами документа — уставной грамоты.

Анализ пореформенной ситуации в имении был бы неполным, если бы мы не учли еще один важный документ — «Приложения» к уставной грамоте, составленные в октябре 1861 г.²²⁷ В «Приложении 1» к грамоте содержится предложение владельца оставить за крестьянами отрезанные у них 44 дес. на пять лет. При этом за каждую такую десятину они должны были платить ежегодно по 1 руб. 25 к. (т. е. 55 руб. за всю отрезанную землю)²²⁸.

В «Приложении 2» говорилось: «Так как крестьяне неоднократно заявляли, что отведенного в их надел выгона недостаточно для пастбы скота по тому количеству, которое они содержат, то владелец предлагает крестьянам Большого Куйвозского сельского общества пользоваться выгоном для пастбы скота в местах, которые им будут указаны помещиком или его доверенным, а так же собирать в лесах ягоды, грибы, муравьиные гнезда и т. п. с платою за это ежегодно по 2 рубля серебром с каждой души, сверх установленного оброка за землю»²²⁹.

«Приложение 3» касалось обычно самого «больного» для крестьянства Петербургской губернии вопроса — наделения бывших крепостных лесом. Помещик предложил последним пользоваться его лесом (брать топливо) в течение 9 лет за особую денежную плату. Однако реакция на это предложение была отрицательной. Крестьяне заявили, что в «составе их надела есть лесные участки и кроме того луга их покрыты лиственным лесом» и в дополнительном топливе они не нуждаются. Видимо, несколько раздосадованный таким поворотом дела, Лашкарев в этом приложении отметил, что теперь обязанность обеспечивать крестьян топливом с него слагается, а также «рубка дров, жердей и кольев для изгородей и проч. из участков земли, не состоящих в их пользовании, воспрещается под опасением строгого по законам взыскания»²³⁰.

Каковы же были изменения в крестьянских платежах, произошедшие после реформы? За отведенный в надел «высший» размер в имении был установлен, как и полагалось по «Положению», «высший» 10-рублевый размер оброка. Всего, таким образом, в сумме оброчные платежи составили 1640 руб.

²²⁷ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1276. Л. 8–8 об.

²²⁸ Там же. Л. 8.

²²⁹ Там же. Л. 8–8 об.

²³⁰ Там же. Л. 8 об — 9.

Отметим, что крестьянские усадьбы в имении были отнесены помещиком в более высокому 2-му разряду и платежи с них были установлены в 2 руб. 50 к., поскольку «хозяйство крестьян не ограничивается одним земледелием, а поддерживается преимущественно торговлею и заработками от местных промыслов».

Следует учесть, что крестьяне уже в 1862 г. согласились на условия, содержащиеся в «Приложениях 1 и 2»²³¹. Следовательно, общие размеры их платежей увеличились и составили 2023 руб.

Кроме того, в уставной грамоте были затронуты вопросы о переносе или сносе их строений. Сносу подлежали в течение трех лет за счет крестьян общественный хлебный магазин, а также «все строения и сараи... в лесах и покосах... на земле, подлежащей отрезке».

Подводя итоги экономических последствий реализации реформы в имении Лашкаревых, следует отметить три момента.

Во-первых, крестьяне были переведены со смешанной повинности (а возможно, что некоторые были переведены с чистой барщины) на оброк. Во-вторых, по крайней мере в последовавшие за тем пять лет (а фактически до начала выкупной операции в 1868 г.) они пользовались теми же наделами, которые были у них до реформы. И, наконец, их платежи несколько сократились (с 2126 руб. 10 к. до 2023 руб. на все имение и с 12 руб. 96 к. до 12 руб. 34 к. с души мужского пола). Сокращение платежей, таким образом, составило 4,85 %.

В августе 1868 г. при проведении выкупной операции в «Докладную записку о выкупе»²³² была внесена «заключительная» информация о крестьянских наделах, позволяющая судить о структуре угодий. Крестьяне выкупали 10 дес. 150 кв. саж. усадебной земли, 143 дес. 200 кв. саж. пашни, 335 дес. 1070 кв. саж. покосов, под лесом находилось 153 дес. 826 кв. саж., под кустарником — 16 дес. 1614 кв. саж. Всего, таким образом, у крестьян в пользовании было «одной удобной земли» 658 дес. 1460 кв. саж. При этом указывалось, что 2 дес. 1460 кв. саж. удобной земли «были подарены» владельцем. Упоминались и еще 6 дес. 202 кв. саж. неудобной земли, также оказавшейся у крестьян сверх надела.

В 1870-х гг. земские статистики, проводившие обследования крестьянских хозяйств в Санкт-Петербургском уезде, сумели проследить дальнейшую судьбу некоторых из этих угодий. Особенно их привлек лес, которого, в част-

²³¹ В протоколе поверки уставной грамоты отмечено: «Крестьяне объявили, что надел им хорошо известен, что в него вошли все земли, бывшие досель в их пользовании, и что они наделом этим довольны». Однако, как и во многих других селениях Петербургского уезда, они, «не предъявив законных возражений от подписания уставной грамоты отказались», но на предложения, содержащиеся в первых двух «Приложениях», согласились.

²³² РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1276. Л. 41–42 об.

ности, в имении Лашкаревых было немало (по описанию около 1800 дес. леса было только у помещика).

«В четырех северных волостях, — писали они, — (в том числе Лемболовской, где находилось имение Лашкаревых. — С. К.) крестьяне, в большинстве случаев, получили при наделении в большем или меньшем количестве дровяной лес, но вырубали его в первые же годы после воли, и теперь на месте леса — заросль и выгон. <...> Так, по Лемболовской волости, жители деревни Халузи своим дровяным лесом пользовались только 5 лет после воли, — рубили, кто сколько мог. <...> У крестьян деревни... Якколомяки 2-го был дровяной лес, который вырублен в течение трех лет после воли... крестьяне деревни Лесколово вырубали наделный лес в 2 года; у крестьян деревни Ойнала было 18 дес. строевого и дровяного леса; вырублен в 3 года, теперь служит единственным местом выгона»²³³.

Земские статистики отметили также, что вырубка леса крестьянами никак не регламентировалась и в приведенной ими сводной таблице в деревнях имения Лашкаревых ни строевой, ни дровяной лес не отмечены.

2.19. Имение Кириасало К. И. Эрнста

Среди крупных имений Петербургского уезда с числом крепостных, превышавшим 100 душ мужского пола, было имение Кириасало (встречаются также написания: Кирьясало, Кириясало, Кирьясалы. — фин. Kirjasalo), населенное финскими крестьянами и принадлежавшее губернскому секретарю Константину Ивановичу Эрнсту. Это было одно из имений уезда, которое попало в «Сведения...»²³⁴, что позволяет сегодня получить более детальное представление о ситуации, сложившейся здесь в предреформенные годы.

В «Сведениях...» указано: владелец К. И. Эрнст, деревни Новое и Старое Кириасало, Тиго-Мяки, Пузо-Мяки и Аудио. Крестьян 131, дворовых 4. Число дворов 48. Число оброчных тягол — 3, издельных — 40, состоящих частью на оброке, частью на барщине — 21. Далее следует описание земли (с распределением по угодьям), которая находилась в пользовании крестьян: усадебной всего — 8,37 дес., на душу 0,06 дес.; пахотной — 174 дес., на душу 1,32 дес.; сенокоса — 94 дес., выгон — «общий». Ни лес, ни кустарник в составе крестьянской земли не указаны. Общее количество удобной земли в пользовании крестьян — 276,37 дес., а на душу — 2,10 дес.

²³³ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. 5, ч. 2. С. 209.

²³⁴ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. 2–3.

Северная, наиболее удаленная от столицы, часть Санкт-Петербургского уезда. Угол, граничивший с Великим княжеством Финляндским и Шлиссельбургским уездом, с деревнями, во время проведения реформы принадлежавшими К. И. Эрнсту
Фрагмент карты уезда 1854 г.

Интерес представляет характеристика земли, которая в пользовании крестьян не состояла. Всего такой земли в имении было удобной 2085,11 дес., а неудобной — 26,00 дес. Специально отмечалось, что кустарника и леса в имении было 1908,91 дес. Интересен и пересчет количества удобной земли на душу — 15,91 дес.²³⁵ При описании величины денежного оброка на одно тягло приводятся две цифры — 24 руб. и 15 руб., а при описании барщины указаны 42 рабочих дня и 24 рабочих дня.

Упоминание о селении Kirjasalo, населенном финнами эвремейсет (фин. Äyrämöiset) (149 душ мужского и 154 женского пола), расположенном в Лемболовском пасторате, есть в «Пояснительном тексте к этнографической карте Санкт-Петербургской губернии» академика П. Кёппена²³⁶.

²³⁵ В этом расчете приведено количество земли, не находящейся в пользовании крестьян, разделенное на 131 душу мужского пола.

²³⁶ Köppen P. von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St. Petersburg, 1867. С. 50.

Деревня Кирьясало в Коркомьякской волости 4-го стана, в 63 верстах от столицы и в 21 версте от становой квартиры, с числом жителей 146 ревизских душ мужского и 144 женского пола, отмечена в «Описании Санктпетербургской губернии по уездам и станам» 1838 г. как принадлежавшая наследникам полковника Федора Кашталинского²³⁷.

В «Алфавитном списке селений по уездам и станам С. Петербургской губернии» 1856 г. содержится запись: «Кирьясало, полковника Поля», «по проселочной дороге», 43 двора, 151 душа, в 64 верстах от Петербурга и 34 — от становой квартиры²³⁸.

И, наконец, в «Списках населенных мест Российской империи...» в 4-м стане, «по Кирьясальской проселочной дороге» записаны сразу три населенных пункта: № 560 — Старая (Кирьясалы), деревня владельческая, расположенная в 74 ½ версты от столицы и 45 ¼ от становой квартиры, «при колодцах», в которой было 11 дворов, 39 жителей мужского и 50 женского пола; № 562 — Новая (Кирьясалы), деревня владельческая, расположенная так же, но по правую сторону от дороги и в 45 верстах от становой квартиры, в которой насчитывалось 22 двора, жителей 74 мужского и 90 женского пола; и наконец № 561 — Кирьясалы, мыза владельческая, расположенная в 69 ¼ версты от Петербурга и в 40 верстах от становой квартиры, также «при колодцах», с 1 двором, 8 жителями мужского и 10 женского пола²³⁹.

Среди деревень, принадлежавших К. И. Эрнсту, были также селения под № 558 — Тигомьяки, в 73 ¼ версты от столицы, в 44 верстах от становой квартиры (5 дворов, 18 душ мужского и 20 душ женского пола); № 559 — Пузомяки, в 74 ¼ версты от столицы, 45 верстах от становой квартиры (10 дворов, 39 душ мужского и 52 души женского пола) и, наконец, № 563 — Повелайне (Аутио, Аудио), в 75 ¼ версты от столицы, 46 верстах от становой квартиры (4 двора, 13 душ мужского и 13 душ женского пола).

В имении Эрнста выкупная операция последовала практически сразу после освобождения крестьян, в 1863 г.²⁴⁰

По уставной грамоте²⁴¹, утвержденной мировым посредником 19 августа 1862 г., здесь числились 4 дворовых и 131 крестьянин. Один из крестьян от надела отказался, а дворовый, Иван Андреев Торкель, имел право на надел и его получил. Таким образом, наделен землей в имении Эрнста был 131 крестьянин.

²³⁷ Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 18.

²³⁸ Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 6 (гл. «С.-Петербургский уезд»).

²³⁹ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 37. С. 30–31.

²⁴⁰ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1296; ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 108.

²⁴¹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1296. Л. 3–5.

Дореформенная крестьянская земля была оценена в 1258 дес. 1306 кв. саж.²⁴², причем под усадебной оседлостью состояло 5 дес. 1000 кв. саж. Конечно, эти цифры во многом расходятся с теми, которые содержатся в «Сведениях...» Редакционных комиссий. Так, например, если верить «Сведениям...», то на душу мужского пола до реформы приходилось 2,10 дес., а по уставной грамоте — 9,61 дес.

Это подтверждает существующее в литературе мнение о возможном значительном занижении размеров дореформенных наделов в материалах Редакционных комиссий²⁴³. Однако значительно больше по «Сведениям...» было у крестьян усадебной земли²⁴⁴. Можно, конечно, предположить, что среди крестьянской земли, указанной в уставной грамоте, были и неудобные участки, однако, если верить «Извлечениям из описании помещичьих имений в 100 душ и свыше», в имении К. И. Эрнста неудобной земли было всего 26 дес., что не может сильно изменить средний показатель.

Для местности, где было расположено имение Эрнста, «высший» размер надела по «Местному положению» был определен в 4 дес. на душу мужского пола. Таким образом, если бы такой надел был предоставлен крестьянам после реформы, то на все имение надо было бы выделить 524 дес. Помещик отвел крестьянам 652 дес. 2379 кв. саж. земли, а «большая часть лесной луговой земли, сверх сего количества» отрезалась.

До реформы крестьяне находились на двухдневной барщине, но уже с 1 января 1862 г. перешли по собственному желанию на чистый десятирублевый оброк. Что же касается разряда усадьбы, то она была, без объяснения причин, причислена к более высокому второму с платежом в 2 руб. 50 к.

12 августа 1863 г. мировой посредник П. Яковлев поверял грамоту на месте и зафиксировал, что крестьяне, не предъявив законных возражений, отказались ее подписать. О том, что освобождение крестьян в имении Эрнста происходило достаточно напряженно, можно понять из доклада «статс-секретаря Валуева» Александру II в июне 1861 г., где упоминаются «возникшие и прекратившиеся недоразумения» в этом имении²⁴⁵.

К осени 1863 г. была закончена и выкупная операция. В выкупном объявлении помещика мы находим точную раскладку по угодьям предоставляемой крестьянам земли: усадебной оседлости 5 дес. 1000 кв. саж., пашни 559 дес.

²⁴² В тексте не указано, что это «удобная» земля.

²⁴³ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. С. 2–3.

²⁴⁴ Правда, в уставной грамоте на этот счет есть примечание: «А ныне отчисляется по 200 кв. саж. на каждую ревизскую душу», что в итоге составляет 10 дес. 2200 кв. саж.

²⁴⁵ Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы. 1861–1862 / С. Н. Валк (отв. ред.). М.; Л., 1950. С. 45.

1639 кв. саж., под покосами 82 дес. 940 кв. саж., а также неудобной под дорогами 5 дес. 1200 кв. саж.²⁴⁶

Как и в случаях с другими барщинными имениями, нельзя дать оценку степени изменения повинностей в ходе реформы. Можно только сказать, что пореформенный денежный оброк был стандартным, предоставляемым за «высший» размер надела. При этом на десятину удобной земли приходилось 2 руб. 50 к. Что же касается крестьянской земли, то она сократилась в имении практически в два раза, на 48,11 %.

2.20. Имение Шуваловых (Вартемянки)

Обширное имение «Обер-гофмаршала Двора Его императорского Величества, Члена Государственного Совета Графа Андрея Петровича Шувалова», включающее крестьян «Вартемяжского сельского общества» (деревни Верхние и Нижние Станки, Строилово (Касимово тож), Саржелки, Агалатова, Калголова, Авволова, Рохма, Киссолова), было расположено в южной части 4-го стана Санкт-Петербургского уезда, по Кексгольмскому почтовому тракту. Отдельные деревни, входившие в имение, отстояли от столицы на 30–40 верст (в некоторых статистических справочниках ближайшие к столице деревни указаны как располагавшиеся на расстоянии 25 верст, что было весьма существенно при определении «высшего» размера надела) и находились как вдоль самого тракта, так и по проселочным дорогам.

Поскольку имение Шувалова было весьма значительным по своим размерам, деревни, входившие в него, попали в «Приложения к трудам Редационных комиссий...». Эти сведения приведем в табл. 2.17.

Относительно всего имения (ряд данных не разделен по селениям) из «Сведений...» известно, что там было 143 оброчных тягла, 154 — на барщине и 109 — на смешанной повинности. Величина денежного оброка с тягла составляла 40 и 50 руб. Кроме того, уплачивались от 9 до 13 руб. податей и мирского сбора. Относительно «добавочных повинностей к денежному оброку работами» указывалось, что «каждое тягло убирает 1 дес. покоса и возит 4 чана удобрения из Санкт-Петербурга».

Приводились и сведения о земле во всем имении, которая не состояла в пользовании крестьян. Ее насчитывалось 9920,75 дес. удобной (в том числе 9152,82 дес. леса) и 142,10 дес. неудобной, всего на душу мужского пола этой удобной земли было 10,17 дес.

²⁴⁶ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1296. Л. 9.

Южная часть 4-го стана Санкт-Петербургского уезда. Имение Шуваловых (Вартемяжки²⁴⁷)
Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

Сведения об имении Шуваловых приведены и в справочниках по Санкт-Петербургской губернии середины XIX в. (табл. 2.18–2.20).

²⁴⁷ Встречается также написание Вартемяги, Вартемяки.

Таблица 2.17. Сведения об имении графа Шувалова

Селение	Число			Земля, состоявшая в пользовании крестьян, в десятинах									
	крестьян	дворовых	дворов	всего усадебной	усадебной на душу	всей пашни	пашни на душу	сенокоса	выгона	кустарника	всей удобной	всей неудобной	удобной на душу
Нижние Сисанки *	64	2	25	11,04	0,17	62,82	0,98	120,36	11,55	0,96****	206,73	0,32	3,23
Верхние Сисанки **	166	-	55	20,62	0,12	156,09	0,94	277,37	25,27	5,00	484,35		2,91
Строилова	120	-	46	24,10	0,20	149,91	1,24	252,11	21,30	9,86	457,28	68,17	3,81
Саржелки	61	-	17	7,66	0,12	157,17	2,57	195,48	12,31	22,33	394,95	66,25	6,47
Агалатово	210	-	79	63,12	0,30	444,82	2,11	313,48	32,46	74,96	928,84	3,18	4,42
Калголово	259	-	109	48,17	0,14***	360,61	1,39	731,70	83,26	85,21	1308,95	114,44	5,05
Авалова	15	-	8	3,12	0,20	12,42	0,82	59,87	4,15	-	79,56	1,00	5,30
Рохма	64	-	21	9,81	0,15	74,37	1,16	164,84	14,15	42,80	305,97	41,16	4,78
Киссолово	16	-	9	2,80	0,17	18,37	1,14	58,13	2,16	-	91,46*****	-	5,71

Составлено по: Приложения к трудам Редационных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. С. 2–3.

* Скорее всего, Нижние Станки.

** Скорее всего, Верхние Станки.

*** Видимо, в расчете допущена неточность.

**** «В том числе и лес».

***** Возможна погрешность в вычислениях.

Таблица 2.18. Имение Шуваловых в «Описании Санктпетербургской губернии» 1838 г.

№ п/п	Местопребывание пристава и означение находящихся в стане его заштатных городов, посадов, местечек, сел и деревень, также церквей, монастырей, благотворительных и частных заведений, фабрик и заводов	Расстояние от столицы, в верстах	Расстояние от местопребывания пристава	Число жителей по ревизии мужского пола	Число жителей по ревизии женска пола	Кому принадлежат
22	Мыза Вартямки. Состоящая из деревень:	26	26	-	-	Графам церемониймейстеру Андрею и штаб- ротмистру Григорию Шуваловым
	а) Нижние Станки	25	27	57	55	
	б) Верхние Станки	26	26	112	121	
	в) Строилова	28	24	121	129	
	г) Саржелки	31	21	54	57	
	д) Агалатова	33	19	181	184	
	е) Калголова	33	19	227	263	
	ж) Авволово	28	24	29	30	
	з) Рохма	37	15	51	70	
	и) Киссолово	33	19	19	26	
	и) Вартемяки	27	25	42	57	

Составлено по: Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 28.

Таблица 2.19. Имение Шуваловых в «Алфавитном списке селений» 1856 г. 4-й стан

Селение	Какого ведомства	Число дворов	Число душ	Расстояние от уездного города, в верстах	Расстояние от стана, в верстах	По почтовому тракту или по проселочному
Аволова д.	Гр.Шувалова	5	14	34	4	По проселоч. дороге
Агалатово д.	- « -	67	202	38	8	По почтовому тракту
Калголово	Гр.Шувалова	98	254	38	8	По проселоч. дороге
Киссалово	Гр.Шувалова	8	18	36	6	По проселоч. дороге
Рохма	Гр.Шувалова	19	60	41	11	По проселоч. дороге
Саржелки	Гр.Шувалова	13	63	36	6	По почт. тракту
Верхние Станки	Гр. Шувалова	41	152	30 $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	По почт. тракту
Нижние Станки	- « -	16	67	30	-	По почт. тракту
Строилово	- « -	36	112	32	2	По почт. тракту

Составлено по: Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 6–8.

Таблица 2.20. Имение Шуваловых в «Списках населенных мест Санкт-Петербургской губернии»

№ в «Списках»	Селение	Положение	Расстояние от уездного города, в верстах	Расстояние от становой квартиры, в верстах	Число дворов	Число жителей мужского пола	Число жителей женского пола	Примечания
4-й стан								
По Кексгольмскому почтовому тракту								
489	Нижние Станки (Барыбинская, Село Вартемякки, Вертемякки) д. вл.	При реке Охте	29 ¹ / ₄	Стан. кварт.	27	91	98	Вартемякская почт. станция
490	Вартемякки мыза вл.	При реке Охте	29 ³ / ₄	¹ / ₂	4	12	20	Церковь православная 1
492	Верхние Станки (Село Вартемякки) д. вл.	При колодцах	31 ³ / ₄	2 ¹ / ₂	9	18	25	
493	Строилово (Кассимово) д. вл.	При колодцах	32 ¹ / ₄	3	47	146	138	
494	Агалатово д. вл.	При колодцах	37 ¹ / ₄	8	81	296	336	
По левую сторону Кексгольмского почтового тракта								
523	Верхние Станки (Низово, Село Вартемякки) д. вл.	При реке Охте	29 ³ / ₄	¹ / ₂	59	205	203	Вартемякское волостное правление, сельское училище, водяная мельница

524	Саржелки (Сарженка) д. вл.	При реке Охте	35 $\frac{1}{4}$	6	17	94	89	
По Куйвозскому проселочному тракту, от Вартемякской церкви вправо								
566	Авволово (Валволова) д. вл.	При реке Пиполовке*	33 $\frac{1}{4}$	4	8	19	29	
590	Калголово (Рапполово) д. вл.	При колодцах	36 $\frac{1}{4}$	7	109	341	356	
По левую сторону Куйвозского проселочного тракта								
609	Киссалово (Скисулово) д. вл.	При колодцах	36 $\frac{1}{4}$	7	9	22	24	
610	Рохма д. вл.	При колодцах	40 $\frac{1}{4}$	11	21	85	98	

Составлено по: Списки населенных мест Российской империи... Вып. 37. С. 27–33.

* Пиполовка, Пипиловка — левый приток Охты.

Андрей Петрович Шувалов²⁴⁸ получил это имение от «покойного родителя» генерал-лейтенанта Петра Андреевича Шувалова²⁴⁹. Позже наследство было разделено по акту с братом Григорием Петровичем Шуваловым, по которому деревни достались А. П. Шувалову. Последний владел имением до конца жизни и, хотя и скончался в Карлсбаде, был похоронен вместе со своей супругой в Вартемягах в Софийской церкви.

Уставная грамота²⁵⁰ на «Вартемяжское» имение была составлена и представлена крестьянам 2 ноября 1861 г. В ней было отмечено, что по 10-й ревизии здесь находились 2 дворовых человека и 975 крестьян. После ревизии на волю был отпущен 1 дворовый. Надел до реформы имели и получили его после освобождения 975 душ мужского пола.

По уставной грамоте в деревне Нижние Станки на 64 души приходилось 367 дес. 260 кв. саж. земли (из них 9 дес. 93 кв. саж. усадебной). В Верхних Станках у 166 душ было 791 дес. 480 кв. саж. (20 дес. 1544 кв. саж. усадебной); в Строиловой на 120 крестьян — 640 дес. 820 кв. саж. (24 дес. 248 кв. саж. усадебной); в Саржелках у 61 — 328 дес. 1180 кв. саж. (7 дес. 1794 кв. саж. усадебной); в Агалатовой у 210 — 1035 дес. 15 кв. саж. (32 дес. 1508 кв. саж. усадебной); в Калголоной у 259 — 1301 дес. 390 кв. саж. (48 дес. 830 кв. саж. усадебной); в Авволоной у 15 — 90 дес. 530 кв. саж. (3 дес. 31 кв. саж. усадебной); в Рохме у 64 — 378 дес. 180 кв. саж. (9 дес. 2159 кв. саж. усадебной); в Киссоловой у 16 — 108 дес. 240 кв. саж. (2 дес. 2097 кв. саж. усадебной); всего же на 975 душ мужского пола приходилось до реформы 5039 дес. 1695 кв. саж. земли, в составе которой было 158 дес. 704 кв. саж. усадебной²⁵¹. Если сравнить эти

²⁴⁸ Андрей Петрович Шувалов (1802—1873) сделал придворную карьеру, в 1857 г. вошел в состав Государственного совета, однако как государственный деятель ничем себя особенно не проявил. Современники давали деятельности графа скорее негативную оценку. Особенно колко отзывался о нем находившийся в эмиграции П. В. Долгоруков (см. прил. 2.16). Справедливости ради, можно отметить, что иногда об А. П. Шувалове, как помещике, можно встретить и положительные отзывы. Так, считается, что он заботился о благоустройстве имения, вместе с братом Григорием, построил Софийскую церковь в Вартемягах.

²⁴⁹ Петр Андреевич Шувалов (1771—1808), генерал-лейтенант, генерал-адъютант, сделал карьеру при императоре Павле I. В царствование Александра I вышел в отставку. Известен тем, что занимался обустройством своего имения Вартемяки. Скончался в Петербурге от чахотки, оставив малолетних детей: двух дочерей и сыновей, Андрея и Григория. По свидетельству современников, Шувалов оставил после смерти большие долги и много «пил с отчаяния» (Братья Булгаковы. Переписка. Т. 1. М.: Захаров, 2010. С. 149).

²⁵⁰ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1294. Л. 31–37.

²⁵¹ В грамоте было указано, что «означенное количество земли определено на основании Топографического плана Инженерным Капитаном Казнаковым, составленного в 1847 г.». Наши расчеты показали, что суммарные цифры, указанные в грамоте, незначительно расходятся с теми, которые приведены для отдельных селений. Расхождение не достигает десятины.

данные со «Сведениями...», то видно, что численность крестьян практически совпадает, однако размеры земли существенно отличаются.

В среднем на душу мужского пола по уставной грамоте до реформы приходилось 5,17 дес. Если рассматривать ситуацию в каждой деревне, то можно отметить, что средняя величина надела в отдельных деревнях могла колебаться от 4,77 дес в Верхних Станках и 4,93 дес. в Агалатовой, до 6,01 дес. в Авволовой и 6,76 дес. в Киссоловой.

Необычны рассуждения относительно расчета пореформенного земельного надела в имении. Составителями (авторами могли быть либо управляющий имением Юлий Иванов Петри, который присутствовал при проверке грамоты, либо доверенное лицо владельца, «Рижский потомственный гражданин Александр Богданов Гильбих»), с одной стороны, обращалось внимание на то, что некоторые деревни находились в 25-верстной черте от столицы, и по «Местному положению» для них можно было бы установить «высший» размер надела в 3 дес. 600 кв. саж., а с другой стороны, для остальных, более удаленных селений, «высший» размер составлял 4 дес. на душу мужского пола. Этот надел в 4 дес. и был взят за основу наделения крестьян во всем имении (с целью предоставления всем крестьянам равного надела).

Крестьяне после реформы получили 3900 дес. удобной земли, а оставшая земля в количестве 1139 дес. 1695 кв. саж. была у них отрезана. У помещика, вместе с отрезанными у крестьян землями, оставалось усадебной земли 10 дес. 90 кв. саж., полей и покосов 714 дес. 1622 кв. саж., леса 7091 дес. 688 кв. саж. Таким образом, общая площадь удобной помещичьей земли составила 7816 дес. (еще у помещика было 2670 дес. 312 кв. саж. неудобной земли).

Здесь следует обратить внимание на два момента, во-первых, 90,73 % всей помещичьей удобной земли составлял дорогой лес, в котором все крестьяне «заневской» части уезда испытывали дефицит, а во-вторых, огромное количество неудобной земли (на каждые три десятины удобной земли, приходилась десятина неудобной).

Интересно в этой связи примечание к уставной грамоте: «Неудобные места, находящиеся посреди крестьянского надела в количестве 200 дес. 200 кв. саж., не могут быть выделены без явного для крестьян неудобства, а потому оставляются сверх предоставляемого им надела и не облагаются в пользу владельца повинностью».

Есть в грамоте и обычная для таких документов пометка о том, что «рыбная ловля в реках и озерах оставляется в исключительном пользовании владельца».

При указании форм и размеров дореформенных повинностей составители отметили, что в имении практиковалась и трехдневная барщина (на ней находились 90 тягол — 206 душ мужского пола), и оброк (84 тягла, 193 души мужского пола), который уплачивался в размере 50 руб. с тягла (в сумме 4200 руб.), и смешанная повинность (251 тягло, 576 душ мужского пола). В последнем

случае крестьяне платили по 40 руб. с тягла (10040 руб. на всех), а также косили и убирали хозяйское сено, а зимой привозили удобрения из столицы.

«А всего по количеству 975 душ» крестьянские повинности оценивались в 14240 руб. «кроме издельной повинности».

В примечании к грамоте говорилось также, что уже с 1 мая 1861 г. по обоюдному соглашению издельная повинность в имении была отменена и крестьяне стали платить оброка по 13 руб. с души мужского пола, который должны были уплачивать в четыре срока и отвечать за его уплату круговой порукой.

Следует заметить, однако, что такой оброк, превышавший «высший» размер, был вскоре понижен, поскольку уже в выкупном объявлении, поданном в июне 1868 г., речь идет о 10 руб. оброка с каждой души.

Вместе с тем уже в июне 1862 г. начался процесс проверки уставной грамоты, в котором со стороны помещика принял участие управляющий имением Юлий Иванов Петри. 20 июня был составлен акт о проверке²⁵², в котором, в частности, говорилось о том, что крестьяне завали об имеющихся в их наделах неудобных местах. Им было предложено составить список таких мест²⁵³, а с поверенного в делах помещика было взято обещание сделать изменения (заменить неудобные участки на другие, прирезав крестьянам удобную землю). Всего изменения коснулись 423 дес. земли.

В 1868 г. в имении началась выкупная операция. В докладной записке о выкупе²⁵⁴, на титульном листе которой имеется резолюция: «Разрешить», было отмечено, что крестьяне изъявили свое желание на выкуп наделов, указанных в уставной грамоте. Однако к этому времени в имении произошли некоторые изменения.

Два крестьянина, Кирилл Иванов и Дмитрий Афанасьев выкупили ранее 5 душевых наделов, в силу чего выкупу подлежали на 970 душ мужского пола 3880 дес. удобной земли, оброк за которые был установлен в 9700 руб.

Выкупались крестьянами всего имения 158 дес. 704 кв. саж. усадебной земли, 1561 дес. 1383 кв. саж. пашни, 968 дес. 841 кв. саж. сенокоса и 1211 дес. 1872 кв. саж. выгона с кустарником²⁵⁵. Нетрудно заметить, что в составе надела не оказалось дорогого и необходимого им леса.

Попробуем подвести итоги последствий реформы для крестьянских хозяйств. Конечно, весьма существенным для барщинных крестьян и тех крепостных, которые состояли на смешанной повинности, стал быстрый переход на чистый денежный оброк.

Что касается размеров наделной земли, то ее количество, если следовать уставной грамоте, сократилось на 22,61 %.

²⁵² РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1294. Л. 39.

²⁵³ Этот список приведен в деле, с указанием произведенных затем изменений в крестьянской земле: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1294. Л. 43.

²⁵⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1294. Л. 45–46.

²⁵⁵ В этот перечень вошли и выкупленные ранее пять крестьянских наделов.

Мы не можем сказать, насколько в денежном выражении изменились в ходе реформы платежи всех крестьян (неизвестна оценка ее издельной части), однако для 193 оброчных крестьян дореформенные платежи нам известны, они составляли 21 руб. 76 к. с души. Теперь же они сократились до 10 руб., т. е. на 54,04 %. Дореформенные платежи в расчете на десятину удобной земли у бывших оброчных составляли 4 руб. 21 к., а после реформы (как и у всех остальных крестьян имения) — 2 руб. 50 к., т. е. сократились на 40,62 %. Таким образом, их пореформенное положение стало заметно более выгодным по сравнению с тем, что было до 1861 г.

Приложение 2.16

Шуваловы в воспоминаниях князя П. В. Долгорукова²⁵⁶

Граф Петр Андреевич оставил двух сыновей: Андрея и Григория. Этот последний, человек, подобно всем Шуваловым, весьма недальнего ума, был, однако, одарен благороднейшим характером и душой добрейшей. Он женат был на княжне Софье Александровне Салтыковой. Овдовев, он принял католическую веру, пошел в монахи и умер в монастыре... Старший брат его граф Андрей Петрович, нынешний обер-гофмаршал, всегда служил при дворе <...>. Мать его была очень дружна с известной Марией Антоновой Нарышкиной, младшая дочь которой, Софья Дмитриевна, вообще известная под названием Софьи Александровны, была дочерью Александра I и весьма была любима государем. Она и Андрей Петрович Шувалов были сверстниками, были дружны с детства, и Андрей Петрович искал на ней жениться. Государь хотел выдать дочь свою за графа Дмитрия Николаевича Шереметева, но граф Шереметев отказался. Тогда Александр Павлович согласился на ее свадьбу с Шуваловым. Молодую чету помолвили, но Софья Дмитриевна, с детства страдавшая грудью (была уже больна чахоткой), скончалась незадолго до свадьбы²⁵⁷. В день похорон ее граф Андрей Петрович сказал одному из друзей своих: «Мой милый, какого значения я лишился!». Но делать было нечего: мертвых не воскресишь, и Андрей Петрович за невозможностью сделаться зятем государя стал отыскивать себе, по крайней мере, богатую жену. Он нашел такую во вдове князя Зубова, получавшей седьмую часть после мужа имения, приносящие еже-

²⁵⁶ Публикуется по: Долгоруков П. В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867. М.: Изд-во «Новости», 1992. С. 202–207 (Голоса истории). Долгоруков Петр Владимирович (1816–1868), князь — историк и публицист, специалист по русской генеалогии, с конца 1850-х гг. находился в эмиграции.

²⁵⁷ «После помолвки своей Шувалов, числившийся по Министерству иностранных дел, пожалован был камергером по официальному представлению графа Нессельроде. Император Александр Павлович, со дня помолвки уже обходившийся с Шуваловым, как с будущим зятем, улыбаясь, спросил у него, сколько он подарил графине Нессельроде? Этот анекдот рассказывала мне княгиня Екатерина Александровна Долгорукова...» (Долгоруков П. В. Петербургские очерки. С. 203, примеч.).

годно дохода до ста двадцати тысяч рублей ассигнациями. Известно, что князь Платон Александрович Zubov был последним любовником Екатерины II: грязная и весьма неприятная должность удовлетворять похотям старухи, которая была тридцатью семью годами старше его, должность эта была щедро вознаграждена. Zubovu при кончине Екатерины было двадцать девять лет от роду; он был генерал-фельдцейхмейстером. Андреевским кавалером, светлейшим князем Римской империи, владельцем двадцати восьми тысяч душ крестьян и пользовался таким влиянием, что без него ничего не делалось <...> В последние годы жизни своей князь Zubov обыкновенно проводил зиму в Вильне <...> Там, в Вильне, Zubov, уже пятидесятилетний старик, встретил семнадцатилетнюю красавицу Феклу Игнатьевну Валентинович, дочь шляхтича бедного и необразованного, и женился на ней к неописанному восторгу всего семейства Валентиновичей. Год или два спустя Zubov умер (7 апреля 1822 года), оставив беременную жену свою, которая вскоре родила дочь Ольгу; но эта дочь, наследница огромнейшего состояния, жила недолго. По ее смерти имение разделено было между наследниками Zubova, а седьмая часть досталась по закону княгине Фекле, или, как она любила называться, Текле... Во время раздела у нее с наследниками Zubova возник процесс. В то время часто жил в Вильне по нескольку месяцев граф Николай Николаевич Новосильцев, имевший поручение производить следствия по заговорам, открытым в Виленском университете. Граф Новосильцев был человек ума необыкновенного, обладавший обширными сведениями и замечательным даром слова, но властолюбивый, коварный, бездушный и жестокий. Охотник до всех чувственных наслаждений, он пленился красивой и богатой двадцатилетней вдовушкой, и хотя имел уже шестьдесят лет от роду, но вздумал на ней жениться и принял на себя поручение вести все ее процессы. Фекла Игнатьевна была с ним весьма «любезною», пока длились тяжбы, но лишь процессы были ею выиграны, она тотчас Новосильцеву от дома отказала. Выиграв свои процессы, княгиня Фекла Zubova поехала путешествовать, людей посмотреть и себя показать, в то время ей было что показать. В Вене она «познакомилась» с графом Андреем Петровичем Шуваловым <...>. Между тем Александр I умер. Незабвенный вступил на престол, и в 1826 году двор приехал в Москву для коронации... Княгиня Фекла явилась в Москву ко двору; красота ее поразила всех; она была богата, молода, и за женихами дело не стало. Но ей нужен был муж, который бы соединял в себе многие свойства, а именно: был бы безусловно покорным воле жены; не стеснял бы ее ни в чем, притом имел бы довольно большое родство, чтобы ей, провинциалке безродной, доставить связи в Петербурге, и имел бы довольно хитрости, довольно уклончивости, довольно безразборчивости, чтобы сделать придворную карьеру и доставить ей значение при дворе. Все эти свойства (качествами называть их нельзя) соединяет в себе Шувалов; к тому же он был ей почти ровесником по летам, а княгине Фекле... приятно было выйти за молодого человека. Она вышла в конце 1826 года за Шувалова... Граф Андрей Петрович и графиня Фекла Игнатьевна поселились в Петербурге и купили дом на Мойке, рядом с домом Греча (уже, видно, сама судьба сближала их с тайной полицией). Они заводили все связи, какие могли быть им полезными при дворе, но в особенности искали они благосклонности министра двора князя Волконского... Никто из лиц влиятельных не был ими забыт; Шувалов всегда знал, кому вовремя поклониться, кому улыбнуться, а к кому для лучшей пользы своей и спиной повернуться. Покровительству Волконского он обязан был постепенно чинами церемониймейстера, гофмаршала и обер-гофмаршала. Усердие его к испол-

нению придворных должностей не знало пределов: бывало, когда императрица Александра Федоровна кушает чай, Шувалов бежит в буфет и сам делает тартинки, собственноручно намазывает масло на ломтики хлеба. Увидя в одной из придворных зал паркет дурно навоощенным, он сам показал полотерам, каким образом они должны работать. Одним словом, как природа производит специалистов, таким образом граф Андрей Петрович Шувалов родился с специальным даром быть дворецким. Но не дешево обходится казне управление Шувалова: все расходы по двору возросли ужаснейшим образом, особенно со времени смерти в 1852 году фельдмаршала Волконского, человека необразованного, грубого, дерзкого, жестокого, весьма злого и мстительного, но на деньги безупречно честного. Место Волконского заступил бездарный Адлерберг, ничего не понимающий в делах, но жадный к деньгам. С 1852 года в управлении дворцовом величайший беспорядок; расходы возросли неимоверно; деньгами сорят направо и налево; производятся расходы совершенно лишние, постройки совершенно ни к чему ненужные; прекратилось ежегодное составление описей посуде, мебели и имуществу придворному, и беспорядок достиг таких размеров, что вдруг оказалась в Лондоне часть великолепного сервиза из севрского фарфора, подаренного Екатерине II Людовиком XVI. Нажирев во всех отношениях на обер-гофмаршальском месте, у Шувалова глаза разбегаются на звание министра двора. Он видит, что нафабренный и разруганный старик Адлерберг разрушается со дня на день, и смертельно хотелось бы Шувалову заступить его место (ведь местечко теплейшее!), но тут он сталкивается с двумя соперниками, простирающими виды свои на златое место министра двора: с князем Василием Андреевичем Долгоруковым и с графом Александром Владимировичем Адлербергом. С последним в особенности борьба трудна: он закадычный друг государю и разделяет с дежурным камердинером царским исключительную привилегию: входить к государю во всякое время без доклада. Видя почти совершенную невозможность достичь исполнения лучшей мечты своей — быть министром двора, граф Андрей Петрович, зная в 1861 и 1862 годах, что граф Киселев хочет отказаться от звания посла при бонапартовском дворе, стал искать этого места. Для этой цели он приезжал неоднократно в Париж «щупать грунт», как говорят французы, и при посещении посольского дома с особенным вниманием осматривал его, лаская себя надеждой иметь в нем свое обиталище... Надежды не сбылись, да и непростительно было бы князю Горчакову согласиться на назначение послом, и послом на место, столь важное и трудное во всех отношениях, бездарного и пустого придворного служителя. Что за посол был бы граф Андрей Петрович Шувалов? Гибкость спинного хребта, при отсутствии даровитости, не составляет еще дипломата; а умение делать тартинки и вощить полы не обозначает еще государственного мужа. Хотя Андрею Петровичу и удалось пролезть в Государственный совет, но присутствие его там ограничивается постоянным молчанием и поклонами влиятельным лицам...

2.21. Имение Кованько

С апреля по июль 1866 г. в Главном выкупном учреждении рассматривался вопрос о выкупе земли крестьянами селения Малое Кайдалово Коркомьякской волости, принадлежавшего жене генерал-майора Алексея Михайловича Кованько²⁵⁸, Пелагее Михайловне Кованько (урожденной Басовой). «Имение это досталось... г-же Кованько по дарственной записи от матери ее, жены полковника Анны Алексеевны Басовой»²⁵⁹.

Упоминание о селении Pieni-Kaitala (Малое Кайдалово), находящемся в пасторате Lembola и населенном финнами Äyrämöiset, находим у П. Кёппена²⁶⁰.

В «Описании Санктпетербургской губернии по уездам и станам» 1838 г.²⁶¹ упомянуты мыза Кайдалова и «при оной деревня Кайдалова» в 53 верстах от столицы с 55 жителями мужского пола и 49 — женского пола, принадлежащими Анне Басовой.

В «Алфавитном списке селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии» 1856 г. у селения Кайдалово, расположенного «по проселочной дороге» в 59 верстах от Петербурга, с 16 дворами и 90 душами мужского пола, указан новый владелец, «полковник Кованько»²⁶².

В начале 1860-х годов в «Списках населенных мест Санкт-Петербургской губернии»²⁶³ сообщается, что деревня Малое Кайдалово (Раскомьяки, Кайдомякки) расположена в 59 $\frac{3}{4}$ версты от столицы, здесь находился 21 двор и проживали 81 житель мужского и 72 женского пола, рядом располагалась одноименная мыза с двумя дворами, тремя жителями мужского и двумя женского пола.

По уставной грамоте²⁶⁴ в селении числились три дворовых мужского пола (двое из них были отпущены на волю после ревизии), один не имел права на надел. Кроме дворовых там проживали 90 крестьян мужского пола, которые пользовались землей до реформы и получили ее после освобождения.

²⁵⁸ Кованько Алексей Иванович (1808–1870) — генерал-майор, известный русский минералог и инженер.

²⁵⁹ Из документов видно, что это имение стало ее приданым.

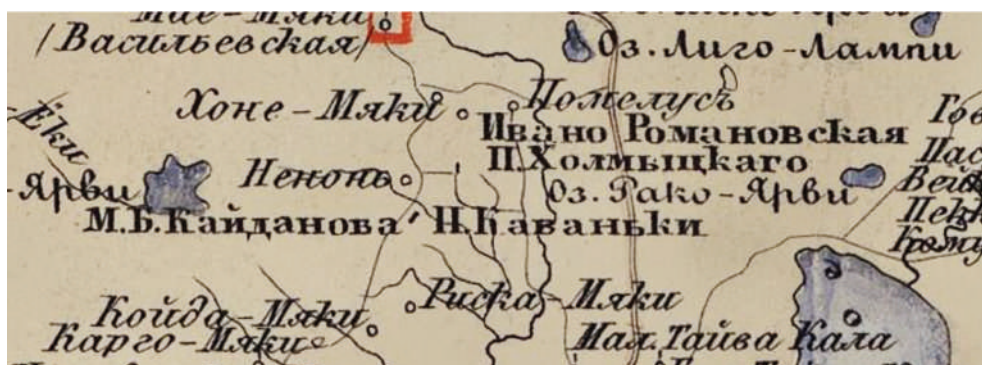
²⁶⁰ Köppen P. von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St.-Petersburg, 1867. S. 50.

²⁶¹ Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 17.

²⁶² Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 6.

²⁶³ Списки населенных мест Российской империи... Вып. 37. С. 30.

²⁶⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1268. Л. 8–9 об.

Имение Кованько

Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

До реформы у крестьян было 175 дес. земли и общий с помещицей выгон, из которых крестьянам принадлежало 90 дес. Таким образом, общее количество крестьянской земли составляло 265 дес. (из них 8 дес. 1770 саж. было под усадьбами). Поскольку для местности, в которой находилось селение, высший размер пореформенного надела составлял 4 дес., а существовавший надел был равен 2,94 дес. на душу м.п., крестьяне по уставной грамоте получили «весь существующий надел».

До реформы они находились на трехдневной барщине, с которой перешли на оброк по 8 руб. 68 $\frac{1}{2}$ к. с души в год, что в сумме на все селение составило 781 руб. 25 к. Платить оброк они должны были шесть раз в год, обеспечивая своевременную уплату круговой порукой. Усадьбы крестьян были причислены к более высокому 2-му разряду (на них пришлось по 2 руб. 50 к.), так как они «имеют большие заработки, занимались извозом в Петербурге, продажей молока, рубкой дров для местного стеклянного завода».

7 октября 1862 г. уставную грамоту поверили на месте, при этом крестьяне, «не предъявив законных требований, от подписания отказались». Позднее, как стало ясно из документов, выяснилось, что крестьяне выразили недовольство отведенным им наделом, в результате чего появилось «Дополнение» к уставной грамоте, введенное в действие в сентябре 1865 г. Занимался составлением дополнения доверенный владелицы, ее супруг А.И. Кованько. В результате были произведены существенные изменения, крестьянам была нарезана (до максимального размера в 4 дес.) удобная земля и установлены максимальные для этой местности платежи в 10 руб. с души. Земля была прирезана из уже упоминавшегося ранее «общего с помещицей выгона».

Из документов видно, что для введения «Дополнения» было и еще одно основание. Оказывается, что к моменту составления и введения в действие первоначального варианта уставной грамоты «крестьянский надел в натуре

определен не был и угодья не разверстаны». В 1865 г. противоречия с крестьянами были в целом улажены, хотя еще одно изменение в их землепользовании произошло несколько позднее, к моменту проведения в 1866 г. выкупной операции. Крестьянам были предоставлены на выкуп 1 дес. 570 кв. саж. усадебной земли, 100 дес. 2080 кв. саж. пашни, 74 дес. 2299 кв. саж. сенокоса, 195 дес. 213 кв. саж. выгона и дровяного леса. Итого, таким образом, они получили 372 дес. 362 кв. саж. земли, из которых 12 дес. 362 саж. им были предоставлены безвозмездно. Платежи крестьян составили по 10 руб. с души²⁶⁵.

Таким образом, в процессе реформы и последовавшей в скором времени выкупной операции в экономическом положении крестьян произошли известные изменения. Прежде всего крестьяне перешли с барщины на оброк. К сожалению, в документах большинства петербургских имений, в том числе и владениях Кованько, денежная оценка барщины не приводится.

Если взять за основу цифры, указанные в уставной грамоте, то следует считать, что изменений в землепользовании крестьян не произошло. Расчет повинностей, приходившихся в этом случае на дес. удобной земли, составил после реформы 2 руб. 95 к.

Если же принять к сведению данные выкупной сделки на 1866 г., то на дес. удобной земли после реформы приходилось 2,42 руб. платежей, что было меньше, чем по расчетам 1862 г.

2.22. Имение помещиков Кусовых

В имении Мякки (Мяки), расположенном в Коркомьякской волости 4-го стана Петербургского уезда, принадлежавшем накануне реформы Кусовым, числилось 98 крестьян и 5 дворовых, и, таким образом, общее число крепостных превысило 100. Имение из-за своих больших размеров попало в «Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях»²⁶⁶.

По «Сведениям...» в имении было 43 двора. При этом 20 тягол исполняли издельную повинность, а еще 32 — были на смешанной. Платежи в имении

²⁶⁵ Следует, однако, отметить настораживающую исследователя фразу, содержащуюся в мирском приговоре крестьян по поводу выкупа. Они постановили «не уменьшать количества отведенной им земли, но оставаться при прежнем наделе...» Скорее всего, в 1865 г. при размежевании земли местные крестьяне посчитали значительно большую часть общего с помещицей выгона своей дореформенной надельной землей.

²⁶⁶ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. С. 2–3.

Санкт-Петербургский уезд, район Лемболовского озера. Имение Кусовых
Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

были установлены в 15 руб. с тягла, при этом отмечалось, что «с 1 апреля по 1 ноября все на барщине».

В пользовании крестьян находилось 43 дес. усадебной земли (0,41 дес. на душу)²⁶⁷, 260 дес. пахотной (по 2,65 дес.), 104 дес. сенокоса и выгон «по лесам». Всего удобной земли у крестьян оказалось 407 дес., или 4,16 дес. на душу. «Не состояло в пользовании крестьян» 1953,25 дес. удобной и 866 дес. неудобной земли, в том числе «кустарника и леса» 1698 дес. Удобной земли, не состоящей в пользовании крестьян, было 19,93 дес. на душу».

В «Описании Санктпетербургской губернии по уездам и станам» 1838 г. находим в 4-м стане Петербургского уезда следующую запись: «Мыза Мякки или Варварина, в 58 верстах от столицы и в 6 верстах от становой квартиры,

²⁶⁷ «Собственно под усадьбами 10,75 дес., да под огородами 32,95 дес.» (Там же).

принадлежит дворянке Варваре Кусовой. Состоит из деревень: а) Мистолово, 24 души м. п., 23 ж. п.; б) Коммулово, 4 души м. п., 6 ж. п.; в) Пекколово, 14 душ м. п., 10 ж. п. (все три деревни находятся в 57 верстах от столицы и 5 верстах от становой квартиры); г) Вейколово, 18 душ м. п., 23 ж. п.; д) Гови-Мякки, 25 душ м. п., 38 ж. п.; е) Вояр-Мякки, 21 душа м. п., 20 ж. п. (все находятся на расстоянии в 56 верст от столицы и 6 верст от становой квартиры); ж) Ристолово (в 54 верстах от столицы и в 8 — от становой квартиры), 9 душ м. п., 8 ж. п.; з) Лукошки (в 60 верстах от столицы и 12 — от становой квартиры), 8 душ м. п., 10 ж. п. При оной: бутылочный завод, часовня деревянная, кладбище»²⁶⁸.

Недалеко от имения располагался Лемболовский пасторат, в котором, по сведениям Петра Кёппена, находилась мыза Мякки или Варварина (Mäkis), где проживали 50 мужчин и 44 женщины — финны Äyrämöiset²⁶⁹.

В 1868 г. приступила к выкупной операции в своем имении Мякки «вдова дворянина» Варвара Филипповна Кусова²⁷⁰. Основанием для выкупного дела стала уставная грамота, утвержденная и введенная в действие осенью 1862 г.²⁷¹ В соответствии с ней в имении по 10-й ревизии числилось 5 дворовых и 98 крестьян. Один дворовый выразил желание получить надел, а один крестьянин отказался от него, так как землей не пользовался. Всего, таким образом, по уставной грамоте должны были получить надел 98 душ мужского пола.

В пользовании крестьян до реформы находилось «до 420 дес.» земли, из них под усадебной оседлостью — 9 дес. 108 кв. саж. Видимо, этим цифрам можно верить больше, чем приведенным в «Сведениях...», об этом свидетельствует и запись в уставной грамоте: «Означенное количество земли определено по точному измерению землемера».

Поскольку для этой местности «высший» размер надела был установлен в 4 дес. на душу мужского пола, то предоставлено было крестьянам 392 дес. удобной земли, а остальные 28 дес. отрезались. Помещица отводила крестьянам землю в окружности селений и по реке Вись Еки (так эта река отмечена на карте уезда 1854 г.), начиная от Лемболовского озера.

«Затем, — указывалось в грамоте, — за наделом крестьян в пользовании помещика остаются 2828 дес. удобной и неудобной земли»²⁷².

Структура крестьянского надела, поступившего на выкуп, была указана в «Докладной записке о выкупе»²⁷³, датированной 1868–1869 гг. На усадебную

²⁶⁸ Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 18.

²⁶⁹ Köppen P. von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St.-Petersburg, 1867. S. 50.

²⁷⁰ Имение это досталось В. Ф. Кусовой по купчей крепости, заключенной с ранее владевшими этими деревнями помещиками Пастуховыми 22 января 1831 г.

²⁷¹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1271. Л. 20–25.

²⁷² Там же. Л. 22.

²⁷³ Там же. Л. 31–32.

землю приходилось 9 дес. 108 кв. саж., на пашню — 93 дес. 195 кв. саж., на покосы — 80 дес. 380 кв. саж., на перелог 133 дес. 1300 кв. саж. под выгоном с сосновым лесом — 56 дес. 212 кв. саж., под выгоном с еловым лесом — 20 дес. 205 кв. саж. Итого наделной земли было 392 дес.

Кроме того, в «Докладной записке» речь шла еще и о подаренной земле, 4 дес. 388 кв. саж., и подаренных «по особому условию» 10 дес. удобной земли, «около Кирпичного завода». Всего, таким образом, на момент выкупа у крестьян было 402 дес. земли на 97 душ²⁷⁴.

Из остальных примечаний, сделанных в уставной грамоте, следует, что «в счет высшего душевого надела крестьянам деревни Мякки отведен лесной участок взамен отпуска материалов для топлива из леса владельца», а также что «рыбные ловли во всех озерах деревни Мякки... а также в реках... доход с коих поступал до сего времени непосредственно в пользу владелицы, остались в ее распоряжении»²⁷⁵.

Помещица отнесла усадьбы крестьян к более высокому второму разряду, поскольку «хозяйство сельского общества не ограничивается одним земледелием, а поддерживаются преимущественно заработками на стеклянном заводе, находящемся в означенной деревне...» Заработки эти состояли в перевозке в Санкт-Петербург бутылок, а из столицы на завод различных материалов, а также «в заготовке и перевозке на завод ежегодно до 1200 сажень дров. Крестьяне за перевозку в город бутылок и обратно материалов употребляли на сие от 2 до 2 ½ суток, вырабатывая до 2 руб. 70 коп., а за вывозку дров, не уезжая от дома далее 9 верст, получают в день до 75 копеек»²⁷⁶.

Интересны замечания, касающиеся крестьянских повинностей. В грамоте указано, что до реформы крепостные состояли на трехдневной барщине²⁷⁷. Владельцы рассчитали, сколько дней мужских и женских, летних и зимних, должны буду отрабатывать крестьяне после реформы. Однако в грамоте было сделано важное примечание: «Крестьянам сельского общества деревни Мякки предоставляется перейти на оброк по уплате числящихся на них недоимок, показанных в прилагаемом при сем ведомости. Срок для перехода с барщины на оброк полагается с 1 января по 1 марта каждого года. О желании перейти на оброк крестьяне должны заявить за месяц до срока перехода, очистить недоимки и внести оброку за четыре месяца вперед. Недоимки, показанные в ведомости, предоставляется крестьянам или уплатить деньгами или отработать днями с 1 Апреля по 1 Сентября 1862 г. по востребованию. Те крестьяне, ко-

²⁷⁴ Во время поверки уставной грамоты было отмечено, что один из крестьян, Сысой Степанов, на жил в деревне, а находился в Петербурге.

²⁷⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1271. Л. 4.

²⁷⁶ Там же. Л. 24.

²⁷⁷ Это указание заметно отличается от того, которое содержится в «Описании» имения.

торые пожелают недоимки отработать днями, должны в том дать письменное обязательство».

Видимо, эти требования были выполнены весьма быстро, поскольку крестьяне перешли на оброк уже в сентябре 1862 г.

Размер этого оброка был установлен «высший» для местности — 10 руб. с души, причем за его исправный взнос крестьяне отвечали круговой порукой.

Мирских капиталов в имении не было, а хлеб был и хранился «в анбаре при господской усадьбе».

Грамота была поверена и зачитана крестьянам, но они от ее подписания отказались.

Каковы же были экономические последствия реформы в этом имении?

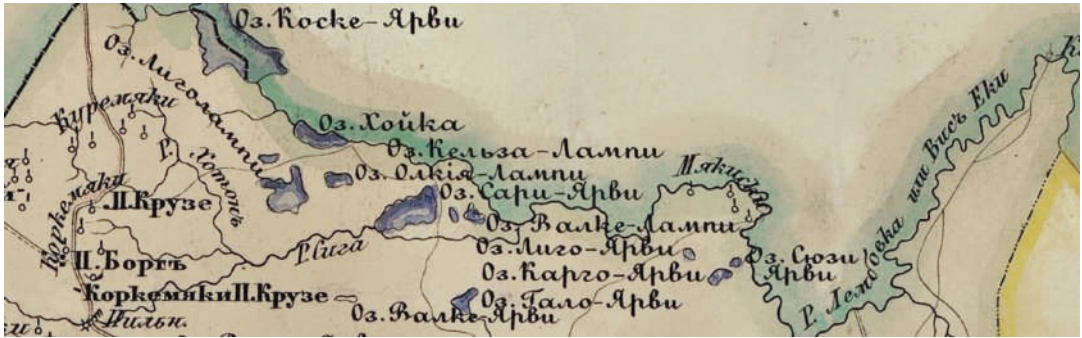
Во-первых, крестьяне поспешили перейти с барщины на оброк, что, видимо, отвечало их интересам. Средний дореформенный надел крестьян в имении составлял 4,29 дес. на душу мужского пола, по данным «Докладной записки», к 1868 г. он составил 4,14 дес., т. е. сократился на 3,5 %. Как реально изменились повинности крестьян, сказать трудно, поскольку денежной оценки дореформенной барщины в деле нет. После реформы на дес. удобной земли в селении приходилось 2,41 руб. платежей, что было несколько меньше, чем 2,50 к., уплачиваемых за высший размер надела при высшем размере платежей.

2.23. Имение Коркомьяки Ю. Ф. Штенгера

В выкупном объявлении, датированном августом 1865 г., «отставной Гвардии Штабс Ротмистр» Юлий Федорович Штенгер сообщил о намерении перевести на выкуп своих крестьян селения Коркомьяки, составляющего Коркомьякское сельское общество, находящееся «во второй части осиновой рощи».

В списках населенных мест Санкт-Петербургской губернии, датированных началом 1860-х гг., мы находим Большие Коркомьяки (№ 504), «мызу владельческую», расположенную в 4-м стане Петербургского уезда «по Кексгольмскому почтовому тракту²⁷⁸» при речке Сигаекки, в 62 $\frac{1}{4}$ верстах от столицы и в 33 верстах от становой квартиры. Здесь были 3 двора с населением 31 душа мужского пола и 16 душ женского пола, расположены Коркомьякская почтовая станция, лесопильный завод и Дом пограничной стражи. Под № 505 указана одноименная «деревня владельческая», расположенная рядом с мызой

²⁷⁸ К значению «дорог грунтовых почтовых, главных проселочных и скотопроезжих» современники относились с долей скепсиса, считая, что в «в торговом отношении эти дороги не имеют никакого значения, так как все торговое движение направляется к столице по водяным и железным путям, а внутри губернии нет никаких торговых центров более значительных» (Списки населенных мест Российской империи... Вып. 37. С. XXVII).

Северная часть Санкт-Петербургского уезда

Фрагмент карты уезда 1854 г.

в 62 $\frac{1}{2}$ версты от столицы и 33 $\frac{1}{4}$ версты от становой квартиры. Здесь был 21 двор, 72 жителя мужского пола, 77 — женского пола, и расположено Коркомякское волостное правление²⁷⁹.

В списке селений пастората Lembola, составленном академиком П. Кёппеном, числится селение Korkiamaa (Коркемяки), населенное финнами — протестантами Äyrämöiset²⁸⁰.

Имение неоднократно переходило из рук в руки. Так, до июня 1861 г. оно принадлежало отставному генерал-майору Роману Борисовичу Бергу (см. прил. 2.17). Имеется соответствующая запись в «Алфавитном списке селений по уездам и станам С. Петербургской губернии» 1856 г.: «Большие Корьмяки. Генерал-Майора Берха. 19 дворов, 65 душ, в 63 верстах от уездного города (Санкт-Петербурга. — С. К.), 33 верстах от стана, по почтовому тракту»²⁸¹. Сам Берг приобрел имение у жены генерал-майора Вильгельмины Самойловны Миллер в феврале 1852 г. Упоминание о «мызе Большие Коркемяки (при оной почтовая станция и деревня)» в 57 верстах от Петербурга и в 15 верстах от местопребывания пристава и деревни Коркемяки (в 58 верстах от столицы и 15 — от пристава, с населением в 63 души мужского пола и 67 душ женского пола), принадлежащей, в то время еще полковнице, «Вильгемине Миллер», встречаем в «Описании Санктпетбургской губернии по уездам и станам» 1838 г. (с. 18).

²⁷⁹ Списки населенных мест Российской империи... Вып. 37. С. 27.

²⁸⁰ Köppen P. von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St.-Petersburg, 1867. S. 50.

²⁸¹ Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 6.

По уставной грамоте в селении Коркомьяки²⁸², принадлежавшем в начале 1860-х гг. Ю.Ф.Штенгеру, по 10-й ревизии числилось 6 душ мужского пола дворовых людей и 54 крестьянина мужского пола. При наделении земель двое дворовых «изъявили желание на получение надела на основании 7-й статьи Местного положения». Всего, таким образом, получили надел 56 крепостных. Учитывая причину, по которой часть дворовых получила землю после реформы, можно говорить о том, что и до реформы эти же 56 человек имели наделы.

Наибольшую трудность для исследователей представляет оценка площади земли, которая была у крестьян до реформы. В грамоте указано, что ее было «около 240 дес». Такая формулировка встречается на Северо-Западе довольно часто и допускается при расчетах. Однако в деле можно прочесть, что крестьяне «кроме коренных полевых угодий, ...перезигали участки леса, снимали с них два, три хлеба и потом бросали их навсегда». Земские статистики, обследовавшие Большие Коркомьяки через 20 лет после реформы, также упомянули о том, что местные крестьяне «пользовались правом выжигать лядины в господском лесу», и, таким образом, цифра в 240 десятин не включает «остающегося неопределенным количества леса»²⁸³.

Особенностью Коркомьякской волости было ее расположение на самом севере уезда, в лесистой местности, недалеко от границы с Великим княжеством Финляндским, в наибольшем отдалении по сравнению с другими волостями уезда от Санкт-Петербурга. И в эти годы, и через 20–30 лет здесь, как и на территории Финляндии, еще практиковались подобные, ставшие архаичными для XIX в. формы земледелия.

Описание пережогов во второй половине XIX в. есть в русской земской литературе и отражено в художественной культуре Финляндии.

В Хельсинки, в Художественном музее Атениум, хранится одна из наиболее известных картин классика финской живописи, уроженца Выборга Ээро Ярнефельта²⁸⁴, датируемая 1893 г., на которой изображен каторжный труд крестьянской семьи, сжигающей валежник, готовя участок для будущего посева.

Сохранилось и описание петербургских земцев этой реликтовой системы земледелия: «По северной полосе (Петербургского уезда. — С. К.) практикуется еще в небольших размерах система огневая... Огневая система встречается кое-где в двух самых северных волостях — Коркомьякской и Кюляятской. При этом сваливают на поверхность участка, предназначенного для перелога, ра-

²⁸² Уставная грамота была утверждена и введена в действие 5 декабря 1862 года мировым посредником 3-го участка С.Петербургского уезда А.Яковлевым. (РГИА. Ф.577. Оп.35. Д.1292. Л.10–15).

²⁸³ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып.5, ч.2. С.68.

²⁸⁴ Eero Järnefelt (1863–1937). Raatajat rahanalaiset (Kaski), 1893. Холст, масло. 131 × 164 см.

стущую на нем заросль, дают просохнуть и затем сжигают; в селениях Ненюмяках и Дмитровке, Коркиомякской волости, кладут сверх того в некоторые места еще и навоз...»²⁸⁵

Конечно, трудно предположить, что крестьянами сжигался дорогой и редкий для этой местности строевой лес, и даже дровяной, которого в хозяйствах хронически не хватало. Скорее всего, речь шла о выжигании мелкоколесья и валежника.

Для проведения выкупной операции в имение был приглашен землемер, который и произвел съемку крестьянской земли. Усадебная оседлость была измерена точно, и ее площадь составила 11 дес. 2050 кв. саж. Усадьбы были отнесены к повышенному 2-му разряду, «потому, что крестьяне занимаются кроме земледелия еще и промыслами».

Для местности, где было расположено имение, высший размер надела составлял 4 дес. на душу мужского пола. Поскольку на 56 крестьян в сумме это составляло 224 дес., что было меньше 240 дес., «приблизительно» имевшихся у них до реформы, помещик и наделил своих крепостных такими наделами. Всего по уставной грамоте крестьянская земля (предоставленная затем на выкуп) выглядела таким образом: под усадебной оседлостью 11 дес. 2050 кв. саж., под пашней и покосами (прочими угодьями) 212 дес. 350 саж. (т. е. всего 224 дес. удобной земли), а также 11 дес. 550 кв. саж. неудобной (которая в состав надела за уплату повинностей входить не могла). Сверх этого помещик дарил «вышеупомянутым крестьянам» в вечное и потомственное владение 23 дес. 20 кв. саж. с растущим на них лесом, прирезанных к общему наделу на которые обязался выдать им дарственную запись.

Далее в грамоте указывалось, что так как крестьяне селения Коркомяки пользовались до обнаружения положения большим против высшего надела количеством земли, то по статье 18 «Местного положения» оставшая земля переходила в постоянное пользование владельца.

В специальном примечании было отмечено, что «отведенное крестьянам в постоянно пользование количество земли определено в натуре, по произведенному в указанном порядке измерению посредством землемера, границы обозначены ясно дорогами, границами других имений и иными признаками наиболее приметными».

Последнее замечание весьма существенно для севера Российской империи, где в некоторых ее губерниях измерение земли производилось далеко не так скрупулезно, как в столичной.

Кроме того, в документах были указаны новые правила на использование крестьянами лесных покосов: «На лесные покосы, подлежащие по уставной грамоте, к отрезке от крестьянского владения, предоставляю им право поль-

²⁸⁵ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. 5, ч. 2. С. 173.

зования, по 1-е Августа 1866 г., без всякого со стороны крестьян вознаграждения»²⁸⁶.

Если внимательно и неформально рассмотреть ситуацию, сложившуюся с землей в имении Коркомьяки, то становится ясно, что крестьяне не только не выиграли в наделах, как это могло показаться (до реформы у них было «около 240 дес.», а стало более 247 дес. удобной земли²⁸⁷), но и потеряли какую-то часть угодий. Так, уже земские статистики посчитали, что крестьяне этой деревни потеряли часть леса, который использовался при пережогах²⁸⁸. Однако речь в документах идет еще и об отрезанных лесных покосах, а также отрезке земли «от дальних крестьянских угодий».

Кроме этого, как это видно из документов, у крестьян были возражения, которые, однако, не были приняты во внимание. Так, конфликтная ситуация возникла в деревне с переносом крестьянских усадеб на новое место. «Для хозяйственного устройства селения Коркомьяки и уничтожения чрезполосности при разграничении помещичьих угодий от крестьянских, — записано в уставной грамоте, — усадьбы двух крестьян — именно Семена и Павла Леметти должны быть перенесены чрез дорогу на отведенный крестьянам надел, на основании § 75, пункта 1-го Местного Положения. Переноску вышеупомянутых двух дворов принимаю на свой счет». Однако крестьяне с таким переносом не согласились, и мировой посредник был вынужден утвердить уставную грамоту во всех пунктах, кроме касающегося переноса.

Еще одно возражение возникло у крестьян во время поверки грамоты мировым посредником. Как записано в акте о поверке²⁸⁹, «крестьяне заявили, что в наделе их находятся крутые покатоности гор и в одном месте песчаник, которые к возделыванию неспособны», но при «освидетельствовании сих мест помещик объявил, что они в счет надела не принимаются, как это видно из плана, и повинностью не обложены».

Интересны и некоторые соображения крестьян, высказанные ими во время поверки уставной грамоты мировым посредником: они «не изъявили желания пользоваться за какие либо особые повинности во 1-х в течение пяти лет излишнюю против высшего душевого надела землю, отходящую по 18 ст. Местного Положения в непосредственное распоряжение помещика, отрезка которых произведена от дальних крестьянских угодий с соблюдением уста-

²⁸⁶ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1292. Л. 12 об.

²⁸⁷ В «Докладной записке» наряду с этой цифрой указана еще одна: «по плану, который подписан владельцем и удостоверен мировым посредником, значится земли удобной 235 дес. 1870 саж.» (РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1292. Л. 20). Возможно, здесь были измерены и учтены угодья без усадебной оседлости.

²⁸⁸ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. 5, ч. 2. С. 68.

²⁸⁹ Поверочный акт на это селение представляет несомненный интерес и приведен в прил. 2.18.

новленных Положениями условий и во 2-х в течение 9 лет топливом, предпочитая приобретать таковое во мере надобности там, где они найдут для себя выгодным и удобным».

Кроме того, в грамоте были отражены и некоторые другие дополнительные условия: водопой оставался в пользовании крестьян, им не предоставлялся дополнительный выгон, «так как крестьянам уже отведен высший размер надела, требуемый местным положением», и, наконец, помещик прекращал отпускать крестьянам дрова, поскольку «на земле, отведенной крестьянам селения Коркомьяки, находится лесной участок, взамен топлива, отпускавшегося прежде владельцем».

Для нас представляет значительный интерес ситуация с повинностями, которые исполняли крестьяне до реформы и обязались выполнять после освобождения. Из документа не совсем ясно, что было в деревне до реформы. Упоминается и смешанная повинность, и (чаще) трехдневная барщина. Учитывая, что в этом имении находились и помещичья мыза, и почтовая станция, и принадлежавший владельцу лесопильный завод, работы для крестьян здесь хватало.

Переход на денежный оброк был с согласия крестьян осуществлен с 12 августа 1862 г., 56 душ стали платить высший размер оброка по 10 руб., всего 560 руб., по частям «каждые три месяца вперед». Как и в подавляющем большинстве других селений, где до реформы существовала барщина, денежная оценка ее не дается. Не зная характера этих работ, не могут оценить ее и современные исследователи. В период проведения реформы такая характеристика дореформенных повинностей позволяла помещику, не нарушая Положений, устанавливать высший размер пореформенного платежа при предоставлении высшего размера надела. Это и было сделано в Коркомьяках.

Подводя итоги изменениям в хозяйстве местных крестьян, следует сказать, что мы не можем корректно судить о степени изменения крестьянских наделов и платежей в процессе реформы. Произведя расчеты, можно только сказать, что в расчете на душу мужского пола до реформы у крестьян было не менее 4,29 дес., а после реформы этот показатель стал равным 4,41 дес. Порекреформенный оброк в расчете на душу мужского пола стал равен 10 руб., а в пересчете на десятину удобной земли 2 руб. 27 к.

В заключение отметим, что имение в залоге не состояло (имелся только долг Бергу в 20 тыс. руб., образовавшийся, видимо, в период оформления сделки на продажу имения, который новый владелец обязался выплатить в течение 10 лет). В силу этого и уставная грамоты, и выкупные документы были утверждены, сделка признана правильною и дело закончено к декабрю 1865 г.

Приложение 2.17

Акт о приобретении поместья²⁹⁰

Копия с копии.

Лета тысяча восемьсот шестьдесят первого Июня в четырнадцатый день, отставной Генерал Майор Роман Борис сын Берг, продал я потомственному дворянину отставному гвардии Штабс Ротмистру Юлию Федоровичу Штенгеру, собственное мое недвижимое имение, находящееся в действительном и бесспорном моем владении, состоящее С. Петербургской губернии и уезде, во второй части осиновой рощи, в деревне Коркомьяках, доставшееся мне от жены Генерал Майора Вильгельмины Самойловны Миллер, по купчей крепости, совершенной во втором Департаменте СПетербургской Палаты Гражданского Суда 20 февраля 1852 г., продажу сию я учинил: 1, со всеми землями, лесами, водами и всякого рода угодьями, по дачам, переписным и межевым книгам и по всяким крепостям к тому имению принадлежащим; а мерою всей земли при этом имении состоит тысячу семьсот десятин; 2., с господскою усадьбою, лесопильным заводом, мельницею и прочими строениями и заведениями в том имении мне принадлежащими и 3, со всеми по сему имению обязательствами, а равно законными исками, какие по тому имению ныне состоят, или впредь открыться могут, словом со всем тем, как и что было до ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста об освобождении крестьян и дворовых людей из крепостной зависимости. А в том имении состоит по последней 10 ревизии временно обязанных: 1-е, дворовых людей мужеского пола шесть, женского нет и 2-е, крестьян мужеского пола пятьдесят четыре, женского пятьдесят семь. А взял я, Берг, у него Г. Штенгера, за вышеозначенное имение со всем написанным денег двадцать тысяч рублей, с тем, чтобы пошлины крепостные и гербовые платить покупщику, что же касается рекрутских долговых долей, то все таковые должны пасть на ответственность того чье имение. ...до сей купчей крепости оное имение не продано, не заложено, ни кому по закону не передано...

Приложение 2.18

Поверочный акт мирового посредника²⁹¹

Копия.

1862 года Августа 23 дня Мировой посредник С.Петербургского уезда 3-го участка по прибытии в имение Гвардии Штаб Ротмистра Ю. Ф. Штенгера, селение Коркомьяки, на полном сельском сходе Коркомьякского сельского общества в присутствии самого владельца и посторонних добросовестных свидетелях временно обязанных крестьян Ма-

²⁹⁰ Публикуется по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 292. Л. 17–18. Орфография и пунктуация сохранены.

²⁹¹ Публикуется по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 292. Л. 16–16 об. Орфография и пунктуация сохранены.

ло-Коркомьякского сельского общества²⁹² Гавриле Хокконе, Самсоне Хокконе и Иване Павлове Хухко, приступил к проверке представленной владельцем на то имение уставной грамоты. По прочтению оной крестьянам Коркомьякского Сельского общества, объяснении им всех ее пунктов, с прочтением надлежащих статей положения, сличении числа душ показанных с ревизскими сказками и опросе двух дворовых, изъявивших на основании 7 стат. Местного Положения желание получить надел и подтвердивших свое желание, было приступлено к осмотру надела, отводимого им помещиком, с представлением сверх высшего душевого размера в безвозмездное потомственное владение 23 десятинами 20 квад. саж. При сем крестьяне заявили, что в наделе их находятся крутые покатоности гор и в одном месте песчаник, которые к возделыванию неспособны, при освидетельствовании сих мест помещик объявил, что они в счет надела не принимаются как это видно из плана, и повинностью не обложены. Кроме этого крестьянами никаких других возражений и претензий против грамоты предъявлено не было, и подтвердив о добровольном переходе ими с 12 Августа 1862 года с барщины на установленный Положением оброк, от подписи грамоты отказались и также не изъявили желания пользоваться за какие либо особые повинности во 1-х в течение пяти лет излишнею против высшего душевого надела землею, отходящею по 18 ст. Местного Положения в непосредственное распоряжение помещика, отрезка которых произведена от дальних крестьянских угодий с соблюдением установленных Положениями условий и во 2-х в течение 9 лет топливом, предпочитая приобретать таковое во мере надобности там, где они найдут для себя выгодным и удобным. Посему Мировой Посредник заключив признать грамоту окончательно поверенною и как она оказалась составленной во всем правильно и согласно с ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными положениями о крестьянах, постановил, составив о сем надлежащий акт грамоту за исключением 1 § III отдела о перенесении двух крестьянских дворов утвердить на окончательное утверждение СПбургского Уездного Мирового съезда согласно 1 пун. 75 ст. Местного Положения. Подлинное подписал Мировой посредник Яковлев.

2.24. Имение Розальвино А. И. Кованько

В 4-м стане Санкт-Петербургского уезда, в Коркомьякской волости, примерно в 50 верстах от столицы, располагалось имение «полковника Горных инженеров» Александра Ивановича Кованько, включавшее мызу Розальвино с деревнями Репелово²⁹³, Тайволово, Русская, Мозельки и Шванова.

Имение это за несколько лет до реформы неоднократно переходило из рук в руки разных помещиков. Так, на карте Петербургского уезда 1854 г. находим указание, что оно принадлежало «пом. Крылову». Упоминание владельца

²⁹² Малые Коркомьяки — соседнее с Большими Коркомьяками финское селение.

²⁹³ Встречаются и другие написания название этой деревни: Рюппелево, Рюппелева, Рюйпалева. Аналогичная ситуация наблюдается и с названиями других селений. Так, например, в справочных изданиях и архивных документах можно найти параллельно с названием деревни Шваново названия Жваново и даже Иваново.

Таблица 2.21. Имение Розальвино в «Описании Санктпетбургской губернии по уездам и станам»

№ п/п	Местопребывание пристава и означение находящихся в стане его заштатных городов, посадов, местечек, сел и деревень, также церквей, монастырей, благотворительных и частных заведений, фабрик и заводов	Расстояние от столицы, в верстах	Расстояние от местопребывания пристава, в верстах	Число жителей по ревизии мужского пола	Число жителей по ревизии женска пола	Кому принадлежат
4	Мыза Розальвина Состоящая из деревень:	53	14	6	7	Тимофею Крылову, Статскому Советнику
	а) Тинолово или Русская	52		27	28	
	б) Тоймокуля		12	39	53	
	в) Рюнюля		1	16	25	
	г) Иванова	50	13	24	43	
	д) Масельки При оной:	53	15	46	54	
	е) Стекольный завод	59	19	-	-	
	ж) Мелкопосудный Стеклянный завод	51	12	-	-	

Составлено по: Описание Санктпетбургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 17.

имения статского советника Тимофея Крылова есть и в описании Санкт-Петербургской губернии 1838 г.

Имение это упоминается в ряде статистических изданий середины XIX в. (табл. 2.21, 2.22).

В выкупном деле на это имение²⁹⁴ можно сначала прочесть, что имение капитана Евгения Тимофеевича Крылова было продано по купчей крепости в декабре 1857 г. Александру Иванову Кованько. Далее однако встречается указание на то, что «имение это приобретено настоящим владельцем, полковником А. И. Кованько, от также Титулярного Советника Федора Игнатьева Давидовича-Нащинского» по купчей крепости, совершенной 16 января 1861 г. Разъяснение можно найти еще в одном документе, содержащемся в деле, где

²⁹⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1267; ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 203.

Таблица 2.22. Имение Розальвино в «Алфавитном списке селений по уездам и станам С. Петербургской губернии»

Селение	Какого ведомства	Число дворов	Число душ	Расстояние от уездного города, в верстах	Расстояние от стана, в верстах	По почтовому тракту или по проселочному
Иваново	Полковника Крылова	5	15	57	27	По проселочной дороге
Максельки	- « -	21	95	58	28	По проселочной дороге
Рюполя	- « -	8	20	59	29	По проселочной дороге
Тинолово	- « -	8	24	57	27	По почтовому тракту
Тойлюкюля	- « -	12	56	58	28	По проселочной дороге

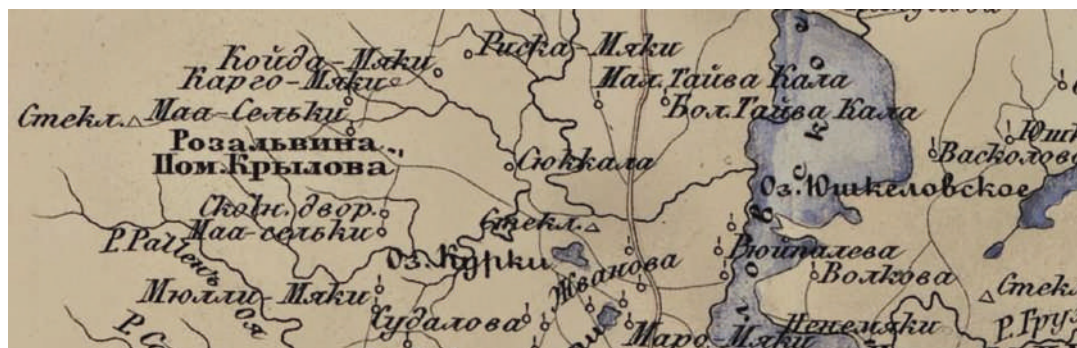
Составлено по: Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 6–8 (гл. «С.-Петербургский уезд»).

говорится: «Лета тысяча восемь сот шестьдесят первого года Января в восемь-надцатый день. Титулярный советник Федор Игнатьев сын Давидович-Нащинский, продал я с согласия С. Петербургской Сохранной Казны, Потомственному Дворянину полковнику Александру Ивановичу Кованько, собственное мое не движимое имение, заложенное в Сохранной Казне... состоящее С. Петербургской губернии и уезда мызу Розальвино и деревни Рюппелево, Тайволоки, Русскую, Мазелки, Шванову и вновь образованную... деревню Новую, доставшиеся мне от него же покупателя Кованько по купчей, совершенной 19 ноября 1859 г. ...»²⁹⁵

Возможно, незадолго до реформы Кованько сначала купил имение у Крылова, затем продал его Давидовичу-Нащинскому и буквально за несколько дней до публикации Манифеста 19 февраля 1861 г. вновь приобрел заложенное имение у того же владельца.

Интересны и приводимые в том же документе данные о том, что в имении находится 4170 дес. земли и проживает дворовых и крестьян 221 душа мужского пола и 253 души женского пола.

²⁹⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1267. Л. 28.

Мыза Розальвина с окрестными деревнями. Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.
Владельцами мызы в это время были Крыловы

Поскольку имение было крупным, в Материалах редакционных комиссий есть описание мызы Розальвино, принадлежавшей А. И. Кованько²⁹⁶. Число крестьян в нем 219, дворовых 3, проживали крепостные в 80 дворах.

Любопытна характеристика повинностей крестьян, приведенная в этом описании. Оброчные тягла в имении не отмечены, издельных — было 63, состоявших на смешанной повинности — 18. В примечании говорится, что «оброк (с тягла 25 руб.) уплачивается перевозкой в зимнее время дров из лесу на находящийся в имении стеклянный завод по 25 куб. саж. с тягла на расстояние от 3 до 5 верст (считая по рублю за куб. саж.)». Таким образом, мы встречаем здесь редкий случай оценки издельной повинности.

В примечании отмечается, что «земля по роду своему не разделена». В силу этого указывается общее количество удобной земли в пользовании крестьян — 1043 дес., или по 4,76 дес. на душу. Что же касается земли, в пользовании крестьян не состоявшей, то ее было 3003 дес. удобной и 124 дес. неудобной (из них под кустарником и лесом 2700 дес.). В перерасчете на душу такой земли было 13,52 дес.

В уставной грамоте²⁹⁷ на «вотчину Розальвино и деревни Мазельки, Тойвокола Русскую, Рюппелева, Шваново и Новую» было указано, что по 10-й ревизии в имении было 3 дворовых человека и 219 ревизских душ крестьян. После реформы был отпущен на волю один дворовый и зафиксирован достаточно редкий случай, когда были «исключены 4 души, показанные в бегах по 10-й ревизии». Всего, таким образом, могли получить надел 214 душ мужского пола.

²⁹⁶ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. С. 2–3.

²⁹⁷ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1267. Л. 11–13 об.

В сведениях о дореформенной крестьянской земле указывалось, что «в общем пользовании крестьян всех означенных деревень... считалось по старым планам и примерным соображениям до 700 дес.»²⁹⁸.

Как можно судить из последующих документов выкупного дела, изменение это не обладало высокой точностью: «При введении в действие уставной грамоты наделы определены в натуре не были и плана не составлено»²⁹⁹. Более того, при разверстании угодий помещика и крестьян, которое произошло в августе 1864 г., речь шла также об общем выгоне крестьян и помещика. Как было указано в грамоте, до разверстания угодий наделы крестьян оставались на том же месте, где были до реформы. Относительно усадебной оседлости цифры были указаны более точно: у крестьян было 3 дес. 400 кв. саж.

Для местности, где находилось имение, расположенное в 4-м стане на расстоянии 54–56 верст от Петербурга, высший размер надела был установлен в 4 дес. на душу мужского пола. В случае предоставления такого надела на все имение пришлось бы 856 дес. У крестьян же земли было меньше высшего размера, но больше низшего, в силу чего прежний надел был сохранен без изменения, по крайней мере, до проведения размежевания.

«Находящиеся в имении озера и часть берега озера Лемболова, — говорилось в документе, — доход с которых от рыбной ловли поступал до сего времени в пользу помещика, остается в его помещика распоряжении»³⁰⁰.

Положение с дореформенными повинностями было в имении непростым. Всего здесь было 83 тягла, из них 15 состояли на оброке, платя в год по 30 руб. с тягла и 68 — на трехдневной барщине.

Со времени утверждения уставной грамоты в декабре 1862 г. все крестьяне уже были переведены на чистый денежный оброк, размеры которого в течение двух лет были изменены.

Первоначально помещик исходил из того, что размеры пореформенного надела крестьян не достигали «высшего», вследствие чего пореформенный оброк был установлен в 8 руб. 21 $\frac{1}{4}$ коп. с души, что в сумме составляло 1757 руб. 50 к.

При этом крестьянские усадьбы были отнесены к более высокому 2-му разряду с платежом в 2 руб. 50 к. Аргументом для установления повышенного разряда стало то, что «крестьяне кроме хлебопашества, по недалекому расстоянию от С.-Петербурга, занимаются заработками и продажей молочных скопов и кроме того имеют постоянную работу на находящемся в имении стежильном заводе».

Как и в большинстве других имений, крестьяне уставную грамоту не подписали.

²⁹⁸ Там же. Л. 12.

²⁹⁹ Там же. Л. 14.

³⁰⁰ Там же. Л. 12.

Вскоре, однако, размер повинностей был изменен. Уже в августе 1864 г. произошло размежевание земли и были установлены новые размеры крестьянских наделов. Появилось «Дополнение» к уставной грамоте, содержащее «добровольное условие» между крестьянами и помещиком³⁰¹. В процессе разверстки земли в пользование крестьян из общего с помещиком выгона было отведено такое количество земли, которого не доставало до «высшего» 4-х десятинного надела. Всего, таким образом, крестьянам было отведено 156 дес. выгона, что увеличило размеры крестьянского надела до 856 дес. Теперь в имении мог быть установлен «высший» размер платежей — 10 руб. с души мужского пола, что и произошло по «Дополнению».

В процессе размежевания произошло также «разверстание лесных покосов и навозных пашен», была перенесена на новое место и усадьба одного из крестьян.

Окончательный результат наделения крестьян землей можно проследить по «Докладной записке о выкупе». В Главное выкупное учреждение документы поступили в январе 1865 г.

В «Докладной записке» приводятся точные размеры выкупаемой крестьянами земли, полученные в результате инструментальной съемки. Усадебной оседлости у крестьян было 3 дес. 1700 кв. саж., пашни — 192 дес. 600 кв. саж., перелога 54 дес. 1900 кв. саж., сенокоса 289 дес. 1750 кв. саж. и «выгона с лесом» — 315 дес. 1250 кв. саж. Всего, таким образом, на выкуп предоставлялись те же 856 дес. удобной земли, о которой шла речь ранее. Дополнительно, правда, было указано, что крестьяне получили еще 30 дес. 30 кв. саж. неудобной земли.

Каковы же были результаты реформы в имении Кованько? Можно отметить, что переход с барщины на оброк был произведен здесь сразу после введения уставной грамоты. В первое время никаких изменений в размерах крестьянской земли формально не произошло. Средний размер крестьянского надела и до и после реформы оставался равным 3,27 дес. Установленные платежи в перерасчете на десятину удобной земли были равны 2 руб. 51 к.

В 1864 г., накануне проведения выкупной операции, крестьянская земля была увеличена на 22,3 %. При этом на 21,8 % выросли и платежи. Средний же размер платежей, приходящихся на десятину удобной земли, остался практически тем же, что и по уставной грамоте, — 2 руб. 50 к.

2.25. Имение Н. А. Сааруни-Гамазова

В марте — мае 1865 г. в Главном выкупном учреждении рассматривалось дело отставного губернского секретаря Николая Авельевича Сааруни-Гамазова³⁰²

³⁰¹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1267. Л. 14–14 об.

³⁰² В тексте документов фамилия Гамазов пишется по-разному: Гамозов, Гомозов и т. д. Мы будем придерживаться более традиционного написания Сааруни-Гамазов. О са-

по выкупу земельных наделов крестьян деревни Кискелево (Кискелева) Лемболовской волости, Кискелевского сельского общества³⁰³.

В первой половине XIX в. это имение неоднократно переходило из рук в руки разных владельцев. Об этом свидетельствуют два документа, содержащиеся в выкупном деле. Один из них — «Дарственная записка» вдовы дворянки Екатерины Матвеевны Сааруни-Гамазовой от 16 сентября 1860 г. В ней говорится о передаче ее сыну Н. А. Сааруни-Гамазову, с согласия Сохранной казны Императорского воспитательно дома, имения, включающего мызу Матвеевку («что в Куйвози») и деревни Кискелово³⁰⁴. Кроме того, ему передавались и свободные от залога и запрещений ненаселенные земли в деревне Лесколово. В документе указывалось, что ранее, до марта 1842 г., это имение принадлежало «тайной советнице» княгине Екатерине Ивановне Урусовой и было приобретено у нее Сааруни-Гамазовой «общее» с «действительной статскою советницей» Марьей Павловной Лашкаревой. В октябре 1843 г. оно перешло «по раздельному акту» в «единственное владение» Сааруни-Гамазовой³⁰⁵. Указывались и размеры этого владения: «в мызе Матвеевка и деревне Кискелево всего удобной и неудобной земли 300 дес., а в Лесколово 217 дес. 1632 с.», по 10-й ревизии в Кискелово было 28 ревизских душ мужского пола и 30 душ женского пола. В «Вводном листе» зафиксирован процесс перехода имения Н. А. Сааруни-Гамазову³⁰⁶. «Имение это, — говорилось в деле, — приобретено им, Гамазовым, от матери — дворянки Екатерины Матвеевны Сааруни-Гамазовой по дарственной записи 16 сентября 1860 г.»³⁰⁷.

В «Алфавитном списке селений по уездам и станам С.Петербургской губернии»³⁰⁸ за 1856 г. в 4-м стане находим упоминание о деревне Киськелово, принадлежащей «дворянке Гамазовой» с 9 дворами и 30 душами, расположенной в 52 верстах от столицы и 22 верстах — от становой квартиры «по проселочной дороге». На карте видно, что имение это было расположено в северо-западной части Санкт-Петербургского уезда, на границе со Шлиссельбургским уездом.

мом Н. А. Сааруни-Гамазове (1826–1876) известно, что он присоединил к фамилии Гамазов фамилию деда, происходившего из армянского рода Сааруни. Незадолго до смерти он продал имение. Похоронен на Смоленском армянском кладбище.

³⁰³ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1262.

³⁰⁴ Эта часть имения была заложена, поэтому на дарение требовалось разрешение Сохранной казны.

³⁰⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1262. Л. 18.

³⁰⁶ Там же. Л. 19.

³⁰⁷ В выкупном деле имеется также упоминание о частном долге Н. А. Гамазова «у вдовы дворянки Екатерины Гамазовой» в 7000 руб. на 10 лет, сделанном 16 сентября 1860 г.

³⁰⁸ Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 6. (гл. «С.-Петербургский уезд»).

Кискелево,
Лесколово
и их окрестности
на карте Санкт-
Петербургского
уезда 1854 г.

В «Списках населенных мест Санкт-Петербургской губернии» в 4-м стане «по проселочной дороге от мызы Эрмитаж» указана деревня владельческая Кискелево (Кискелева), расположенная «при колодцах» в 45 $\frac{3}{4}$ версты от столицы и в 16 $\frac{1}{2}$ версты от становой квартиры. В деревне было 12 дворов и 46 жителей мужского и 54 — женского пола³⁰⁹.

У П. Кёппена в пасторате Lembola указаны две деревни, населенные финнами Äyrämöiset: Kiiskilä (Киисколова, Кискилева, Киськюля) и Lieskula (Лесколова). Обе находились в 49 верстах от Петербурга. В первой было 14 жителей мужского и 14 женского пола, во второй 30 мужского и 40 — женского пола³¹⁰.

Уставная грамота на это имение³¹¹ была выдана крестьянам в июле 1862 г., однако позже появилось «Особое дополнение» к ней, существенно изменившее экономическую ситуацию в этом селении.

Наиболее важным и информативным документом, позволяющим судить о результатах реформы в имении, является уставная грамота, утвержденная и введенная мировым посредником 3-го участка Санкт-Петербургского уезда Яковлевым.

³⁰⁹ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетербургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. 32.

³¹⁰ Köppen P. von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St.-Petersburg, 1867. S. 50.

³¹¹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1262. Л. 6–11 об.

Из нее следует, что по 10-й ревизии в имении значилось 10 дворовых и 28 крестьян мужского пола. Дворовые после реформы были отпущены на волю, а две ревизские души отказались от земли на основании 8 ст. «Местного положения».

Таким образом, после реформы должны были получить земельный надел 26 душ мужского пола.

До реформы в Кискелево в пользовании крестьян состояло удобной земли 98 дес. 1750 кв. саж., «расположенных частию между лесом помещика», сверх того «на полях владельца три клина... составляющие в сложности 1700 саж., и в общем пользовании с помещиком 48 дес. леса, из которого за особую повинность, предоставлено было крестьянам пользоваться валежником для топлива». Из этого количества земли под усадебной оседлостью крестьян находилась 1 дес. 300 кв. саж.³¹²

Поскольку Кискелево лежало достаточно далеко от столицы (далее 25 верст), по «Положению» здесь был установлен высший размер надела в 4 десятины. Таким образом, общее количество земли, находившейся в пользовании крестьян до реформы, было менее высшего, но более низшего размера и в силу этого земля была оставлена крестьянам в прежнем количестве.

В грамоте отмечалось, что «для хозяйственного устройства селения и уничтожения чересполосности» на новое место будет перенесен один двор, принадлежавший «братьям Пендике», которые сами выберут новое место. Эта крестьянская усадьба «находилась вне черты селения, посреди помещичьих полей, без приуроченных полевых угодий». При этом помещик выдает переселенцам денежную компенсацию в размере 339 руб. 80 к.

Колодцы после реформы оставались в исключительном пользовании крестьян, а «состоящий в общем пользовании выгон остается впредь до раздела в общем пользовании помещика и крестьян».

До реформы крестьяне состояли на оброке, уплачивая по 33 руб. серебром с тягла в год. Всего в имении было 13 тягол, и, таким образом, общая сумма оброка составляла 429 руб., или по 16 руб. 50 к. с ревизской души.

За предоставляемую в пользование крестьян землю после реформы устанавливался оброк в 9 руб. 78 к. с души, а со всего селения 254 руб. 28 к., уплата которого гарантировалась круговой порукой.

Из «числа душевого оброка, относится на усадьбу 2 руб. 44 ½ к.», так как она предоставляет «некоторые выгоды от близости к столице» и была причислена к более высокому 2-му разряду.

³¹² В деле было специальное указание на то, что «означенное количество земли определено по специальному плану, составленному Уездным Землемером в 1842 г., и по хозяйственному плану, снятому в 1860 г.». Подобные указания обычно позволяют судить о высокой точности измерения земли, которой иногда не было в периферийных уездах.

В таком виде грамота была составлена «без предъявления крестьянам» 28 февраля 1862 г.

15 июля 1862 г. грамоту эту поверял на месте мировой посредник 3-го участка Санкт-Петербургского уезда Яковлев в присутствии заинтересованных лиц, «при всем сельском обществе крестьян Кискелевских, которым грамота прочитана и объяснена, после чего они, не предъявив против нее законных возражений, от подписания оной отказались». Освобождение крестьян в этом имении происходило, видимо, непросто, об этом свидетельствует сохранившееся в ЦГИА СПб дело «По жалобе помещика Сааруни-Гамазова на неисполнение временнообязанными крестьянами деревни Кисколово обязанностей...»³¹³.

На этом, однако, процесс наделения крестьян землей и установления новых повинностей не закончился. В 1864 г. последовало «Дополнение к уставной грамоте», выданной крестьянам VII Лемболовской волости, Кискелевского сельского общества. Приведем его здесь с небольшими сокращениями³¹⁴.

«По выраженному в мирском приговоре от 14 июня сего 1864 года при сем приложенном, желанию крестьян Кискелевского сельского общества и изъявленному согласию помещика Губернского секретаря Николая Авельевича Сааруни-Гамазова, предоставляется крестьянам в общественное постоянное пользование, сверх надела в восемьдесят четыре десятины тысяча сто пятьдесят саж., данным уже крестьянам дер. Кискелево, за повинности в двести тридцать руб. шестьдесят одну копейку в год, по утвержденной С. Петербургским Губернским по крестьянским делам Присутствием, по разверстании угодий, Уставной грамоте, еще двадцать три десятины две тысячи сажень лесных мест, расположенных среди крестьянского надела и от которых они по ныне отказывались за повинности в двадцать три рубля шестьдесят семь копеек в год. За сим дополнительным наделом, весь крестьянский надел, показанный на плане... заключает в себе сто восемь десятин семьсот пятьдесят саж. удобной земли, то есть на четыре десятины семьсот пятьдесят саж. более надела высшего размера местности, за повинность в двести пятьдесят четыре рубля двадцать восемь копеек в год со всего общества, а с каждого душевого надела по девяти руб. семидесяти восьми коп.

Дополнение сие составлено Мировым посредником 2-го участка С. Петербургского уезда... Июня 26 дня 1864 года.

Мировой посредник *Цылов*»

Для понимания ситуации важны два документа, приведенные в деле. Первый из них — «Протокол» мирового посредника титулярного советника Цылова о результатах разверстания крестьянских угодий, проходившего 14 июня 1864 г.³¹⁵

³¹³ ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 2. Д. 885.

³¹⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1262. Л. 11.

³¹⁵ Там же. Л. 12–12 об.

В присутствии помещика крестьянам были определены границы их надела и «объяснено, что лесные места, расположенные среди надела в количестве 23 десятин 2000 саж., остаются в полном распоряжении владельца». Крестьяне, «увидя крайнее для них неудобство и стеснение, оставлением вышесказанных мест в распоряжении помещика, стали просить его, чтобы эти места, от которых они прежде отказывались, он оставил бы в их постоянное пользование, соглашаясь принять их за повинность с них при разверстании сбавленную, а именно за двадцать три рубля шестьдесят семь коп. в год со всего общества... так, чтобы весь их крестьянский надел заключался в границах на плане показанных... а повинность за эту землю была бы тоже самая, как она была начислена по Уставной Грамоте, до утверждения разверстания, а именно в двести пятьдесят четыре рубля двадцать восемь копеек в год со всего общества. По согласии помещика на вышесказанное предложение крестьян, был составлен приговор за подписями крестьян и помещика и дополнение к Уставной грамоте...»³¹⁶.

Второй, не менее интересный документ — крестьянский приговор, приложенный в копии к ранее упомянутому протоколу³¹⁷, в котором говорилось, что крестьяне принимают от помещика с его согласия весь участок земли с лесом и всеми угодьями, показанный на плане при Уставной грамоте, приложенной с обязательством платить оброк, как исчислено по Уставной грамоте, всего двести пятьдесят четыре рубля 28 к. в год.

«От всех прочих земель, находившихся в нашем пользовании вне вышеозначенного участка, навсегда отказываемся, но с тем, чтобы помещик наш... предоставил земли, отведенные нам в постоянное пользование, теперь же в казну на обязательный выкуп, со скидкой 20 коп. с каждого рубля платимого нами оброка, так чтобы нам приходилось платить в казну выкупной суммы двести три рубля 42 $\frac{2}{3}$ коп., а не 254 руб. 28 коп.». При этом оговаривалось, что, пока не будет объявлено распоряжение правительства о совершении выкупа, оброк будет уплачиваться в размерах, указанных в уставной грамоте.

В «Докладной записке о выкупе»³¹⁸ (начало выкупной операции датировано 24 февраля 1865 г.) на полях дано разъяснение сложившейся ситуации, как ее видели чиновники. Первоначально по уставной грамоте крестьянам Кискелево было отведено 99 дес. 1050 кв. саж. удобной земли, за которую был установлен оброк в 254 руб. 28 к. (по 9 руб. 78 к. с души). Однако, если вспомнить содержание соответствующего раздела уставной грамоты, до реформы у крестьян было не только 98 дес. 1750 кв. саж. удобной земли, «расположенных частью между лесом помещика», но и сверх того «на полях владельца три клина... составляющие в сложности 1700 саж., и в общем пользовании

³¹⁶ Там же. Л. 12–12 об.

³¹⁷ Там же. Л. 13–13 об.

³¹⁸ Там же. Л. 22–23 об.

с помещиком 48 дес. леса. При таком расположении надела требовалось произвести размежевание и даже перенос крестьянской усадьбы. Владелец по ходатайству получил разрешение на разверстание, которое произошло в феврале 1864 г. Эта процедура нашла отражение в ранее упомянутом протоколе мирового посредника и мирском приговоре. Разверстанию подлежала часть пашни и лесных мест, по предварительному соглашению с крестьянами планировалось «удаление этих мест из надела в 99 дес. 1050 саж.» с понижением оброка по 2 руб. 59 к. за «удаленную десятину» и по 1 руб. 56 к. с каждого душевого оброка. После чего в наделе должны были остаться 84 дес. 1150 кв. саж. земли, за которые крестьяне должны были вносить 230 руб. 61 к. оброка.

Однако в процессе размежевания крестьяне вновь изменили свое решение, убедившись в хозяйственной необходимости отрезаемых у них земель. В результате окончательного взаимного соглашения с помещиком они получили «лесные места» и общий размер надела стал исчисляться в 108 дес. 750 кв. саж., за который они стали уплачивать по 9 руб. 78 к. с души. Окончательная структура крестьянской надельной земли стала выглядеть к 1865 г. следующим образом: усадебной земли — 1 дес. 2000 кв. саж., пахотной — 33 дес. 1700 кв. саж., сенокоса — 48 дес. 2250 кв. саж., под лесом — 23 дес. 2000 кв. саж.

Собрав всю информацию, имеющуюся в выкупном деле, можно проанализировать изменения, которые произошли в наделах и повинностях крестьян Кискелова в процессе освобождения. Если исходить из того, что по данным уставной грамоты до реформы в Кискелево в пользовании крестьян состояло 98 дес. 1750 кв. саж. удобной земли, то можно говорить о том, что в конечном результате общее количество крестьянской земли увеличилось на 9 дес. 1400 кв. саж., или 9,70 %. Однако в крестьянские участки входили еще «три клена» в 1700 кв. саж. Этот факт несколько сокращает процент прирезки до 9,33. Был еще и лес в общем пользовании с помещиком, где крестьяне собирали валежник на топливо, однако его в расчет можно не принимать, так как за этот валежник крестьяне платили «особую повинность».

В среднем крестьянский надел на ревизскую душу мужского пола увеличился с 3,80 дес. до 4,17 дес.

В положительную для крестьян сторону происходило и изменение платежей. До реформы по уставной грамоте они были равны 429 руб. серебром в год со всего селения, или по 16 р. 50 к. с души. После реформы к 1865 г. они стали платить 254 руб. 28 к. со всего селения, или 9,78 руб. с души. Таким образом, сокращение платежей было весьма существенным: на 174 руб. 72 к., или 40,73 %.

Но самым заметным является изменение «интегрального» показателя, учитывающего изменения в размерах земли и платежах одновременно, — величины платежей, приходящихся на одну десятину удобной земли. До реформы этот показатель составлял в имении 4,35 руб., а после реформы 2 руб. 35 к. и сократился в 1,85 раза, или на 45,98 %. Этот показатель дает представление в цифрах о выигрыше крестьян в процессе освобождения.

2.26. Имение А. М. Колычева

Мыза Еленино, с деревнями Керо, Рогосары и Куйвози, принадлежавшая действительному статскому советнику, камергеру Александру Михайловичу Колычеву, считалась крупным имением и потому попала в «Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях»³¹⁹. По приведенным в них данным в имении накануне реформы проживали 10 дворовых и 102 тяглых крестьянина. «Число дворов или отдельных усадеб» составляло 25. Семь тягол состояли на оброке, уплачивая по 50 руб., еще 31 тягло было на барщине. Усадебной земли у крестьян было 25 дес. (по 0,24 дес. на душу мужского пола), пашни 114 дес. (по 1,11 дес. на душу мужского пола), сенокоса (в низменных местах) 42,50 дес. Выгоном крестьяне пользовались «по болотам». Всего, таким образом, у крестьян в пользовании состояло 181,50 дес. удобной земли, по 1,78 дес. на душу мужского пола.

Часть земли в имении в пользовании крестьян не состояла. Всего такой земли насчитали 89,50 дес. удобной земли, из них кустарника и леса было 53 дес. В расчете на душу мужского пола этой земли по «Приложениям...» было 0,87 дес. Среди цифр, приведенных в этом источнике, есть одна весьма примечательная. Если все было рассчитано верно, то вне надела крестьян у владельца было еще 1029 дес. неудобной земли. С одной стороны, это подтверждается упоминаниями о «низменных местах» и болотах в крестьянских наделах, но все же эта цифра весьма велика...

В «Списках населенных мест Санкт-Петербургской губернии»³²⁰ находим упоминание об этом имении, расположенном в 4-м стане «по Керровскому проселочному тракту». Здесь отмечены мыза Еленино (при колодцах) в 54 $\frac{1}{4}$ версты от столицы с 1 двором, 16 жителями мужского пола и 14 — женского пола, деревня Керро (при озере Лемболовском) в 49 $\frac{1}{4}$ версты от Петербурга, с 10 дворами, 37 жителями мужского и 46 — женского пола (отмечено, что здесь находилось «Керровское волостное правление»), а также деревни Рогосары (Рогосари) (10 дворов, 32 душ мужского пола и 42 женского) и Куйвози (Ховомьякки) — 23 двора, 75 жителей мужского пола и 87 женского, расположенные в 52 $\frac{1}{4}$ версты.

Об этническом составе населения этих деревень свидетельствуют «Объяснения» П. Кёппена. Здесь в пасторате Lembala им отмечены три деревни:

³¹⁹ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. С. 2–3.

³²⁰ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетербургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. С. 34.

Имение
А. М. Колычева
Фрагмент
карты Санкт-
Петербургского
уезда 1854 г.

Kiero (Кейро), Rokansaaari (Рогосары, Рокосары), Kuiwais (Куйвази), населенные финнами Äyämöiset³²¹.

Личность владельца имения Александра Михайловича Колычева неординарна. Камергер императора Александра I, присутствовавший в его свите при въезде в Париж, он постепенно отошел от дел, по свидетельству лиц, знавших его, в последние годы своей жизни страдал старческим слабоумием³²² и жил под присмотром своей племянницы, графини Марии Юрьевны Толстой (урожденной Оболенской). Над его имением, перешедшим по завещанию детям Марии Юрьевны, Николаю Константиновичу и Юрию Константиновичу Толстым, была утверждена опека, и всеми делами, связанными с освобождением крестьян, занимались сначала опекуны, а затем во время проведения выкупной операции специально созданная комиссия.

Сам А. М. Колычев скончался на 79 году жизни в мае 1859 г., и уставная грамота была подготовлена тайным советником Марком Николаевичем Любоцинским и действительным статским советником Михаилом Евграфовичем Ковалевским³²³.

³²¹ Köppen P. von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St.-Petersburg, 1867. S. 50.

³²² См., например: Соколова А. И. Встречи и знакомства. М., 2017.

³²³ Любоцинский Марк Николаевич (1816–1889) — известный государственный деятель. Выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета, он был деятельным участником подготовки Крестьянской реформы (членом Редакционных комиссий). С 1861 г. произведен в тайные советники, в 1879 г. — в действительные тайные советники, стал сенатором и членом Государственного совета Российской империи.

Ковалевский Михаил Евграфович (1829–1884), сын министра Е. П. Ковалевского, — известный русский юрист, занимаясь разработкой Судебной реформы. С 1861 г. тайный советник, с 1879 г. действительный тайный советник. Впоследствии стал сенатором и членом Государственного совета (Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: биобиблиогр. справочник. СПб., 2007. С. 381–382, 466–467).

Могила Колычева в некрополе Александро-Невской лавры

В уставной грамоте³²⁴, утвержденной и введенной в действие 20 декабря 1863 г., указано, что по 10-й ревизии при мызе Елениной было 10 дворовых, в селении Кери — 24 крестьянина, в Рогосарах — 27 и в Куйвози — 51. Из дворовых один имел право на надел и захотел его получить, поэтому все дальнейшие расчеты велись на 103 души мужского пола, подлежавшие наделу.

До реформы в Кери состояло крестьянской земли — под селением 1000 кв. саж., пашни 24 дес. 280 кв. саж., покосами 31 дес. В Рогосарах — под селением было 1000 кв. саж., под выгоном, покрытым мелким кустарником, — 20 дес. 900 кв. саж., под пашней — 32 дес. 250 кв. саж. и под покосами — 55 дес. 250 кв. саж. В Куйвози под селением было 1160 кв. саж., под выгоном, покрытым мелким кустарником, 91 дес. 853 кв. саж. (с включением кустарника на покосах), пашни — 48 дес. 282 кв. саж. и покосов — 64 дес. 105 кв. саж. А всего удобной земли было 367 дес. 1280 кв. саж. Таким образом, мы видим, что цифры, указанные в «Сведениях» и уставной грамоте, существенно расходятся. Удобной земли на душу мужского пола в имении было 3,57 дес., а не 1,78 дес. (т. е. примерно в два раза больше). В грамоте указано, что земля эта была измерена посредством инструментальной съемки землемера.

Поскольку имение лежало далее 25 верст от Петербурга, «высший» размер надела по «Местному положению» был равен здесь 4 дес. на душу мужского пола. Если бы крестьянам был установлен такой надел, то на все 103 души пришлось бы 412 дес. Составители грамоты решили представить крестьянам этот надел и с этой целью прирезали им 44 дес. 1120 кв. саж. «земли из помещичьего леса»³²⁵.

В грамоте было отмечено также, что «за владельцем сохраняется право требовать обязательного перенесения усадеб... если при этом встретится надобность при разверстании крестьянских угодий с помещичьими», «рыбная ловля во всех озерах... а также в реках... с коих доход поступал до сего времени непосредственно в пользу владельцев, остается в помещичьем распоряжении».

Что же касается дореформенных повинностей, то данные уставной грамоты расходятся со «Сведениями...»; в ней говорится, что до реформы крестьяне состояли на трехдневной барщине, а после реформы с 1 января 1862 г. перешли на чистый десятирублевый оброк.

Оброк в имении не был «возвышен», однако, поскольку «хозяйство крестьян не ограничивается одним земледелием, но поддерживается постоянными заработками в С.-Петербурге, отстоящем от селений в 50 верст, и продажей молочных скопов», их усадьбы были причислены к более высокому 2-му разряду с платежом в 2 руб. 50 к.

³²⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1288. Л. 41–44.

³²⁵ Если верить «Сведениям...», то такого количества удобной земли в имении просто не было и нарезка должна была быть произведена из земли неудобной.

20 декабря 1862 г. грамота была поверена на месте, прочитана и объяснена крестьянам, после чего, «не предъявив законных возражений, они от ее подписания отказались».

Если уставная грамота была составлена довольно быстро, то выкупная операция затянулась, дело это долгое время находилось в производстве «у Непременного члена Петербургского уездного по крестьянским делам присутствия, а затем в С.-Петербургском губернском присутствии».

Выкупные документы поступили в Главное выкупное учреждение в 1876 г., дело велось «посреднической комиссией, высочайше утвержденной по имению графов Толстых». В это время имение уже находилось в собственности графов Николая и Юрия Константиновичей Толстых.

«Земля, оставшаяся за наделом крестьян, была продана Комиссией на уплату частных долгов Графов Толстых», а выкупить крестьянам предлагалось 1 дес. 760 кв. саж. под строениями, 104 дес. 812 кв. саж. пашни, 150 дес. 355 кв. саж. сенокоса, 111 дес. 1753 кв. саж. выгона, покрытого мелким кустарником, и 44 дес. 1120 кв. саж. леса. Всего, как и предполагалось по уставной грамоте, крестьяне получили 412 дес. удобной земли, за «высший» размер оброка в 10 руб.

Кроме этого, крестьянам предоставлялось в безвозмездное пользование в деревне Кери 4 дес. 2300 кв. саж., в Рогосарах — 4 дес. 2250 кв. саж., в Куйвози — 14 дес. 2250 кв. саж. неудобной земли.

Есть в документах и подробная роспись земли, по каждому из селений (табл. 2.23).

Таблица 2.23. Угодья крестьян в поместье Колычева

Угодья	Деревни					
	Кери		Рогосары		Куйвози	
	дес.	кв. саж.	дес.	кв. саж.	дес.	кв. саж.
Под строениями		1000	–	1000	–	1160
Пашня	24	280	32	250	48	282
Сенокос	29	2200	41	–	64	105
Лес	44	120	20	900	–	–
Кустарник	1	1200	14	250	91	853
Всей удобной	100	–	108	–	204	–
Неудобной	4	2300	4	500	14	2250

Составлено по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1288. Л. 49.

Имея данные о структуре крестьянских наделов как до, так и после реформы, мы можем проследить, какие изменения произошли в крестьянских угодьях в ходе реформы. Что касается усадебной земли и пашни, то здесь ни в одном из селений каких-либо изменений не было.

В деревне Керо примерно в тех же дореформенных размерах сохранились покосы. Существенным изменением здесь стала прирезка более 44 дес. леса, в силу чего суммарное количество удобной земли в этой деревне увеличилось на 80,08 %. Можно сравнить и средние наделы, приходившиеся на душу 25 крестьян этой деревни. До реформы они составляли 2,22 дес., а после реформы, как мы уже упоминали, увеличились до 4 дес. на душу мужского пола.

В деревне Рогосары у крестьян сократились размеры покосов и выгона, однако крестьянам было прирезано свыше 20 дес. леса. В результате общее количество удобной земли в селении практически не изменилось.

Наконец, в Куйвози землепользование крестьян вообще не изменилось.

В целом в имении общее количество земли выросло с 367 дес. 1280 кв. саж. до 412 дес., т. е. на 12,1 %.

Что же касается повинностей, то о степени их изменения судить трудно. Можно только сказать, что крестьяне поспешили перейти с барщины на оброк и размеры его на десятину были обычными для деревень, где бывшие крестьяне получили высшие размеры наделов — 2 руб. 50 к. на десятину удобной земли. Можно заметить только, что, если верить «Сведениям...», те семь оброчных тяглов, которые платили до реформы по 50 руб., должны были заметно выиграть в повинностях³²⁶.

Конечно, в уставной грамоте некоторые цифры вызывают сомнение. Так, например, трудно представить, чтобы уже до реформы в двух деревнях Рогосары и Куйвози крестьяне имели ровно по 4 дес. удобной земли (т. е. высший размер). Скорее всего, эти цифры «подогнали» под размеры, указанные в «Положении».

2.27. Имение Е. И. Синицыной

В 1857 г. вдова действительного статского советника Анна Ивановна Громова оформила купчую крепость, по которой ее имение Ненюмяки³²⁷, находившееся в 4-м стане в «заневской» части Петербургского уезда, перешло к су-

³²⁶ Мы не можем точно определить эту повинность на душу мужского пола, поскольку не знаем, сколько среди оброчных крестьян на одно тягло приходилось душ мужского пола. Ориентировочно этот «выигрыш» мог быть двукратным.

³²⁷ Существуют и другие близкие по звучанию названия этого селения (Ненемяки, Нинимяки и др.). Например, упоминание о финском населении в мызе и деревне Nenämäki можно найти у П. Кёппена (*Köppen P. von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St.-Petersburg, 1867. S. 38*).

Имение
Е. И. Сеницыной
Фрагмент
карты Санкт-
Петербургского
уезда 1854 г.
(показано как
имение прежнего
владельца
Громова)

пруге штабс-капитана лейб-гвардии Семеновского полка Екатерине Ивановне Сеницыной. В это время «в деревнях Рандукуле или Васкилево, Юшкелово, Симоновка, Нинемяки и Волкова числилось по 9-й ревизии 102 души м.п. и 114 ж.п.», «по учинению в 1850 г. межевания», земли в этом имении оказались 2025 дес., «с лесами, санными покосами и прочими угодьями»³²⁸.

По «Спискам населенных мест»³²⁹ мы можем найти это имение. Так, мыза Нинимяки (Ненемяки), расположенная по левую сторону Коросарской проселочной дороги в 55 $\frac{1}{4}$ версты от столицы при озере Лемболовском, насчитывала 7 жителей мужского пола и 6 — женского пола, деревня с таким же названием («по Коросарскому проселочному тракту, от деревни Керо, до границы Выборгской губернии), при речке Нинимяки, находилась в 53 $\frac{1}{4}$ версты от Санкт-Петербурга и включала 5 дворов с 18 жителями мужского пола и 20 — женского пола). Недалеко находились деревни Васкелово, Волково, Юшкелово, Симоново и два бутылочных стеклянных завода, один из которых «с 1862 г. ... в бездействии».

28 февраля 1862 г. Е. И. Сеницына составила уставную грамоту³³⁰ на свое имение, которая осенью того же года была поверена мировым посредником и введена в действие.

³²⁸ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1286. Л. 11.

³²⁹ Списки населенных мест Российской империи... Вып. 37. С. 34–35.

³³⁰ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1286. Л. 18–20.

К этому времени по данным 10-й ревизии в имении («в деревнях Ненюмяки, Дмитровка, Васкелово, Волково, Юшкелево, Симоново») проживали 103 души мужского пола, из которых 7 душ не подлежали наделению как отказавшиеся от земли.

Таким образом, получили надел и стали уплачивать повинности 96 крестьян. Земли в пользовании крестьян до реформы было «до 500 десятин» (такое «округленное» определение площади обычно свидетельствует либо об отсутствии измерения вообще, либо о крайне неточном измерении). Примерно так же обстояли дела с определением размеров усадебной земли. Предполагая, что ее было по 250 кв. саж. на душу, составители грамоты указали цифру в 14 дес., сделав примечание: «Означенное количество земли определено с помощью приблизительного домашнего измерения, при котором приняты следующие основания: во всех шести деревнях значится 28 дворов, средним числом полагая на каждую душу по 100 кв. саж., под поселениями будет находиться 9600 кв. саж., или 4 дес., и причисляя к сему по 250 кв. саж. на ревизскую душу, а на 96 душ 10 дес. всего под усадебной оседлостью числится 14 дес., в том числе под строением крестьянским числится по плану одна дес. 725 кв. саж.».

Поскольку имение Сеницыной находилось далее 25 верст от столицы, «высший» размера надела здесь был определен в 4 дес. на душу мужского пола, а всего, таким образом, на 96 душ он составил 384 дес. Это количество земли крестьяне имения и получили по уставной грамоте после реформы. «Кроме того, — указывалось в грамоте, — отрезается в пользу крестьян песчаная горка с лесом и неудобною землею 33 дес. 2055 кв. саж.». После реформы в имение был приглашен землемер Лебедев, который и определил «пределы земли крестьянского надела»³³¹.

Есть все основания считать, что после введения уставной грамоты, которую крестьяне не подписали, «не предъявив законных возражений», происходило межевание, что существенно повлияло на размеры крестьянских наделов.

Об этом свидетельствует целый ряд примечаний к отдельным разделам уставной грамоты. «При окончательном разверстании угодий, — отметила помещица, — предоставляю себе право переселить деревни Ненюмяки и Дмитровка к остальным четырем деревням, потому что эти деревни, заключающиеся из пяти дворов, находятся между помещичьими угодьями, стекляным заводом и мызою».

В конце уставной грамоты есть еще одно «прибавление»: «Из числа предназначенных помещицей к отрезке крестьянских покосов на речке Грузинке, крестьянам должно быть отведено в пользование, впредь до разверстания угодий, таковых 27 десятин, взамен которых имеет быть отрезано в непосред-

³³¹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1286. Л. 18 об.

ственное распоряжение владелицы таковое же количество десятин входящих в состав надела леса»³³².

Видимо, окончательный вариант наделения крестьян землей мы можем найти в «Докладной записке», где перечислены все угодья, предоставляемые крестьянам на выкуп³³³. Здесь отмечено, что под строениями крестьян находится 1 дес. 725 кв. саж., под пашней 116 дес. 1548 кв. саж., сенокосы занимали 129 дес. 1620 кв. саж., «мешаный лес» — 22 дес. 1550 кв. саж., кустарник — 142 дес. 913 кв. саж. Всего, таким образом, у крестьян оказалось «одной удобной земли» 412 дес. 1756 кв. саж., из «коих предоставлено безвозмездно 28 дес. 1756 кв. саж. и за повинности 384 дес.». Сверх того в крестьянский надел вошло «неудобное место» площадью 30 дес. 1455 кв. саж.

Дополнительно в уставной грамоте было отмечено, что «рыбная ловля в Лемболовском и других озерах в моем имении находящихся, доход с коих поступал до сего времени в пользу помещицы, остается в ее распоряжении»³³⁴.

Рассмотрим теперь ситуацию с крестьянскими повинностями. «Некоторые из крестьян, — отмечено в грамоте, — состояли на трехдневной барщине, а другие на оброке, за тем с осени 1861 г. обращены были все на оброк, платя с год оброку по 36 руб. с тягла, что составляет ... 1620 руб. серебром». Таким образом, в 1861–1862 гг. в имении наступил некоторый «переходный период», в течение которого был установлен новый оброк, значительно сокращенный после 1862 г.

Действительно, после введения уставной грамоты крестьяне стали платить по 10 руб. с души, т. е. всего 960 руб.

На усадьбы, отнесенные к более высокому 2-му разряду, приходилось по 2 руб. 50 к., «потому что крестьяне не ограничиваются одним земледелием, а поддерживаются как от заработка на арендуемом в имении моем стеклянном заводе, так и от разных преимуществ в Санкт-Петербурге». Оброк, за исправное внесение которого крестьяне отвечали круговой порукой, должен был вноситься четыре раза в год.

Подведем некоторые итоги освобождения крестьян. Одним из существенных моментов, изменивших их положение, стал перевод некоторого числа крестьян с барщины на оброк. Позднее, как упоминалось выше, все крестьяне перешли на денежный оброк, который был затем сокращен.

О степени изменения крестьянских наделов следует говорить с осторожностью. Если считать, что размеры крестьянской земли до реформы действительно составляли около 500 дес., то средний надел земли на душу мужского пола до реформы был 5,21 дес. После реформы он сократился до 4,30 дес., или на 17,47 %.

³³² Там же. Л. 19 об.

³³³ Там же. Л. 34–34 об.

³³⁴ Там же. Л. 19.

Сложнее обстоит дела с повинностями. Трехдневная барщина, не оцененная в рублях, и не обозначенный в рублях оброк, существовавший в имении до 1861 г., не дают возможности сделать дореформенную оценку повинностей. Если же исходить из размеров того оброка, который был установлен в имении в 1861–1862 гг., то на душу приходится 16,87 руб. После реформы оброк стал равным 10 руб. с души, т. е. сократился на 40,72 %.

Если в этом случае произвести расчет повинностей на десятину удобной земли, то до реформы оброк составлял 3,24 руб., а после реформы — 2,33 руб., т. е. сократился на 28,09 %.

2.28. Имение Княжевичей

Осенью 1882 г. в Главном выкупном учреждении рассматривалось дело о выкупе наделов крестьянами двух деревень Гопсары и Оселки, принадлежавших «Двора Его Императорского Величества Шталмейстеру Максиму Дмитриевичу Княжевичу»³³⁵.

Уставная грамота на эти деревни была составлена прежним владельцем «Действительным Тайным Советником Александром Максимовичем Княжевичем» и проверена на месте в мае 1862 г.

А. М. Княжевич (1792–1872) был заметной фигурой в политической жизни Российской империи середины XIX в. Длительное время он служил в Министерстве финансов и с 1858 по 1862 г. был его министром. Приняв, по настоянию Александра II, руководство министерством в тяжелые для России годы, последовавшие после неудачной Крымской войны, он, оставаясь на позициях «умеренного либерализма», сумел провести ряд заметных преобразований. Наиболее крупными заслугами Княжевича считался произведенный в годы его руководства министерством переход от откупной к акцизной системе, преобразование системы кредитных учреждений и учреждение в 1860 г. Государственного банка.

В 1872 г. в соответствии с духовным завещанием А. М. Княжевича его деревни Гопсары и Оселки в Лемболовской волости 4-го стана Санкт-Петербургского уезда перешли по наследству к сыну его старшего брата Дмитрия, шталмейстеру Максиму Дмитриевичу Княжевичу (1821–1894), чиновнику по особым поручениям министерства финансов, казначею Императорского русского географического общества.

Селения Naarsaari (Габсары) и Osselki (Осельски) в пасторате Lembola, населенные финнами Äyrämöiset, можно найти у П. Кёппена³³⁶. В первом, рас-

³³⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1266; ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 1332.

³³⁶ Köppen P. von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St.-Petersburg, 1867. S. 50.

**Министр финансов Александр
Максимович Княжевич**

Из книги: *Портретная галерея
русских деятелей = Galerie de
portraits des célébrités Russes publiée
par A. Munster: [в 2 т.] / А. Мюнстер.
СПб.: тип. и литогр. А. Мюнстера,
1865. Т. 1: Сто портретов. № 34*

положенном в 45 верстах от столицы, проживали 4 жителя м. п. и 8 — ж. п., во втором в 42 верстах — 17 м. п. и 19 ж. п.

Обе деревни находились, по заявлению помещика, в 45 верстах от Петербурга и не входили в 25-верстную черту. В уставной грамоте³³⁷ указано, что по 10-й ревизии здесь проживали 7 дворовых и 23 крестьянина мужского пола, никто из дворовых права на надел не имел, а из крестьян никто от него не отказался. Хотя дореформенная крестьянская земля была указана с формулировкой «до 140 дес. 2165 кв. саж.», сомнений в том, что она была точно измерена, нет. В деле имеется указание на то, что хотя количество земли указано по домашнему измерению, но произведено оно с точностью до квадратной сажени «частным землемером». Из этой земли 3 дес. 100 кв. саж. приходились на усадебную оседлость.

Для имений, расположенных от столицы на таком расстоянии, высший размер надела был установлен в 4 дес., а высший размер платежей в 10 руб. Поскольку размер дореформенного надела крестьян превышал 4 дес., владелец произвел отрезку, доведя общий размер наделной земли до 92 дес., «отрезав

³³⁷ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1266. Л. 16–19.

Деревни Гопсары (Гопсари) и Оселки (Осельки)
Фрагмент карты Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

49 дес. 2165 саж.». При этом, как следует из уставной грамоты, у помещика осталось около 250 дес. земли. В Докладной записке о выкупе³³⁸ находим упоминание о том, что крестьяне сверх высшего надела получили от помещика еще 4 дес. 121 кв. саж. удобной земли и 710 саж. неудобной. Есть и сведения о количестве крестьянской земли по отдельным угодьям: усадебной было 6 дес. 2200 кв. саж., пашни 19 дес. 1961 кв. саж., покоса 44 дес. 1840 кв. саж.³³⁹, леса 24 дес. 1300 кв. саж. Всего, таким образом, удобной земли было 96 дес. 121 кв. саж.

Следовательно, с учетом прибавленной к наделу земли, в имении у крестьян было отрезано 44 дес. 2044 кв. саж., или 31,83 %. Отрезка примерно трети земли не могла не сказаться на состоянии крестьянского хозяйства. Что касается повинностей крестьян, то до реформы они находились на трехдневной барщине, после реформы издельная повинность была пересчитана в мужских и женских, зимних и летних днях, однако сразу после введения уставной грамоты крестьяне перешли на оброк в 10 руб. с души мужского пола³⁴⁰. В пересчете на десятину удобной земли платежи составили в имении 2 руб. 39 к. (что несколько меньше «стоимости» десятины при наделении крестьян высшим размером в 4 дес. и установлении высшего оброка в 10 руб. — 2 руб. 50 к.).

После того как уставная грамота была зачитана крестьянам, они отказались ее подписать. Это было вызвано, скорее всего, намерением помещика перенести «со временем» три крестьянских двора в Оселках, поскольку «они стоят от господской усадьбы в близком расстоянии». Помещик полагал, что «отнесение» дворов на другое более удобное для крестьян место («приуроченное к крестьянской пахотной земле» и с лучшим водоемом) будет «способствовать необходимому спокойному владению землей». Со временем эти дворы были действительно перенесены на новое место.

2.29. Имение братьев Пущиных

В 1867 г. в Главном выкупном учреждении рассматривалось дело о выкупе крестьянских наделов в имении Куйвози (Пущина Горка тож) с деревнями Аудио, Хиремьяки, Варсалово и Согияйне³⁴¹, расположенном в 4-м стане Санкт-Петербургской губернии.

³³⁸ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1266. Л. 21 об.

³³⁹ В дальнейшем эта цифра исправлена на 44 дес. 1240 кв. саж.

³⁴⁰ В грамоте было отмечено, что крестьянские усадьбы были отнесены к более высокому 2-му разряду и с платежом в 2 руб. 50 к., поскольку имение расположено «вблизи столицы, что дает крестьянам возможность торговать своими произведениями и доставляет им разные другие средства к зарабатыванию денег».

³⁴¹ Написание названий этих деревень в документах дела, на картах Санкт-Петербургской губернии и статистических справочниках в середине XIX в. в разной степени могли различаться.

Имение Пущиных

Фрагмент карты Петербургского уезда 1854 г.

бургского уезда и входившем в Лемболовскую волость (Мало-Куйвозское сельское общество)³⁴². В «Журнале заседания Губернского по крестьянским делам присутствия» от 22 марта 1867 г. указано, что выкупное объявление подано помещиком, тайным советником Николаем Ивановичем Пушиным «за себя и по доверенности брата его коллежского секретаря Михаила Ивановича Пушина».

Братья Пущины были «введены во владение» имением в октябре 1862 г. Оно перешло им по наследству после смерти еще одного брата, надворного советника Петра Ивановича Пущина.

Судьба братьев Пушиных сложилась по-разному. Сегодня наиболее известен из них декабрист Иван Иванович Пущин (1798–1859), который умер незадолго до начала реформы 1861 г. Владелец имения, Петр Иванович Пущин (1813–1856), также скончался за пять лет до рассматриваемых событий. Михаил Иванович Пущин (1800–1869), не будучи, как его брат Иван, членом Северного общества декабристов, тем не менее был привлечен к следствию и заключен в Петропавловскую крепость. Затем переведен рядовым в дейст-

³⁴² РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1281; ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 406.

ющую Кавказскую армию, где отличился храбростью и военным талантом. Выйдя в отставку и получив разрешение жить в Москве, М. И. Пущин в период подготовки и реализации крестьянской реформы занимался сельскими школами, а во время известной «предреформенной» поездки Александра II в Москву осенью 1858 г. был представлен императору как «член Губернского Присутствия по делам крестьянским в Москве» и имел с ним беседу. Считается, что следствием этой встречи стало привлечение М. И. Пущина на гражданскую и военную службу. В конце своей карьеры он был произведен в генерал-майоры и назначен комендантом Бобруйской крепости.

Делами, связанными с освобождением крестьян в имении Пущина Горка, занимался в отсутствие совладельца, брата Михаила, находившегося в Москве, Николай Иванович Пущин (1803–1874), чиновник Министерства юстиции.

В уставной грамоте, утвержденной и введенной в феврале 1863 г.³⁴³, указывалось, что по 10-й ревизии в четырех деревнях было 3 дворовых и 49 крестьян, последние получили право на надел.

Всего в имении было до реформы «до 167 дес.» земли (41 дес. 265 кв. саж. в Аудио, 78 дес. 490 кв. саж. в Хиремяки, 35 дес. 1550 кв. саж. в Варзалово, 11 дес. 2200 кв. саж. в Согияйне). «Сверх того, — отмечалось в грамоте, — покосов, предположенных владельцем к отрезке, которыми пользовались крестьяне всех селений, примерно, по их указанию до 35 дес.». Всего составители уставной грамоты насчитали у крестьян земли, вместе с покосами, 201 дес. 2105 кв. саж.

Из этого количества под крестьянским усадьбами было 2 дес. 438 кв. саж.: «Это количество земли определено по измерениям частного землемера, учившегося в Удельном землемерном училище». Учитывая, что деревни были расположены от столицы более чем в 50 верстах, высший размер надела здесь был установлен по «Положению» в 4 дес. на душу мужского пола.

При предоставлении крестьянам такого количества земли на все селения суммарный размер надела должен был составить 196 дес., и, таким образом, 5 дес. 2105 кв. саж. помещик мог отрезать.

Отрезка действительно была произведена «из покосов, находившихся в отдалении от селения местях». Разверстка крестьянских и помещичьих земель должна была быть произведена позднее, и эта возможность также нашла отражение в грамоте: «Крестьянские усадьбы остаются на прежнем месте, но за владельцем сохраняется право требовать обязательное перемещение усадеб, если встретится потребность в этом при разверстании...»³⁴⁴

При рассмотрении повинностей крестьян, было отмечено, что до реформы она была смешанной. Платилось по 30 руб. с тягла (всего с 22 тягол 660 руб.), «сверх того они должны были отбывать работою двенадцать дней

³⁴³ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1281. Л. 9–11.

³⁴⁴ Там же. Л. 10 об.

с тягла». Новый «чистый» оброк за высший размер надела был установлен в размере по 10 руб. с души (т. е. 490 руб. со всего имения).

Во время проверки грамоты 18 декабря 1862 г. крестьяне, «не предъявив законных возражений, от подписания ее отказались». Однако в деле имеется протокол, составленный мировым посредником в декабре 1862 г., из которого следует, что владелец заявлял о том, что крестьяне пользовались «претендуемыми» покосами без его разрешения. Интересно и сделанное в протоколе уникальное в своем роде заключение о том, что такое заявление помещика «фактически не доказано, так как объяснение его, что на пользование покосами он не дал крестьянам никакого разрешения, не может быть принято в уважение, ибо самовольное пользование какими-то ни было землями при крепостном праве было немыслимо, а со времени обнародования Положения никакой жалобы от помещика о самовольном захвате крестьянских покосов не поступило». Указывается также, «что следовательно сама грамота, представленная Г. Пуциным, составлена неправильно, ибо им допущена произвольная отрезка находившихся в пользовании крестьян покосов...»³⁴⁵

Анализируя результаты реформы в имении Пуциных, следует обратить внимание на три аспекта. Во-первых, бывшие крепостные перешли со смешанной повинности на чистый оброк, причем новый оброк оказался в сумме меньше старого на 170 руб. (на 25,76 %), при этом крестьяне перестали выполнять издельную часть повинностей. Во-вторых, количество крестьянской земли также сократилось на 5,87 дес. (на 2,91 %). В-третьих, на одну десятину удобной земли, стало приходиться 2 руб. 50 к., что было меньше, чем до реформы (даже без учета издельной повинности на одну десятину до реформы приходилось 3,27 руб.). Это говорит о том, что крестьяне имения Пуциных в экономическом отношении выиграли от реформы.

2.30. Имение Н. П. Лобри и его наследниц

В 4-м стане Санкт-Петербургского уезда к югу от Лемболовского озера в Кюлянтской волости до начала 1840-х гг. располагалось обширное имение действительного статского советника Николая Петровича Лобри (Лабри)³⁴⁶.

³⁴⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1281. Л. 14–15 об.

³⁴⁶ В «Русском биографическом словаре» есть небольшая статья о Николае Петровиче Лобри (Де Лобри), которую приводим здесь с небольшим сокращением: «Действительный статский советник; происходил из древней французской дворянской фамилии, которая, по уничтожении Нантского эдикта, покинула свое отечество и переселилась в Англию, а оттуда, по предложению Петра Великого, в Россию. Лобри родился в Петербурге 10 декабря 1762 г. и, получив сначала домашнее образование, определился в кадетский корпус (ныне первый), из которого вышел в звании поручика армии. В этом же году он был принят подпоручиком в артиллерию и участвовал в кампании 1783–1786 гг. против поляков. В 1787 г.

Действительный статский советник Лобри до выхода в отставку в 1831 г. был чиновником министерства финансов, «занимая различные высшие места в означенном министерстве». В последние годы жизни он «поселился в своем имении Килиатке», где и скончался 21 июля 1843 г.³⁴⁷

Наследство Лобри было поделено после его смерти в 1843 г. между четырьмя взрослыми дочерьми: баронессой Натальей Николаевной Корф, в то время женой действительного статского советника, вдовой статского советника Надеждой Николаевной Яковлевой, графиней Ольгой Николаевной Сансе и женой «Иностранного Агента Кабинета Его Императорского Величества» Софьей Николаевной Сечень. Документ о разделе этого имущества приведен в прил. 2.19.

В «Описании Санктпетербургской губернии по уездам и станам» 1838 г.³⁴⁸, указано, что «мыза Кюлеятка (Лемболово), состоящая из деревень Кюлеятка, Накколова (при оной почтовая станция) и Лемболово», принадлежала действительному статскому советнику Лобри и находилась в 39 ½ версты от столицы и в 12 ½ версты от становой квартиры, расположенной в мызе Нинимяки. От деревни Кюлеятка (где число жителей составляло 42 мужского и 41 женского пола) до столицы и становой квартиры было 38 и 14 верст соответственно, от Накколова (с населением в 56 жителей мужского и 57 женского пола) — 43 и 9 верст, от Лемболова (157 мужского и 169 женского пола) — также 43 и 9 верст.

По «Алфавитному списку селений...» 1856 г. расстояние от Лемболово до столицы по «почтовому Кексгольмскому тракту» составляло 49 верст, а от Накколова — 48 верст, до становой квартиры от них было 19 и 18 верст соответственно³⁴⁹. Владельцами селений указаны уже «наследники Д. С. С. Лобри»³⁵⁰. Число дворов в Лемболово в это время составляло 39, а число жителей 166,

он вышел в отставку и перешел на службу в Горное Правление, где числился до 1795 г., когда, по болезни, вынужден был оставить всякую работу. Однако спустя два года он снова определился на службу по министерству финансов и здесь зарекомендовал себя как очень способный чиновник. Из деятельности его по этому министерству в особенности известны его заслуги по устройству и укреплению коммерческих сношений и таможенных тарифов с азиатскими народами и княжеством Финляндским. Занимая различные высшие места в вышеозначенном министерстве, Лобри в 1831 г. окончательно вышел в отставку и поселился в своем поместье Килиатке...» (Ал. Е—ий. Лобри (Де-Лобри) Николай Петрович. Русский биографический словарь. [Т.:] Лабзина — Ляшенко / Имп. рус. ист. общ-во; под ред. Н. Д. Чечулина и М. Г. Курдюмова. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1914. С. 568).

³⁴⁷ Русский биографический словарь. [Т.:] Лабзина — Ляшенко. С. 568.

³⁴⁸ Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 7.

³⁴⁹ К этому времени «Нинимяки Д. С. С. Громова» располагались уже в 22 верстах от становой квартиры, которая переместилась в «Нижние Станки Гр. Шувалова».

³⁵⁰ Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 6–7 (гл. «С.-Петербургский уезд»).

Имение Н. П. Лобри
Фрагмент карты
Петербургского уезда
1854 г.

в Накколово их было 31 и 74 соответственно. В селение Кюляятка (16 дворов и 41 душа мужского пола).

Эти селения с преимущественно финским населением находились сравнительно недалеко от Петербурга, в северной «заневской части» губернии, но не входили в ту ее часть, которая была ближе 25 верст от столицы.

* * *

В состав имения баронессы Натальи Николаевны Корф (урожденной Лобри)³⁵¹ входили селения Кюляятка и Лемболово (одна из его частей)³⁵².

После смерти Лобри обширное имение было распределено по разделному акту (присутствующему в деле) между родственниками, и упомянутая в рассматриваемом нами выкупом деле³⁵³ часть его досталась дочери Наталье.

Сохранилось описание всего имения Лобри, включая Накколово³⁵⁴. Всей удобной и неудобной земли в этом имении насчитывалось 4437 дес. 947 кв. саж. В мызе Лемболово было 7 дворовых мужского и 3 женского пола, в деревне Кюляятка — 39 крестьян мужского и 50 женского пола, в Лемболово —

³⁵¹ Наталья Николаевна Корф (1806–1881) на этапе подготовки документов по освобождению своих крестьян, скорее всего, хозяйственными вопросами не занималась, передавая дела своему доверенному лицу, более компетентному в этих вопросах, барону Ю. Ф. Корфу. Позднее выкупное объявление было подано от ее имени. Известно, что баронесса была похоронена рядом с Ю. Ф. Корфом, которого она пережила на пять лет, на Волковском лютеранском кладбище.

³⁵² РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1269.

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 204. Л. 4 об.

171 крестьянин мужского и 201 женского пола, в Накколово — 81 крестьянин мужского пола и 87 женского пола. При разделе имения баронесса Корф получила 1826 дес. удобной и неудобной земли, деревню Кюлиятка и часть Лемболова. Делами баронессы в период составления уставной грамоты занимался в качестве поверенного ее супруг, камергер, действительный статский советник барон Юлий Федорович Корф³⁵⁵.

Уставная грамота³⁵⁶ была составлена 13 мая 1862 г. В ней было указано, что по 10-й народной переписи в этих деревнях числилось 113 крестьян, которые имели право на надел³⁵⁷. В пользовании крестьян до реформы находилось «до 600 дес.», «на усадебную оседлость за неопределенностью ясною чертою определяется, кроме пространства, занятого под поселениями, по 200 кв. саж. на каждую ревизскую душу», под поселениями у крестьян была 1 дес. 1810 кв. саж., и всего, таким образом, под усадебной оседлостью состояло 11 дес. 410 кв. саж.

Конечно, при таких формулировках цифра в 600 дес. земли вызывает определенное сомнение, однако других указаний на размеры дореформенной земли в деле нет.

Имение баронессы располагалось далее 40 верст от столицы и находилось в местности, где высший размер надела был установлен в 4 дес. на душу и, таким образом, на 113 душ он мог составить 452 дес. По записи в уставной грамоте это количество удобной земли и предполагалось передать крестьянам, но с некоторым добавлением, «с накидкой в пользу их для округления одного душевого надела, т. е. 456 дес. удобной земли».

³⁵⁵ Барон Юлий Федорович Корф (Korff, Julius Friedrich Wilhelm v.; 1806–1876) накануне реформы принимал активное участие в работе Петербургского губернского комитета по улучшению быта крестьян. В. Н. Никулин так характеризует его позицию в вопросе отмены крепостного права: «Барон Ю. Ф. Корф и А. А. Ольхин, представители помещиков столичного уезда, выступили против отдельных статей проекта. Они полагали, что предоставленное проектом право помещику разрешать выход крестьян из сельского общества будет использовано только в интересах помещика. Негативно отнеслись они также к зафиксированному в положении праву выкупать усадьбу не отдельным крестьянам, а общине. И наконец, они критически восприняли термин «обязательные работы», считая, что он скрывает элементарную барщину. Возражения вызвало и сохранение в течение 12 лет временнообязанных отношений. Корф и Ольхин считали, что это породит напряженные и неприязненные отношения между крестьянами и помещиками. При подписании подготовленного комитетом проекта положения о крестьянах, выходящих из крепостного состояния, подал особое мнение барон Ю. Ф. Корф, считавший, что срочно-обязанное состояние невыгодно не только для крестьян, но и для помещиков. Он полагал, что в Положении с самого начала должна быть ясно указана конечная цель реформы — выкуп крестьянских угодий в собственность при сотрудничестве правительства» (Никулин В. Н. Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX — начале XX века. Калининград, 2005. С. 40).

³⁵⁶ РГИА. Ф. 77. Оп. 35. Д. 1269. Л. 2–6.

³⁵⁷ Несмотря на то, что в имении было свыше 100 душ мужского пола, в «Приложении к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах...» оно не попало.

Остальная же крестьянская земля — 144 дес. — у них отрезалась, и «за этой отрезкой остается во владении помещицы удобной и неудобной земли всего 1454 десятины».

До реформы крестьяне имения исполняли различные повинности. 61 крестьянин находился на трехдневной барщине, а «17 тягол состояли на оброке, платя в год с каждого тягла 43 рубля, что составляет по количеству 52 душ... по 14 руб. 5 6/7 коп.»³⁵⁸.

После реформы, с момента утверждения уставной грамоты, все крестьяне перешли на чистый денежный оброк в 10 руб. с души, платя всего 1130 руб. в год.

Крестьянские усадьбы в имении были отнесены к более высокому 2-му разряду, «потому что хозяйство крестьян не ограничивается одним земледелием, а поддерживается преимущественно торговлей и заработками».

Оброк в имении должен был вноситься ежемесячно, вперед за каждый месяц, за исправное его внесение крестьяне отвечали круговой порукой.

После проверки уставной грамоты «крестьяне, не предъявив законных возражений, грамоту отказались подписать». Сохранилось в деле и приложение к уставной грамоте, из которого следует, что во время проверки крестьяне указали мировому посреднику «неудобные места». Они были заменены, при этом признанные неудобными земли остались у крестьян без внесения дополнительных повинностей.

Летом 1864 г. владелица подготовила выкупное объявление, в котором по каждому селению были перечислены крестьянские угодья, передаваемые на выкуп, эти данные были повторены в «Докладной записке о выкупе» (табл. 2.24).

Таблица 2.24. Крестьянские угодья в селениях Кюлиятка и Лемболово

Угодья	Кюлиятка		Лемболово	
	дес.	кв. саж.	дес.	кв. саж.
Усадебная	–	1710	1	100
Пашня	50	1394	93	496
Сенокосы	13	1350	56	50
Перелог	3	100	15	1985
Лес	45	1604	176	811
Всего	113	1358	342	1042

Составлено по: РГИА. Ф. 77. Оп. 35. Д. 1269. Л. 35 об.

³⁵⁸ РГИА. Ф. 77. Оп. 35. Д. 1269. Л. 4 об.

Кроме того, крестьяне получили 16 дес. 1666 кв. саж. неудобной земли.

Таким образом, в процессе реформы крестьяне потеряли 144 дес. земли (24%).

Оброчным крестьянам в этом имении были установлены платежи на 28,83 % меньше дореформенных. При этом до реформы у оброчных крестьян приходилось на десятину удобной земли 2 руб. 65 к., а после реформы 2 руб. 48 к., т. е. на 6,42 % меньше.

Сказать что-либо об изменении повинностей у барщинных крестьян трудно, поскольку барщина не была оценена в рублях.

В целом в расчете на десятину удобной земли ситуация в имении была весьма близка к «стандартной» (при «высшем» размере надела и «высшем» размере платежей — 2 руб. 50 коп.), а в имении на десятину приходилось 2 руб. 48 к.

* * *

24 февраля 1865 г. в Главное выкупное учреждение была направлена копия с журнала Губернского по крестьянским делам присутствия по выкупному объявлению вдовы статского советника Надежды Николаевны Яковлевой о представлении временно-обязанным крестьянам принадлежавших ей селений Лемболово и Наколово³⁵⁹ «в выкуп земельного надела по уставной грамоте»³⁶⁰.

На «Докладной записке о выкупе» отмечено, что запрос поступил 15 марта 1865 г., «доложено» было 27 апреля 1865 г., после чего последовала резолюция «разрешить»³⁶¹.

Имение, состоящее из селений Лемболово и Накколово, досталось Надежде Николаевне Лобри (в замужестве Яковлевой) по «раздельному акту, совершенному во 2-м Департаменте С.Петербургской Гражданской Палаты 1862 года Апреля 26 дня»³⁶².

Для нас в рассматриваемом выкупном деле наибольший интерес представляет копия уставной грамоты на деревни Лемболово и Наколово, приве-

³⁵⁹ Селения Лемболово (фин. Lempaala) и Наколово (чаще встречается написание Накколово (фин. Nakkala)) входили в состав 4-го стана Санкт-Петербургского уезда. В «Списках населенных мест...», составленных в 1862 г. и опубликованных в 1864 г., указано, что Лемболово (№ 499) и Накколово (№ 500) расположены по Кексгольмскому почтовому тракту в 47 $\frac{1}{4}$ и 48 $\frac{1}{4}$ версты от столицы и 18 и 19 верстах от становой квартиры, число дворов в Лемболово было 28, душ мужского пола 108, женского пола 102; в Накколово было 32 двора, 132 жителя мужского пола и 140 — женского пола. Кроме того, там же указывалась еще мыза владельческая Лемболова (при озере Ройка и колодце, по правую сторону Керровского проселочного тракта, 1 двор, 5 жителей мужского пола и 4 женского пола) (Списки населенных мест Российской империи... Вып. 37. С. 27).

³⁶⁰ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1297. Л. 1–10 об.

³⁶¹ Там же. Л. 32.

³⁶² Там же. Л. 3 об. Текст раздельного акта см. в прил. 2.19.

денные в выкупном деле, на основании которой можно судить о результатах реформы в имении Н. Н. Яковлевой³⁶³.

Из этого документа следует, что на момент составления уставной грамоты в обоих селениях Яковлевой числилось 7 дворовых и 178 крестьян мужского пола. Было отмечено, что никто из них после реформы не был отпущен на волю, или переведен в другие имения.

Далее было отмечено, что «значащиеся по ревизии дворовыми не имеют права, на основании 7 статьи Местного положения получить надел земли», при этом «из числа значащихся по ревизии крестьян не пользовались доселе мирскою землею и об увольнении из сельского общества обратились с просьбою к мировому посреднику две души».

Таким образом, в нашем случае, мы имеем ситуацию, при которой число крестьян, пользовавшихся наделом до реформы и получивших наделы в результате ее, совпадают и составляют 176 душ мужского пола.

Рассмотрим дореформенные крестьянские наделы крестьян Яковлевой. Из уставной грамоты следует, что общая их площадь составляла «до 840 десятин». Конечно, такая формулировка создает определенные трудности при анализе ситуации. Как следует из грамоты, даже размеры «усадебной оседлости» приведены в документах неточно. «Из вышеозначенного количества земли, — записано в грамоте, — на усадебную оседлость, за *неопределенностью оной ясною чертою* (курсив мой. — С. К.), отчисляется за исключением двух десятин двух сот тридцати сажень находящихся под поселением и огородами, по двести квадратных сажень на душу, а затем к оседлости относятся всего четырнадцать десятин и тысяча шесть сот сажень»³⁶⁴.

Далее в грамоте было указано, что расчет размера надела на все имение производился из величины «высшего» в 4 дес. на душу мужского пола, установленного для 4-й местности нечерноземной полосы, и на всех крестьян составил 704 десятины.

Поскольку, говорилось далее, «крестьяне в имении пользуются ныне землею в том числе усадебною оседлостью, в большем противу высшего размера количестве, то селениям Лемболова и Наколово предоставляется полное количество земли по расчету высшего размера... удобной земли, а затем остальная земля сверх всего количества, бывшая в пользовании крестьян около ста тридцати шести десятин или сколько в натуре окажется отрезается от их надела и обращается в непосредственное распоряжение помещицы. В пользовании владелицы, за наделом крестьян остается 1907 дес. удобной и неудобной земли»³⁶⁵.

³⁶³ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1297. Л. 6–7.

³⁶⁴ Там же. Л. 7об.

³⁶⁵ При отведении земли крестьянам ее размеры «были определены в натуре по измерению землемера» и отмечены «просеками, столбами и дорогами».

Самым подробным образом в грамоте были описаны условия, на которых крестьяне могли пользоваться водопоем, колодцем и Лемболовским озером.

Так, находящийся в черте надела водопой был предоставлен в «исключительное пользование крестьян», «колодец, находящийся на дороге, ведущей с мызы на большую Кексгольмскую дорогу (на господском поле), остается в пользовании помещицы, которая предоставляет пользоваться оным крестьянам, живущим вблизи от него, но с тем, чтобы они его на будущее время не возобновляли, так как у них есть достаточно источников воды в наделе, вода Лемболовского озера остается в исключительном пользовании помещицы». Также специально оговаривалось, что «находящаяся в имении рыбная ловля в водах Лемболовского озера, доход с коей до сего времени поступал непосредственно в пользу помещицы, остается в ее распоряжении»³⁶⁶.

В целом понять, что произошло ходе реформы с крестьянской землей, из этого текста достаточно трудно. Тем более что такой расклад не был окончательным.

Поверкой уставной грамоты в имении занимался мировой посредник гвардии поручик Цылов, который в таком виде ее не утвердил. По прошествии некоторого времени из-за несогласия крестьян с размерами выделенного им надела последовало новое дополнительное соглашение помещицы с крестьянами.

Сложно определить и величину повинностей крестьян. Так, в уставной грамоте указывалось, что крестьяне «до 1 Июля 1862 года состояли частью на барщине и частью на чистом оброке, а с 1-го Июля по собственному желанию перешли на чистый денежный оброк и уплачивают ежегодно тысячу семьсот шестьдесят рублей, т. е. по десяти рублей с души».

К сожалению, такая типичная для уставных грамот уезда формулировка никак не позволяет судить о денежной оценке повинностей крестьян до реформы и, следовательно, о том, что произошло с этими повинностями в процессе реформы — сокращение или увеличение. Ряд исследователей считает, что помещики делали это специально, поскольку по Положению увеличивать размеры повинностей было нельзя, а при таком подходе к составлению грамоты можно было после реформы, не опасаясь «превышения», установить высший размер платежей.

Ситуация с пореформенными повинностями складывалась в имении вполне стандартно. Учитывая, что крестьяне получали по уставной грамоте высший размер надела в 4 дес. на душу, им, в соответствии с «Положениями», был установлен и высший размер платежей в 10 руб. Деньги выплачивались

³⁶⁶ Хорошо известное на Карельском перешейке Лемболовское озеро (фин. *Lemboalanjärvi*) отличалось своими размерами, живописностью и обилием рыбы. Длина его составляла около 8 ½ версты, ширина — 2 версты. Здесь водились щука, лещ, налим, плотва и окунь, встречался судак.

всем обществом, и своевременная выплата оброка обеспечивалась круговой порукой.

Следует отметить, что из «числа душевого оброка относится на усадьбу два рубля пятьдесят копеек», поскольку она была отнесена к повышенному второму разряду. Обычно в грамоте указывались и причины такого повышения. В данном случае отмечалось, что положение усадьбы «доставляет крестьянам возможность вести торг с Петербургом, по недалекому от него расстоянию, — особенно способствует к сбыту молочных продуктов, чем крестьяне постоянно и пользовались»³⁶⁷.

В заключении документа указывалось, что «Грамота сия была составлена 10 Июля 1862 года... Грамота была поверена на месте и во всем согласна с законами. Мировой посредник 2-го участка Петербургского уезда Гвардии поручик Цылов».

Вместе с тем следует внимательно отнестись к имеющемуся в выкупном деле «Прибавлению к уставной грамоте»³⁶⁸, в котором отмечалось: «Так как при осмотре крестьянского надела крестьяне заявили, что в наделе этом имеются неудобные земли в количестве, примерно, пятьдесят десятин, то владелица взамен оных прирезает им участки, находящиеся до сего времени в пользовании крестьян и долженствовавшего поступить в распоряжение помещицы на основании 18 статьи Местного положения, сто десятин удобной земли, оставляя за собою право непосредственно пользоваться указанными крестьянами неудобными землями, проезд на которые равно как и на участок помещицкой земли находящийся за крестьянским наделом, владелица должна иметь по существующей на плане показанной дороге, уничтожение каковой крестьянам воспрещается. Затем вследствие вышеозначенной прирезки, исчисленный в § 4 второго отдела (имеется в виду отдел уставной грамоты. — С. К.), крестьянский надел будет составлять семь сот пятьдесят четыре десятины, из которых пятьдесят не облагаются никакой повинностью... Приложение сие 10 Января 1863 года было предъявлено крестьянам на сходе и они объявили согласие».

Детали проверки уставной грамоты приведены в протоколе в прил. 2.20. Здесь определенный интерес представляет сам механизм проверки этого документа, а также то, что при «осмотре надела в натуре действительно оказались места неудобные /моховые болота с кустарною порослью/, которые были так разбросаны в разных местах крестьянского надела, что измерить их не пред-

³⁶⁷ «Молочный промысел» в течение многих лет был наиболее распространенным занятием в деревнях ингерманландских финнов. Финны, державшие в своих хозяйствах по нескольку коров, традиционно везли в столицу и цельное молоко, обкладывая сверху бидоны мхом и льдом, и «все из него приготовления, скопы» (сливки, сметану, творог), что приносило им существенные доходы. Это и было учтено владелицей при повышении разряда крестьянских усадеб.

³⁶⁸ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1297. Л. 11–11 об.

ставлялось никакой возможности». Таким образом, мы получаем представление о качестве дореформенной крестьянской земли, выясняется, что не менее 50 дес. в ее составе были «моховым болотом». Эту неудобную землю помещица не оставила крестьянам, а «возвратила себе».

В объявлении о выкупе, датированном 27 июня 1864 г., где были упомянуты не только уставная грамота, но и «Прибавление» к ней, крестьянам предлагались 16 десятин 1830 саж. усадебной оседлости, «под пашню и сенокосами 736 десятин 570 саж.». Всего предоставлялось удобной земли 754 десятины, неудобной 17, что в сумме составило 771 десятину.

Становится ясно, что в дореформенном крестьянском наделе было не менее 67 дес. неудобной земли, а всего удобной — около 773 дес. Проведя соответствующие расчеты, можно прийти к выводу, что до реформы наделы удобной земли на душу м.п. составляли не более 4,39 дес., а после реформы 4,28 дес. Общая площадь удобной крестьянской земли сократилась примерно на 19 дес., или 2,46 %.

Там же отмечалось, что денежный оброк у крестьян этих деревень составил 1760 руб. и «со времени утверждения уставной грамоты и приложения к оной» «никаких изменений ни в крестьянском наделе, ни в повинностях не произошло», а также сообщалось, что имение в залоге не находилось. К сожалению, мы не можем сравнить до- и пореформенные повинности крестьян, выраженные в рублях. Можно только сказать, что после реформы они были равны 10 руб. на душу и 2,33 руб. на десятину удобной земли.

Земские статистики при проведении обследования крестьянских хозяйств отметили, что крестьяне «По Кюляятской волости — 2 селения Лемболовского общества, Лемболова 2-е и Накколово, купили у г-жи Яковлевой в 1866 г. 100 дес. кустарного и лесного покоса за 1000 руб.»³⁶⁹. Это говорит о том, что земли крестьянам этого имения не хватало и они стали прикупать ее у бывшей владелицы уже на следующий год после оформления выкупной операции.

Приложение 2.19

Раздельный акт на имение Н. П. Лобри³⁷⁰

Лета тысяча восемьсот шестьдесят второго Апреля в двадцать шестой день жена Действительного Статского Советника Баронесса Наталья Николаевна Корф, вдова Статского Советника Надежда Николаевна Яковлева и уполномоченные: от Статской

³⁶⁹ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. СПб.: С.-Петерб. губ. земство, 1882-1895. Вып. 5: Крестьянское хозяйство в С.-Петербургском уезде. Ч. 2. Очерк крестьянского хозяйства. 1887. С. 95.

³⁷⁰ Публикуется по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1297. Л. 24–29. Орфография и пунктуация сохранены.

Советницы Графини Ольги Николаевны Сансе, муж ее Граф Эдуард Александров Сансе законною доверенностью засвидетельствованною первоначально в Дрездене 12/24 Августа 1861 года № 319 Императорскою Российскою при Королевско-Саксонском Дворе Миссиею, а потом 13 Апреля 1862 года в Департаменте Внутренних сношений Министерства Иностранных и от жены Иностранного Агента Кабинета Его Императорского Величества Софьи Николаевны Сечень, Статский Советник Иван Васильев Линк законною доверенностью засвидетельствованною в Париже первоначально 18/30 Июня 1859 г. Нотариусом Иваном Клавдием Арманом Потье-де-ла Бертальером, потом там же 22 Июня / 4 Июля того же года за № 786 Российским Генеральным Консульством на конец 24 Августа того 1859 года в Департаменте Внутренних сношений Министерства Иностранных Дел, учинили мы на основании Св. Зак. Гр. Изд. 1857 г. тома X части 1 ст. 1315, 1328, 1341 и 1342 этот полюбовный раздельный акт родовому недвижимому имению, доставшемуся нам Баронессе Корф и Яковлевой, а также доверительницам нашим Графа Сансе, Графине Ольги Сансе и Ивана Линк, Софье Сечень как единственным наследницам после умершего родителя их Действительного Статского Советника Николая Петровича Лобри, состоящему С. Петербургской губернии и уезда мызам Кюлиятка и Лемболово с деревнями Кюлиятка, Лемболово и Накколово с принадлежащими к оным землями, обмежованными в одной окружной меже всего удобной и неудобной четыре тысячи четыреста тридцать семь десятин девятьсот сорок семь сажень. А в тех мызах и деревнях состоит по десятой ревизии временнообязанных дворовых людей и крестьян **первое**, дворовых людей в мызе Лемболово мужеского пола семь, женского пола три и **второе**, крестьян в деревне Кюлиятка мужеского пола тридцать девять, женского пола пятьдесят, Лемболово мужеского пола сто семьдесят одна, женского пола двести одна и Накколово мужеского пола восемьдесят одна, женского пола восемьдесят семь, итого дворовых людей и крестьян мужеского пола двести девяносто восемь и женского пола триста сорок одна. Имение сие по общему соглашению всех наследниц оценено в сорок четыре тысячи семьсот рублей и за тем во избежание раздробления имения из сонаследниц Графиня Ольга Сансе и Софья Сечень предоставили нам доверенным их Графу Эдуарду Сансе и Ивану Линк взамен следующих каждой из имения четвертой части получить от Баронессы Корф и Надежды Яковлевой денежное вознаграждение, что составляет по одиннадцати тысяч ста семидесяти пяти рублей, которые уже нами Графом Сансе и Иваном Линк получены. Таким образом мы Баронесса Корф и Надежда Яковлева, удовлетворив сестер наших Графиню Сансе и Софию Сечень денежною выдачею, приступаем по единодушному нашему желанию к разделу между нами всего вышесказанного имения на следующем основании: **Первое** я Баронесса Корф принимаю на часть мне следующую мызу Кюлиятка со всем принадлежащей к оной строением, садом, огородами и прочими хозяйственными принадлежностями, часть деревни Лемболово в которой состоит по десятой ревизии временно обязанных крестьян мужеского пола семьдесят четыре, женского пола девяносто одна и всю деревню Кюлиятка, в коей мужеского пола тридцать девять и женского пола пятьдесят, что составит вообще мужеского пола сто тринадцать, женского пола сто сорок одна с землею к единственному владению из общей дачи количеством всего удобной и неудобной в двух окружных межах тысяча восемьсот двадцать шесть десятин семьсот девятнадцать квадратных сажень, а именно при мызе Кюлиятка с деревнями Кюлиятка и часть Лемболово тысяча семьсот двадцать семь десятин две тысячи двести шестьдесят семь сажень и в особом отхожем

участке сто девяносто восемь десятин восемьсот пятьдесят две сажени по межам в натуре съёмкою определенным <...>³⁷¹: и **второе**, я Статская Советница Яковлева принимаю на часть мне следующую мызу Лемболово в коей числится дворовых мужеского пола семь, женского три со всеми принадлежащими господскими строениями, садом, огородами и прочими хозяйственными принадлежностями и ту часть деревни Лемболово в которой состоит по десятой ревизии временно обязанных крестьян мужеского пола девяносто семь, женского пола сто десять, да всю деревню Накколово в которой мужеского пола восемьдесят одна, женского пола восемьдесят семь, а всего вообще крестьян и дворовых людей мужеского пола сто восемьдесят пять и женского пола двести с землею к единственному моему владению из общей дачи в количестве за отделением из оной первым пунктом сего раздельного акта сестры моей Баронессы Корф всего удобной и неудобной две тысячи шестьсот одиннадцать десятин двести двадцать восемь сажень в одной окружной меже т. е. всю остальную часть оставшуюся в этой общей даче за наделом сестры моей Баронессы Корф <...>³⁷² **Третье** таким образом разделя наше общее имение к единственному каждой из нас особому владению и к одним местам мы обязуемся просить где следует о вводе нас во владение и о командировании землемера для рассматривания по оному земель в порядке законом установленным — **четвертое**, что же касается до рекрутских долговых долей на имении лежащих, то таковые должны пасть на ответственность каждой части имения кому какая поступила по числу крестьян, цену же сему делимому имению мы определили сорок четыре тысячи семьсот рублей. Подлинный акт иметь мне Баронессе Корф, а мне Яковлевой получить с оного засвидетельствованную копию. К сему раздельному акту жена Действительного Статского Советника Баронесса Наталья Николаевна Корф в том, что оный со всей силы учинила руку приложила. К сему раздельному акту вдова Статского Советника Надежда Николаевна Яковлева в том, что оный во всей силе учинила руку приложила. К сему раздельному акту Статский Советник Граф Эдуард Александрович Сансе по доверенности жены моей Графини Ольги Николаовны Сансе, в том что оный во всей силе учинил и деньги одиннадцать тысяч сто семьдесят пять руб. получил руку приложил. К сему раздельному акту Статский Советник Иван Васильевич Линк по доверенности жены Иностранного Агента Кабинета Его Императорского Величества Софьи Николаевны Сечень, в том что оный во всей силе учинил и деньги одиннадцать тысяч сто семьдесят пять руб. получил руку приложил. У того раздельного акта свидетелями были и руку приложили: Полковник Василий Петров Лобанов, СПбургский купец Александр Афанасьев Ассысалов и Гвардии Штабс Ротмистр Алексей Григорьев Плещеев. Тот раздельный акт писал и записал писец Назаревич. Запрещений нет. Скрепил Секретарь Русин. Писана на сто рублевом листе и одним привязанном к оному рублевом листе. Гербовых пошлин один руб. двадцать коп. за записку три руб. и на припечатание три руб. две коп. принято, совершил Надсмотрщик И. Мурасин Апреля в 26 день.

³⁷¹ Далее идет подробное описание границ участков земли.

³⁷² Далее идет подробное описание границ участков земли.

Протокол о поверке Уставной Грамоты, выданной владелицею вдовою Статского Советника Надеждою Николаевною Яковлевою, крестьянам деревень Лемболово и Наколово, С.-Петербургской губернии и уезда³⁷³

12 Июня 1862 года получена мною Уставная Грамота, которая по предварительному рассмотрению оказалась составлена правильно и согласно Высочайше утвержденного в 19-й день Февраля 1861 года положения о крестьянах вышедших из крепостной зависимости. За тем 17 числа того же месяца была произведена мною поверка уставной грамоты при полном сходе крестьян и в присутствии поверенного владелицы Мирowego Посредника 3-го участка СПбургского уезда Яковлева, Старшины VII волости Кокконе и сторонних добросовестных свидетелях дер. Керо Гг. Колычевых — Давыде Кокконе, деревни Лемболово Баронессы Корф — Степане Вейколане и Иване Пезане.

В присутствии вышеозначенных лиц была крестьянам прочитана грамота и они не изъявили ни каких возражений на все пункты грамоты, жаловались только на неудобства некоторых частей их надела. Тогда я предложил крестьянам избрать из среды своей несколько человек уполномоченных и совместно с ними и Г. Яковлевым отправился осмотреть надел в натуре, где действительно оказались места неудобные / моховые болота с кустарною порослью/ и так разбросаны в разных местах крестьянского надела, что измерить их не представлялось никакой возможности. Тогда мною было предложено Г. Яковлеву согласиться с крестьянами о наличестве неудобной земли и они заявили, что насчитывают ее около 50 десятин если не больше и Г. Яковлев согласился заменить эти неудобные земли в участке Большого Камня там, где указали крестьяне, а именно: из земель бывших прежде в их пользовании и надлежавших по Грамоте к отрезке от надела, а сверх этих 50 десятин как для округления границы, так и для полного удовлетворения крестьян предоставить им еще 50 десятин в том же месте, не облагая сии последние никакою повинностию, так, что вследствие этого исчисленный в § 4 второго Отдела крестьянский надел составил семьсот пятьдесят четыре десятины удобной земли, из которых 50 десятин не облагаются ни какою в пользу помещицы повинностию, что и означено в Приложении №1 к уставной грамоте. Места, оказавшиеся неудобными, владелицею оставлены в своем непосредственном распоряжении и оставлен свободный проход как к этим местам так и на участок помещицкой земли, находящиеся за крестьянским наделом как неудобные места, так и в замен их прирезанные земли показаны на плане. После сего грамота была мною признана окончательно поверенною, сход распущен, и Г. Яковлева я просил привести к исполнению все вышеизмененное и представить мне на этот предмет приложение к грамоте. По служебным обязанностям Г. Яковлева и по скоплению у него значительного числа грамот, исполнение в натуре перемен в крестьянском наделе было произведено к осени, а приложение к Грамоте было представлено 7 января 1863 года. Тогда

³⁷³ Публикуется по: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1297. Л. 18–21. Орфография и пунктуация сохранены.

10 января был снова собран мною сельский сход и в присутствии тех же самых добросовестных свидетелей, по прочтении крестьянам приложения № 1 к уставной грамоте они остались довольны и более никаких возражений не объявили. За тем тут же на сходе утвержденная уже мною грамота, была снова прочитана крестьянам от слова до слова, с объяснением каждого параграфа, при чем крестьяне изъявили желание передать мирские деньги на хранение Пастору, а за сим по объяснении крестьянам их новых отношений к помещице, о их правах и обязанностях, сход был распущен, а грамота признана введенной в действие 10 января 1863 года.

Подлинный подписал: Мировой Посредник 2-го участка СПбургского уезда Гвардии Поручик Цылов.

2.31. Имение Среднее Куйвози А. Я. Качки

Имение действительного статского советника Андрея Яковлевича Качки³⁷⁴ располагалось в 4-м стане Санкт-Петербургского уезда в его северо-восточной части практически на границе с соседним Шлиссельбургским уездом. Оно включало мызу Среднее Куйвози (Идовка тож) с деревнями Оломяки, Яколомяки, Томасовка, Оскомяки, Совомяки³⁷⁵.

Уставная грамота на имение была составлена в сентябре 1862 г., а повелена и утверждена в октябре 1862 г.³⁷⁶ В ней указано, что во всем имении по 10-й ревизии проживало 44 души мужского пола, все они имели право на надел и были наделены при освобождении. Крестьянская земля была расположена чересполосно с владельцем, но тем не менее была измерена отдельно. В деревне Оломяки ее было 9 дес., в Томашевке 4 дес. 1400 кв. саж., в Оскомяки — 12 дес., в Совомяки — 20 дес., и Яколомяки 47 дес. 1600 кв. саж. А также «под общим выгоном, и лесными покосами, и пашнями» до 68 дес., всего же удобной земли у крестьян было 161 дес. 600 кв. саж.

Чересполосное расположения крестьянской и помещичьей земли обычно предполагало проведение дополнительного межевания и переноса крестьянских усадеб, что, собственно, и произошло в 1866 г.

³⁷⁴ Андрей Яковлевич Качка (18787–1880), в период проведения выкупной операции действительный статский советник, в конце жизни тайный советник. Сын Иды Катрины Качки (урожденной Лильар; 1726–1827), которая перед смертью завещала деревни своему сыну. В деле имеется подробное духовное завещание (перевод с немецкого), где говорится, что единственным наследником поместья Куйвози, лежащего в Санкт-Петербургском уезде, объявляется единственный сын Андрей.

³⁷⁵ В «Списках населенных мест Санкт-Петербургской губернии» упомянуты и мыза Средние Куйвози (Идовка), и деревни Оломяки, Яколомяки, Оскомяки, Савомяки, расположенные в 50–56 верстах от столицы. Как можно видеть, написание названий этих деревень немного отличается от названий в выкупном деле (Списки населенных мест Российской империи... Вып. 37. С. 32–33).

³⁷⁶ РГИА. Ф. 1265. Оп. 35. Д. 1265. Л. 10–13 об.

Имение А. Я. Качки на карте Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

С определением размеров усадебной земли было несколько труднее, «на усадебную оседлость за неопределенностью оной ясною чертой кроме пространства, занятого поселением», выделялось по 200 кв. саж. на душу мужского пола, и затем на оседлость отводились 3 дес. 1600 кв. саж.

Для местности, где находилось имение Качки, «высший» размер надела был установлен в 4 дес. на душу, что в сумме на 44 человека составило бы 176 дес. Можно видеть, что крестьянской земли в имении было меньше «высшего» размера, но больше низшего. По «Положению» надел следовало сохранить, что и было сделано владельцем, который прибавил крестьянам еще 3 дес. неудобной земли.

Помещик оставил за собой право произвести обмен угодий (при сохранении размеров земли) и перенести некоторые усадьбы.

До реформы крепостные находились «частью на полной трехдневной барщине», частью на смешанной повинности, платя 20 руб. с тягла и отбывая в пользу помещика 12 конных и 23 пеших дня», «а частью на чистом оброке, платя по 30 руб. с тягла». Но уже с 1861 г. «по собственному желанию» они пе-

решили на чистый оброк по 10 руб. в год. Правда, такие размеры этого оброка сохранялись недолго (если вообще были введены). Исходя из количества предоставляемой крестьянам земли (которой, как уже упоминалось, было меньше высшего размера), он был сокращен до 9 руб. 57 к. с каждого душевого надела, что составило в сумме 421 руб. 08 к.

Крестьянские усадьбы были отнесены к более высокому 2-му разряду с платежом в 2 руб. 50 к., поскольку «хозяйство крестьян не ограничивается одним земледелием, а поддерживается преимущественно торговлей и заработком от местных промыслов». О том, что крестьяне в имении занимались земледелием, говорит и нечасто встречающееся в уезде наличие хлеба в сельском магазине.

При проверке грамоты мировым посредником крестьяне, «не предъявив законных возражений, от ее подписания отказались». Весьма интересен, однако, сам протокол проверки³⁷⁷, составленный мировым посредником, в котором отражены детали введения уставной грамоты. «Первоначально, — записано в протоколе, — была прочитана крестьянам Средне-Куйвозского сельского общества вся уставная грамота, сличено показанное в оной число душ с ревизскими сказками потом были объяснены им все пункты грамоты с указанием и прочтением подлежащих статей «Положения». Крестьяне заявили, что им хорошо известны границы отводимого по грамоте надела и что в оных находится вся земля, бывшая доселе в их пользовании без всякого изменения, но что большая часть оной не вполне удобна. При подробном объяснении по этому поводу и осмотре указанных ими неудобных мест, оказалось что таковые не могут признаны неудобными и подлежат исключению из надела, кроме одного небольшого участка примерно десятины в четыре, который впрочем повинностью не облагался, ибо те земли хотя по достоинству и неодинаковые с остальными, были до обнародования Положений в пользовании крестьян, как способные к хозяйству, о чем и было объяснено крестьянам. За тем никаких других возражений против грамоты крестьяне не предъявили, но от подписи отказались...»³⁷⁸.

«Активная фаза» выкупной операции в имении, как следует из документов, началась летом 1868 г., когда было подано выкупное объявление. В феврале 1869 г. документы поступили в Главное выкупное учреждение. Крестьянам предоставлялись на выкуп 160 дес. 18 кв. саж. удобной земли, среди которой было 2 дес. 1800 кв. саж. усадебной, 50 дес. 1818 кв. саж. пашни, 37 дес. 1200 кв. саж. «сенного покоса», 40 дес. перелога и 29 дес. выгона. В выкупных документах был зафиксирован произведенный после введения уставной грамоты обмен угодий (видимо, в 1866 г., когда происходило согласованное с крестьянами размежевание земли), а также перенесение «единственного крестьян-

³⁷⁷ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1265. Л. 15–15 об.

³⁷⁸ Там же.

ского двора» в Томасовке, где после этого дворов не осталось и деревня прекратила свое существование. Всего в выкупаемом наделе было 164 дес. 1218 кв. саж. удобной и неудобной земли. Выкуп в имении был разрешен с 1 августа 1869 г.

Анализируя экономические последствия освобождения крестьян в имении Качки, мы, как и в других владениях уезда, где до реформы практиковалась смешанная повинность, должны отметить быстрый переход крестьян на чистый денежный оброк.

Относительно размеров крестьянских наделов можно заметить, что к моменту введения уставной грамоты ее количество не изменилось, средний размер надела на душу мужского пола составлял в имении 3,66 дес., а ко времени проведения выкупной операции незначительно сократился до 3,64 дес.

Что же касается размеров платежей, то посмотреть их изменение в динамике нельзя из-за отсутствия оценки издельной части повинности. Можно только сказать, что после реформы на десятину удобной земли в имении приходилось 2 руб. 63 к., что было примерно на 5 % больше тех 2 руб. 50 к., которые платили крестьяне, получившие «высший» размер надела за «высший» размер платежей.

2.32. Имение Хельмицких

В 1873 г. в Главном выкупном учреждении рассматривалось дело о выкупе усадебной оседлости и земельных наделов крестьянами двух деревень 4-го стана Санкт-Петербургского уезда Большого Кайдалова и Васильевской, принадлежавших наследникам полковника Людвиг Хельмицкого³⁷⁹ и его покойной жены Теонии Захаровны Хельмицкой, Павлу Людвовичу, Теонии Людвовны Хельмицким и «жены капитан-лейтенанта» Елизаветы Людвовны Дьяконовой³⁸⁰.

О Теонии Захаровне и ее супруге есть две небольшие заметки в «Русском провинциальном некрополе»³⁸¹: «Теония (sic) Захаровна Хелмицкая, полковница, жена командира Арзамасского драгунского полка, скончалась 24 декабря 1857 г. на 32 году. Калязин, Троицкий монастырь», «Хелмицкий, полковник, без дат, Калязин, Крестовоздвиженский монастырь».

³⁷⁹ В документах чаще встречается несколько другое написание этой фамилии — Хелмицкий, а на картах и в справочниках даже Холмыцкий.

³⁸⁰ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1289.

³⁸¹ [Шереметевский В.] Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М.: Типолит. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1914. С. 909–910.

поселочной дороге, упоминалось также в «Алфавитном списке селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии» 1856 г.³⁸⁴

Из уставной грамоты³⁸⁵, выданной крестьянам опекунами малолетних детей Хельмицких в октябре 1862 г., следует, что в имении было 4 дворовых человека и 82 крестьянина. Один из дворовых имел право на надел и захотел его получить, один из крестьян отказался от земли, поэтому все дальнейшие расчеты велись на 82 ревизские души.

В имении Хельмицких мы имеем довольно редкий для Санкт-Петербургского уезда случай, когда с определением размеров дореформенного надела крестьян составители затруднились: «Определить с точностью сколько состояло в пользовании крестьян земли до обнаружения Положения невозможно, по той причине, что кроме постоянных пахотных полей и покосов крестьяне имели разбросанные покосы между помещичьими лесами... в разных местах пространства по перелогам и порубкам, каковыми пользовались таким образом, что произведя покосы в одном месте и сняв на ней три или четыре хлеба, после производили покосы в других местах и так далее»³⁸⁶.

Для приблизительной оценки размеров крестьянской земли составители грамоты «применялись... к количеству крестьянского хлеба, накашиваемого ими сена и необходимого для их скота пастбища и выгона, со включением земли под усадьбами и огородами». «Предполагалось», что в пользовании крестьян состояли удобной земли до 300 дес., а «на усадебную оседлость за неопределенностью оной ясною чертой, до 200 кв. саж. на душу... приходилось всего 6 дес. 2200 кв. саж.». Впоследствии при размежевании крестьянской и помещичьей земли в период проведения выкупной операции эти цифры были существенно уточнены, что нашло отражение в «Докладной записке о выкупе»³⁸⁷.

Теперь же, при составлении уставной грамоты, было отмечено, что, так как высший размер надела для местности, где находилось имение, был установлен в 4 дес., а на все селение, таким образом, приходилось бы 328 дес., крестьянам до размежевания оставались те же самые угодья, на том же месте (далее эти места перечислялись).

³⁸⁴ Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 6.

³⁸⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1289. Л. 30–33 об.

³⁸⁶ По сути дела, мы видим в имении Хельмицких весьма примитивную форму т. н. «переложной системы земледелия», когда вспаханное поле, после нескольких урожаев, оставалось на долгие годы, до восстановления плодородия под воздействием естественной растительности. На границе с Великим княжеством Финляндским, как с русской, так и с финской стороны, в XIX в. иногда практиковалась еще более архаичная форма обработки земли — подсечно-огневая.

³⁸⁷ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1289. Л. 35–36.

При оценке повинностей составители уставной грамоты указали, что в имении разные тягла, выполняли разные их формы: 6 тягол (12 душ) были на оброке по 30 руб. с тягла и сверх того выполняли работы, а остальные 28 тягол состояли на трехдневной барщине.

После реформы, в 1863 г., крестьяне перешли на чистый денежный оброк, установленный для имения в сумме 784 руб. 94 $\frac{1}{2}$ к. (на душу в 9 руб. 57 $\frac{1}{4}$ к.).

Усадьбы были отнесены к более высокому 2-му разряду с платежом в 2 руб. 50 к. Приводилась и аргументация для такого повышения «по нахождению имения в пятиверстном расстоянии от Петербурга (это явная опечатка. — С. К.) на большой дороге и по занятиям крестьян, кроме хлебопашества другими промыслами».

Был у крестьян и мирской капитал — 2024 руб. 25 к., но «вся эта сумма разобрана заимообразно крестьянами (список прилагался)», был и общественный хлеб, хранившийся в господском амбаре.

Грамота эта была предъявлена и объяснена крестьянам, однако те, «не предъявив законных требований, от подписания отказались».

В 1875 г. в Главном выкупном учреждении рассматривался вопрос о выкупе, который нашел отражение в «Докладной записке»³⁸⁸. Теперь выкупной операцией занимался Павел Людвигович, представлявший, кроме своих интересов, интересы своих сестер Теонии и Елизаветы. Наибольший интерес представляет имеющаяся здесь информация о том, что «29 октября 1872 г., крестьяне... отказались от выгона, поступившего в непосредственное распоряжение помещика», но при этом из «Докладной записки» следует, что выкупается (за ту же, что и в уставной грамоте сумму) 1 дес. 900 кв. саж усадебной земли, 148 дес. 1262 кв. саж. пашни, 41 дес. 1862 кв. саж. сенокоса с кустарником, 118 дес. 904 кв. саж. перелога, 119 дес. 598 кв. саж. леса. В сумме размеры удобной земли составили 429 дес. 726 $\frac{1}{2}$ кв. саж. Из них 328 дес. земли были предоставлены «за повинности», а 101 дес. 726 $\frac{1}{2}$ кв. саж. по особому условию от 29 октября 1872 г.

Попробуем теперь подвести некоторые итоги отмены крепостного права в имении Хельмицких. Во-первых, крестьяне перешли со смешанной повинности и с барщины на чистый денежный оброк, который был установлен им в 9 руб. 57 $\frac{1}{4}$ к., что было несколько ниже, чем 10-рублевый оброк, полагавшийся по Положению за высший размер надела.

Крестьяне получили в надел (по крайней мере, после 1872 г.) 5,24 дес. удобной земли на душу мужского пола. К сожалению, учитывая качество измерения крестьянской земли до реформы (а точнее, отсутствие этого измерения), нельзя говорить о том, насколько сократились или увеличились крестьянские наделы. Нельзя сказать этого и о платежах, так как денежной оценки издельной повинности до реформы не было.

³⁸⁸ Там же.

Можно, однако, сравнить размеры платежей в имении в расчете на десятину удобной земли после реформы с размером аналогичных «высших» платежей (10 руб. с души на 4 дес. дает нам 2,5 руб. на дес.). В имении Хельмицких платежи на дес. были существенно меньше — 1 руб. 83 к., что говорит о меньшей экономической «напряженности», имевшейся здесь после реформы.

2.33. Деревня Лехтекюля Е. Д. Цыловой

Весьма своеобразно и необычно для Санкт-Петербургского уезда происходила отмена крепостного права в селении Лехтекюля³⁸⁹, расположенном в Коркомякской волости на севере уезда, по границе с Великим княжеством Финляндским³⁹⁰.

Селение это, расположенное по «почтовому тракту» в 4-м стане уезда в 63 верстах от столицы, принадлежало Елене Дмитриевне Цыловой, жене «Артиллерии генерал-майора» Николая Ивановича Цылова. В отличие от своей супруги, о которой известно не очень много, Н. И. Цылов (1799 или 1801–1879) был личностью весьма заметной. Боевой офицер, участвовавший в сражении с горцами на Кавказе, он в 1863–1864 гг. принимал участие в событиях, связанных с польским восстанием (был членом следственной комиссии), а с 1868 г. некоторое время был Виленским городским головой. Известен Н. И. Цылов и тем, что являлся членом Императорского географического общества, служил полицмейстером в Царском Селе, подготовил ряд хорошо известных картографических работ (в частности, планы Санкт-Петербурга с начала XVIII по середину XIX в. и «Атлас Царского Села»), которые сохранили свою научную ценность до настоящего времени. Сама Е. Д. Цылова приобрела это имение «по купчей крепости» в 1840-е гг. В «Описании Санктпетербургской губернии по уездам и станам» 1838 г. мы находим упоминание деревни Лехтокюля, принадлежащей «Зотовой, чиновн. 8 класса наслед.», с 13 жителями мужского пола и 21 женского пола³⁹¹.

В «Алфавитном списке селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии» 1856 г.³⁹² деревня Лехтекюля, в 63 верстах от столицы, по почтовому тракту, принадлежит уже полковнице Цыловой, здесь в 7 дворах проживает 22 души. И, наконец, в «Списках населенных мест Санкт-Петербургской гу-

³⁸⁹ Встречаются и несколько иные названия этого селения: Лекто-Кюля, Лехто-Кюля, Лехте-Кюля, Lehtokylä.

³⁹⁰ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1290.

³⁹¹ Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 18.

³⁹² Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 7.

Имение Е. Д. Цыловой
на карте
Санкт-Петербургского
уезда 1854 г.

бернии» под № 565 указана деревня владельческая Лейхтокюля (Лехтокюля) в 65 $\frac{1}{4}$ версты от Петербурга с 6 дворами, 30 жителями мужского пола и 21 женского пола³⁹³.

Сведения о финском населении деревни Лехтокюля (Lehtokylä), расположенном в Лемболовском (Lembola) пасторате, в 65 верстах от Петербурга, мы находим у академика П. Кёппена, в его «Пояснительном тексте к этнографической карте Санкт-Петербургской губернии»³⁹⁴. Здесь, по его наблюдениям, проживали 17 мужчин и 24 женщины Äurämöiset.

В уставной грамоте на селение Лехтекюля, составленной в феврале 1862 г.³⁹⁵, указывалось, что по 10-й ревизии здесь числилось 30 душ мужского пола, но один из крестьян, Моисей Алексеев, был отпущен после ревизии на волю. Четыре крестьянина, указанные в документе вместе со своими семьями поименно, не подлежали наделению землей, так как от нее отказались. Таким образом, все дальнейшие расчеты велись на 25 душ мужского пола.

Копия этой грамоты, написанная с большой тщательностью, не свойственной документам многих других селений, тем не менее содержит ряд неточностей. Так, например, до реформы у крестьян было «до 200 дес. земли под усадебными, пахотными, сенокосными и выгонными местами», «на усадебную

³⁹³ Списки населенных мест Российской империи... Вып. 37. С. 31.

³⁹⁴ Köppen P. von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St.-Petersburg, 1867. S. 50.

³⁹⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1290. Л. 7–11 об.

оседлость за неопределенностью оной отчисляется по 250 кв. саж. на душу», а всего 2 дес. 1450 кв. саж. Там же было отмечено, что «расчет земли произведен по измерению землемера». Вряд ли профессиональный землемер мог привести столь «расплывчатые» показатели размеров, скорее всего, речь шла о пореформенном размежевании помещичьей и крестьянской земли, результаты которого приведены далее в «Докладной записке о выкупе».

Поскольку для местности, в которой находилось имение, высший размер надела был равен 4 дес. на душу, то крестьянам и предоставили 100 дес. на 25 душ., отрезав остальную землю, причем «за этой отрезкой, во владении помещицы сохранилось одной удобной и неудобной земли всего 560 дес.».

До реформы бывшие крепостные «состояли на двухдневной барщине, а взамен третьего дня обязаны были выставлять 7 подвод с тягла в год для перевозки тяжестей в Санкт-Петербург и обратно в имение, а также были обязаны выставлять ночной караул при усадьбе помещицы». Зная расстояние от имения до столицы и существовавшие в то время тарифы, стоимость «перевозки тяжестей» по этому тракту можно было оценить, однако в чем состояли работы на «двухдневной барщине», из документа понять нельзя.

Все крестьяне изъявили желание перейти со времени введения уставной грамоты на чистый денежный оброк.

Поскольку, указывалось в грамоте, крестьяне в имении получили высший размер надела, им причиталось выплачивать и высший размер оброка, который составлял для этой местности 10 руб. с души мужского пола. Очевидно, что в этом случае он был равным 250 руб. на 25 душ мужского пола.

На усадьбу, причисленную ко 2-му разряду, приходилось 2 руб. 50 к., «возвышение» это произошло потому, что у крестьян была «возможность вести торг с С.-Петербургом по недалекому от него расстоянию», а расположение имения «особенно способствует к сбыту молочных продуктов, чем крестьяне постоянно и пользуются».

Оброк крестьяне должным были вносить вперед, ежемесячно, отвечая за это круговой порукой. Мирских капиталов и хлебных магазинов в деревне не было, «так как крестьяне отбывали сию повинность деньгами».

По проверке грамоты весной 1862 г. крестьяне, «не предъявив законных возражений, грамоту отказались подписать». Однако при этой проверке и последовавшем размежевании помещичьей и крестьянской земли происходили события, несколько изменившие общую картину³⁹⁶.

В «Докладной записке о выкупе», датированной 1865 г., приводятся точные данные о пореформенных размерах крестьянских угодий. Усадебной земли у крестьян оказалось всего 857 кв. саж. (а не 2 дес. 1450 кв. саж., как предполагалось по уставной грамоте), пахотной — 25 дес. 1000 кв. саж., сенокоса — 24 дес. 1500 кв. саж., леса — 49 дес. 1800 кв. саж. Всего, если сложить эти

³⁹⁶ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1290. Л. 13–14.

цифры, получается, что у крестьян наделной земли стало 100 дес. 357 кв. саж., т.е. приблизительно столько же, сколько было указано в уставной грамоте. Однако «после утверждения уставной грамоты произведен обмен угодий, утвержденный Губернским присутствием, по коему дано крестьянам вместо 6 дес. 1700 кв. саж. покосов лесные дровяные участки, и так как последние хуже первых, то сделана сбавка оброка, а именно, по уставной грамоте было 250 руб., а... определено 233 руб. 32 коп.»³⁹⁷.

Теперь можно с более высокой точностью судить о том, что произошло с крестьянскими наделами и повинностями в процессе реформы. Во-первых, крестьяне перешли с барщины на оброк, причем денежной оценки дореформенной барщины мы не имеем, а следовательно, не можем судить об увеличении или сокращении размеров повинностей.

Однако мы видим огромную отрезку крестьянской земли, составившую почти 50 %. Подобное сокращение наделов не могло не нанести удар по крестьянскому хозяйству.

Можно отметить также, что в пореформенный период на 1 дес. удобной земли в селении пришлось 2 руб. 33 к. платежей, если сравнить эту цифру с платежами, приходившимися в этой местности на высший размер надела 4 дес., при высшем 10-рублевом оброке, то последняя будет несколько больше 2 руб. 50 к.

2.34. Имение Гарболово А.Д. Ильиной

Владелица имения Большое Гарболово «вдова Губернского Секретаря» Анна Даниловна Ильина (урожденная Кандыба)³⁹⁸ инициировала выкупную операцию довольно рано, в ноябре 1864 г.³⁹⁹ Имение находилось в Лемболовской волости на границе со Шлиссельбургским уездом, в «заневской», земледельческой части Петербургского уезда и было населено финскими крестьянами.

³⁹⁷ Там же. Л. 18–19.

³⁹⁸ А. Д. Ильина была дочерью известного русского военного деятеля генерал-майора Даниила (Данилы) Федоровича Кандыбы (1776–1831), боевого артиллерийского офицера, принимавшего участие в Отечественной войне 1812 г., а после ее окончания занимавшегося созданием военных поселений. В выкупном деле содержится «данная» А. Д. Ильиной, датированная октябрем 1855 г., на «принадлежащее умершей матери ее Генерал-Майорше Надежде Захаровне Кандыбе недвижимое населенное имение 4 стана по Кексгольмскому тракту» с мызой Гарболово с деревнями (всего 230 душ мужского пола и 3268 дес. 1089 кв. саж. земли)» (РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1263. Л. 12). Размеры владений Кандыбы были весьма значительными. Между «крайними» деревнями этого имения было около 10 верст. Выкупная операция производилась ею в Большом Гарболове, деревнях Хантолово, Матоломяки, Лавоземяки и Перемяки.

³⁹⁹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1263.

Имение Гарболово с окружающими селениями на карте Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

Так, сведения о населении Гарболова (Harpala), расположенного в Лемболовском (Lembola) пасторате, в 56 верстах от Петербурга, мы находим у академика П. Кёппена, в его «Пояснительном тексте к этнографической карте Санкт-Петербургской губернии»⁴⁰⁰. Здесь, по его наблюдениям, проживали 127 мужчин и 137 женщин — финнов Äigämöiset.

В статистических справочных изданиях середины XIX в. эти селения нашли отражение следующим образом.

В «Описании Санкт-Петербургской губернии» 1838 г. указаны «Мыза Гарболово» (в 48 верстах от столицы и в 10 верстах от становой квартиры), с де-

⁴⁰⁰ Köppen P. von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St.-Petersburg, 1867. S. 50.

ревнями Гарболово (в 49 и 9 верстах соответственно) со 174 жителями мужского пола и 170 — женского пола, Ангелово (44 и 13 верстах), с 22 жителями мужского пола и 24 — женского, Перемяки (54 и 14 верст), 22 жителя мужского пола и 24 — женского пола, принадлежащими «Надежде Кандибе, Генерал-Майорше». Отмечено также, что здесь находились детская больница Императорского воспитательного дома, чугунно-плавильный завод и каменная часовня⁴⁰¹.

В «Алфавитном списке селений» 1856 г.⁴⁰² за женой губернского секретаря Ильиной числились в 4-м стане «по проселочной дороге» деревня Ангелово (10 дворов, 25 ревизских душ), расположенная в 54 верстах от С.-Петербурга, Гарболово (46 дворов, 157 душ мужского пола), в 55 верстах от столицы, и Перемяки (7 дворов, 30 душ), в 56 верстах.

По уставной грамоте⁴⁰³ в имении было 5 дворовых мужского пола (не имевших прав на надел) и 109 крестьян⁴⁰⁴. Эти цифры значительно меньше тех, которые мы находим в вышеуказанных справочниках. Обычно такие расхождения связаны либо с продажей части имения, либо с переселением крестьян. Последнее в данном случае маловероятно, поскольку в документах не упоминается.

До реформы в пользовании крестьян состояло «всего» 489 дес. (из них усадебной 9 дес. 200 кв. саж.). Таким образом, средний размер дореформенного надела составлял в имении 4,49 дес. на душу мужского пола. Однако можно предположить, что сюда входило и некоторое количество неудобной земли, которая после реформы была предоставлена крестьянам «безвозмездно».

После реформы помещица исходила из того, что ее имение, куда в это время входили селения Большое Гарболово, Хантолово, Матоломяки, Лавоземяки, Перемяки, расположенные далее 25 верст от столицы, относилось к 1-й полосе 4-й местности, для которой были установлен «высший» размер надела в 4 дес. на душу мужского пола и «высший» размер оброка в 10 руб. Этот высший размер надела и был предоставлен крестьянам, всего они получили 436 дес. удобной земли, а «излишки» 53 дес. (10,83 %) были «отрезаны в распоряжение помещицы». Кроме того, крестьянам было выделено 11 дес. 1860 кв. саж. неудобной земли. С большой вероятностью можно предположить, что эта

⁴⁰¹ Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 19.

⁴⁰² Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 1–8 (гл. «С.-Петербургский уезд»).

⁴⁰³ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1263. Л. 7 об. — 10.

⁴⁰⁴ Несмотря на то, что в имении было свыше 100 душ мужского пола, оно в «Сведениях...» не попало (Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3).

неудобная земля уже учитывалась помещицей при указании дореформенного надела. Если это так, то до реформы средний размер надела был равен 4,38 дес. на душу мужского пола. Отрезки же крестьянской земли в процессе реформы составили 8,64 %.

Часть крестьян имения до реформы состояли на трехдневной барщине, остальные на оброке (уплачивали по 30 руб. с тягла). Из такого указания определить размер дореформенной повинности в рублях со всего имения не представляется возможным. С 1 января 1863 г. крестьяне перешли на оброк, который был установлен в «высшем» размере по 10 руб. с души. Из них на усадьбу были положены 2 руб. 50 к. (она были причислена к более высокому 2-му разряду).

О реакции крестьян на грамоту и выкупное объявление судить довольно сложно. С одной стороны, есть упоминание о том, что крестьяне отказались от подписания грамоты. Есть в деле и лаконичные записи о том, что «грамота была представлена крестьянам, но они в течение месячного срока никакого отзыва не представили», после чего она «вошла в окончательную законную силу», «крестьяне, по представлении требования помещицы о выкупе, в определенный по Положению срок не представили никакого приговора».

Наиболее информативными являются записи, сделанные в протоколе мировым посредником⁴⁰⁵: «по объяснению... крестьянам известны границы отведенного им надела, а неудовольствие их на включенные в их надел покосы на болотистых местах, при утверждении грамоты не приняты в уважение, потому что оные не могут быть названы неудобными, отрезанные же в распоряжение помещицы, хотя бы и лучше таковых, находятся в дальнем расстоянии от крестьянских усадеб».

Таким образом, мы можем уверенно говорить о том, что в ходе реформы у крестьян было отрезано 8–11 % удобной земли, а та, что была им предоставлена в качестве надела, была не лучшего качества.

Что же касается платежей, то судить об их изменении трудно. Можно только сказать, что после реформы они составили по 2 руб. 50 к. на десятину удобной земли.

2.35. Имение графов Ламсдорфов

В начале февраля 1862 г. была составлена и поверена уставная грамота в имении графа Николая Матвеевича Ламсдорфа. Имение включало четыре селения: Сепельмяги, Никитолово, Марколово и Аннелово, расположенные в 4-м стане Санкт-Петербургского уезда, в его восточной части, граничившей

⁴⁰⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1263. Л. 11–11 об.

Часть 4-го стана
Санкт-Петербургского
уезда, где
находились деревни
Н. М. Ламсдорфа
Фрагмент карты
уезда 1854 г. (названия
деревень несколько
отличаются от
приведенных
в выкупных
документах)

со Шлиссельбургским уездом⁴⁰⁶. В 1863 г. была начата и в том же году закончена выкупная операция в этих селениях.

Русская ветвь семейства Ламсдорфов была хорошо известна в России в XIX — начале XX в. Генерал-адъютант, генерал-лейтенант граф Н. М. Ламсдорф (Nikolaus Freiherr von der Wenge Graf Lambsdorff; 1804–1877) в 1840-е до на-

⁴⁰⁶ Мы оставляем написание названий этих селений в том виде, как они встречаются в двух важнейших документах дела — уставной грамоте и докладной записке о выкупе. В других документах эти названия могут несколько отличаться, особенно заметные расхождения в написании названий отмечаются в официальных статистических документах («Списках населенных мест» и др., а также на картах Санкт-Петербургской губернии середины XIX в.). В документах выкупного дела можно встретить также другое название этого имения «Малое Гарболово графа Ламсдорфа», упоминается также мыза Гарболово.

чала 1850-х гг. был директором Лесного департамента Министерства государственных имуществ. Его сын, Владимир Николаевич Ламсдорф (1844–1907), в начале XX в. стал министром иностранных дел Российской империи.

По уставной грамоте⁴⁰⁷ в указанных выше селениях числилось по 10-й ревизии 4 дворовых мужского пола и 91 тяглый крестьянин. Дворовые права на получение надела не имели, а два крестьянина оказались от наделения на основании 8 ст. «Положения». Таким образом, в дальнейших расчетах и земля, и повинности крестьян приводились на 89 душ мужского пола.

До реформы в пользовании крестьян деревни Сеппельяги находилось «до 85 дес.» земли, в Никитолово и Марколово до 215 дес. и в Аннелово до 100 дес. Всего, таким образом, речь шла о 400 дес. наделной земли. Конечно, учитывая положение Н. М. Ламсдорфа и годы службы в Лесном департаменте, можно было ожидать, что в его собственном имении земля будет учтена более точно, без формулировки «до». Однако это было не так, более того, некоторые трудности возникли даже при определении размеров крестьянской усадебной земли. «Из вышеозначенного количества земли, — указано в грамоте, — на усадебную оседлость за неопределенностью оной ясною чертою, отчисляются кроме пространства занятого поселениями, по двести пятьдесят квадратных сажень на каждую ревизскую душу».

Поскольку имение лежало на расстоянии около 55 верст от столицы, максимальный размер надела был равен здесь 4 дес. на душу мужского пола, а максимальный оброк — 10 руб. Этот высший размер оброка и был установлен для крестьян. В Сеппельяги они на 18 душ получили 72 десятины земли, в Никитолово и Марколово на 49 душ — 196 дес., в Аннелово на 22 души — 88 дес. Всего, таким образом, крестьянам было выделено 356 дес. земли, а 44 дес. (11 %) были у них отрезаны. В грамоте было специально отмечено, что крестьяне никаким особым выгоном или «лесом на рубку дров» не наделяются. При выделении крестьянам земли «измерения ее в натуре» производил землемер Бурнашев.

Интересная ситуация сложилась в имении с установлением повинностей. До реформы часть крестьян (8 тягол, 17 душ мужского пола находились на оброке по 30 руб. с тягла), а основная часть крепостных была на трехдневной барщине. Таким образом, говорить о «классической» смешанной повинности здесь нельзя. После реформы крестьяне изъявили желание перейти на оброк, который был установлен в имении по высшей норме — 10 руб. с души мужского пола. Крестьянские усадьбы были отнесены к более высокому 2-му разряду, и платежи установлены по 2 руб. 50 к., хотя никакой аргументации для такого повышения в деле не приведено.

Во время проверки уставной грамоты крестьяне «признали надел им отведенный правильным», однако в документе было отмечено, что они «от под-

⁴⁰⁷ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1274. Л. 11–16.

писи отказались, говоря, что и без подписи будут исполнять свои обязанности, а они слышали, что грамоты в Петербургском уезде крестьяне нигде не подписывают»⁴⁰⁸.

В целом анализ уставной грамоты в той части, которая относится к реформенной ситуации, показывает, что Н. М. Ламсдорф, будучи в свое время директором Лесного и Межевого института, а затем возглавлявший Лесной департамент, скрупулезно отнесся к составлению документов и не допустил каких-либо формальных нарушений. Грамота была составлена и поверена мировым посредником в указанные сроки, еще в начале 1862 г., измерительные работы в имении проводились землемером, крестьяне в результате реформы получили высший для уезда размер надела, по 4 дес. земли. При этом им было дополнительно выделено еще 9 дес. 2336 кв. саж неудобной земли, находившейся «под дорогами, улицами, озерами и болотами».

Какими же оказались экономические последствия для крестьян имения Ламсдорфа? Большинство из них перешло с барщины на оброк, потери земли оказались здесь заметными, но в целом ситуация была для имения стандартная: крестьяне получили по 4 дес. земли на душу за 10 руб. оброка (т. е. на каждую десятину пришлось по 2 руб. 50 к. платежей).

В этом имении, однако, возникает возможность отдельно проанализировать экономическую ситуацию у тех крестьян, которые находились до реформы на чистом оброке. 17 крепостных платили до реформы помещику 240 руб. оброка и пользовались наделом «до 70 дес.». После реформы для них не было сделано никакого исключения, они получили 68 дес. земли и стали платить 170 руб. С одной стороны, они потеряли, хотя и небольшую, часть земли (2,86 % наделов). С другой стороны, их платежи сократились на 29,17 %. Эта часть крестьян значительно выиграла от реформы, поскольку до нее на одну десятину удобной земли приходилось 3 руб. 43 к. а после нее — «традиционные» 2 руб. 50 к., т. е. на 93 к., или на 27,11 %, меньше.

К сожалению, из-за отсутствия в документах денежной оценки барщины сделать аналогичные выводы для остальной части бывших крепостных Ламсдорфа нельзя.

2.36. Имение Малые Коркомьяки фон Крузе

В начале 1864 г. приступил к выкупной операции⁴⁰⁹ владелец имения Малые Коркомьяки⁴¹⁰, расположенного в Коркомьякской волости 4-го стана Санкт-Пе-

⁴⁰⁸ Там же. Л. 17.

⁴⁰⁹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1270.

⁴¹⁰ Селение Korkiamaa (Коркемяки), расположенное в 63 верстах от Санкт-Петербурга в Лемболовском пасторате, населенное финнами Äurämöiset, упомянуто у П. Кеппена

Имение фон Крузе на карте Санкт-Петербургского уезда 1854 г.

тербургского уезда, штабс-капитан Валериан Федорович фон Крузе⁴¹¹. Имение это находилось на самом севере уезда, удаленном от Санкт-Петербурга, но расположенном в непосредственной близости от Выборгской губернии Великого княжества Финляндского. Рядом с мызой и деревней проходил Кексгольмский почтовый тракт.

В уставной грамоте, введенной в действие 21 сентября 1862 г.⁴¹², указано, что дворовых людей в имении не было, а из 35 крестьян, числящихся здесь по 10-й ревизии, двое отказались от надела («были уволены из общества»), и, таким образом, все дальнейшие расчеты велись на 33 души мужского пола, имевших право на надел и получивших землю после реформы.

(Köppen P.von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St.-Petersburg, 1867. S. 50).

⁴¹¹ Из документов следует, что имение это досталось отставному штабс-капитану от «его родителя подполковника Федора Христиановича Крузе», лифляндского дворянина.

⁴¹² РГИА. Ф.577. Оп.35. Д.1270. Л.20–24.

До 1861 г. в пользовании крестьян «было земли в количестве большем, противу размера высшего душевого надела», приблизительно до 250 дес. Что же касается усадебной земли, то в силу отсутствия точного определения ее размеров составитель посчитал, что на усадьбы будет отведено по 250 кв. саж. на душу м. п., а всего на имение 3 дес. 1050 кв. саж. земли.

Поскольку «высший» размер составлял для местности, где находилось имение, 4 дес. на душу, то общее «высшее» количество земли на 33 души, за которое следовало платить установленный «высший» размер оброка, было определено в 132 дес. Однако сверх этого надела помещик отвел крестьянам безвозмездно еще 9 дес. 1600 кв. саж.⁴¹³, что составило в сумме 141 дес. 1600 кв. саж.

В результате такого наделения «примерно» 108 дес. 900 кв. саж. крестьянской земли было отрезано и «затем осталось в распоряжении владельца 850 дес. 2175 кв. саж.».

До реформы крестьяне состояли на трехдневной барщине, новая издельная повинность была рассчитана в грамоте, однако к моменту проведения выкупной операции все крестьяне перешли на оброк в 10 руб. с души мужского пола, что в сумме составило 330 руб. в год.

За усадьбы, причисленные к более высокому второму разряду, были установлены платежи в 2 руб. 50 к. При этом в качестве аргумента помещик указал, что имение находится в 60 верстах от Санкт-Петербурга и крестьянам предоставляется возможность сбывать туда свои продукты.

Более интересна, однако, реакция крестьян на условия, высказанные в уставной грамоте, которая обозначилась во время проверки уставной грамоты. В деле содержится «Протокол» осмотра имения, произведенного мировым посредником П. Яковлевым⁴¹⁴.

В нем, в частности, отмечено, что «при осмотре крестьянского надела, крестьяне предъявили, во 1-х, что в наделе их есть болото, не способное ни какому возделыванию и во 2-х что от них отрезаются пашни, которыми они доселе пользовались»⁴¹⁵.

Рассмотрев эти возражения мировой посредник пришел к выводу, что «по освидетельствованию указанного крестьянами неудобного места и из подробных разъяснений оказалось, что там прежде действительно было болото, но в последствии оно было осушено самими крестьянами, которые в течение более 5 лет производят на них посевы хлеба, почему и объяснено им было, что... земля эта к неудобной причислена быть не может и должна войти в состав их надела. По пункту 2-му владельцы объяснили, что указанные крестья-

⁴¹³ Эта дополнительная земля, как было сказано в грамоте, выделялась в связи с тем, что в ходе размежевания земель крестьян и помещиков, для удобного установления границы и наделения бывших крепостных наделами в одной окружной меже» происходил обмен участками.

⁴¹⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1270. Л. 25–26.

⁴¹⁵ Там же. Л. 25 об. — 26.

нами пашни действительно в прежние времена находились в их пользовании, но уже более 7 лет назад от них отрезаны и отданы владельцем в аренду одному финляндцу до обнародования Положения, причем им объявили, что в случае, если из числа отрезанных у крестьян участков земли окажутся поля, которыми они пользовались до 19 февраля 1861 г., то он беспрекословно возвратит им таковые и представит в безвозмездное пользование в течение 5 лет. Так как против этого объяснения крестьяне не предъявили никаких возражений, то и заявление их признано не заслуживающим удовлетворения.

Введенная в действие уставная грамота крестьянами подписана не была. К 1864 г., как можно судить из документов, особых изменений не произошло, что позволяет нам оценить результаты реформы в этом селении.

Во-первых, крестьяне быстро перешли с трехдневной барщины на оброк, хотя, если судить по уставной грамоте, первоначально такой переход планировалось произвести в перспективе. Отсутствие денежной оценки барщины в этом селении делает невозможным проследить изменения, которые произошли с размерами повинностей.

Что же касается земельных наделов крестьян, то, учитывая характер съемки (нигде не указывается, что это было сделано домашними средствами, приблизительно и т. п.), можно предположить, что количество дореформенной земли, оцененное в 250 дес. (т. е. 7,58 дес. на душу мужского пола), могло быть вполне реальным. После реформы у крестьян было отрезано 43,35 % земли — показатель весьма значительный. Теперь у крестьян стало по 4,29 дес. на душу мужского пола, и такие изменения не могли не сказаться на их экономическом положении, что, видимо, вызвало и «неподписание» уставной грамоты, и попытки изменить если не размеры предоставленной в надел земли, то ее структуру. Крестьянам пришлось нелегко и потому, что имение находилось достаточно далеко от Петербурга и сбыт их продуктов был непростым. О том, что селением не было зажиточным, говорит и то, что мирских капиталов здесь не было.

Вместе с тем пореформенное положение крестьян фон Крузе было даже несколько лучше «среднего». Так, при «высшем» размере надела в 4 дес. и «высшем» размере платежей в этой местности на десятину удобной земли приходилось 2 руб. 50 к., а у крестьян этого имения — 2 руб. 33 к., т. е. на 6,8 % меньше.

2.37. Имение Рудометовых. Деревни Коросары и Биржа

В РГИА и ЦГИА СПб отложились датируемые 1869 г. дела о выкупе земли крестьянами двух деревень, Коросары и Биржа, принадлежавших в это время полковнику Александру Ивановичу Рудометову⁴¹⁶.

⁴¹⁶ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1283; ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 629.

Деревня Коросары

Фрагмент
карты Санкт-
Петербургского
уезда 1854 г.

Имение Рудометова было расположено в 4-м стане Санкт-Петербургского уезда, в его северо-восточном углу, в Коркомягской волости, практически на границе с Выборгской губернией Великого княжества Финляндского и Шлиссельбургским уездом.

В «Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам» 1838 г.⁴¹⁷ есть Мыза Коросары, расположенная в 63 верстах от столицы, и одноименная деревня с 68 жителями мужского пола и 60 жительницами, принадлежащие Ивану Рудометову.

В «Алфавитном списке селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии» 1856 г. Коросары с 20 дворами и 72 душами мужского пола, расположенная «на проселочной дороге», записана как принадлежащая поручику Рудометову⁴¹⁸.

Наконец, и в «Списках населенных мест» Санкт-Петербургской губернии под № 636 и 637 проходят деревня владельческая Коросары (при озере Харви-

⁴¹⁷ Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. С. 18.

⁴¹⁸ Алфавитный список селений по уездам и станам С. Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб., 1856. С. 6.

ярви) с 20 дворами, 69 жителями мужского пола и 94 — женского пола и одноименная мыза, «при колодцах» с 1 двором, 3 жителями мужского пола и 5 — женского пола⁴¹⁹.

Расположены они были в 66–66 ½ версты от столицы «по Коросарскому проселочному тракту от деревни Керро, до границы Выборгской губернии».

Благодаря П. Кёппену мы знаем, что селение Koronsaari (Коросары, Коросаары) было расположено в пасторате Lembala, в 67 верстах от столицы и было населено финнами Äyrämüiset (57 мужчин и 57 женщин)⁴²⁰.

Имение это досталось владельцу А. И. Рудометову от отца, коллежского асессора Ивана Алексеевича Рудометова, скончавшегося в 5 марта 1849 г. В деле сохранилось пространное духовное завещание И. А. Рудометова, датированное мартом 1839 г.⁴²¹, в котором он завещает свое «благоприобретенное недвижимое имение... в деревне Коросарах» своему единственному наследнику от первого брака сыну Александру, который в это время «по малолетству воспитывался в Санкт-Петербургской 3-й гимназии»⁴²².

В этом завещании интересен фрагмент, где владелец объясняет, как следует поступить с крестьянами и дворовыми в этом имении после его смерти. В нем, в частности, была перечислена часть дворовых, которых вместе с семьями следовало «отпустить вечно на волю», прочие же должны были поступить во владение сына⁴²³. Это, видимо, и объясняет тот факт, что в уставной грамоте были указаны только 2 дворовых человека, записанных по 10-й ревизии.

Уставная грамота на деревню Коросары была утверждена и введена в действие мировым посредником П. Яковлевым в феврале 1863 г.⁴²⁴

В разделе, посвященном численности крепостного населения, отмечено, что кроме дворовых здесь было 63 тяглых крестьянина, из которых 2 не подлежали наделению землей, так как до реформы ей не пользовались.

Крестьянская наделенная земля в имении насчитывала «до 350 дес.», из которых под усадьбой было 7 дес. 321 кв. саж. В документе есть указание на то, что размеры земли были определены «по точному измерению землемера».

Поскольку расстояние от столицы до этого имения превышало 60 верст, здесь по местному положению после реформы был установлен «высший» размер надела в 4 дес. на душу м. п. при «высшем» размере оброка в 10 руб. На 61 душу мужского пола это составляло 244 дес. и 610 руб.

⁴¹⁹ Списки населенных мест Российской империи... Вып. 37. С. 134.

⁴²⁰ Köppen P. von. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St.-Petersburg, 1867. S. 50.

⁴²¹ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1283. Л. 19–22.

⁴²² В период составления уставной грамоты на это селения Александр уже был штабс-капитаном.

⁴²³ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1283. Л. 19.

⁴²⁴ Там же. Л. 31–34.

Такое количество земли и получили крестьяне, а остальная земля, «около 115 дес.», отрезалась⁴²⁵. Крестьяне, находившиеся до реформы на трехдневной барщине с 1 января 1863 г. (то есть практически со времени введения уставной грамоты), «по добровольному согласию перешли на чисто денежный оброк» в 10 руб. с души.

Есть в документе и упоминание о том, что усадьба здесь была отнесена к более высокому 2-му разряду, «потому что хозяйство... Коросар не ограничивается одним земледелием, а поддерживается преимущественно заработками на стеклянном заводе, находящемся в 3-х верстах от упомянутой деревни в имении дворянки Кусовой». Эти заработки были тщательно перечислены и оценены в деньгах: «они состоят в перевозке из одного (стеклянного завода. — С. К.) в С.-Петербург бутылок, выделяемых на заводе, а из С.-Петербурга на завод разных материалов, так же в заготовке и подвозке на завод ежегодно до 1200 саж. ...дров», при этом «крестьяне за перевозку в город бутылок и обратно материалов, употребляя на сие от 2 до 2 ½ суток, вырабатывают до 2 руб. 75 коп., а за вывозку дров, не уезжая от дома далее 9 верст получают в день 75 коп.».

За оброк, вносимый в три срока, крестьяне должны были отвечать круговой порукой.

Проверка грамоты происходила в январе 1863 г. Процесс проверки был зафиксирован в протоколе мирового посредника. «Крестьяне, — записал он, — объявили, что отводимый по грамоте надел им хорошо известен, что в состав его входят земли, находившиеся до сих пор в их пользовании, но что от них отрезается земля и мало остается покосов». «Против этого, — продолжает посредник, — объяснено им было, что им представляется в постоянное пользование высший на душу размер... но что впрочем они если желают могут удержать ее (отрезанную землю. — С. К.) за собою в течение пяти лет, считая этот срок с 19 февраля 1861 г., за особую плату, точно также... в течение 9 лет могут получать от владельца топливо также за... повинности. При этом поверенный владельца присовокупил, что «в следствии неоднократного заявления крестьян о том, что у них мало покосов, владелец оставляет в их пользовании до разверстания угодий предназначенные первоначально к отрезке в количестве 25 десятин около деревни Биржи, а взамен их отрезывается болотистый лес и кустарник, как это и значится в грамоте»⁴²⁶.

В ответ на эти предложения крестьяне отказались от права пользования отрезанной землей и от получения топлива и, «не сделав возражений», не «изъ-

⁴²⁵ Из «Докладной записки о выкупе» нам известна структура пореформенной наделной земли по угодьям. См.: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1283. Л. 39 об. Усадебной земли у крестьян оказалось 5 дес. 2225 кв. саж. (то есть меньше, чем указано в грамоте до реформы), пахотной 75 дес. 280 кв. саж., сенокоса (чистого и с кустарником) — 83 дес. 1450 кв. саж., перелога — 59 дес. 630 кв. саж., дровяного леса — 20 дес. 215 кв. саж.

⁴²⁶ РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1283. Л. 35–36 об.

явили согласия подписать грамоту». После чего мировой посредник признал грамоту окончательно поверенной.

После 1863 г., до начала выкупной операции, на проведение которой крестьяне дали свое согласие, в крестьянском землепользовании произошли определенные изменения. Так, по «добровольному согласию» помещика и крестьян от 30 ноября 1868 г. последним было прирезано в дар 67 дес. удобной земли, что несколько улучшило положение с землей после отрезки.

Попробуем теперь оценить те изменения, которые произошли в Коросарах после реформы. Конечно, весьма существенным стал переход крестьян к началу 1863 г. с барщины на оброк. В то же время средний душевой надел крестьян, который был до реформы равен 5,74 дес., сократился к 1863 г. на 1,74 дес., или 30,31 %. Таким образом, у крестьян была отрезана почти треть земли.

Если же учесть «подаренные» крестьянам в 1868 г. их же земли, то размер пореформенного надела становится равным 5,10 дес. на душу мужского пола и, таким образом, сокращение составит 0,64 дес. на душу, или 11,15 %.

Что же касается изменений в крестьянских повинностях, то мы, не зная характера работ крестьян до реформы, можем только сказать, что пореформенный оброк в имении был довольно обычным для этой местности. Также обычным был к 1863 г. оброк, приходившийся на десятину удобной земли (2 руб. 50 к. на десятину).

Если же принять в расчет изменения земли в 1868 г., то на десятину удобной земли он уменьшился, составив 1 руб. 96 к., что несколько снизило налоговую нагрузку в деревне.

Заключение. Статистические выводы

По расчетам А. Г. Тройницкого, использовавшего материалы последней 10-й ревизии, в помещичьей деревне Санкт-Петербургского уезда насчитывалось 7623 тяглых крестьянина мужского пола, 8640 — женского пола, а также 876 дворовых людей мужского пола и 1033 — женского пола¹. Эта часть крестьян находилась на «общем крепостном праве». Помимо этого, на «условном крепостном праве» здесь были 532 души мужского пола и 591 — женского пола так называемых обязанных крестьян². Всего, следовательно, по таким расчетам, в уезде проживал 9031 крепостной мужского пола.

По сведениям, взятым нами из выкупных дел, в Санкт-Петербургском уезде насчитывалось 10 591 ревизских душ (10 044 тяглых крестьянина и 547 дворовых людей). Существуют и другие материалы, позволяющие судить о численности крепостных в уезде. Весной 1864 г. в С.-Петербургское губернское по крестьянским делам присутствие были переданы составленные мировыми посредниками списки волостей с распределением по мировым участкам. В них отмечены сельские общества, землевладельцы, численность селений и душ мужского пола, здесь проживающих. Общее число крестьян по этим спискам равно 9284. Однако не все селения туда попали. Мы сопоставили списки с перечнем селений, на которые были составлены уставные грамоты. Выяснилось, что мировыми посредниками не были учтены 22 имения, в которых проживало 2278 душ мужского пола). Перечень таких имений см. в прил. Б³.

¹ Тройницкий А. Г. Крепостное население в России по 10-й народной переписи: статистическое исследование. СПб., 1861. С. 34.

² К этой категории были отнесены крестьяне, жившие в Муринской вотчине князя С. М. Воронцова (села Мурино, деревень Ручьи, Гражданка, Новая, Рыбацкая, Большие и Малые Лаврики), «состоявшие в звании обязанных» в соответствии с подписанным Николаем I «Указом об обязанных крестьянах» от 2 апреля 1842 г., который не получил широкого распространения в рамках Империи (см. прил. 2.9).

³ ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 2. Д. 24. Л. 158–160, 215–216.

В процессе реализации реформы аналогичные списки составлялись, а затем корректировались в разных уездах столичной губернии⁴. После уточнения число крестьян в имениях Петербургского уезда было определено посредниками в 10 987 душ мужского пола⁵.

Следует заметить, что в указанные списки попали «заводские люди» Александровского главного механического завода Николаевской железной дороги и Охтенского порохового. Их положение было весьма необычным для освобождаемых в это время крепостных крестьян и «для поземельного устройства их понадобилось издание специальных законов»⁶.

Учитывая «ведомственную принадлежность», поземельным устройством работников на Александровском заводе занимался Департамент железных дорог Главного управления путей сообщения⁷.

«Обязательные заводские рабочие», а также «военные поселяне» Охтенского завода «получили земельное устройство на основании Положений 4 июня 1863 г. и 23 ноября 1872 г.»⁸.

Всего здесь было 660 душ мужского пола. Если это число вычесть из общего количества крестьян, полученного из уточненных списков, то можно видеть, что, по официальным сведениям, крестьян, наделенных землей в соответствии с «Положением 19 февраля 1861 г.», насчитывалось в уезде 10 327, что фактически не отличается от наших данных. Так, по данным, полученным из уставных грамот, имели наделы до своего освобождения и исполняли различные повинности 10 342 души мужского пола, после реформы число их несколько увеличилось, достигнув 10 359 душ.

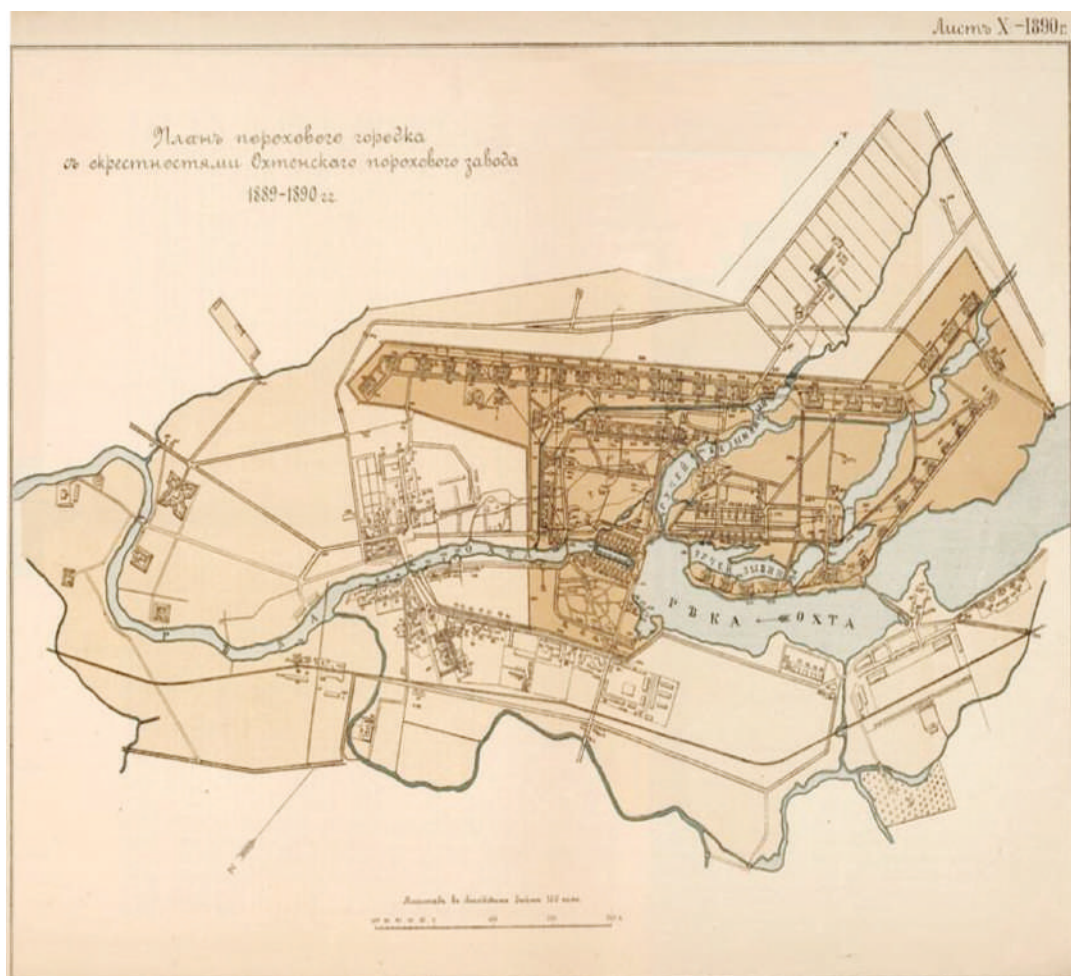
⁴ Нам не попадались более поздние списки, составленные посредниками в Петербургском уезде. Однако мы имели возможность ознакомиться с итоговыми данными после осуществления корректировки в фонде: ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 2. Д. 24. Л. 380.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 2. Д. 24. Л. 158–160.

⁶ Материалы по статистике народного хозяйства... Вып. 5, ч. 2. С. 75–77.

⁷ После обнародования «Положения» вместе со своим потомством они «увольнялись от обязательной службы заводу». Те из них, кто имел на земле завода до 13 июня 1861 г. дома и усадьбы, получал их в «полную собственность безденежно», с «выдачей беспошлинных владенных актов от Департамента железных дорог». Если работники жили в казенных домах, они могли приобрести их в собственность «по уменьшенной оценке», при этом земля под огородами и домами отдавалась «безденежно». Если же кто-то из них не приобрел своего дома, «но пожелал бы устроить таковой», ему отводилась земля в «незастроенной части заводской дачи», не более 200 кв. саж. Всего, по расчетам земских статистиков, бывшим мастеровым было отведено в надел 19 дес. 2314 кв. саж.

⁸ До 1863 г. их разделяли на «хлебопашцев» и «ремесленников». Хлебопашцы высылали лошадей для работы на заводе, а ремесленники работали там четыре дня в неделю. Для этих категорий устанавливались свои особые правила «увольнения от обязательных отношений». Поселяне, пожелавшие остаться на принадлежащих заводу землях, со временем безвозмездно получали в собственность усадьбы, землю за установленные повинности, особый участок для выгона и «дровяного довольствия». В случае необходимости их усадьбы могли быть принудительно перенесены.

План порохового городка с окрестностями Охтенского порохового завода, 1889–1890 гг.

Из книги: Приложение к «Историческому описанию Охтенского порохового завода». Карты, планы и чертежи» СПб.: Тип. «Артиллерийского журнала», 1894. 12 с.

В уезде преобладали оброчные селения. Здесь находилось 4273 тяглых крестьянина (42,5% от их общего числа в уезде) и 38 дворовых (6,9% от численности дворовых во всех имениях уезда).

В барщинных селениях численность крестьян и дворовых составляла 1837 (18,3%) и 449 (82,1%) соответственно. Таким образом, именно здесь находилось подавляющее большинство дворовых людей.

Крепостных, выполнявших смешанную повинность, было в уезде 1904 (19%), в этих деревнях проживали также 27 (4,9%) дворовых людей.

Между тем 2030 (20,2 %) крестьян и 33 (6 %) дворовых жили в селениях, где одна часть крепостных выплачивала помещику денежный оброк, а другие могли исполнять барщину или находиться на смешанной повинности⁹.

Для того чтобы получить более традиционные цифры соотношения различных форм эксплуатации, соответствующие численности оброчных, барщинных и состоявших на смешанной повинности, можно произвести их пересчет по следующей схеме.

Можно, хотя и с определенной погрешностью, разделить число крестьян в «прочих» селениях на три группы (оброчных, барщинных и на смешанной повинности) в тех пропорциях, которые сложились в остальных имениях уезда. При таком перерасчете оброчные в уезде составят 51,5 %, барщинные — 25,6 % и на смешанной повинности — 22,9 % от общей численности крепостных.

Следовательно, несколько более половины крестьян уезда платили оброк. Для сравнения: в отсталом периферийном Гдовском уезде Санкт-Петербургской губернии 39,1 % крестьян уезда были оброчными, 40,5 % — барщинными, 20,3 % — состояли на смешанной повинности. В соседнем, граничившем с Эстляндией Ямбургском, оброчных крепостных было 34,1 %, барщинных — 38,1 % и состоявших на смешанной повинности — 27,8 %. В целом в губернии оброчных крестьян было 42,4 %, барщинных 26,1 %, на смешанной повинности 31,5 %¹⁰.

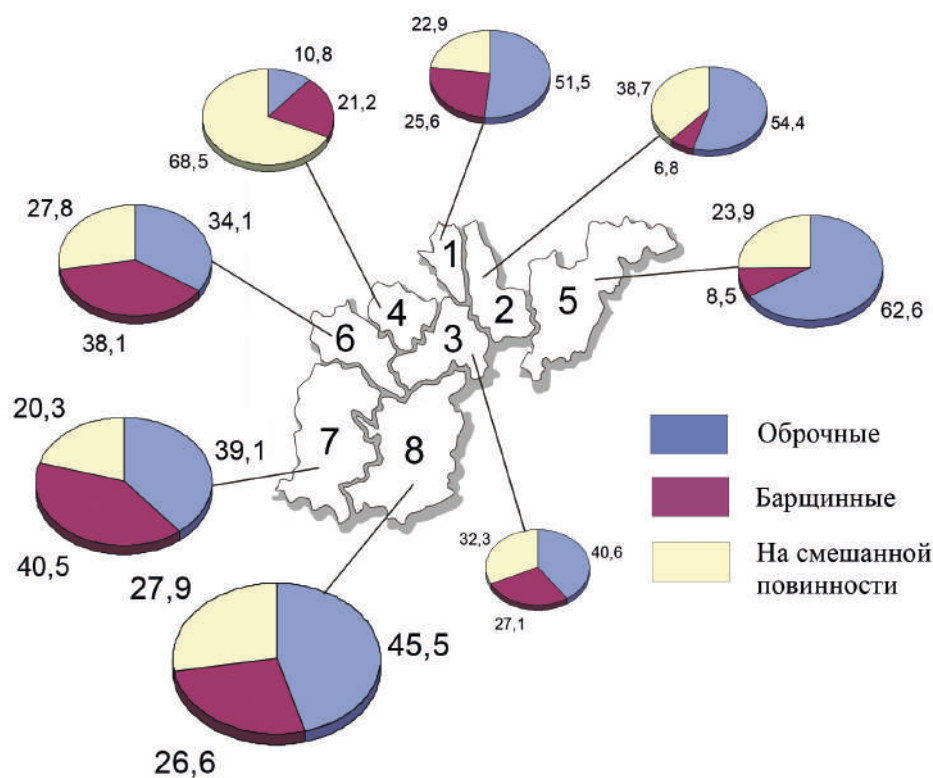
Более наглядно можно оценить эту ситуацию на рисунке.

Можно отметить, что процент оброчных крестьян здесь был выше среднего по губернии, но несколько ниже показателей в соседних восточных уездах — Шлиссельбургском и Новолодожском.

Документы, регламентировавшие процесс освобождения крестьян в Петербургском уезде, сохранились достаточно хорошо. Уставные грамоты и выкупные материалы содержат вполне надежные сведения, которые по уровню точности заметно превосходят аналогичные данные по многим уездам других губерний Северо-Запада России. Это относится, прежде всего, к сведениям о размерах дореформенных крестьянских наделов. Так, в Петербургском уезде до реформы дорогая по российским меркам земля была достаточно точно измерена у 93 % крепостных крестьян. Для сравнения: в Новгородском уезде, расположенном рядом с губернским городом, этот процент составлял примерно 70 %. Конечно, значительные трудности для исследователей представляет отсутствие в этих документах сведений о денежной оценке барщины, однако такая ситуация характерна для всего северо-западного региона и с ней приходится мириться.

⁹ Далее в тексте подобные селения мы условимся называть «прочими».

¹⁰ Кащенко С. Г., Кащенко Е. С. Крестьянская реформа 1861 г. в приграничных с Прибалтикой северо-западных уездах Петербургской и Псковской губерний. Результаты исследований с применением компьютерных технологий // Уральский исторический вестник. 2020. № 1 (66). С. 10–11.

Распространение различных форм эксплуатации в помещичьих селениях Санкт-Петербургской губернии накануне реформы 1861 г. (численность крестьян в % в каждом уезде)

Для уезда, расположенного рядом со столицей, случаев, когда дореформенные земельные наделы крепостных указывались в выкупных документах неточно, было немного, но они встречались. Внимательное отношение к измерению площадей, прежде всего, объяснялось высоким ценами на землю. Неточности встречались чаще всего не из-за погрешностей в измерении, а из-за неопределенности качества отдельных участков, расположенных в не всегда хорошо доступной местности или «разбросанных» среди удобной земли.

По нашим расчетам, о размерах дореформенной крестьянской земли в Петербургском уезде можно уверенно судить на основании данных у 9641 крестьянина, у которых было 35 291 дес. удобной наделной земли. Следовательно, средний душевой дореформенный надел этих крестьян составлял 3,66 дес.¹¹

¹¹ Конечно, нет абсолютно точной информации о наделах всех крестьян уезда, средний размер надела является, пользуясь статистической терминологией, только «оценкой» точной средней величины. Однако имеющаяся информация является репрезентативной

Для того чтобы получить представление о структуре дореформенных крестьянских наделов, нами были построены ряды распределения¹². Из них, в частности, видно, что размах вариации наделов в оброчной и барщинной деревнях мог достигать 10 дес. (размеры наделов варьировались от значений менее 1 дес. до 10 дес. на душу мужского пола). В деревнях со смешанной повинностью и в «прочей» деревне размах вариации составил около 3–4 дес. Модальным интервалом был интервал от 3 до 4 дес., где были наделы 33,4% крестьян.

Если рассмотрим оброчную деревню, то можно увидеть, что у 4254 крестьян, в тех деревнях, где земля была измерена точно, было 13 693 дес. удобной земли, что составляло или 3,22 дес. на душу мужского пола, при этом у 48% крестьян наделы находились в промежутке от 3 до 4 дес. Можно говорить о том, что ситуация в оброчной деревне была похожа на среднюю в уезде.

Если посмотреть отдельные оброчные имения, то видно, что наименьшие наделы были до реформы в Лахте и Бобыльской, принадлежавших графу А. А. Стенбок-Фермору. Эти селения были расположены под столицей, в «дачной» Стародеревенской волости, которую никак нельзя назвать земледельческой.

В то же время большие и средние дореформенные наделы — 6,44 дес. удобной земли душу — были в оброчном Осинорощинском имении, принадлежавшем графине А. В. Левашовой. На 708 крестьян этого имения приходилось 4562 дес. 445 кв. саж. удобной и еще 557 дес. 1585 кв. саж. неудобной земли. Есть основания считать, что крепостные Левашовой занимались земледелием. Об этом, в частности, свидетельствуют земельные споры, возникшие при составлении и утверждении уставной грамоты.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что значительный размах вариации в размерах дореформенных наделов оброчных петербургских крестьян был определен расположением имений и, следовательно, характером занятий крестьян.

В барщинных селениях положение крестьян было несколько иным. Здесь размах вариации почти достигал 10 дес. Средний размер надела у барщинных крестьян был равен 2,98 дес. Таким образом, он был на 0,24 дес. меньше, чем у оброчных.

Кто же из крестьян, выполнявших барщину и различные виды работ в петербургских имениях, имел до реформы наделы менее 1 дес.? Такие наделы

(размеры ее весьма велики), средняя ошибка выборки настолько мала, что не сказывается на выводах. Для того чтобы не затруднять изложение, мы будем в таких случаях заменять доверительные интервалы оценками средних величин.

¹² Полностью этот и последующий ряды распределения приведены в кн.: *Кащенко С. Г.* Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 г. М.; СПб., 2009. С. 415–418.

были у 14 крестьян помещиков Беклешевых в селении Спасская Мыза. Это были скорее дворовые, у которых тем не менее была усадебная оседлость.

Что же касается больших наделов, то они были в имении Кириасало помещика К.И.Эрнста, располагавшемся в заневской Коркиомякской волости. Отметим, однако, что дореформенные крестьянские наделы наделены указаны в грамотах с формулировкой, не исключающей присутствия неудобной земли.

В барщинной деревне можно видеть варианты сильно различающихся между собой ситуаций, при этом здесь отмечено большое число крестьян, фактически не занимавшихся сельским хозяйством или уделявших ему мало внимания.

Меньше различались наделы в селениях со смешанными формами эксплуатации. Средний размер надела у таких крестьян составил 4,38 дес., в интервале от 4 до 5 дес. находились наделы 50,2 % крестьян. В «прочей» деревне средний надел был равен 4,68 дес., причем в интервале от 5 до 6 дес. находились наделы 56,8 % крестьян.

После реформы в имениях Петербургского уезда значительно изменились и размеры наделов, и их структура. Так, средний размер надела в уезде сократился на 17,1 % и составил 3,01 дес. на душу мужского пола¹³. У оброчных крестьян средний надел сократился на 16,8 % и составил 2,67 дес. на душу мужского пола, у барщинных на 17,4 % (сократился до 2,46 дес.), у крестьян, состоявших на смешанной повинности, эти цифры были равны 3,5 дес., 20,1 %, и, наконец, у «прочих» крестьян — 3,88 дес., 17,1 %.

«Механизм» наделения крестьян землей после реформы можно увидеть, рассматривая распределение наделов. Так, 71,5 % наделов попало в промежуток от 3 до 5 дес. на душу. Более того, оказывается, что высший для 25-верстной зоны надел в 3 дес. 600 кв. саж. получили 16,2 % крестьян, а высший надел в 4 дес. (для остальной части уезда) 26,8 %. Всего, следовательно, 43 % крестьян получили наделы, близкие к «высшим» размерам. Можно сделать вывод о том, что петербургские помещики воспользовались правом производить отрезку наделов, превышавших 4 дес. или 3 дес. 600 кв. саж., под размер «высшего» надела.

Распределение наделов, не превышавших 3 дес. практически не изменилось, поскольку дорогую землю в Петербургском уезде прирезать крестьянам помещики не желали, а отрезать землю в таких случаях не имели права¹⁴.

¹³ Поскольку после реформы земля, которая передавалась, а затем и выкупалась крестьянами, указывалась точно для всех крестьян, с занесением на планы, средний размер надела можно рассчитать точно.

¹⁴ Можно вспомнить, что по статье 17 «Местного положения», если размеры крестьянской земли не превосходили «высший» размер надела, она сохранялась в их пользовании. Исключение представляла статья 20, допускающая отрезку, если у помещика оставалось «менее одной трети общего количества принадлежавших ему угодий». Однако эта статья в Петербургском уезде практически не применялась.

Можно сделать и некоторое уточнение. Поскольку в качестве изменения в наделах при компьютерных расчетах фиксировались все, даже незначительные отрезки и прирезки земли, некоторые из них могли быть уточнением (после нового пореформенного измерения земли, например, перед выкупом) размера надела, фактически сохранявшегося за бывшими крепостными.

Рассмотрим изменение наделов в «сопоставимых селениях», где нам хорошо известны размеры крестьянских наделов¹⁵.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что во всех «сопоставимых селениях» общее изменение в размерах крестьянской земли составило 17,9 %, при этом отрезано было 19,0 %, а прирезано только 1,1 %.

В «сопоставимых» оброчных селениях соответствующие цифры были равны 17,3 %, 18,4 % и 1,1 %. Таким образом, ситуация здесь была весьма похожа на уездную в целом. Следует, однако, заметить, что в этой группе селений на ситуацию сильно повлияла отрезка земли в имении А. В. Левашовой, где крестьяне потеряли около половины наделов. В других оброчных селениях отрезка была невелика.

В «сопоставимых» барщинных имениях цифры несколько отличались, они были равны 21,6 %, 23,4 % и 1,8 %. Однако и здесь отрезка более чем в 10 раз превышала размеры прирезки. Крупные отрезки встречались здесь более часто (в имениях З. П. Уткиной, Е. Д. Цыловой, М. В. Фон дер Шуленбург). Если такие отрезки происходили в «земледельческих» волостях, то это приводило к сильным потрясениям в крестьянских хозяйствах, необходимости совершать покупки земли или арендовать ее.

Интересно также проследить какую часть крестьян затронули изменения в наделах. Статистический анализ показывает, что земля была отрезана у 48,8 % крестьян, а прирезана 5,8 %. В остальных случаях изменения в наделах не произошли. Сильнее изменения затронули крестьян, состоявших на смешанной повинности (у 92,0 % земля была отрезана и 5,0 % — прирезана), и в «прочей» деревне (76,1 % и 6,2 % соответственно). Менее всего ощутили последствия реформы оброчные (20,9 % и 4,2 %), у барщинных крестьян эти цифры были равны 46,1 % и 9,5 %.

* * *

Анализируя крестьянские платежи, как уже неоднократно упоминалось нами ранее, необходимо помнить, что дать систематическую оценку стоимости барщине и издельной части смешанной повинности из-за отсутствия «правильного ведения хозяйства» не удастся.

Единичные случаи такой оценки, так, например, обстояли дела в имении графини Е. А. Орловой-Денисовой, не дают возможности провести корректные

¹⁵ «Сопоставимыми» далее мы будем называть такие селения, где и до, и после освобождения крестьян надельная земля была указана в документах точно, что дает возможность сопоставить эти размеры.

расчеты. Таким образом, представление о денежном размере повинностей до реформы мы имеем только для оброчных имений.

В среднем в дореформенной оброчной деревне на ревизскую душу приходилось 8 руб. 55 к. платежей. Причем колебание в размерах этих платежей было весьма значительным. Так, 43,7 % крепостных платили от 2 до 3 руб. с души, для 30,7 % крестьян оброк находился в интервале от 8 до 9 руб., между тем 16,5 % крестьян уплачивали высокие оброки от 19 до 20 руб., а еще 5,8 % — более 20 руб.

Небольшие оброки платили, например, жители слободы Рыбацкой, селений Леснозаводская и Усть-Ижора, которые были приписаны к Императорской Александровской мануфактуре, а «по упразднении оной» перешли в ведении Опекунского совета. Для Петербургской губернии в целом можно отметить, что платежи крестьян, приписанных к различным учреждениям, были значительно ниже оброков в помещичьих имениях. Положение в таких «приписных» селениях, где ни наделы, ни платежи не изменились в ходе реформы, нельзя назвать обычным, между тем в губернии такие крестьяне составляли значительную часть от всего населения оброчной деревни.

Принципиально другая ситуация возникла в близлежащих к столице оброчных имениях, находившихся у частных владельцев. Крестьянские наделы, иногда состоявшие из одной усадебной земли, облагались здесь большими платежами.

Реформа внесла некоторые изменения в структуру крестьянских платежей. При анализе пореформенных платежей следует помнить, что в Петербургском уезде «высший размер» платежей, устанавливаемый для крестьян, получавших «высший размер» надела, составил для надела в 3 дес. 600 саж. 12 руб. с души в имениях, расположенных в 25-верстной зоне, и 10 руб. за 4-десятинный надел в других волостях. Следует также иметь в виду, что на основании ст. 170 «Местного положения» крестьянам, состоявшим ранее на чистом оброке, нельзя было увеличивать его свыше дореформенного размера.

У оброчных крестьян распределение пореформенных платежей в интервале от 2 до 11 руб. с души фактически не изменилось. Владельцы не желали их понижать, но и повысить не могли. Отметим, однако, что 19,1 % оброчных крестьян стали платить высший 12-рублевый оброк. При этом заметно сократилось число крестьян, плативших до реформы высокие оброки, превышавшие «высший размер». Как видно из описаний подстоличных имений, в уезде достаточно часто встречались попытки помещиков установить размеры платежей после реформы значительно более тех «высших размеров», которые предполагало «Местное положение». Владельцы использовали статьи 173 и 174 «Местного положения», дающие определенные возможности для «возвышения оброка»¹⁶.

¹⁶ В соответствии со статьей 173 Губернскому по крестьянским делам присутствию предоставлялось право по ходатайству помещика возвысить оброк (не более чем на один

В ЦГИА СПб в фонде С.-Петербургского- губернского по крестьянским делам присутствия отложились прошения владельцев о повышении платежей с крестьян.¹⁷ Эти документы, приведенные нами в разделах, относящихся к отдельным имениям уезда, позволяют получить дополнительную информацию об экономическом положении крестьян в подстоличной деревне.

Если мы сравним средние показатели, то следует заметить, что в оброчной деревне произошло сокращение платежей в расчете на душу мужского пола. Теперь средний размер платежа составил 7 руб. 05 к., т. е. уменьшился на 17,54 %.

После реформы мы имеем информацию об оброках всех категорий крестьян. Из текста выкупных документов видно, что практически сразу после реформы они были переведены на чистый денежный оброк, и мы имеем возможность сравнить их пореформенные платежи.

В среднем по уезду средний размер оброка составил 8,78 к., и, таким образом, платежи оброчных оказались меньше этого показателя.

Для крестьян, состоявших на смешанной повинности, мы имеем несколько иную ситуацию. Этим крестьянам в большинстве случаев устанавливался высший размер платежей. Из распределения платежей видно, что 63,6 % крестьян стали платить от 10 до 11 руб. с души, а еще 14,2 % — от 12 до 13 руб. Помещики в этих деревнях могли устанавливать высшие размеры платежей, поскольку без оценки издельной части повинностей можно было утверждать, что до реформы крестьянские повинности были равны или превышали высшие размеры. Никто из крестьян в этих селениях не платил после реформы менее 10 руб., и, следовательно, средний размер был здесь гораздо выше — 11,52 руб. с души мужского пола.

Примерно так же обстояли дела в «прочей» деревне, где 77,3 % крестьян стали платить 10-рублевый оброк.

рубль с души), если крестьяне наделялись пойменными лугами, а также если селение находилось не далее 5 верст от города с населением не менее 20 тыс. человек или имеющего «значительную торговую пристань». Оброк мог быть также увеличен на эту сумму, если непосредственно в самом селении имелась пристань, крестьяне имели возможность ловли рыбы или если владелец «докажет, что крестьянам предоставлены такие выгоды и удобства, которые могут служить справедливым основанием к возвышению оброка». Статья 174 с позволения Губернского по крестьянским делам присутствия давала возможность владельцу поднимать оброк еще выше без указания высшего размера такого повышения «в селениях, находящихся не далее двадцатипятиверстного расстояния от столиц и занятых дачами», а также в зажиточных промышленных селениях с развитой торговлей, фабричной промышленностью, «статьями... приносящими значительный доход». Допускалось возвышение оброка и в тех селениях, где «особенно ценные поемные луга составляют значительную и притом главную по ценности своей, часть крестьянского надела» (Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 7: Документы крестьянской реформы. М.: Юрид. лит., 1989. С. 292).

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 2. Д. 40.

В пореформенной барщинной деревне средний размер платежей составил 8,73 руб. Эти платежи, скорее всего, были бы выше, если бы не особая ситуация в имении Кайдановой-Ольхиной. Здесь, как уже упоминалось ранее, для управления расстроеными в хозяйственном отношении именьями после смерти владелицы была создана специальная «администрация по делам наследников», которая определяла условия освобождения крестьян и установила невысокие платежи.

Возвращаясь к оброчной петербургской деревне, мы должны обратить внимание на то, что в процессе реформы здесь нами были отмечены два параллельных процесса: сокращение размеров наделов и оброков. Если первый из них был явно невыгоден для крестьян, то второй приносил им некоторое финансовое облегчение. Сопоставить величины такого сокращения позволяет расчет повинностей на десятину удобной земли.

Накануне освобождения средний показатель величины платежей оброчных на десятину был равен 2,64 руб. Распределение платежей показывает, что они сильно колебались. Так, платежи от 0,6 до 0,8 руб. были отмечены у 14,6 % оброчных крестьян, в то же время 25,1 % крепостных платили свыше 3 руб. После освобождения те платежи крестьян, которые были менее 3 руб., сохранились. Средний же размер платежей практически не изменился и составил 2,63 руб.

После реформы мы можем рассчитать средние размеры платежей на десятину земли у всех категорий крестьян и в целом по уезду. Наибольшие платежи на десятину удобной земли наблюдались в барщинной деревне, где они составили 3,55 руб., и у крестьян, находившихся на смешанной повинности (3,33 руб.). При этом для всего уезда эта цифра составила 2,92 руб. Можно видеть, что бывшие барщинные крестьяне и крестьяне, ранее состоявшие на смешанной повинности, оказались в менее выгодной ситуации, при которой их земля была обложена самыми высокими платежами.

Анализируя распределение пореформенных платежей в расчете на десятину, следует вспомнить, что при наделении крестьян высшим размером наделов в 4 дес. при высших размерах оброка в 10 руб. на десятину приходится 2,5 руб. Если же высший размер надела был 3,25 дес., а оброк 12 руб., на десятину приходилось 3,69 руб.

Становится ясным, почему в этом распределении в интервал от 2,4 до 2,6 руб. попали платежи 12,4 % оброчных, 14,4 % барщинных, 62,6 % крестьян на смешанной повинности и 79,2 % крестьян в «прочей» деревне, а в целом по уезду в этом интервале находились платежи 35,1 % крестьян.

В интервале, включающем от 3,6 до 3,8 руб. на дес., попали платежи 19,1 % оброчных и 17,6 % барщинных крестьян. Всего же в уезде такие платежи были у 12,8 % крестьян.

Все эти крестьяне получили высшие размеры наделов при установленных высших размерах платежей.

Одним из важных выводов, которые можно сделать в процессе анализа распределения величины платежей на десятину, состоит в том, что модальные интервалы 2,4–2,6 руб. и 3,6–3,8 руб. свидетельствуют о определенной нивелировке, усреднении крестьянских наделов и платежей в процессе реализации реформы. Эта нивелировка была определена тем, что значительная часть крестьян получила «высший размер» надела с уплатой «высшего» размера платежей.

* * *

Весьма своеобразно была реализована в 1861–1863 гг. реформа в «фабричных» селениях. Небольшие размеры уезда определили сильное влияние на статистическую картину со стороны каждого такого значительного по величине селения. Можно сказать, что была деформирована картина реформы, трудно судить о статистических показателях в «традиционной» помещичьей деревне. Трудно сопоставить полученные ранее статистические выводы с данными по остальным уездам губернии и Северо-Запада в целом.

Следует также обратить внимание и на тот факт, что результаты реформы внутри и вне 25-верстной зон существенно отличались. Изучение этих различий представляет особый исследовательский интерес.

В силу этого мы провели также еще одно статистическое исследование, исключив из рассмотрения «фабричные селения» и произведя две группировки селений (внутри и вне 25-верстной зоны).

Вновь рассчитанные статистические показатели свидетельствуют о том, что и дореформенная и пореформенная ситуация в этих зонах существенно отличались. Так, например, в ближайших окрестностях Петербурга преобладала оброчная форма эксплуатации (60,1 %), а в более удаленных от города селениях крестьян, состоявших на чистом оброке, практически не было (0,7 %). Здесь преобладали «комбинированные» формы эксплуатации (82,9 %). Отметим, что по этому признаку зона, расположенная вне 25 верст, напоминала ряд других уездов губернии.

При этом, как и можно было ожидать, дворовых в окрестностях столицы было примерно в три раза больше, чем на окраинах уезда.

Существенно различались в зависимости от расположения имений и размеры крестьянских наделов. Внутри 25-верстной зоны («первая группа» селений) они были наименьшие в губернии (средние размеры составляли здесь 3,71 дес. до реформы и 2,88 дес. после нее). На окраинах уезда («вторая группа») до реформы средний надел составлял 5,06 дес. (то есть был в 1,36 раза больше), а после реформы 4,01 дес. (1,39 раза больше).

В «первой группе» была отмечена концентрация пореформенных наделов вокруг «высшего размера» в 3,25 дес., а во «второй группе» — также вокруг высшего размера, но уже в 4 дес. Между тем размеры сокращения крестьянских наделов в группах были примерно одинаковы: 22,4 % для «первой группы» и 20,8 % для «второй».

Отличались в разных зонах и размеры крестьянских платежей. У оброчных крестьян в окрестностях Петербурга средний дореформенный размер оброка был равен 12,94 руб. на душу мужского пола и 3,19 руб. на десятину. Здесь величина платежей в расчете на десятину удобной земли была наибольшей в губернии (она в несколько раз превосходила этот показатель в ряде других уездов). Во «второй группе» эти показатели не рассматривались, так как здесь практически не было оброчных селений.

Пореформенная ситуация в оброчной деревне «первой группы» несколько изменилась, средний размер платежей на душу сократился до 10,03 руб. (на 22,5 %), а на десятину вырос до 3,36 руб. (на 5,3 %).

Для крестьян, состоявших на разных формах эксплуатации после реформы, нам известны сведения о платежах. В «первой группе» они составили 11,69 руб. с души и 4,06 руб. с десятины, во «второй группе» они были равны соответственно 9,85 руб. (меньше в 1,19 раза) и 2,46 руб. (меньше в 1,65 раза).

Проведенные статистические расчеты внутри и вне 25-верстной зоны в Петербургском уезде позволяют сделать вывод о значительных экономических и социальных различиях, имевших место в волостях, расположенных рядом с городской чертой и на удалении от города. Эти различия, очевидно, стираются при анализе усредненных показателей, полученных без предварительной статистической группировки, проведенной по географическому расположению селений.

Крестьянская реформа была сложным, неоднозначным по своим последствиям процессом, который часто приобретал специфические формы в разных губерниях империи, отличавшихся исторически сложившимся уровнем социально-экономического развития. В этом отношении Петербургский уезд столичной губернии можно считать примером территории, где и современники, и историки наблюдали картину весьма разнообразных переплетений экономических связей местных помещиков и крепостных. В ходе реализации реформы эти связи могли трансформироваться весьма необычно, а условия освобождения иногда выходили за первоначальные рамки, установленные Положениями 19 февраля 1861 г.

Рассматривая различные формы эксплуатации крепостных крестьян на территории губернии в целом, можно сделать вывод о том, что Петербургский уезд был частью «оброчной зоны», приходившейся на северо-восточную ее часть и включавшую также Шлиссельбургский и Новоладожский уезды. Считалось, что здесь были сконцентрированы «промысловые» оброчные селения. Однако характер промыслов крестьян в двух последних уездах (во многом ориентировавшихся на обслуживание находившихся здесь водных транспортных артерий) существенно отличался от разнообразных занятий крестьян, живших под столицей и обслуживавших ее население.

Однако и в отношении распространения оброка на территории самого уезда единообразия не было. Как уже отмечалось выше, говорить о преоблада-

ющем распространении оброка можно было только внутри 25-верстной зоны вокруг столицы. Что же касается «периферии» Петербургского уезда, то здесь были распространены различные «смешанные» формы эксплуатации крестьян, что напоминало ситуацию в соседнем Петергофском уезде.

Сравнивая размеры дореформенных крестьянских наделов в различных уездах губернии, можно сделать ожидаемый вывод о том, что именно в Петербургском уезде, где была самая дорогая земля, наделы значительно уступали среднему наделу в губернии (7,27 дес. на душу мужского пола) и более чем в два раза уступали средним размерам наделов в окраинных Гдовском (8,67 дес.), Лужском (8,46 дес.) и Новолодожском (8,29 дес.) уездах.

После реформы наделы крестьян в столичной губернии в целом изменились весьма существенно. Так, «абсолютное» изменение надельной земли составило 33,4 %, при 35,3 % отрезки и 1,9 % прирезки, причем отрезки были произведены у 74,5 %, а увеличились наделы у 13,5 % бывших крепостных. Наиболее сильный удар реформа нанесла крестьянским хозяйствам в окраинных уездах (Новолодожском, Лужском и Гдовском), где отрезки могли приближаться к 40 %.

Как мы видели ранее, в Петербургском уезде цифры отрезки земли были почти на 15 % меньше, при практически такой же прирезке. Это можно объяснить тем, что крупные отрезки происходили в губернии в тех имениях, где размеры малоценной крестьянской земли до реформы были весьма значительны. Под столицей таких ситуаций практически не было.

Возвращаясь к «механизму» наделения крестьян землей, следует отметить, что после реформы наиболее частым явлением в рамках губернии было предоставление крестьянам «высших» размеров наделов и установление «высших» размеров платежей. Эта же ситуация прослеживалась и в Петербургском уезде, но в менее резкой форме. Здесь можно говорить о существовании двух «модальных» интервалов в распределении наделов, которые содержали два «высших» размера наделов, установленных для 25-верстной подстоличной зоны и вне ее.

Рассматривая вместе два процесса, — изменение размеров крестьянских наделов и платежей в оброчной деревне уезда — следует еще раз обратить внимание на то, что платежи крестьян, приходившиеся на десятину удобной земли, хотя и выросли, но незначительно, примерно на 5 %.

Можно сделать и общий вывод о том, что катастрофических последствий для экономики всех местных крестьянских хозяйств реформа 19 февраля 1861 г. года не имела. Вместе с тем освобождение от барщины, возможность использовать исключительно удобное расположение селений вблизи со столицей открывали крестьянам Петербургского уезда новые перспективы, чем многие из них воспользовались в 1860–1880-х гг.

Приложение А

Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете¹⁸

Селение	Ведомство	Число дворов	Число душ	Расстояние от уездного города	Расстояние от стана	По почтовому тракту или по проселочному
Стан 1-й						
Автово д[еревня]	Государ[ствен-ное] имущ[ество]	26	26	4	Становая кв[артира]	По Петергофскому почтовому тракту
Волково с[ело]	- « -	29	56	½	7	По проселочной дороге
Слобода Вологодская ямская	- « -	49	170	8	1	По Петергофскому почтовому тракту
Волынкина д[еревня]	- « -	13	31	½	3	По береговой дороге Финского залива
Емельяновка	- « -	24	55	3	2	То же
Ивановская	Генерал-лейтенанта графа Кушелева	19	48	16	6	По проселочной дороге
Колония Среднеогатская	Государ[ствен-ное] имущ[ество]	26	295	10	6	По Царскосельскому почтовому тракту
Купчино	- « -	40	112	8	8	По проселочной дороге
Лигово	Генерал-лейтенанта графа Кушелева	22	65	13 ½	5	По Красносельскому шоссе
Новая	- « -	17	52	15	6	По Царскосельскому шоссе

¹⁸ Публикуется по: Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. С. 1–8 (гл. «С.-Петербургский уезд»).

Приложение А

Селение	Ведомство	Число дворов	Число душ	Расстояние от уездного города	Расстояние от стана	По почтовому тракту или по проселочному
Ново-Паново	- « -	9	25	17	8	По Красносельскому шоссе
Ново-Койерово	- « -	2	11	16	6	По проселоч[ному] шоссе
Сергиево-Подмонастырская	Государ[ственное] имущ[ество]	17	51	14	10	По Петергофскому почтовому тракту
Старо-Паново	Генерал-лейтенанта графа Кушелева	28	92	16	7	По Красносельскому шоссе
Сосновка	- « -	20	73	19	11	То же
Тентелево	Государ[ственное] имущ[ество]	24	58	1	3	По Петергофскому почтовому тракту
Стан 2-й						
Александровское с[ело]	Генерал-лейтенанта барона Шлиппенбаха	23	102	13	3	По Архангелогородскому почтов[ому] тракту
Екатерининская мыза	Супруги генерал-лейтенанта Сухозанет	27	73	–	–	По Порховской дор[оге]
Ключки д[еревня]	Государ[ственное] имущ[ество]	8	21	7	10	По бичевнику левого берега реки Невы
Леснозаводская д[еревня]	Императорской Алек. Мануфактуры	48	141	12	4	По Архангелогородскому тракту
Мурзинка д[еревня]	Графов Апраксиных	30	64	14	2	
Новосаратовская колония	Государ[ственное] имущ[ество]	68	703	16	½	По бичевнику левого берега реки Невы
Полюстрово д.	Графа Кушелева-Безбородко	14	17	6	4	По проселочной дороге
Окerville мыза с деревнями: Малиновкою, Яблонкою, Новою	Статской советницы Уткиной	37	145	–	–	То же

Селение	Ведомство	Число дворов	Число душ	Расстояние от уездного города	Расстояние от стана	По почтовому тракту или по проселочному
Рыбацкая слобода	Императорской Алек[сандровской] мануфактуры	315	1075	16	Становая кв[ртира]	По Архангелогородскому тракту
Смоленская Ямская слобода	Государ[ственное] имущ[ество]	47	111	8	8	То же
Свободные хлебопашцы	- « -	8	55	-	-	По проселочному тракту
Усть-Славянка д[еревня]	- «	45	152	17	1	По Архангелогородскому тракту
Усть-Ижора с[ело]	Императорской Александровской мануфактуры	165	630	21	5	То же
Стан 3-й						
Аккази	Графини Левашовой	13	54	48	34	По Выборгскому почтовому тракту
Александровская бумажная фабрика и медно-расковочный завод (Белоостровская вотчина)	- « -	219	232	39	25	То же
Алакули	- «	39	166	45	21	По Выборгскому тракту 40 верст, далее по проселочному
Алосори	- « -	10	24	30	16	То же
Бобыльское	Графа Штенбок-Фермора	16	38	8	16	По Сестрорецкому почтовому тракту
Валки	Графини Левашовой	49	286	39 ½	25 ½	По Выборгскому почтовому тракту

Приложение А

Селение	Ведомство	Число дворов	Число душ	Расстояние от уездного города	Расстояние от стана	По почтовому тракту или по проселочному
Верпелево	Графа Штенбок-Фермора	6	5	15	23	По Сестрорецкому почтовому тракту 10 верст, далее по проселочному
Малая Вологодская слобода	Гр. Шувалова	25	70	17	3	По Выборгскому почтовому тракту
Большая Вологодская слобода	- « -	95	225	18	4	По Выборгскому почтовому тракту
Гражданка	Графини Левашовой	15	44	10	9	По Муринской проселочной дороге
Дранишниково	- « -	3	11	24 ½	10 ½	По Выборгскому почтовому тракту
Дыбун	- « -	4	9	24	10	По Выборгскому почтовому тракту
Заболотье	- « -	5	32	41	27	По Выборгскому почтовому тракту 39 верст, далее по проселочному
Заманиловка	Графа Шувалова	10	18	18	4	По Выборгскому почтовому тракту 17 верст, далее по проселочному
Кабилровка д[еревня]	- « -	13	40	18 ½	4 ½	По Выборгскому почтовому тракту 17 верст, далее по проселочному
Коллево	Графини Левашовой	23	140	46	32	По Выборгскому почтовому тракту 39 верст, далее по проселочному

Селение	Ведомство	Число дворов	Число душ	Расстояние от уездного города	Расстояние от стана	По почтовому тракту или по проселочному
Кореселки д[ережня]	- « -	39	103	27	13	По Выборгскому почтовому тракту 21 верста, а потом по проселочному
Коломяги д[ережня]	Графини Орловой-Денисовой	65	240	3	5	По проселочной дороге
Конная д[ережня]	Наследников Графа Стенбок-Фермора	16	40	13	21	По Сестрорецкому почтовому тракту 10 верст, далее по проселочному
Лахта д[ережня]	- « -	45	104	9	17	По Сестрорецкому почтовому тракту
Большие Лаврики д[ережня]	Обязанные крестьяне князя Воронцова	16	43	16	15	По Муринской дороге 14 верст, далее по проселочной
Малые Лаврики	- « -	8	21	18	17	То же
Лисий Нос	Генерал-майорши Вашутиной	59	158	20	28	По Сестрорецкому почтовому тракту
Лисий Нос д.	Наследников графа Стенбок-Фермора	26	59	18	26	То же
Майнелово д[ережня]	Графини Левашовой	17	86	49	35	По Выборгскому почтовому тракту
Менцары д[ережня]	- « -	27	89	25	11	По оному же тракту 21 в., а потом по прос.
Мертути д[ережня]	- « -	23	100	34	20	По Выборгскому почтовому тракту

Приложение А

Селение	Ведомство	Число дворов	Число душ	Расстояние от уездного города	Расстояние от стана	По почтовому тракту или по проселочному
Мистолово	- « -	51	135	25	11	По оному же тракту 21 верста, а потом по проселочному
Мурино с[ело]	- « ¹⁹	57	173	15	14	По Муринской проселочной дороге
Новая д[еревня]	Обязанные крестьяне князя Воронцова	14	46	17	16	По оной же дороге 14 верст, а потом по проселочной
Новоселки д[еревня]	Графа Шувалова	13	54	25	11	По Выборгскому почтовому тракту 17 верст, а потом по проселочному
Поклонная гора д[еревня]	- « -	4	9	12	2	По Выборгскому почтовому тракту
Порошкино д[еревня]	Графини Левашовой	50	135	26	12	По оному же тракту 21 верста, а потом по проселочному
Редуголи д[еревня]	- « -	13	67	43	29	По оному же тракту 38 в., а далее по просел.
Ручьи д[еревня]	Графини Левашовой	53	161	12	11	По Муринской проселочной дороге
Рыбацкая д[еревня]	Обязанные крестьяне князя Воронцова	20	55	18	17	По оной же дороге 14 верст, а далее по проселочной
Сертолово д[еревня]	Графини Левашовой	13	32	26 ½	12 ½	По Выборгскому почтовому тракту
Старая д[еревня]	Гг. Олсуфьевой и Чернышевой	30	86	3	11	По Сестрорецкому почтовому тракту

¹⁹ Скорее всего, опечатка. Майорат Мурино принадлежал Воронцовым.

Селение	Ведомство	Число дворов	Число душ	Расстояние от уездного города	Расстояние от стана	По почтовому тракту или по проселочному
Старожильская д[еревня]	Графа Шувалова	31	100	18	4	По Выборгскому почтовому тракту 17 верст, а далее по проселочному
Суздальское с[ело]	- « -	95	247	14	—	По Выборгскому почтовому тракту
Сярки д[еревня]	Графини Левашовой	15	43	30	16	По оному же тракту 21 верста, а далее по проселочному
Черная речка д[еревня]	- « -	2	6	29 ½	15 ½	По Выборгскому почтовому тракту
Юлки д[еревня]	- « -	22	52	22 ½	8 ½	То же
Участок 1-й новодеревенской вотчины	Генерал-майора Сабира	30	100	1	9	По Сестрорецкому почтовому тракту
Участки 2-й и 3-й	Гг. Шишмаревых	70	210	1	9	По Сестрорецкому почтовому тракту
Участок 4-й	Генерал-майорши Одинцовой	20	45	2	10	По Сестрорецкому почтовому тракту
Стан 4-й						
Авволова д.	Графа Шувалова	5	14	34	4	По проселочной дороге
Агалатово д[еревня]	- « -	67	202	38	8	По почтовому тракту
Ангелово д[еревня]	Жены губернского секретаря Ильиной	10	25	54	24	По проселочной дороге
Васильевская д[еревня]	Полковника Хмельницкого	5	13	61	31	По проселочной дороге
Васкелово д.	Д. С. С. Громова	7	35	51	21	По проселочной дороге

Приложение А

Селение	Ведомство	Число дворов	Число душ	Расстояние от уездного города	Расстояние от стана	По почтовому тракту или по проселочному
Вейколово д.	Дворянки Кусовой	6	20	58 ½	28 ½	По проселочной дороге
Волково д [еревня]	Д. С. С. Громова	3	11	52 ½	22 ½	По проселочной дороге
Воярмяки д.	Дворянки Кусовой	5	13	60	30	По проселочной дороге
Габсары д [еревня]	Чиновника 5-го класса Чивилева	4	12	46	16	По проселочной дороге
Говимяки д [еревня]	Дворянки Кусовой	6	21	59	29	По проселочной дороге
Гарболово	Жены губернского секретаря Ильиной	46	157	55	25	По проселочной дороге
Дранишников	Графини Левашовой	2	11	24	6	По почтовому тракту
Иваново	Полковника Крылова	5	15	57	27	По проселочной дороге
Кайдолово	Полковника Кованько	16	90	59	29	По проселочной дороге
Большое Кайдолово	Полковника Хмельницкого	19	70	60	30	По проселочной дороге
Калголово	Графа Шувалова	98	254	38	8	По проселочной дороге
Катеринино	Наследников Т. С. Лошкарева	7	26	54	24	По проселочной дороге
Кейро	Д. С. С. Колычева	15	45	53 ½	23 ½	По проселочной дороге
Кирыасало	Полковника Поля	43	151	64	34	По проселочной дороге
Киссало	Графа Шувалова	8	18	36	6	По проселочной дороге
Киськелово	Дворянки Гомазовой	9	30	52	22	По проселочной дороге
Большие Кормяки	Генерал-майора Берха	19	65	63	33	По почтовому тракту

Селение	Ведомство	Число дворов	Число душ	Расстояние от уездного города	Расстояние от стана	По почтовому тракту или по проселочному
Малые Кормяки	Полковника Фон-Крузе	16	25	63 ½	33 ½	По почтовому тракту
Коммулово	Дворянки Кусовой	2	5	60	30	По проселочной дороге
Коросары	Поручика Рудометова	20	72	62	32	По проселочной дороге
Куйвози	Д. С. С. Колычева	15	45	53 ½	23 ½	По проселочной дороге
Большие Куйвози	Наследников Т. С. Лошкарева	14	56	52	22	По проселочной дороге
Малые Куйвози	Коллежского советника Качки	15	51	52	22	По проселочной дороге
Кюляятко	Наследников Д. С. С. Лобри	16	41	47	17	По почтовому Кексгольмскому тракту
Кюляятко	Жены Д. С. С. Кайдановой	8	54	43	13	По почтовому Кексгольмскому тракту
Лемболово	Наследников Д. С. С. Лобри	39	166	49	19	По почтовому Кексгольмскому тракту
Лесколово	Наследников Т. С. Лошкарева	15	36	54 ½	24 ½	По проселочной дороге
Лехтекюля	Полковницы Цыловой	4	22	63	33	По почтовому тракту
Лукошки	Дворянки Кусовой	2	8	61	31	По проселочной дороге
Лупполово	Графини Левашовой	24	67	27	3	По почтовому тракту
Максельки	Жены Д. С. С. Кайдановой	4	29	53	23	По проселочной дороге
Максельки	Полковника Крылова	21	95	58	28	По проселочной дороге
Мисколово	Дворянки Кусовой	7	22	57	27	По проселочной дороге

Приложение А

Селение	Ведомство	Число дворов	Число душ	Расстояние от уездного города	Расстояние от стана	По почтовому тракту или по проселочному
Муратово	Жены Д. С. С. Кайдановой	17	69	50	20	По почтовому Кексгольмскому тракту
Мусталово	- « -	38	170	52	22	По проселочной дороге
Накколово	Наследников Д. С. С. Лобри	31	74	48	18	По почтовому Кексгольмскому тракту
Нинимяки	Д. С. С. Громова	4	13	52	22	По проселочной дороге
Ойколово	Наследников Т. С. Лошкарева	21	40	53	24	По проселочной дороге
Осельки	Гос[ударственное] имущ[ество]	19	65	38	8	По проселочной дороге
Осельки	Чиновника 5-го класса Чивилева	4	14	45	15	По проселочной дороге
Охта	Жены Д. С. С. Кайдановой	6	14	44	14	По проселочной дороге
Пекколово	Дворянки Кусовой	3	14	58	28	По проселочной дороге
Перемяки	Жены губернского секретаря Ильиной	7	30	56	26	По проселочной дороге
Пущина Горка	Коллежского асессора Пущина	19	53	53	23	По проселочной дороге
Ривельмяки	Жены Д. С. С. Кайдановой	8	35	51	21	По проселочной дороге
Ристолово	Дворянки Кусовой	2	9	57	27	По проселочной дороге
Рохма	Графа Шувалова	19	60	41	11	По проселочной дороге
Рогосары	Д. С. С. Колычева	9	23	51	21	По проселочной дороге
Рюпюля	Полковника Крылова	8	20	59	29	По проселочной дороге

Приложение А

Селение	Ведомство	Число дворов	Число душ	Расстояние от уездного города	Расстояние от стана	По почтовому тракту или по проселочному
Саржелки	Графа Шувалова	13	63	36	6	По почтовому тракту
Симонова	Д. С. С. Громова	6	26	51 ½	21 ½	По проселочной дороге
Верхние Станки	Графа Шувалова	41	152	30 ½	½	По почтовому тракту
Нижние Станки	- « -	16	67	30	-	По почтовому тракту
Строилово	- « -	36	112	32	2	По почтовому тракту
Суттеля	Жены Д. С. С. Кайдановой	4	16	54	24	По проселочной дороге
Термолowo	- « -	3	14	50	20	По проселочной дороге
Тинолово	Полковника Крылова	8	24	57	27	По почтовому тракту
Тойлюкюля	- « -	12	56	58	28	По проселочной дороге
Юдикюля	Жены Д. С. С. Кайдановой	22	80	53 ½	23 ½	По проселочной дороге
Юшкеловo	Д. С. С. Громова	5	17	53	23	По проселочной дороге

Приложение Б

Перечень имений, не попавших в «Списки волостей 1-го и 2-го мировых участков Петербургского уезда» (апрель-май 1864 г.)²⁰

№	Название имения или селения	Владелец	Крестьян и дворовых мужского пола
1	Спасская Мыза	П. П. Беклешев	14
2	Кискелево	Н. А. Сааруни-Гамазов	38
3	Большое Гарболово	А. Д. Ильина	114
4	Оскомяки, Совомяки, Якколомяки	А. Я. Качка	44
5	Гапсары, Оселки	М. Д. Княжевич	30
6	Розальвино	А. И. Кованько	222
7	Малое Кайдалово	П. И. Кованько	93
8	Кюлиятка, Лемболово	Н. Н. Корф	113
9	Малые Коркиомяки	В. Ф. фон Крузе	35
10	Мяжки	В. Ф. и И. И. Кусовы	104
11	Лигово, Новая, Ново-Кайрово, Старо-Паново, Ново-Паново, Сосновка, Ивановка	Е. Д. Кушелева	380
12	Малое Гарболово	Н. М. Ламсдорф	95
13	Якколомяки, Левушкимяки, Куйвози, Екатериновка, Лесколово, Ойнолово, Халузи	П. С. Лошкарев	169
14	Куйвози	Н. И. Пущин	52
15	Коросари, Биржа	А. И. Рудометов	65
16	Ненюмяки, Дмитрово, Волколово, Васкелово, Юшкелево, Симолово	Е. И. Сеницына	103
17	Керо, Рогосары	Колычевы	112

²⁰ Публикуется по: ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 2. Д. 24. Л. 158–160, 215–216.

Приложение Б

№	Название имения или селения	Владелец	Крестьян и дворовых мужского пола
18	Большое Кайдалово, Васильевка	Хельшицкие	86
19	Лехтекюля	Е. Д. Цилова	30
20	Коркиомяки	Ю. Ф. Штенгер	60
21	Кириосало	К. И. Эрнст	135
22	Накколово, Лемболово	Н. Н. Яковлева-Корф	185
	Всего		2278

Список источников и литературы

Архивные материалы

- Российский государственный исторический архив [сокращенно: РГИА]. Ф. 577. Главное выкупное учреждение. Оп. 35. Дела о выкупе временнообязанными крестьянами земельного надела Санкт-Петербургской губернии.
- Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга [сокращенно: ЦГИА СПб.]. Ф. 190. Санкт-Петербургское губернское по крестьянским делам присутствие.
- ЦГИА СПб. Ф. 262. Губернская чертежная (Межевое отделение) Петроградского губернского правления. 1775–1917. Списки помещиков, имеющих крестьян в разных уездах Санкт-Петербургской губернии.

Опубликованные источники

Официальные документальные материалы

- Крестьянское движение в России в 1861–1869 гг.: сб. документов / под ред. Л. М. Иванова. М.: Мысль, 1964. 952 с.
- Полное собрание законов Российской империи повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание Первое [сокращенно: ПСЗ-I]. С 1649 по 12 декабря 1825 года: в 45 т. СПб.: Тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. № 20 099.
- Положение 19 февраля 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Переизд. с офиц. изд. 1861 г. / под ред. преподавателей рус. истории ист.-филос. факультета Моск. высших женских курсов. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1916. VI, 410 с.
- Правила о порядке приведения в действие положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. 36. Отд. 1. № 36 661.

Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 7: Документы крестьянской реформы / Т.Е. Новицкая, В.А. Федоров, А.М. Четвертков, О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1989. 816 с.

Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Т. 1. СПб., 1861. [2], XIII, 385 с.

Статистические материалы и справочники

Алфавитный список населенных мест С.-Петербургской губернии. СПб.: С.-Петерб. губернская тип., 1913. 128 с.

Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. СПб.: Тип. губернского правления, 1856. 148 с.

Бушен А.Б. Об устройстве источников статистики населения в России. СПб.: Тип. В.Безобразова и Ко, 1864. 122 с.

Военно-статистическое обозрение Петербургского военного округа / составлено при Штабе войск гвардии и Петербургского военного округа: [в 2 ч.]. СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петерб. воен. округа, 1884. Ч. 1. 617 с.; Ч. 2. 1155 с.

Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении департамента Генерального штаба трудами офицеров Генерального штаба. СПб.: Тип. деп. Ген. штаба, 1848–1858. Т. 1–17. Т. 3: Северо-Западные губернии. Ч. 1: Санкт-Петербургская губерния / по рекогносцировке и материалам, собранным на месте, составлял Гвардейского Ген. штаба полковник Жуковский. СПб.: Тип. деп. Ген. штаба, 1851. [6], 415, 109 с. [9 л., 30 с.] табл.

Волости и важнейшие селения Европейской России: По данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства внутренних дел, по поручению Статистического совета. Вып. 1–8 / Центральный статистический комитет. СПб.: [б.и.], 1880–1896. Вып. 7: Губернии Приозерной группы [Новгородская, Псковская, С.-Петербургская, Олонецкая] / сост. Г.Г. Ершов. СПб.: [б.и.], 1885. 148 с.

Географическо-статистический словарь Российской империи / сост. по поручению Рус. геогр. общества д. чл. Общества П. Семенов, при содействии д. чл. В. Зверинского, Н. Филиппова и Р. Маака. [Т. 1–5]. СПб.: Тип. В.Безобразова и Ко, 1863–1885.

Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии / С.-Петербург. губернское земство. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1882–1895. Вып. 1: Крестьянское хозяйство в Петергофском уезде. 1882. IX, 171, 105 с. Вып. 2: Крестьянское хозяйство в Шлиссельбургском уезде. 1885. 386 с., разд. паг. Вып. 3: Крестьянское хозяйство в Ямбургском уезде. 1885. 556 с., разд., паг. Вып. 4: Крестьянское хозяйство в Гдовском уезде. 1886. XIII, 213, 425 с. Вып. 5: Крестьянское хозяйство в С.-Петербургском уезде. Ч. 1: Таблицы. 1885. IX, 366 с. Вып. 5: Крестьянское хозяйство в С.-Петербургском уезде. Ч. 2: Очерк крестьянского хозяйства. 1887. XI, 320 с. Вып. 6: Крестьянское хозяйство в Лужском уезде. Ч. 1: Таблицы. 1889. VIII,

Список источников и литературы

- 316 с. Вып. 6: Крестьянское хозяйство в Лужском уезде. Ч. 2: Очерк крестьянского хозяйства. 1891. VIII, 218, 29 с. Вып. 7: Крестьянское хозяйство в Царскосельском уезде. 1892. X, 282, 176 с. Вып. 8: Крестьянское хозяйство в Новолadoжском уезде. Ч. 1: Таблицы. 1895. [1], V, 236 с. Вып. 8: Крестьянское хозяйство в Новолadoжском уезде. Ч. 2: Очерк крестьянского хозяйства. 1896. XVI, 328 с. Вып. 9: Частновладельческое хозяйство в Ямбургском уезде. 1888. XXVI, 146 с. Вып. 10: Частновладельческое хозяйство в Шлиссельбургском уезде. 1882. VIII, 111 с. Вып. 11: Частновладельческое хозяйство в Петергофском уезде. 1890. VIII, 143 с., 1 табл. Вып. 12: Частновладельческое хозяйство в Царскосельском уезде. 1891. VIII, 127 с. Вып. 13: Частновладельческое хозяйство в Лужском уезде. 1891. VIII, 406, 25 с. Вып. 14: Частновладельческое хозяйство в Гдовском уезде. 1891. VIII, 279 с. Вып. 15: Частновладельческое хозяйство в Новолadoжском уезде. 1891. VIII, 162 с. Вып. 16: Частновладельческое хозяйство в С.-Петербургском уезде. 1891. VIII, 124 с. Вып. 17: Частновладельческое хозяйство в С.-Петербургской губернии. 1895. 466 с., разд. паг.
- Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губернская тип., 1838. 142 с.
- Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1863 год: Год первый / С.-Петерб. статистический комитет. Ч. 1: (Личный состав). СПб.: Тип. С.-Петерб. губернского правления, 1863. 288 с.
- Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1863 год: Год первый / С.-Петербургский статистический комитет. Ч. 2: (Статистические и справочные сведения). СПб.: Тип. С.-Петерб. губернского правления, 1863. 366 с.
- Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1864 год: Год второй / С.-Петербургский статистический комитет. СПб.: Тип. С.-Петерб. губернского правления, 1864. 428 с.
- Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1865 год: Год третий / С.-Петербургский статистический комитет. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1865. 147 с.
- Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1868 год, изданная С.-Петербургским столичным и губернским статистическим комитетом / ред. П. Нейдгарт. СПб.: Тип. С.-Петерб. губернского правления, 1868. 126, 45 с.
- Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях: в 6 т. Т. 3: Извлечение из описаний по великороссийским губерниям. Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и более. Санкт-Петербургская губерния. СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1860. 39 с.
- Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях: в 6 т. Т. 5: Выводы из описаний имений по 28 губерниям. СПб.: Тип. С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и Ко, 1860. II, 350 с.
- Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 37: Санктпетербургская губерния / ред. И. Вильсон. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. XLIX, [1], 214, [4] с.; 2 л. карт.

- Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. Вып. 24: Московская губерния / Е. Огородников (ст. ред.). СПб.: Тип. К. Вульфа, 1862. XXVI, [2], 240 с.
- Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России: по данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства внутренних дел, по поручению Статистического совета / Центральный статистический комитет. Вып. 7: Губернии приозерные и прибалтийские. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1885. 220 с.
- Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Вып. 2: Наличное население империи за 1858 год / А. Бушен (ред.). СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. X, 330 с.
- Статистические труды Ивана Федоровича Штуkenберга, издаваемые сыном автора, Антоном Штуkenбергом, корпуса инженеров путей сообщения полковником: пер. с нем: [в 2 т.]. Т. 2 [статьи 25–44]: Описание 21 губернии Закавказского края, Великого княжества Финляндского, Царства Польского и Сибири, с дополнением к предыдущим статьям и смесь. СПб.: Тип. И. И. Глазунова и Ко, 1858–1860. 961 с., разд. паг. Статья 40: Описание Санкт-Петербургской губернии.
- Статистический временник Российской империи. Сер. II. Вып. 1. СПб., 1871. IV, 254 с.
- Статистический временник Российской империи. Сер. II. Вып. 10. Отдел II. СПб., 1875. II, 308 с.
- Статистический временник Российской империи. Сер. II. Вып. 16. Отдел II. СПб., 1879. XXVI, 142, XI, 127 с.
- Статистический временник Российской империи. Сер. III. Вып. 19: Указатель изменений в распределении административных единиц и границ Империи с 1860 по 1887 г. СПб., 1887.
- Тройницкий А. Г. Крепостное население в России по 10-й народной переписи: статистическое исследование. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1861. VIII, 93 с.

Справочники

- Балацкая Н. М., Раздорский А. И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1836–1917): предварительный список / Рос. нац. б-ка. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1994. 500 с.
- Балацкая Н. М., Раздорский А. И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1833–1917): сводный каталог-репертуар. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 645 с.
- Библиографический обзор земской статистической и оценочной литературы со времени учреждения земств: 1864–1903 / сост. В. Ф. Караваев. Вып. 1–2. СПб.: Типолит. М. П. Фроловой, 1906–1913. Губернии: Бессарабская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Казанская, Калужская, Костромская, Курская, Московская и Нижегородская. 1906. VIII, 427 с.

Список источников и литературы

- Биографический словарь. Высшие чины Российской империи (22.10.1721 — 2.03.1917). В 4 т. / сост. Е. Л. Потемкин. М.: [б. и.], 2019. Т. 1: А — Г. 628 с.
- Отмена крепостного права в России: указатель литературы (1856–1989) / сост. Л. Г. Захарова, Л. Р. Горланов, А. Т. Топчий. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1993. 168 с.
- Памятные книжки губерний и областей Российской империи: указатель содержания. Т. 2: Северо-Запад (Новгородская, Псковская и Санкт-Петербургская губернии) / науч. ред. В. В. Антонов, Н. М. Балацкая. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 1045 с.
- Портретная галерея русских деятелей = Galerie de portraits des célébrités Russes publiée par A. Munster: [в 2 т.] / А. Э. Мюнстер. Т. 1: 100 портретов. СПб.: Тип. и литогр. А. Мюнстера, 1865. [10] с., 100 л. портр., 124 с.
- Раздорский А. И. Общие печатные списки должностных лиц губерний и областей Российской империи (1841–1908): библиогр. указатель. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 92 с.

Литература

Монографии

- Бородкин Л. И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М.: Изд-во МГУ, 1986. 188 с.
- Дегтярев А. Я., Кащенко С. Г., Раскин Д. И. Новгородская деревня в реформе 1861 года: опыт изучения с использованием ЭВМ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 200 с.
- Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. М.: Наука, 1978. 288 с.
- Евреинов М. М. Некоторые воспоминания о митрополите Филарете. М.: Университетская тип., 1873. 56 с.
- Жукова А. В. Реформа 19 февраля 1861 г. в Можайском уезде Московской губернии. Статистический анализ экономических последствий освобождения крестьян / под ред. д-ра ист. наук, проф. С. Г. Кащенко. СПб.: Президентская библиотека, 2020. 143 с.
- Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1968. 369 с.
- Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1958. 467 с.
- Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. М.: Изд-во МГУ, 1984. 256 с.
- Земские подворные переписи. 1880–1913. Поуездные итоги / сост. З. М. и Н. А. Сваницкие / Центральное статистическое управление СССР. М.: Тип. МХК имени Ф. Я. Лаврова, 1926. 304 с.
- Игнатович И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. Изд. 2-е, доп. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1910. 312 с.

- Калиничев А. А. Приграничное поместье Кайдановых-Ольхиных и его жители: из истории Ингерманландии (Санкт-Петербургской губернии) в XIX веке. Saarbrücken: Lambert acad. publ., 2012. 339 с.
- Кащенко С. Г. Источники по истории крестьянской реформы 1861 г. В Санкт-Петербургской и Московской губерниях: (Массовые источники и российская статистика середины XIX в.). СПб.: Президентская библиотека, 2020. 159 с.
- Кащенко С. Г. Орловская деревня в начале 60-х гг. XIX века. Экономические последствия освобождения помещичьих крестьян. СПб.; Брянск: Курсив, 2013. 340 с.
- Кащенко С. Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России: экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. 552 с.
- Кащенко С. Г. Отмена крепостного права в Олонецкой губернии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. 276 с.
- Кащенко С. Г. Отмена крепостного права в Псковской губернии: опыт компьютерного анализа условий реализации крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. 158 с.
- Кащенко С. Г. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. Источники и современные методы их изучения. СПб.: Лема, 2013. 278 с.
- Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX — начала XX в. М.: Наука, 1979. 294 с.
- Литвак Б. Г. Русская деревня в реформе 1861 года: Черноземный центр. 1861–1895. М.: Наука, 1972. 423 с.
- Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / под ред. И. Д. Ковальченко. М.: Наука, 1979. 416 с.
- Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Изд. 2-е, испр. СПб.: Дмитрий Буланин. 2018.
- Никулин В. Н. Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX — начале XX века. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. 340 с.
- Пятидесятилетний юбилей его имп. высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургского / сост. под ред. Ю. О. Шрейера. СПб.: Типолит. Зиберт и Фосс, 1881. 164 с.
- Столянский П. Н. Петергофская перспектива: Историко-художественный очерк. Пг.: Гос. изд-во, 1923. 72 с.
- Щепетов К. Н. Из жизни крепостных крестьян России XVIII–XIX веков: по материалам шереметевских вотчин. М.: Учпедгиз, 1963. 100 с.
- Янсон Ю. Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1877. VIII, 160, 26 с.
- Degtiarev A. Ya., Kashchenko S. G., Raskin D. I. The Novgorod Countryside in the Reform of 1861. A Computer — Aided Experimental Study / Soviet Studies in History. 1992. Vol. 30, no. 4. 85 p.

Статьи, сборники

- Александров Н. М. Сколько крестьянину надо земли? (К вопросу о норме крестьянского надела в пореформенной России) // Российская история. 2012. № 5. С. 100–109.
- Балацкая Н. М., Раздорский А. И. Наследие регионов — достояние нации: Программа РНБ «Памятные книжки губерний и областей Российской империи» // Библиотека. 1996. № 5. С. 13–15.
- Бобович И. М. Земские статистические обследования Петербургской губернии как исторический источник для изучения крестьянского товарного производства второй половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 18. 1987. С. 163–175.
- Великая крестьянская реформа 1861 года и ее влияние на развитие России: сб. докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию отмены крепостного права. Москва, 4–5 марта 2011 г. / гл. ред. В. М. Баутин. М.: Изд-во РГАУ — МСХА им. К. А. Тимирязева, 2011. 184 с.
- Великие реформы и модернизация России: материалы научно-практической конференции, посвященной 150-летию отмены крепостного права. Санкт-Петербург, 3 марта 2011 г. / гл. ред. Н. М. Кропачев. СПб.: Президентская библиотека, 2011. 215 с.
- Гуков Б. А. Перечитывая родословную Санкт-петербургских Эбелингов // Генеалогический вестник. Вып. 60. СПб., 2019. С. 74–93.
- Долбилов М. Д. Проекты выкупной операции 1857–1861 гг.: к оценке творчества реформаторской команды // Отечественная история. 2000. № 2. С. 15–36.
- Дубровина З. М. Из истории финского населения Ленинградской области // Вестник ЛГУ. Сер.: История, языкознание, литература. 1962. № 20. Вып. 4. С. 111–120.
- Зайончковский П. А. Советская историография реформы 1861 г. // Вопросы истории. 1961. № 2. С. 85–104.
- Кабузан В. М. О достоверности учета населения России (1859–1917 гг.) // Источниковедение отечественной истории, 1981: сб. статей. М.: Наука, 1982. С. 100–117.
- Кащенко С. Г. К вопросу об организации выборочных исследований при изучении условий реализации крестьянской реформы 1861 г. // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., 2014. № 42. С. 58–61.
- Кащенко С. Г. Массовые источники по истории крестьянской реформы 1861 г. Перспективы изучения // Актуальные проблемы источниковедения: материалы III Международной научно-практической конференции. Витебск, 8–9 октября 2015 г. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. С. 91–93.
- Кащенко С. Г. Новые информационные ресурсы для изучения последствий реформы 1861 г. (опыт оцифровки массовых источников в Президентской библиотеке в Санкт-Петербурге и перспективы их обработки) // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования: материалы Международной научной конференции: в 2 ч. Пермь, 16–18 мая 2017 г. 2017. Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2017. С. 179–181.

- Кащенко С. Г. О новых возможностях изучения крестьянской реформы 1861 г. с использованием оцифрованных материалов Российского государственного исторического архива // Историческая информатика. № 2 (32). 2020. С. 54–60.
- Кащенко С. Г. Об изменениях крестьянских наделов в ходе реформы 1861 года в Новгородской губернии // Вестник Ленинградского университета. 1985. № 23, вып. 4. С. 3–9.
- Кащенко С. Г. Организация учебного процесса в институте истории Санкт-Петербургского государственного университета с использованием оцифрованных массовых источников по истории России XIX века // Аналитические методы и информационные технологии в исторических исследованиях: от оцифрованных данных к приращению знания: материалы XVI международной конференции Ассоциации «История и компьютер», Москва — Звенигород, 26–28 октября 2018 г. М., 2018. С. 163–165 (Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»; № 47).
- Кащенко С. Г. Президентская библиотека в Санкт-Петербурге — Российский государственный исторический архив: из опыта сотрудничества в 2010-х гг. (О некоторых результатах оцифровки массива документов Главного выкупного учреждения Министерства финансов российской империи (РГИА. Ф. 577)) // Сборники Президентской библиотеки. Сер.: «Электронная библиотека». Вып. 9: Гуманитарные исследования и цифровая среда: наука и практика: сб. научных трудов. СПб., 2019. С. 143–151.
- Кащенко С. Г. Реформа 19 февраля 1861 г. Роль унификации в процессе подготовки, реализации и изучении последствий освобождения крестьян // Исторический опыт унификации: цели, идеи, воплощение: материалы конференции. Москва, 18–19 июня 2018 г. / отв. ред. Е. Н. Кириллова; Ин-т всеобщей истории РАН. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 48–51.
- Ки Ке Хен. Приговоры сельских сходов в Санкт-Петербургской губернии в период проведения выкупной 156 операции (1861–1883 гг.) // Исследования молодых ученых по отечественной истории. Тамбов, 1998. С. 61–62.
- Ковальченко И. Д., Бородин Л. И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX–XX веков: Опыт многомерного количественного анализа // История СССР. 1979. № 1. С. 59–95.
- Козаченко В. И. Изменение в землепользовании крестьян Петербургской губернии в итоге реформы 1861 года // Северо-Запад в аграрной истории России / отв. ред. Г. П. Жидков. Калининград, 1984. С. 42–46.
- Костригина Е. В. Новые методы анализа изменения структуры платежей крестьян в процессе реализации реформы 1861 года // Клио. 2017. № 12 (132). С. 77–82.
- Костригина Е. В. Реформа 19 февраля 1861 г. в северных губерниях Европейской России. Современные методы изучения экономических последствий освобождения крестьян // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2011. № 7 (120). Т. 1. С. 23–26.
- Лепилкина О. И. Губернские ведомости как тип издания XIX века // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 41. С. 175–183.

Список источников и литературы

- Литвак Б. Г.* Советская историография реформы 19 февраля 1861 г. // История СССР. 1960. № 6. С. 99–121.
- Мироненко С. В.* Великая, но неудачная. К 150-летию крестьянской реформы 1861 года // Великая крестьянская реформа 1861 года и ее влияние на развитие России: сб. докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию отмены крепостного права. Москва, 4–5 марта 2011 г. М.: Изд-во РГАУ — МСХА имени К. А. Тимирязева. 2011. С. 17–19.
- Раздорский А. И.* Памятные книжки С.-Петербургской губернии: историко-библиографический очерк // Невский архив: историко-краеведческий альманах. СПб.: Atheneum : Феникс, 1997. С. 492–505.
- Родигина Н. Н., Коркина М. А.* Юбилей реформ Александра II как феномен общественной жизни России второй половины XIX в. // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сб. статей. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. С. 240–261.
- Сушков С. Ф., Брулева М. В.* Аграрное развитие Санкт-Петербургской губернии в XIX в. / Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. Т. 6, № 16. С. 163–179.
- 150-летие отмены крепостного права в России: сб. материалов круглого стола / ред. С. Г. Кащенко. СПб.: Президентская библиотека, 2012. 226 с.
- Kalinitchev A.* Aateliksi Venäjällä: Kaidanov-Olhinien suku 1700-luvulta 1900-luvulla. Suomen sukututkimusseuran julkaisu Genos. 2010. № 4. S. 123–132.
- Kalinitchev A.* Ethnic Migration in north-west Ingermanland: the Influence of the Economic Development on the Regional Differences in the second half of the 19th century // Yearbook of Population Research in Finland. 2011. P. 95–114.
- Kalinitchev A.* Etnisten ryhmien välinen vuorovaikutus PohjoisInkerissä 1800-luvun loppupuolella // Historiallinen aikakauskirja. 2010. № 4. S. 451–465.
- Kalinitchev A.* Talo elää tavallaan, vieras lähtee ajallaan. Eri muuttajaryhmien liikkuvuus Luoteis-Inkerissä 1800-luvun loppupuoliskolla // Siirtolaisuuslehti. 2011. № 1. S. 10–25.
- Kalinitchev A.* Valkeasaaren ja Kylänjatkon perintötilojen omistajasuku Kaidanov-Olhinit // Inkerin kulttuurikanava. 2011. № 1. S. 29–35.

Диссертационные исследования (тексты и авторефераты)

- Койстинен Г. С.* Проведение крестьянско реформы в Петербургской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. ЛГУ им. А. А. Жданова. Махачкала, 1953. 18 с.
- Костин В. А.* Аграрно-крестьянский вопрос в Петербургской губернии в конце XIX — начале XX вв., 1881–1905 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992. 15 с.
- Козаченко В. И.* Крестьянское движение в С.-Петербургской губернии 1861–1881 годов: дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. 225 с.
- Костригина Е. В.* Массовые источники по истории крестьянской реформы 1861 г. в Вологодской губернии (современный опыт применения компьютерных технологий

- и количественного анализа при изучении материалов северных губерний России): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2018. 269 с.
- Литвак Б. Г. Уставные грамоты Московской губернии как источник по истории реализации «Положений» 19 февраля 1861 г.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1956. 350 с.
- Маланьян К. А. История русской военной статистики, XIX — начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. 311 с.
- Островский М. М. Помещичье хозяйство Петербургской губернии в конце XIX — начале XX в. (По материалам земской статистики и государственного Дворянского земельного банка): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980.
- Самарина Н. Г. Первичные материалы земско-статистических обследований как источник для изучения крестьянского хозяйства периода империализма (по материалам Московской губернии): дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. 248 с.
- Селезнев В. А. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Санкт-Петербургской губернии в пореформенный период (1861–1905): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1952. 23 с.
- Стогова Л. Л. Ижорская земля — Ингерманландия: освоение и этногеографические процессы: автореф. дис. ... канд. географ. наук. СПб., 2006. 22 с.
- Шендерюк М. Г. Земские подворные переписи как источник для изучения крестьянского хозяйства Северо-Запада России: (Опыт количественного анализа): дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 234 с.

Научное издание

КАЩЕНКО Сергей Григорьевич

РЕФОРМА 19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА
В ПОМЕЩИЧЬИХ ИМЕНИЯХ
ПЕТЕРБУРГСКОГО УЕЗДА

Редактор *Н. Ю. Меньшенина*

Корректор *Т. В. Хорошавина*

Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Обложка *Е. Р. Куныгина*

Подписано в печать 27.12.2021. Формат 70×100 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 27,95. Тираж 500 экз. Заказ № .

Издательство Санкт-Петербургского университета.
199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11.

Тел./факс +7(812)328-44-22
publishing@spbu.ru

publishing.spbu.ru

Типография Издательства СПбГУ. 199034, С.-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.